ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

КАЛАШНИКОВ Денис Борисович

РОЛЬ ТНК КИТАЯ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Галищева Наталья Валерьевна

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОМПАНИЙ КИТАЯ 19
1.1. Теоретические подходы к исследованию задач модернизации экономики КНР 19
1.2. Воздействие глобализации на ход процесса модернизации экономики Китая....34
1.3. Взаимодействие ТНК Китая со страной базирования в контексте задач модернизации национальной экономики 47
ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТНК КИТАЯ СО СТРАНОЙ БАЗИРОВАНИЯ 69
2.1. Особенности транснационализации и эффективность компаний Китая в мировых сопоставлениях....69
2.2. Значение капитальных операций ТНК Китая для развития национальной экономики....83
2.3. Координация общественных и частных интересов в процессе транснационализации китайских компаний 98
ГЛАВА 3. ВОЗДЕЙСТВИЕ ТНК КИТАЯ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 117
3.1. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на внутренних рынках: офшорные операции в Гонконге....117
3.2. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на рынках развитых стран 127
3.3. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на рынках развивающихся стран....144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 165
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ....177
ПРИЛОЖЕНИЯ....195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Модернизация и глобализация являются неотъемлемыми процессами, сопровождающими развитие человечества. При этом одни страны находятся в авангарде, получают выгоды глобализации, а другие – отстают, ссылаясь на внешние условия, консервирующие их отсталость. Разрыв между национальными экономиками по уровню развития непрерывно увеличивается, однако оптимизм придаёт тот факт, что периодически некоторые государства вырываются из Периферии в Центр мирового хозяйства.

Особый интерес представляет модернизация экономики Китая, который уже совершил переход от аграрного общества к индустриальному, включился в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦС) в качестве «мировой фабрики», стал ведущим экспортёром готовой продукции. Китайское правительство поставило новые стратегические цели модернизации экономики: к 2049 году, 100-летию образования КНР, стать мировым экономическим и технологическим лидером, построить постиндустриальное информационное общество, занять ведущие места в ГЦС (вместо производителя стать разработчиком и продавцом продукции), а к концу века довести показатели качества жизни на душу населения до уровня развитых стран[1].

Ключевым вопросом достижения целей модернизации становится главный вектор взаимодействия Китая с мировой экономикой: адаптироваться или менять правила игры. Китайские экономисты считают, что процесс глобализации нельзя остановить, но его можно кардинально изменить и направить на благо экономики КНР, вероятнее всего, с помощью ТНК. Среди национальных проектов Китая привлекает внимание стратегия транснационализации бизнеса («выхода вовне»), которая была выдвинута на 14-ом съезде Коммунистической партии Китая в

[1] Си Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньмьянь цзяньчэн сяокан шэхуэй доцюй синь шидай чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда шэнли (Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху) : доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК 18.10.2017 г. // Агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm

1992 г. именно в пакете мер модернизации национальной экономики. Стратегия одновременно реализовывалась и на практике – к концу года уже работали 4117 зарубежных подразделений девятисот китайских ТНК, преимущественно в США и Гонконге.

В классических экономических теориях, равно как и в современных исследованиях, нет прямого ответа на вопрос, как связаны между собой процессы модернизации развивающейся национальной экономики и транснационализации её компаний, и прежде всего, малых компаний, которые не только не обладают прорывными продуктами или долей рынка, но в силу своей технологической отсталости не способны даже заимствовать инновации. Поэтому тема исследования актуальна с теоретической точки зрения.

Россия, также как и Китай, действуя в условиях глобализации и обострения отношений с теряющими роль безусловного мирового лидера США, ставит стратегические цели перехода на инновационный путь развития, роста благосостояния населения, повышения международной конкурентоспособности и присутствия на внешних рынках российских товаров и услуг[2]. Наши страны являются соседями, по ряду показателей называются странами сопоставимого уровня развития. Таким образом, китайский опыт модернизации представляет особый интерес для России. Примечательно, что Академия общественных наук Китая на регулярной основе анализирует ход процесса модернизации в 131 стране мира.

Развитие крупной экономики со средними темпами роста около 10% на протяжении 35 лет не может не отразиться на расстановке сил в мировом хозяйстве. Целенаправленное воздействие Китая своими ТНК на мировую экономику делает чрезвычайно важным знание возможных направлений её трансформации. Наконец, актуальность исследования продиктована задачей подъёма российско-китайских экономических отношений на новый уровень, для чего российскому

[2] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038

бизнесу, как в России, так и в Китае, требуется знание целей китайских компаний и способов их достижения.

Степень теоретической разработанности проблемы. Настоящее исследование находится на стыке нескольких теоретических направлений. Отправной точкой послужил труд Майкла Портера «Международная конкуренция». К началу XXI в. рост конкурентоспособности экономики КНР стал очевидным фактом, и автор решил проанализировать предложенные М. Портером взаимосвязи на примере китайских компаний, так как, согласно его теории, именно фирмы обеспечивают международную конкурентоспособность национальной экономики. Пятнадцатилетний практический опыт работы автора с китайскими компаниями, сопровождавшийся поиском детерминантов их конкурентоспособности, позволил увидеть не просто влияние поддерживающих отраслей и правительства, но их системное взаимодействие в целях модернизации экономики Китая. Таким образом, теоретическое осмысление транснационализации китайского бизнеса потребовало изучения научных трудов ряда смежных направлений.

Автор ознакомился с работами классиков теорий транснационализации, экономического развития, глобализации, однако значительное число ссылок в настоящей диссертации приходится на современные научные результаты менее известных учёных, в свою очередь, опиравшихся на труды классиков. Это позволяет избежать дублирования общеизвестных истин, особенно в условиях ограничений объёма диссертации в связи с многосторонней проработкой предмета исследования и динамичной трансформацией мирохозяйственных связей в XXI в.

Теории имитационного и опережающего (инновационного) догоняющего развития в рамках теорий модернизации, структурной перестройки экономики и национальной инновационной системы, а также проблемы и условия достижения задач модернизации, моделирование и исследование факторов экономического роста исследовали Л.И. Абалкин, Н.В. Галищева, С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, Б.А. Лундвалл, А.Д. Некипелов, Р.М. Нуреев, Р. Нурксе, В.М. Полтерович, Р. Пребиш, Р. Солоу, Э. Сото, Й.А. Шумпетер и др.

Актуальные проблемы взаимодействия национальной экономики с глобальной, специфические черты современного международного разделения труда (МРТ), теории зависимости, теории мировых систем, глобальных цепочек стоимости, достижения равновесия платёжного баланса развитых и развивающихся стран, финансиализации и офшоризации глобальной экономики рассмотрели С. Амин, Н.Н. Баранский, А.С. Булатов, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Г. Джереффи, В.В. Перская, М. Портер, Э.С. Райнерт, Е.В. Сапир, Б.А. Хейфец и др.

Проблемами обеспечения национальных экономических интересов (НЭИ) в условиях глобализации, в т.ч. воздействия структурных сдвигов и транснационализации местного бизнеса на развитие национальной экономики, достижения международной конкурентоспособности фирм и государства, соотношения общественных и частных интересов, занимались Д.Г. Батищев, И.В. Днепровская, Н.Н. Ливенцев, Я.Д. Лисоволик, Т.П. Лебедева, Л.В. Сабельников и др.

Теории транснационализации компаний Запада и Азии, развитых и развивающихся стран, место ТНК в мировой торговле и движении капитала, проблемы взаимодействия ТНК со странами базирования и оценки его эффективности исследовали Е.Ф. Авдокушин, К. Акамацу, П. Бакли, Дж. Даннинг, Т.Л. Дейч, Р.И. Зименков, В.Б. Кондратьев, Н.Ю. Конина, Г.М. Костюнина, А.В. Кузнецов, О.Б. Пичков, С. Хаймер и др. Особое значение имеют исследования Т. Озавы, обосновавшего возможность правительств развивающихся стран создавать ТНК и использовать их для обеспечения национальных экономических интересов в условиях глобализации. В фундаментальных исследованиях С.М. Ребрей и Н.Ю. Сенюк раскрыты генезис азиатских ТНК и сделан анализ применимости всех известных теорий транснационализации по отношению к китайским ТНК. Китайские учёные Го Тэминь, Ван Юйлун и Юй Шань в монографии «Транснациональная деятельность китайских предприятий» раскрыли суть транснационализации китайских компаний, особенно малых, в 1992–2001 гг. как процесс подготовки к конкуренции с западными ТНК на внутреннем рынке после вступления Китая в ВТО. В России автором пионерной работы, посвящённой ТНК Китая,

стал Ба Цзиньсинь, защитивший в 2006 г. диссертацию[3], в которой выявлены стратегическое значение ТНК для национальной экономики и ведущая роль государства в создании ТНК.

Проблемы модернизации экономики КНР и включения Китая в мирохозяйственные связи систематично исследовали в многочисленных трудах сотрудники Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН под руководством профессора А.В. Островского (Я.М. Бергер, О.Н. Борох, З.А. Муромцева, Л.В. Новосёлова, Э.П. Пивоварова, В.Я. Портяков, Т.Г. Терентьева и др.) и представители ряда других научных школ: А.В. Верников, В.В. Карлусов, В.А. Мельянцев, В.В. Михеев, И.Н. Платонова, М.А. Потапов, А.И. Салицкий, Е.Н. Самбурова и др.

Развитие теоретических подходов китайских учёных к задачам и стратегиям модернизации экономики отражены в трудах Центра исследований модернизации Академии общественных наук Китая, возглавляемого профессором Хэ Чуаньци. Так, в отчёте Центра за 2008 год «Международная модернизация» раскрыто воздействие глобализации на процесс модернизации национальной экономики, которое необходимо парировать ответным воздействием. В 2017–2019 гг. вышли в свет монографии китайских учёных «Экономическая глобализация и модернизация отечественной промышленности» (автор Цао Цзяньфэй) и «Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию» (авторы Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь и др.), а также фундаментальное исследование Аналитического центра Агентства Синьхуа «Великая экономическая шахматная доска, что делать Китаю», в которых дальнейшая модернизация экономики Китая связывается с опорой на промышленность как единственный источник создания богатства. При этом особо подчёркивается, что финансы и сфера услуг лишь перераспределяют богатство и должны обслуживать промышленность. В этих трудах показано, что в эпоху глобализации модернизация экономики Китая невозможна без собственных ГЦС и целенаправленного воздействия на экономики других стран.

[3] Ба Цзиньсинь. Проблемы формирования в КНР транснациональных компаний с китайским капиталом : дис. … канд. экон. наук: 08.00.14. М. : ИДВ РАН, 2006. 149 с.

Таким образом, имеется мощная теоретическая база, связывающая процессы модернизации и глобализации, а также глобализации и транснационализации. Но во всех названных работах не был, на наш взгляд, достаточно акцентирован вопрос о связи модернизации и транснационализации. Такая формулировка проблемы встречается в перечне задач диссертации Д.М. Селихова, но ограничена лишь одним её аспектом – ролью ТНК Китая в развитии национальной инновационной системы КНР. Настоящая работа ставит целью восполнить этот пробел и выявить системную роль ТНК Китая, раскрыть конкретные функции и механизмы их участия в решении задач модернизации национальной экономики в условиях глобализации.

Цель и задачи исследования. Цель работы – раскрыть роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики в условиях глобализации. Достижение цели исследования осуществляется путём решения следующего ряда задач:

1. На основе известных теоретических подходов проанализировать задачи и условия модернизации экономики Китая.

2. Оценить воздействие глобализации на содержание и способы достижения задач модернизации экономики Китая.

3. Раскрыть взаимосвязи между процессами транснационализации компаний Китая и модернизации национальной экономики. Выявить теоретические возможности использования ТНК в обеспечении национальных экономических интересов и на их основе разработать авторскую методику исследования роли ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики.

4. Определить особенности хода процессов модернизации экономики Китая и транснационализации местного бизнеса в мировых сопоставлениях. Оценить, насколько финансово обеспеченным и экономически эффективным является развитие китайских ТНК.

5. Выявить значение капитальных операций китайских ТНК для развития национальной экономики.

6. Раскрыть механизмы координации общественных и частных интересов в процессе транснационализации компаний Китая.

7. Проанализировать воздействие ТНК Китая на мировую экономику, выявить конкретные функции ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов, способствующие решению задач модернизации национальной экономики:

– на внутренних рынках через офшорные операции в Гонконге;

– на рынках развитых стран;

– на рынках развивающихся стран.

Область исследования соответствует пунктам 7. «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»; 23. «Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике, их взаимодействие с национальными хозяйствами стран базирования и стран пребывания их зарубежных филиалов» и 25. «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения» паспорта специальности 08.00.14 – Мировая экономика.

Объект исследования – ТНК Китая на современном этапе.

Предмет исследования – деятельность ТНК Китая в контексте решения задач модернизации национальной экономики.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1978–2018 гг. Глубина ретроспективы в каждом отдельном случае определяется задачами исследования и наличием статистических данных.

Методологическая основа исследования. Широкое предметное поле исследования подразумевает междисциплинарный (экономика, политология, география, социология), многоуровневый (микроэкономический анализ отдельных транснациональных корпораций и макроэкономический анализ основных пропорций национальной экономики; воздействие китайских ТНК на национальную эко-

номику и на мировое хозяйство) и системный (ТНК как часть комплекса взаимосвязанных элементов, включающих общество, финансы, промышленность, внешнеэкономические связи) подход. Используется центр-периферический подход к устройству мирового хозяйства.

В диссертационном исследовании использованы общенаучные методы ретроспективного анализа, компаративного анализа, индукции и дедукции, когнитивного моделирования, обобщения и типологии, экспертной оценки, структурно-логический, графический и другие. Применены экономические методы статистической сводки и группировки информации, моделирования расширенного воспроизводственного процесса ТНК с использованием двух двухфакторных и трёхфакторной моделей роста, анализа динамики совокупной факторной производительности, факторного анализа динамики производительности труда, комплексного анализа хозяйственной деятельности ТНК и другие.

В настоящем исследовании, в соответствии с определением ЮНКТАД, под транснациональной компанией (ТНК) понимается любая фирма, независимо от размера бизнеса и формы собственности, которая имеет хотя бы одно зарубежное подразделение, в котором она контролирует более 10% капитала. Все типы зарубежных подразделений (*subsidiary enterprises, associate enterprises and branches*) называются филиалами ТНК (*affiliates*)[4]. Начиная с 2015 года, в *Отчётах о мировых инвестициях* ЮНКТАД заменила аббревиатуру *TNC* на *MNC* (*Multinational Corporation*), однако большинство исследователей используют их как синонимы, о чём свидетельствуют публикации, в т. ч. в журнале *Transnational Corporations*, издаваемым ЮНКТАД.

В китайском языке есть термины «транснационализация» (跨国化) и «ТНК» (跨国公司), однако в китайской экономической литературе они используется относительно редко. Вместо них как синонимы применяются конструкции «выход за рубеж» （走出去） и «предприятия КНР, осуществляющие инвестиции за границу» (中国境外投资者). К последним относят компании любой формы собствен-

[4] World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Developmemt / UNCTAD. Geneva : UN Publications, 2009. P. 243.

ности и размера бизнеса (учитываемого статистикой), имеющие хотя бы одно «зарубежное предприятие» (境外企业), в котором они владеют более 10% акционерного капитала или эквивалентных прав[5].

Информационная база исследования – документы государственных органов КНР и Гонконга, статистические данные КНР, Гонконга, ЮНКТАД, МВФ, Всемирного Банка, данные мировых информационных агентств, отечественные и зарубежные научные труды, данные сайтов 100 крупнейших нефинансовых ТНК Китая, рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая и мира.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– сформулировано теоретическое решение проблемы обеспечения национальных экономических интересов в процессе модернизации экономики Китая в условиях глобализации – управляемая государством транснационализация национального бизнеса для осуществления структурной перестройки экономики КНР и принимающих стран;

– разработана авторская методика исследования роли ТНК в решении задач модернизации национальной экономики, которая использована для подтверждения рабочей гипотезы диссертационного исследования;

– с помощью двух двухфакторных и трёхфакторной моделей роста произведено моделирование воспроизводственного процесса и выявлен экстенсивный тип развития зарубежной операционной деятельности крупнейших ТНК Китая;

– обоснована роль кредита государственной финансовой системы как фактора конкурентоспособности ТНК Китая;

– сделана периодизация развития ТНК Китая на основе темпов роста и значимости для национальной экономики их зарубежной деятельности;

– предложена типология ТНК Китая на основе анализа динамики отраслевой и географической структуры их деятельности через призму соотношения форм бизнеса;

[5] Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2015. С. 3. / Министерство коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/

– выполнен факторный анализ производительности труда крупнейших ТНК Китая и мира, объясняющий её снижение неполным использованием имеющихся производственных мощностей;

– спрогнозировано возможное воздействие деятельности ТНК Китая в целях модернизации экономики КНР на трансформацию мировой экономики.

Результаты исследования, содержащие научную новизну и выносимые на защиту:

1. На основе анализа задач модернизации экономики Китая на современном этапе (рост благосостояния населения до уровня развитых стран и переход от имитационного к инновационному типу развития) выявлено, что условием их реализации является своевременная структурная перестройка национального хозяйства, подразумевающая не столько смену отраслей, сколько переход к специализации на операциях с высокой добавленной стоимостью во всех имеющихся отраслях.

Показано, что модернизация экономики Китая в условиях глобализации требует обеспечения национальных экономических интересов (НЭИ) на мировых рынках, для чего необходимо включение в мирохозяйственные связи и активное воздействие на других участников мировой экономики за пределами национальных границ, а не только адаптация к существующим правилам. Для этого правительство КНР строит специфическую экономическую модель, в которой управляемая государством транснационализация местного бизнеса становится условием достижения задач модернизации национальной экономики.

2. Доказано, что по масштабам и скорости развития процессов модернизации экономики и транснационализации компаний Китай значительно отличается от всех крупных развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Выявлены отличительные черты ТНК Китая. Примерно 70% ТНК имеют всего лишь по одному зарубежному филиалу и попадают в категорию малого бизнеса (по западным критериям). Рост агрегированных показателей зарубежной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счёт новых и малых, а не ста-

рых и крупнейших ТНК. Кроме того, половина крупнейших компаний Китая, входящих в рейтинги крупнейших корпораций мира, не являются ТНК.

Выявлено преобладание экстенсивного типа развития операционной деятельности большинства ТНК Китая. При этом выявлена высокая доля заёмных средств в структуре капитала ТНК Китая всех отраслей, что в несколько раз повышает рентабельность их капитала и является фактором их международной конкурентоспособности.

3. Доказано, что Китай находится в процессе перехода к новой модели внешнеэкономических связей, которая принимает некоторые черты, присущие моделям развитых стран. Значение внешней торговли для национальной экономики снижается, а деятельности ТНК – растёт. Соответственно, наблюдается рост взаимозависимости глобальной и китайской экономики.

Опыт Китая показывает, что положительное сальдо текущего счёта платёжного баланса и рост золото-валютных резервов (ЗВР) не всегда могут служить источником зарубежных инвестиций. Так, для приобретения реальных активов в развитых странах необходим приток их прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сопоставимых объёмах. Поэтому китайские ТНК кроме функции инвестора за рубеж также выполняют функцию приёмника ПИИ в Китае, позволяют ТНК развитых стран зарабатывать на инвестициях в Китай, что также является профилактикой экономических войн и санкций. Установлено, что с 2011 г. прирост накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в полтора раза превышает вывоз ПЗИ[6], что объясняется масштабным привлечением капитала китайскими ТНК для финансирования зарубежных проектов за рубежом.

4. Раскрыты механизмы и возможности государства направлять деятельность ТНК всех форм собственности в интересах национальной экономики. Установлены факты мимикрии государственной формы собственности под частную и смешанные. Кроме того, значительная доля заёмных средств в балансах большинства частных ТНК в условиях государственной финансовой системы КНР также

[6] Государственное управление валютного контроля КНР (SAFE). URL: http://www.safe.gov.cn

означает фактическую принадлежность их бизнеса кредитору – государству. Выявлено многократное превышение рентабельности финансовых организаций КНР по сравнению с нефинансовыми, чего не наблюдается для компаний других стран мира, что подтверждает управляющие возможности финансовой системы КНР.

В Китае государство строит систему ТНК и глобальную инфраструктуру для их деятельности, прежде всего, финансово-расчётную, в т. ч. способную осуществлять безналичные расчёты через Интернет. Кроме того, следующие механизмы поддержки ТНК также ставят их в зависимость от государства: 1) информационно-консультационная поддержка; 2) льготное кредитование; 3) страхование предпринимательских рисков; 4) налоговое стимулирование; 5) отсрочки платежей (товарные кредиты) госпредприятий; 6) подготовка высококвалифицированных кадров для ТНК; 7) политическая поддержка ТНК за рубежом.

5. Установлено, что ТНК Китая решают задачу защиты внутренних рынков, а также ключевых и высокотехнологичных отраслей национальной промышленности, заменяя запрещённое условиями вступления в ВТО бюджетное субсидирование офшорными операциями и созданием многоотраслевых холдингов. Так, половина ТНК Китая лишь формально являются ТНК, используя «офшор» Гонконг для финансирования проектов внутри КНР. Как следствие, суммарные ПЗИ Гонконга и КНР в другие страны, за вычетом взаимных инвестиций, оказываются меньше, чем ПЗИ одного Гонконга.

6. Установлено, что ТНК Китая совершенствуют национальную отраслевую структуру, чем вносят вклад в модернизацию экономики, используя преимущества продвижения национальной продукции на рынки развитых стран через свои зарубежные подразделения по сравнению с традиционным экспортом. Важной задачей ТНК Китая в развитых странах является приобретение технологий и лицензий для последующего широкого внедрения на предприятиях страны базирования, что повышает конкурентоспособность всей национальной экономики. Кроме того, ТНК приобретают зарубежные активы, которые могут в долгосрочной перспективе приносить доходы и решают задачу приобретения репутационных активов для создания положительного имиджа страны.

Установлено, что прямой выход китайских ТНК на рынки развитых стран с продукцией, произведённой в КНР, составил серьёзную конкуренцию западным ТНК и экономической безопасности стран Центра. Факторный анализ динамики производительности труда показывает, что основной причиной её снижения и у китайских, и у западных ТНК является неполное использование имеющихся производственных мощностей. Обосновано предположение, что торговля между развитыми странами и Китаем будет смещаться от обмена комплектующими к поставкам готовой продукции, но не традиционным экспортом, а с помощью продаж филиалов ТНК.

7. Доказано, что работа ТНК Китая в развивающихся странах воздействует на трансформацию отраслевой структуры принимающих стран и страны базирования в целях достижения задач модернизации национальной экономики и включает 1) создание китайских ГЦС, 2) создание новых внешних рынков, 3) создание глобальной производственной, транспортной, коммуникационной, финансовой и гуманитарной инфраструктуры для связи разобщённых рынков развивающихся стран, 4) закрепление зависимости развивающихся стран от экономики КНР через национальные стандарты, технологии, оборудование и кадры, 5) обеспечение Китая сырьевыми и продовольственными ресурсами, уменьшая зависимость от конъюнктуры мировых рынков.

Выявлено, что для решения задач модернизации экономики ТНК Китая используют комплексный подход к выходу в принимающие страны в 3 этапа. Выход за рубеж осуществляется посредством создания кластеров родственных и поддерживающих отраслей. При этом правительство организует разделение труда между крупным и малым, а также государственным и частным бизнесом в рамках единой промышленной политики.

Инициатива «Один пояс, один путь» возникла как ответ Китая на вызовы глобализации. Китай приступил к созданию собственных ГЦС, к строительству своей экономики за пределами национальных границ. В отличие от «западной», такая «китайская глобальная экономика» представляет собой инклюзивное взаимовыгодное сотрудничество, так как искоренение бедности и повышение доходов

населения стран Юга является источником роста новых рынков, и, в результате, модернизации экономики КНР.

Китай имеет не только планы, но и возможность финансировать инклюзивное развитие. КНР вполне может использовать опыт развития национальной экономики за рубежом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в дальнейшем уточнении и развитии научных подходов к исследованию взаимосвязи процесса транснационализации компаний Китая и обеспечения национальных экономических интересов в контексте решения задач модернизации экономики страны базирования в условиях глобализации.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке комплексного методического подхода к выявлению роли ТНК в решении задач модернизации экономики страны базирования и воздействия на хозяйства принимающих стран, который может быть адаптирован к исследованию ТНК России и других стран. Выводы диссертации могут внести вклад в совершенствование стратегии модернизации отечественной экономики, определения НЭИ России, выработки контрмер внешнеэкономической политики на вызовы глобализации. Результаты исследования, раскрывающие мотивацию и методы работы китайских ТНК на зарубежных рынках и по защите внутреннего рынка, могут оказать помощь российским компаниям, как при выходе на китайский рынок, так и при подготовке деловых контактов с китайским бизнесом в России. Ряд положений и методических подходов диссертации уже применяется в учебном процессе и в деловых играх, что подтверждается Справкой о внедрении МГИМО.

Степень достоверности научных положений и выводов диссертации обеспечивается большим объёмом статистических данных из первоисточников, как официальных, так и корпоративных, как китайских, так и международных, а также широким применением экономико-математических методов анализа.

Апробация результатов. Основные результаты исследования доложены и обсуждены на международных научных конференциях в Институте Дальнего Востока РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, I–III Ливенцевских чтениях МГИМО,

X и XI Конвентах РАМИ. Теоретические и методические положения работы использованы в учебном процессе на кафедре мировой экономики МГИМО и кафедре географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова.

Публикации. Результаты диссертационного исследования отражены в 19 научных публикациях с личным авторским вкладом объёмом 8,65 п. л., в т. ч. одна статья в журнале, индексируемом в научной базе данных SCOPUS, объёмом 0,5 п. л., и пять статей в рецензируемых журналах, включённых в перечень ВАК Минобрнауки России, объёмом 2,15 п. л.

Структура работы. Основной текст диссертационного исследования включает введение, три главы и заключение. Методологическая схема исследования приводится в Приложении 1. Список литературы содержит 321 наименование на русском, английском и китайском языках. Диссертация содержит 21 таблицу, 12 рисунков и 33 приложения, общий объём работы составляет 264 страницы.

В первой главе проанализировано современное состояние и тенденции развития процессов модернизации, глобализации и транснационализации и выявлены теоретические взаимосвязи между ними. Сформулирована научная проблема обеспечения НЭИ Китая при включении страны в мирохозяйственные связи для модернизации экономики. Предложена гипотеза исследования, предполагающая решение проблемы с помощью национальных ТНК, в том случае, если их деятельность (независимо от размера бизнеса и форм собственности) будет подчинена стратегическим целям развития КНР. Каждый параграф начинается с обзора теоретических работ отечественных и зарубежных учёных, а затем продолжается исследованием китайской специфики и трудов китайских экономистов.

Во второй главе проверяется наличие условий и возможностей реализации гипотезы исследования в Китае. Для этого проанализирован ход процессов модернизации и транснационализации в Китае, сделана оценка способности китайских ТНК к устойчивому росту, выявлены их конкурентные преимущества. Исследовано значение деятельности китайских ТНК для развития национальной экономики, их воздействие на равновесие платёжного баланса страны. Раскрыты

механизмы и возможности государства направлять деятельность частных ТНК в интересах национальной экономики.

В третьей главе исследуется реализация гипотезы зарубежной деятельностью ТНК Китая, выявляется, как они воздействуют на других участников мировой экономики в целях обеспечения НЭИ для решения задач модернизации экономики КНР. Выявлено, как китайские ТНК используют офшор Гонконг для возможности работы на внутренних рынках (как части мировых) в качестве филиалов «иностранных» предприятий с использованием офшорных методов финансирования и налогообложения, как продвигают произведённую предприятиями КНР продукцию на рынки развитых стран, как строят свои ГЦС и создают новые рынки товаров и услуг в развивающихся странах, совершенствуя структуру производства и занятости национальной экономики и принимающих стран. Спрогнозированы направления трансформации мировой экономики под воздействием модернизации экономики КНР с помощью китайских ТНК.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗИ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОМПАНИЙ КИТАЯ

1.1. Теоретические подходы к исследованию задач модернизации экономики КНР

Традиционно в экономической теории рассматриваются два вида модернизации – модернизация развитых стран, целью которой является поддержание передовых в данный момент истории уровней экономического и технологического лидерства, и модернизация развивающихся стран, целью которой является достижение уже пройденных развитыми странами уровней развития.

На протяжении многих веков Китай занимал ведущее место в мире по качеству жизни (доход на душу населения, продолжительность жизни, качество образования и институтов). В 1650-е гг. Англия ставила задачу догнать Китай по качеству продукции, эффективности производства и уровню технологий[7]. Однако современный Китай ни по одной из общепринятых классификаций стран не относится к группе развитых, и поэтому в настоящей работе исследуются теории модернизации экономики развивающихся стран, или догоняющее развитие.

Неоклассические модели развития опирались на теории дуалистической экономики, в рамках которых модернизация отсталой страны заключалась в переходе от традиционного аграрного (натурального) сектора экономики к современному промышленному (капиталистическому)[8]. До начала 90-х гг. XX века применялся термин «промышленно развитые страны» и развитие экономики прочно ассоциировалось с количественным ростом производства основных видов промышленной продукции. Но по мере перехода развитых стран к постиндустриальной

[7] Кеннет Померанц. Великое расхождение: Китай, Европа и и создание современной мировой экономики / пер. с англ. А. М. Матвеенко; под науч. ред. А. Ю. Володина. М. : Дело, 2017. С. 99.

[8] Lewis A. The Roots of the development Theory // Handbook of Development Economics. Vol. 1. Amsterdam, 1993. P. 27–37.

модели хозяйства, теоретические школы переосмыслили понятия роста и развития экономики, а также их цели и параметры измерения. Таким образом, конечной целью догоняющего развития становится создание постиндустриальной экономики. Д. Белл вводит термин «постиндустриальное общество» и характеризует его доминированием науки и техники, что выражается в переходе от материального производства к сфере услуг; росте количества инженерно-технических работников; ведущей роли знаний в определении векторов развития общества; уровне технологии как главном показателе эффективности и создания прибыли; развитии интеллектуальных технологий. Такую экономику он назвал инновационной[9].

Основы теории экономического роста и развития заложил Йозеф Шумпетер. Он предложил различать экономический рост – количественные изменения, увеличение производства и потребления со временем одних и тех же товаров и услуг, и экономическое развитие – прогрессивные качественные изменения, производство новых товаров и услуг новыми технологиями и методами управления[10]. В представлении Й. Шумпетера, главным фактором экономического развития являются инновации, и экономика получает стимул к совершенствованию благодаря предпринимательству, которое своими организаторскими способностями и принятием рисков противодействует внешним условиям через «нововведения», чем создаёт спрос на инновации и их избыточное предложение. Этот механизм лежит в основе капиталистического роста и назван «творческим разрушением», так как инновации не только создают новое, но и упраздняют старое.

Эти идеи легли в основу теорий У. Ростоу, М. Портера, К. Акамацу и др., которые заметили, что практически все страны в своём развитии последовательно проходят одинаковые стадии роста и типа участия в МРТ. В работах Уолта Ростоу были описаны сначала три[11], а затем пять и шесть стадий роста[12].

---

[9] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Академия, 1999. 956 с.

[10] Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / пер. В. С. Автономова. М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. 401 с.

[11] Rostow W. The Take-off into Self-sustained Growth // The Economics of Underdevelopment. L., 1960. P. 154–186.

[12] Rostow W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge : The University Press, 1971. 230 p.

К. Акамацу разработал модель «летящих гусей», в которой на примере трёх товарных групп – «потребительские товары», «инвестиционные товары», «сырьё» – показал, как развивающиеся страны подхватывают волны инноваций от стран-лидеров, и последовательно проходят стадии импорта, внутреннего производства и экспорта новой промышленной продукции[13]. Страна-вожак «гусиного клина» постоянно генерирует технологические и организационные инновации, а страны-последователи, с определенной временной задержкой, «догоняют» её по производственным и технологическим возможностям. Несмотря на то, что такой путь догоняющего развития не ведёт к лидерству в мировой экономике, развивающиеся страны довольны своим ростом и нахождением «в кильватере»[14].

В теории К. Акамацу смыслом модернизации является не переход к современному инновационному обществу, а всего лишь сокращение технологического отставания от развитых стран, пользуясь таким преимуществом, как дешевизна заимствования и совершенствования импортных технологий по сравнению с разработкой собственных инноваций. Однако использование такого «преимущества отсталости» угрожает странам-имитаторам «ловушкой низкой производительности»[15]. Кроме того, доступ к относительно дешевым западным технологиям снижает стимулы к развитию национальной науки и техники, что создаёт ещё одну «ловушку технологического иждивенчества»[16].

Теории модернизации предполагали, что в имитационной модели догоняющего развития заимствуются самые передовые разработки. Делались выводы о преимуществах перехода от замкнутой модели инновационного процесса, базирующейся в основном на использовании внутренних ресурсов, к модели «откры-

---

[13] Akamatsu K. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries // Journal of Developing Economies. 1962. Vol. 1, N 1. P. 14.

[14] Скиба А. Н., Андриянова Т. Г. Модернизация – взгляд с позиции теории и методологии системного подхода // Финансы и кредит. 2011. № 12. С. 41–46.

[15] Дементьев В. Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии России // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 27–41.

[16] Львов Д. С. Новая промышленная политика России // Экономическая наука современной России. 2007. № 3. С. 9–12.

тых инноваций», основанной на использовании внешних источников инноваций[17]. Однако, как доказывает М. Портер, компании-лидеры, как правило, не продают свои новейшие оборудование и технологии[18]. Академик В. Ивантер объясняет, что для приобретения зарубежных высоких технологий одних денег недостаточно, потому что мировой рынок технологий и инноваций похож на закрытый клуб, пропуском в который могут служить только собственные ноу-хау[19]. Недаром, исследователи считают, что даже такие сторонники открытой экономики, как США и Великобритания, развиваются по модели инновационной самодостаточности, осуществляют ведущие инновационные проекты собственными силами, скрывают научные достижения от международной общественности[20].

Развитые страны занимают монопольное положение на рынках многих видов станков, приборов, инструментов, а особенно технологий. Торговля оборудованием и технологиями регулируется Вассенаарскими договоренностями по контролю над экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения»), в соответствии с которыми каждое государство, независимо от членства в ВТО, имеет право вводить любые ограничения в этих сферах, и развитые страны активно блокируют трансферт технологий[21].

Отсюда понятно, что развитие национальной производственной системы не может быть целью модернизации. Наличие одинаковых сборочных заводов в различных странах уже не свидетельствует о равном уровне развития их производительных сил. Важно понимать, насколько производимая в стране продукция опирается на национальные технологии и комплектующие. Иными словами, модель имитационного догоняющего развития нежизнеспособна, может быть использо-

---

[17] Chesbrough, H. W. Open innovation: The imperative for creating and profiting from technology. Boston : Harvard Business School Press, 2003. 272 p.

[18] Портер М. Международная конкуренция. М. : Международные отношения, 1993. 896 с.

[19] Ивантер В. В. Виктор Ивантер: «у Российской экономики есть потенциал для роста» : [беседа с главным редактором «Вестника Финансового университета» Д. И. Сорокиным] // Финансы: Теория и Практика. 2015. № 3. С. 18–25.

[20] Рассадина А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-технологической сферы в условиях новой экономики. М. : МАКС Пресс, 2003. 219 с.

[21] Оболенский В. П., Квашнина И. А., Шуйский В. П. Использование внешних источников для технического перевооружения российской экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 11. С. 9.

вана лишь в начале пути перехода от аграрного общества к индустриальному, для создания национальных отраслей, не считающихся инновационными в рамках действующего технологического уклада. Для перехода к постиндустриальному обществу, что и является конечной целью модернизации, требуется инновационное догоняющее развитие, опирающееся на национальную инновационную систему (НИС).

Датский экономист Бенгт-Аке Лундвалл впервые сформулировал концепцию НИС – элементы и связи между ними, взаимодействующие при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний, расположенные внутри национальных границ[22]. По мнению Б. Лундвалла, технологическое лидерство национальных компаний опирается на качество национальных институтов. Несмотря на тесное сотрудничество с ТНК других стран в условиях глобализации, причины успешного инновационного развития имеют национальные корни[23].

Английский экономист Кристофер Фримен ввёл термин НИС и подчёркивал, что конечным потребителем инновационных товаров и услуг является общество. Поэтому кроме институтов, для успешного развития НИС важна организация взаимодействия между государством, частным бизнесом, и обществом[24].

Но теории НИС не отвечают на главный вопрос, почему одни страны переходят на следующую стадию развития, а другие – нет. Какие условия должны быть созданы, действие каких факторов должно быть нейтрализовано, чтобы приблизиться к развитым странам, или, в идеале, войти в их число? Какие конкретно задачи стоят перед национальной экономикой, нуждающейся в модернизации? Кроме того, долгое время теории модернизации, как кейнсианские, так и неоклассические, явно или неявно ассоциировали догоняющее развитие с вестернизацией, пытались дать рекомендации отсталым странам на основе исследования опыта

[22] Lundvall B. Product Innovation and User-producer Interaction // Industrial Development. Research Series 31. Aalborg : Aalborg University Press, 1985. 39 p.

[23] Lundvall B. The learning economy and the economics of hope. L.; N. Y. : Anthem Press, 2016. 406 p.

[24] Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan L. : Frances Printer Publishers, 1987. 155 p.

экономического развития западных стран. Дальнейшая эволюция теорий модернизации связана с исправлением этой методологической ошибки, с изучением особенностей способа производства в странах Азии и Африки, ценностей и культуры, формальных и неформальных институтов, качества человеческого капитала.

Институционалисты доказывают, что главными факторами инновационного догоняющего развития являются не столько образование, наука и технологии, сколько эффективность взаимодействия элементов НИС между собой и с общественными институтами, такими как законы, нормы, право[25]. Отдача от инвестиций в национальные образование и науку возможна только тогда, когда государство обеспечивает благоприятные институциональные условия роста[26]. Так, исследуя проблемы модернизации экономики Перу, Эрнандо де Сото диагностирует одну из ключевых проблем развивающихся стран – ресурсы правительства и предпринимательства направлены не на создание нового богатства, а на борьбу за перераспределение имеющихся доходов[27]. По его мнению, путь к реализации инновационного и предпринимательского потенциала лежит через совершенствование институтов, особенно в правовой сфере.

Труды институционалистов заложили основу для теорий формирования человеческого капитала, подразумевающую единую систему экономических, социальных и политических институтов, включающих также кредитно-денежные отношения, права собственности, инфраструктуру и организационные структуры[28]. Решением задачи модернизации отсталой экономики Т. Шульц и Г. Беккер считали институциональные изменения, направленные на рост ценности человеческого труда и инвестиций в человеческий капитал, включающие прямые и косвенные затраты на образование и самообразование, опыт работы, расходы на науку и

---

[25] Smith, K. The Systems Challenge to Innovation Policy // Industries und Glueck. Paradigmenwechsel in der Industrie und Technologie politik. 2007. N 3. P. 45–54.

[26] Селезнев П. С. Стратегия опережающего развития и концепт инновационности в политике стран Запада // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 4. С. 47–59.

[27] Де Сото, Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / пер. с англ. Б. С. Пинскер. М. : Catallaxy, 1995. 320 с.

[28] Schultz, T. Investment in Human Capital. N. Y. : The Free Press, 1971. 272 p.

здравоохранение[29]. Таким образом, эти учёные предложили объяснение того факта, что развитие образования и науки не всегда способствуют модернизации отсталой экономики. Они лишь создают потенциальные возможности развития, которые могут быть реализованы только в условиях роста благосостояния большинства членов общества, ликвидация бедности.

К такому же выводу о том, что развитием можно считать только такой рост, который сопровождается улучшением условий жизни большинства членов общества, пришел и Гуннар Мюрдаль. Причиной отсталости он назвал недостаточное развитие человеческого капитала, недоиспользование трудовых ресурсов страны, так как неграмотные крестьяне просто не способны работать в большинстве отраслей современного сектора экономики[30].

Экономическое развитие, помимо роста, обязательно должно сопровождаться организационными изменениями общества[31], ведущими к повышению качества жизни населения, о чём могут свидетельствовать безопасность и условия труда, доступность медицины и образования. Без повышения качества жизни населения даже интенсивный тип экономического роста за счет технологического перевооружения не может считаться развитием. Мировой опыт свидетельствует, что успешное экономическое развитие наблюдается там, где экономика находится на службе общества[32]. Рыночная постиндустриальная экономика является, прежде всего, общественной системой с институтами, лежащими вне узко понимаемых экономических отношений. Поэтому задача модернизации экономики заключается не в переходе от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному, а в освобождении от плена административно-мобилизационного сознания[33].

---

[29] Беккер С. Гэри Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение: экономический подход. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.

[30] Мюрдаль Гуннар. Современные проблемы «третьего мира» : сокр. пер. с англ. / общ. ред. Р. А. Ульяновского. М. : Прогресс, 1972. С. 251.

[31] Hoff Karla, Stiglitz Joseph. Modern Economic Theory and Development // Frontiers of Development Economics. N. Y. : Oxford University Press, 2001. P. 389.

[32] Stiglitz J. E. Five Nobel Prize winners discuss what they each see as the biggest problem facing the global economy of the future // Finance & Development. 2014, September. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/nobels.htm

[33] Сапир Е. В. Этика в экономике: геоэкономический синтез // Теоретическая экономика. 2012. № 6. С. 12–18.

В свою очередь, идеи формирования человеческого капитала и роста благосостояния населения как цели макроэкономической политики государства, стимулировали развитие новых направлений исследований кейнсианской школы[34]. Р. Харрод и Е. Домар показали мультипликационный эффект такой политики: рост покупательной способности населения означает рост спроса, а значит усиление предпринимательской активности, что генерирует инвестиции и рост ВВП. Они же обратили внимание на потребность в своевременном создании новейших отраслей национальной экономики как условие поддержания развития. Для развивающихся стран существует опасность того, что инвестиции в человеческий капитал окажутся бесполезными, будет создана прослойка работников с избыточным уровнем квалификации для существующей отсталой отраслевой структуры[35]. Кроме того, доказано, что для компаний традиционных отраслей промышленности инвестиции в человеческий капитал или повышение технического уровня работников часто являются пустой тратой ресурсов, не имеющей экономической отдачи. Только в высокотехнологичных отраслях повышение уровня образования сотрудников приводит к росту инноваций и прибыли[36].

Именно по причине бедности населения отсталая страна не способна даже заимствовать инновации. Во-первых, из-за узости рынков нет спроса на технологии со стороны предпринимателей. Во-вторых, относительная, по сравнению с развитыми странами, дешевизна трудовых и сырьевых ресурсов делает экономию от применения передовой техники недостаточной, чтобы оправдать расходы на приобретение и эксплуатацию новейшей техники[37]. И наоборот, рост доходов населения поощряет заимствование новых технологий, финансирование науки, об-

---

[34] Hayami Y. Development Economics. From the Poverty to wealth of nations. Oxford : Clarendon Press, 1997. P. 11.

[35] Douglass J. A. Creating a culture of aspiration: Higher education, human capital and social change // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 2, N. 5. P. 6981–6995.

[36] Open innovation and firm performance: Evidence from the Chinese mechanical manufacturing industry / S. Zhang, D. Yang, S. Qiu S. [et al.] // Journal of Engineering and Technology Management – JET-M. 2018. Vol. 48. P. 76–86.

[37] Клинов В. Г. Теоретическая мысль и народнохозяйственная политика: русский выбор // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 119–128.

разования и институтов, ответственных за поддержание законности[38]. Для перехода экономики к модели открытых инноваций предлагается сначала обеспечить внутренний спрос на инновации[39].

Академик В. Полтерович предлагает одновременно идти по пути имитационного и инновационного догоняющего развития, сформировав институт, отвечающий за заимствования технологий[40], т. е. стадии инновационного развития экономики должна предшествовать длительная стадия имитации западных технологий. Иначе возникнет «ловушка развития», и профессор Н.В. Галищева на примере Индии показывает, как она работает. Бедное население не предъявляет спрос на инновационную продукцию, поэтому предприятия не предъявляют спрос на высококвалифицированные кадры, которые, как следствие, вынуждены работать не по специальности либо уезжать за рубеж[41]. Кроме того, ошибочным решением является заимствование самых передовых технологий, которые, как и передовые институты, отставшая экономика использовать не в состоянии. Несмотря на то, что заимствование проще и дешевле, оно требует наличия прикладной и фундаментальной науки, и подавляющее большинство стран с этой задачей не справляются[42].

Мировой опыт свидетельствует, что внутренний спрос на высокотехнологичную продукцию сильнее в тех странах, где развитие внутреннего рынка характеризуется высокими темпами роста[43]. Фундаментальной предпосылкой активизации процесса модернизации является повышение среднегодовых темпов при-

---

[38] Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4–27.

[39] Давыденко Е. В. Эволюция моделей инновационного развития в контексте глобализации мировой экономики // ПСЭ. 2013. № 2. С. 88–91.

[40] Полтерович В. М. Принципы формирования национальной инновационной системы // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 11. С. 8–19.

[41] Галищева Н. В. Модель «Керала» – модель устойчивого развития индийской экономики // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. 2014. № 3. URL: https://mirec.mgimo.ru/2014-03/model-kerala-model-ustojcivogo-razvitia-indijskoj-ekonomiki (дата обращения 20.04.2019).

[42] Полтерович В. М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4–22.

[43] Селихов Д. М. Развитие национальной инновационной системы КНР в контексте перехода на новую модель социально-экономического развития: дис. … канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2014. С.38.

роста ВВП до 6–7%, что позволит улучшить качество управления, уменьшить масштабы теневого сектора и коррупции, укрепить законность, снизить административные барьеры и постепенно сделать рост самоподдерживающимся[44]. Таким образом, совершенствование институтов может способствовать модернизации национальной экономики только в условиях высокого темпа роста производства и доходов населения.

Многие развивающиеся страны поставили правильные цели модернизации, добились успехов на пути индустриализации, создали национальные инновационные системы, с помощью которых планировали перейти к информационному обществу и войти в клуб развитых стран. Однако значительная часть их усилий не привела к ожидаемым результатам, страны попали в «порочные круги» и «ловушки» развития, и в лучшем случае, достижениями их НИС пользуются иностранные ТНК[45]. Работы Г. Зингера[46] и Р. Пребиша[47] положили начало целому теоретическому пласту «порочных кругов бедности» отсталых стран, объясняющих циклические взаимосвязи между низкими доходами на душу населения и недостаточными сбережениями и инвестициями в физический и человеческий капитал, производительностью труда и экономическим ростом.

Так, кейнсианская школа объясняет, что низкие доходы населения приводят к снижению объёмов, как конечного потребления, так и валового сбережения. В результате сжимается внутренний рынок, предприниматели не видят смысла в инвестициях в развитие производства, что ещё больше снижет доходы населения. Выход из такого порочного круга нищеты Х. Лейбенштайн видит в модернизации экономики через самоподдерживающийся рост, для чего государство, используя

---

[44] Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6. С. 18–31.

[45] Мельянцев В. А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2016. № 3. С. 3–35.

[46] Singer H.W. The Distribution of Gains between Investing and Borrowing Countries // The Strategy of International Development. London : Palgrave Macmillan, 1975. P. 43–57

[47] Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М. : ИЛА, 1992. 337 с.

денежно-кредитные и налоговые инструменты экономической политики, должно организовать существенный приток инвестиционного капитала, источником которого должно стать сбережение. После такого разового вливания капитала должны увеличиться доходы населения, а как следствие спрос и желание предпринимателей осуществлять инвестиции, что приведёт к следующему циклу роста доходов и инвестиций[48].

Порочный круг нехватки капитала Р. Нурксе вносит дополнительное предположение о том, что для успешной модернизации экономики требуется одновременное вливание капитала не в одну, а в несколько взаимосвязанных отраслей промышленности[49]. Развитием идей Р. Нурксе стала модель сбалансированного набора инвестиций К. Мёрфи, А. Шляйфера и Р. Вишны, которые показали, что индустриализация одной отрасли невыгодна, поэтому индустриализация должна одновременно осуществляться в нескольких секторах экономики. В результате произойдёт рост доходов, который послужит источником спроса на товары других отраслей и сделает индустриализацию прибыльной за счёт возникновения положительных экстерналий: инвестиции в одних отраслях приведут к росту рынков в других отраслях, совместное использование всеми отраслями транспортной и коммуникационной инфраструктуры. При этом основным фактором, лимитирующим индустриализацию, является узость внутренних рынков, поэтому для успеха необходим рост внутреннего спроса и экспорта[50].

Круг отсталости Б. Кналла строится вокруг фактора труда. Развивающаяся страна не имеет средств на строительство качественной системы образования и повышения квалификации кадров, как следствие, имеется низкоквалифицированная рабочая сила, которая может выполнять только примитивную работу с низкой производительностью труда. В результате наблюдается ещё большее от-

---

[48] Leibenstein H. Economic Backwardness and Economic Growth. Studies in the Theory of Economic Development // New York, 1957. P. 48–51.

[49] Nurkse R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. Oxford : Blackwell, 1953. 160 p.

[50] Murphy K., Shleifer A., Vishny R. Industrialization and the Big Push // Journal of Political Economy. 1989. N. 97. P. 1003–1026.

ставание от развитых стран и ещё большая проблема финансирования образования[51].

Теории модернизации так и не смогли показать универсального пути выхода развивающихся стран из «ловушек отсталости». Точно также попытки Китая копировать хозяйственные механизмы, как СССР, так и капиталистических стран оказались безрезультатными. Таким образом, каждая страна должна найти собственный путь развития.

В Китае осознание отсталости и необходимости реформирования экономики произошло сразу же после поражения в Опиумных войнах 1840–1842 и 1856–1860 гг. и Японо-китайской войне 1894–1895 гг. Свержение династии Цин в 1911–1912 гг. и развитие революционного движения означали не только переход от имперской к республиканской форме правления, но и постановку цели перехода от аграрного общества к «современному» индустриальному. С 1919 г. для обозначения этого перехода в китайской литературе используется термин «модернизация» (现代化, досл. «осовременивание»). Учёные Центра исследования модернизации Академии наук Китая выделяют 3 фазы модернизации в Китае: 1) 1860–1911 гг, попытки реформ династии Цин; 2) 1912–1949 гг., попытки пойти по капиталистическому пути развития; 3) с момента образования КНР в 1949 г. по настоящее время, в контексте строительства социализма[52].

С началом эпохальных экономических реформ Дэн Сяопина в 1978 г. китайские учёные начали работу над собственными теориями модернизации экономики, которые в 1990-е гг. сфокусировались в Теорию вторичной модернизации. По мнению китайских учёных, процесс догоняющего развития состоит из двух стадий. На первом этапе «первичной модернизации» осуществляется индустриа-

[51] Нуреев Р. М. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики // Вопросы экономики. 2000. № 4. С. 137–156.

[52] Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хэ Чуаньци; пер. с англ. и под ред. Н. И. Лапина. М. : Весь Мир, 2011. 256 с.

лизация и информатизация хозяйства. На втором этапе «вторичной модернизации» происходит переход к экономике знаний[53].

Впервые в истории, страна сталкивается с задачей одновременного осуществления первичной и вторичной модернизации, причём в рекордно короткие сроки, что определяет специфику китайской модели развития. Китай во многом уже совершил переход от аграрного общества к индустриальному, включился в глобальные цепочки стоимости (ГЦС) в качестве «мировой фабрики», стал ведущим экспортером готовой продукции и крупнейшим в мире импортёром сырья, но в Китае по-прежнему имеются огромные территориальные диспропорции в уровне развития, и в некоторых регионах всё ещё стоит задача завершения первичной модернизации[54], и в период до 2035 г. в Китае будет проходить «промежуточная» модернизация, т.е. полное завершение первичной и параллельно – развитие вторичной.

Начавшиеся с конца 1978 года реформы в КНР свидетельствуют о приоритете задач развития общества над экономической составляющей. Первоначальные, среднесрочные и долгосрочные цели модернизации обозначены понятиями «вэньбао» (обогреть и накормить), «сяокан» (малое благоденствие) и «фуюй» (всеобщая зажиточность) соответственно, которые отражают не только рост благосостояния населения, но и качественное изменение общества[55], основанное на четырёх модернизациях – экономики, политики, науки и военного дела. «Общество сяокан» включает в себя повышение уровня материальной жизни, более содержательную духовную жизнь, повышение уровня потребления каждого гражданина, а также общественное благосостояние и улучшение условий труда. К 2010 году уровня «сяокан» достигли 95% граждан КНР, достижение уровня «фуюй» ожидается к 2049 году.

---

[53] He C. Second Modernization. Inspiration From Human Civilization Process. Beijing : High Education Press, 1999. 258 p.

[54] Самбурова Е. Н., Мироненко К. В. Изменение роли Китая в мировой экономике в пореформенный период (с 1979 г.) // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / под ред. В. А. Колосова, Н. А. Слуки. М.-Смоленск : Ойкумена, 2016. С. 255–267.

[55] Войцехович А. А. Сяокан-социализм с китайским лицом. Часть 3 // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1. С. 36–40.

С самого начала реформ уделялось внимание совершенствованию институтов и развитию НИС, для чего десятки тысяч китайских студентов были направлены на обучение в ведущие университеты мира. Стратегия экономического развития предполагала переход от имитационного к инновационному догоняющему развитию[56], китайские лидеры понимали, что заимствованные технологии могут быть лишь отправной точкой модернизации, для достижения глобальной конкурентоспособности Китаю необходимо стать мировым лидером в развитии науки и техники. В Китае были воплощены в жизнь комплексные, не имеющие мировых аналогов программы развития науки и техники: в 1980-е гг. «Программа 863», «Факел», «Искра», в 1990-е гг. «Программа 963», охватившие все сферы народного хозяйства. К 2014 году их логическим продолжением стали 114 «Зон развития новых и высоких технологий», каждая в тесной связке с крупным университетом, отраслевым НИИ, крупными предприятиями и малыми инновационными компаниями, что превращает науку в Китае в производительную силу[57].

Китайская модель первичной модернизации, уникальная, однако пригодная для адаптации к местным условиям в других странах, была названа Дж. Рамо «Пекинским консенсусом»[58]. Она позиционируется как противовес популярному в 1990-е гг. неолиберальному «Вашингтонскому консенсусу», разработанному для внедрения капитала США в латиноамериканские страны, и оказавшему негативное воздействие на экономики большинства применивших его рекомендации стран. «Пекинский консенсус», также как и «Делийский консенсус» (модель социально-экономического развития Индии), ориентирован на инновации, на устойчивое и качественное развитие, на социальное равенство, т.е. на совершенствование общества[59].

Китайские экономисты связывают будущее экономики знаний с промышленностью в качестве её ядра, так как только промышленное производство созда-

---

[56] Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. М. : ИДВ РАН, 2001. 367 с.

[57] Островский А. В. Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 60–74.

[58] Ramo J. The Bejing consensus. London : Foreign Policy Center, 2004. P. 3.

[59] Галищева Н. В. «Делийский консенсус» – индийская модель либерализации экономики // Азия и Африка сегодня. 2014. № 3. С.2–8.

ёт богатство, а финансы и сфера услуг занимаются его перераспределением. Таким образом, задачи вторичной модернизации экономики трансформируются в структурную перестройку промышленности, которая, в свою очередь, имеет 2 аспекта: 1) рационализация набора отраслей и 2) технологическое перевооружение всех имеющихся отраслей[60]. В связи с этим, в современной литературе для обозначения процесса вторичной модернизации слово «осовременивание» всё чаще заменяется на «оптимизация и повышение уровня» (优化升级).

При этом первое более важно, так как рост технологического уровня производства может быть обеспечен только при достижении сбалансированной отраслевой структуры. Под сбалансированной отраслевой структурой экономики подразумевается такое её состояние, когда занятость в любой из имеющихся отраслей обеспечивает равные доходы трудящихся[61]. В эпоху экономики знаний движущими силами развития становятся инновации, которые являются следствием развития человеческого капитала, которое невозможно без роста доходов населения. Только при этом условии крупнейший розничный рынок мира создаст спрос на достижения национальной науки и техники, и сделает востребованной крупнейшую в мире армию китайских инженеров [62].

Таким образом, перспективы долгосрочного экономического роста и глобальной конкурентоспособности Китая всё больше зависят от развития НИС и качества институтов, готовности общества к восприятию инноваций во взаимосвязи с ростом уровня благосостояния населения. Только относительно богатые потребители, решившие проблемы пропитания и жилья, уверенные в будущем, могут

---

[60] Ли Бо, Ху Цзинь. Чжунго чанье цзегоу юхуа шэнцзидэ бицзяо хэ цедо фэньси (Сравнительный анализ и измерение оптимизации и модернизации отраслевой структуры промышленности Китая) // Гуаньли кэсюэ. 2008. № 2. С. 86–93.

[61] Сюй Дэюнь. Чанье цзегоу цзюньхэндэ цзюэдин цзи ци цэду: лилунь цзеши цзи яньчжэн (Определение равновесия промышленной структуры и её измерение: теория и практика) // Чанье цзинцзи яньцзю. 2011. № 3. С. 38–49.

[62] У Чжэньцю, Чэн Тин, Ван Чжэнь. Чанье цзегоу юхуа шэнцзи, цзинзи фачжань фанши чжуаньбьянь юй кода цзюе–цзиюй вого 1995–2011 нянь шэн цзи мьяньбань шуцзюйдэ цзинянь яньцзю (Оптимизация и модернизация структуры промышленности, трансформация режима экономического развития и расширение занятости: эмпирическое исследование, основанное на провинциальных панельных данных с 1995 по 2011 год в Китае) // Чжун'ян цайцзин дасюэ сюэбао. 2013. № 12. С. 70–77.

предъявить спрос на высокотехнологичные товары, что, в свою очередь, генерирует поток национальных и зарубежных инвестиций в инновационные отрасли хозяйства. Поэтому существуют типичные отраслевые структуры развитых и развивающихся стран, и исследователи приходят к выводу, что не приток инвестиций определяет экономический рост, а растущие рынки притягивают инвестиции.

Рассмотренные выше теории развития выявили задачи модернизации – рост благосостояния населения и своевременную структурную перестройку экономики, однако оставили без внимания два блока вопросов: что же служит толчком для начала процесса модернизации, и почему этот процесс часто останавливается после достижения определённого уровня индустриализации, чего не хватает, или, что препятствует дальнейшему переходу страны к постиндустриальному обществу? Для ответа на эти вопросы в следующем параграфе сделан анализ внешних факторов, способствующих или препятствующих процессу модернизации национальной экономики.

1.2. Воздействие глобализации на ход процесса модернизации экономики Китая

В теориях неоклассиков, построенных на многочисленных нереальных допущениях, глобализация несёт выгоды всем государствам. Однако на практике увеличивается отставание одних стран от других по доходам и эффективности. Так, за 1700–2001 гг. разница в доходах на душу населения между странами увеличилась с 5 до 73 раз. Учёные КНР считают, что модернизация национальной экономики является частью процесса глобализации, поэтому исследование проблем догоняющего развития должно проводиться через призму теорий МРТ, а не национальных рынков[63].

Большинство ресурсов развивающихся стран принадлежит иностранцам, что нейтрализует сравнительные преимущества и выгоды участия в МРТ. Поэто-

[63] China Modernization Report 2005: Economic Modernization / Research Group for China Modernization Strategies. Beijing : Peking University Press, 2005. 118 p.

му большую популярность имеют теории развития (точнее, теории ущербного, периферийного, зависимого развития) неомарксистов, в рамках которых внутренние факторы отсталых стран являются отражением внешних факторов, а слаборазвитость – порождением зависимости от развитых стран. И наоборот, благосостояние Запада объясняется присвоением результатов труда народов развивающихся стран. Рывок вперед одних стран оплачивается другими, богатство развитых стран основано на бедности отсталых[64].

А. Гундер Франк представил мировое хозяйство как систему и предположил, что в основе её 5000-летней эволюции лежит процесс накопления капитала, и диспропорции в его распределении приводят к существованию богатого «центра» и отсталой «периферии» [65]. Отсталость стран обусловлена их включенностью в мировое хозяйство в качестве подчиненных партнеров, поэтому происходит их «зависимое развитие слаборазвитости»[66]. Фернан Бродель показал, что страны-лидеры используют эффект высвобождения от экономически неэффективных видов хозяйственной деятельности и закрепления этих видов деятельности в качестве отраслей специализации в виде добычи сырья и аграрного сектора отсталых стран. Таким образом, постоянное высвобождение ресурсов из менее эффективных на мировом уровне отраслей, позволяет развивать новейшие отрасли и технологии, что, в свою очередь, позволяет повышать зарплату[67].

Дальнейшее развитие мир-системная концепция получила в работах Иммануила Валлерстайна, который писал, что с капиталистическим способом производства и формированием мирового рынка на смену «мини-системам» и «мирам-империям» пришла новая система – «мир-экономика», основанная на максимизации прибыли[68]. Он также обосновал, что в основе развития мирового хозяйства лежит эволюция не только новых способов накопления капитала, но и новых, все

---

[64] Emmanuel A. Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade. New York & London: Monthly Review Press. 496 p.

[65] Frank A. World accumulation, 1492–1789. London : Monthly Review Press, 2011. 308 p.

[66] Франк А.Г. Смещение мировых центров с Востока на Запад // Латинская Америка. 1993. № 2. С. 3–12.

[67] Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск : Полиграмма, 1993. 128 с.

[68] Wallerstein I. The modern world system III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s. San Diego : Academic Press, 1989. 390 p.

более эффективных технологий и способов расширенного воспроизводства. По неравномерности распределения совокупного мирового продукта, накопленного капитала и инноваций, помимо Центра и Периферии И. Валлерстайн выделяет еще и Полупериферию – страны, занимающие промежуточное положение по уровню социально-экономического развития. При этом, как правило, место стран в Полупериферии неустойчивое, кратковременное. По его мнению, развивающиеся страны обречены быть отсталыми, так как их сырьевые ресурсы покупают по заниженным ценам, а продают им продукты высоких технологий – по завышенным, при этом им не дают передовые технологии, но выкачивают капиталы и «мозги».

Реализуется развитие мирового хозяйства через процесс международного разделения труда, при этом финансовый капитал стремится к расширению хозяйственной территории за пределы границ государства, и мировое хозяйство всегда находится в состоянии экономической войны, от которой до настоящей войны один шаг[69].

Современное МРТ основано на ГЦС, большой вклад в теоретическое обрамление которых внёс американский профессор Гарри Джереффи[70]. Производство товара или услуги представляется в виде цепочки отдельных операций, которые могут выполняться большим количеством независимых подрядчиков в различных странах мира. Важно отметить, что организаторами ГЦС могут выступать не только производители, но и продавцы[71].

Специализация стран на отраслях и операциях с наибольшей добавленной стоимостью свидетельствует об их нахождении в Центре мира-экономики, и в современную эпоху либерализации движения прямых инвестиций, прямой экспорт и условия свободной торговли оказывают всё меньшее значение на конкуренто-

---

[69] Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии : Избр. тр. М. : Мысль, 1980. С. 121.

[70] Gereffi G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain // Journal of International Economics. 1999. Vol. 48, N. 1. P. 37–70.

[71] Кондратьев В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.

способность товара[72]. Предлагается оценивать совершенствование структуры национального экспорта не через анализ стоимостных показателей, но через призму создания и распределения добавленной стоимости, от разработки до сбыта и послепродажного обслуживания[73]. В таком контексте «торговый дефицит» может оказаться у Китая, а не у США. Китайские учёные приходят к выводу о том, что в немалой степени трансформация сущности международной торговли становится узким местом развития экономики КНР, и что в ближайшие десятилетия интеграция глобальных ресурсов в рамках ГЦС станет «новой нормальностью» мировой торговли[74]. Соответственно, КНР должна переходить от традиционного экспорта к торговле в рамках ГЦС.

В новом МРТ не политико-административные, а экономические границы определяют главных геоэкономических игроков, отдельные части национальных экономик при этом становятся звеньями иностранных ГЦС[75]. Границы таких глобальных воспроизводственных цепочек перекрывают и пересекают национальные территории, существуя над ними, в другом, геоэкономическом пространстве[76].

Постиндустриализация оказалась возможной благодаря эволюции факторов развития мирового хозяйства: отмена привязки мировых валют к золоту привела к новой модели накопления капитала. Коммерческие банки осуществляют эмиссию безналичной денежной массы путем выдачи кредитов. И если кредит в классической форме не создает дополнительный капитал, а только перераспределяет его, то в современной финансовой системе кредит может создавать не имеющий мате-

---

[72] Osgood I. Globalizing the Supply Chain: Firm and Industrial Support for US TradeAgreements // International Organization. 2018. Vol. 72. No. 2. P. 455–484.

[73] Су Цинъи, Гао Лиюнь. Цюаньцю цзячжилянь фэньгун вэйчжи цзи ци яньцзинь гуйцзэ (Глобальные цепочки добавленной стоимости в международном разделении труда: эволюция правил) // Институт мировой экономики и политики АОН КНР. URL: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201512/t20151228_2802812.shtml

[74] Пэн Бо. Цюаньцю цзячжилянь фачжань юй чжунго ваймао синь чантай (Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости и новая нормальность внешней торговли Китая) // Институт международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР. URL: http://www.caitec.org.cn/article/xsyj/wz/201602/1554.html

[75] Сапир Е. В. Региональные сетевые партнерства – инструмент интеграции в глобальную инновационную среду // Известия УрГЭУ. 2009. № 3. С. 57–72.

[76] Карачев И. А., Сапир Е. В. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста Российской экономики // Теоретическая экономика. 2017. № 5. С.44–52.

риального обеспечения новый капитал. Поэтому банки стали основными владельцами промышленности, значительная часть промышленного капитала трансформировалась в финансовый капитал, а деньги стали основной формой финансового капитала[77]. С 70-х гг. XX в. «современный», или «фиктивный» финансовый капитал составляет основу современного капитализма, управляет экономическими системами[78].

В результате, современным Центром мирового хозяйства стали страны, осуществляющие эмиссию мировых валют, т.е. создающие капитал, что позволило им вынести производства, не утратив контроля над ними, из Центра в страны Периферии. Для нивелирования угрозы развития технологий и замкнутых производственных циклов в индустриализирующихся странах, Запад построил глобальную экономику, основанную на огромных прибылях в финансовом секторе, подчинившем себе развитие всех отраслей реального сектора.

Как отмечают российские исследователи Л.П. Евстигнеева и Р.Н. Евстигнеев, производственные и торговые ГЦС сменяются финансовыми, в результате чего развитие новых технологий и мировой экономики всё более определяется политическими механизмами, нежели воспроизводственными. Они же напоминают, что ещё Дж. М. Кейнс писал, что мировыми лидерами будут не государства, которые имеют самые сильные армии, а те, кто построят мощную финансовую систему[79]. Таким образом, в современных условиях модернизация национальной экономики должна опираться на совершенствование финансово-кредитной системы государства.

Развитые страны заинтересованы в выработке экономических стратегий, ведущих к удержанию перераспределения добавленной стоимости глобальных производственных и сбытовых цепочек в свою пользу. Международная конкурен-

---

[77] Лу Дафу, Си Фатин. Цзиньжун цзыбэнь (Финансовый капитал). Пекин : Шан'у иньшугуань, 2011. С. 253.

[78] Чжан Юй, Цай Ваньхуань. Макэсы чжуи цзиньжун цзыбэнь лилунь цзи ци цзай дандайдэ фачжань (Марксистская теория финансового капитала и её развитие в современную эпоху) // Макэсы чжуи юй сяньши. 2010. № 6. С. 101–106.

[79] Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. М. : Ин-т экономики РАН, 2012. С. 19.

тоспособность страны определяется способностью увеличивать национальный доход и благосостояние только своих граждан, действуя на мировых рынках[80]. Именно в столкновении с другими странами в геоэкономическом пространстве и возникает понятие национальных экономических интересов.

Термин НЭИ появляется в определении экономической безопасности и практически ставит знак равенства между НЭИ и способностью национальной экономики к устойчивому развитию под воздействием внешних вызовов и угроз[81]. Для этого НЭИ должны обеспечиваться государством на четырёх уровнях – макроэкономическом, региональном и отраслевом, микроэкономическом и на уровне личности[82]. Конкретный перечень НЭИ эволюционирует и отличается, как в разных государствах, так и в одной стране с течением времени[83]. К важнейшим внутренним аспектам исследования НЭИ относят отраслевую структуру экономики и отношения государства и частного бизнеса, к внешним – трансформацию НЭИ под воздействием глобализации[84].

Национальные экономические интересы позволяют идентифицировать нацию в среде мирового сообщества[85]. Это означает, что НЭИ включают все внешние и внутренние факторы, которые могут отразиться на возможностях строить и модернизировать независимую национальную экономику[86]. Как отмечают российские экономисты Н.Н. Ливенцев и Я.Д. Лисоволик, НЭИ – «сложнейший комплекс отношений между национальными, иностранными и международными эко-

---

[80] Ивантер В. В., Комков Н. И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3 С. 3–20.

[81] О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2003. 15 декабря. № 50. Ст. 4850.

[82] Володин В. М., Рожкова Л. В., Скворцова В. А. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 210–218.

[83] Иванович А. Экономическая безопасность России: теоретический и практический ренессанс системного подхода // Финансы: Теория и Практика. 2017. № 2. С.12–22.

[84] Экономическая и национальная безопасность : учебник; под ред. Е. А. Олейникова. М. : Экзамен, 2004. 213 с.

[85] Концепция национальной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000 // Администрация Президента РФ. URL: www.kremlin.ru

[86] Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.

номическими субъектами по поводу производства, распределения, обмена и потребления валового внутреннего продукта страны, направленные на долгосрочное развитие национального хозяйства как целостного и конкурентоспособного организма в условиях глобализации»[87].

Интеграция национальной экономики в мировое экономическое пространство является важной составляющей повышения её международной конкурентоспособности и обеспечения НЭИ. Нельзя быть конкурентоспособной индустриальной, а тем более постиндустриальной экономикой, если товары и услуги не продаются на рынках развитых стран. Доступ к богатым потребителям является одним из наиболее важных факторов успеха для любого бизнеса, причём не столько из-за увеличения размера рынка и масштаба производства и повышения устойчивости путём снижения страновых рисков, сколько из-за возможности вести дела с требовательным потребителем, получать без посредников неискажённые сигналы о потребностях и направлениях совершенствования продукции и услуг[88]. Именно это позволяет странам Центра реализовывать потенциал НИС, создавать уникальную продукцию, носящую монопольный характер[89].

Нельзя не согласиться с мнением исследователя и бизнесмена Д.Г. Батищева о том, что выгоды глобализации можно получать только в случае наличия у государства целостной стратегии обеспечения НЭИ, увязывающей интересы частного сектора и общества, а в противном случае национальный бизнес будет обслуживать НЭИ иностранных государств в ущерб своей экономике. Поэтому развивающиеся государства не стоят перед выбором включаться, или нет, в мирохозяйственные связи – они стоят перед выбором пути безопасного участия в

---

[87] Ливенцев, Н. Н., Лисоволик, Я. Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. М. : Экономика, 2002. С.167.

[88] Пасько А. В. Конкурентоспособность российской автомобильной промышленности на фоне ключевых тенденций развития мирового автомобилестроения // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 4. С. 201–218.

[89] Flint C., Taylor P. J. Political Geography: World Economy, Nation-State and Locality. N. Y. : Pearson Education. 2007. 355 p.

этих связях[90]. Ярким примером, к чему может привести открытие секторов экономики без учёта НЭИ, является Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и США, подписанное в апреле 2007 г. После его вступления в силу в марте 2012 г., 154 тыс. животноводческих молочных фермерских хозяйств Республики Корея, или более 40% от их первоначального числа, были вынуждены прекратить свою деятельность. Одновременно, в связи со снижением пошлин на сельскохозяйственную продукцию, объемы импорта американской говядины в Республику Корея увеличились на 26,5%[91].

Глобализация привела к взаимообусловленности и взаимозависимости её участников, к системной целостности мировой экономики, что, делает безопасную эффективную интеграцию в мирохозяйственные связи главной задачей каждой национальной экономики[92]. Таким образом, лидерство в мировой экономике зависит от правильного осознания и определения НЭИ, без чего нельзя сделать первый шаг к лидерству – определить долгосрочные стратегические цели государства.

Экономическая история Китая наглядно это подтверждает. В последнее десятилетие правления Мао Цзэдуна – период «культурной революции» (1966–1976) – была сделана попытка ускорения модернизации экономики с опорой на собственные силы, в изоляции от мировых рынков, которая закончилась полным провалом[93]. Даже в 1977 году, по инерции, средства массовой информации КНР продолжали публиковать официальные установки внешнеэкономической политики о

---

[90] Батищев Д. Г. Некоторые аспекты реализации национальных экономических интересов России в условиях кризисных явлений мировой экономики // Пятигорский гос. ун-т. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/389/uch_2009_x_00003.pdf

[91] Более 40% молокохозяйств Южной Кореи разорились после введения свободной торговли с США // ИАР ТАСС. 7.06.2015. URL: http://tass.ru/ekonomika/3344904

[92] Елецкий Н. Д. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 23–39.

[93] Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М. : НОФМО, 2008. С.149–151.

недопустимости сотрудничества с иностранным капиталом и создания в Китае совместных предприятий[94].

Однако 6 октября 1978 года главная газета КНР «*Жэньминь жибао*» опубликовала статью президента Академии общественных наук Китая Ху Цяому, в которой говорилось о неизбежности привлечения иностранных капитала, технологий и использования современных рыночных методов хозяйствования в целях модернизации национальной экономики. В последующих публикациях разъяснялось, что модернизация экономики КНР будет опираться на соединение всех полезных достижений капитализма с социалистической системой с учётом китайской специфики. При этом в краткосрочном периоде сотрудничество с иностранным капиталом принесёт убытки, которые обернутся огромными выгодами в долгосрочной перспективе[95]. Таким образом, Дэн Сяопин сменил вектор модернизации на «открытие» экономики.

Встречаются утверждения, что стратегия развития Китая во многом напоминает японскую и корейскую. Однако Япония и Республика Корея препятствовали приходу иностранного капитала для создания индустриальной базы, выжидали становления «национальных чемпионов», что получило название «позднего развития» (*late development*) для обеспечения догоняющего развития. Китайская модель догоняющего развития, ориентированная на результат в короткие сроки, получила название «ускоренного развития» (*compressed development*)[96]. Минусом такой модели является отсутствие на первых этапах развития собственных производителей и торговых марок, известных на мировых рынках, а также эффекты «есть производство, но нет технологий», «есть товары, но нет торговых марок»[97].

---

[94] Пивоварова Э. П. О некоторых инновациях за 40 лет экономической реформы в КНР : доклад на XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» 24.10.2018 // ИДВ РАН. URL: http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2379-pivovarova-ep-o-nekotoryx-innovacziyax-za-40-let-ekonomicheskoj-reformy-v-knr

[95] Там же.

[96] The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy / World Economic Forum. Geneva : WEF, 2012. P. 13.

[97] Ци Лань. Цзинцзи цюаньцюхуа дуй вого чжуяо хан’е шичан цзегоудэ инсян юй дуйсэ (Воздействие экономической глобализации на рыночную структуру основных отраслей промышленности Китая и ответные меры) // Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. 2005. № 1. С. 12–18.

В параграфе 1.1. было установлено, что для модернизации экономики требуется её структурная перестройка. Уже в начале реформ руководители КНР понимали, что главная цель «открытия» экономики не интеграция в мирохозяйственные связи, а «использование внешнеэкономических связей для интеграции внутреннего рынка», что отрыв от развитых стран в области сферы услуг не так критичен, как отрыв в технологических возможностях национального производства[98].

Китайские реформаторы видели негативный опыт участия в МРТ развивающихся стран, который привёл не к модернизации, а к созданию анклавной экономики – отдельных секторов промышленности, больше связанных с внешним, чем с внутренним рынком. Несмотря на меры предосторожности, крупномасштабный приток ПИИ в Китай оказал серьёзное воздействие на возможности запланированного развития его промышленной структуры и обострил вопросы национальной промышленной безопасности, выявления позитивных и негативных последствий глобализации, разработки отраслевой политики привлечения иностранного капитала, создания и совершенствования мониторинга национальной промышленной безопасности[99]. Были сделаны выводы, что с приходом западного капитала возникла проблема обеспечения национального промышленного суверенитета, произошла утрата контроля над рядом ключевых отраслей промышленности КНР, например, в производстве оборудования, пластмасс, лекарств, электроники западные компании контролируют от 50 до 99% китайского производства[100].

Приток ПИИ, конечно, имел и положительные результаты. В первую очередь, он содействовал росту экспорта и ЗВР, что позволило КНР проводить более независимую внешнеэкономическую политику, обеспечило безинфляционный рост денежной массы М2, повысило доверие к китайской экономике во время ми-

---

[98] Салицкий А. И., Синь Чжао, Юртаев В. И. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая // Вестник Российской Академии наук. 2017. Том 87, № 3. С. 263–271.

[99] Хуан Чжиюн, Ван Юйбао. FDI юй вого чанье фньцюаньдэ бьяньчжэн фэньси (Диалектический анализ ПИИ и промышленного суверенитета Китая) // Шицзе цзинцзи яньцзю. 2004. № 6. С. 35–41.

[100] Ван Цзюньхао, У Цзинцзин. Цзиюй гоцзя цзинцзи анбцюаньдэ куаго гунсы бингоу гуаньчжи (Контроль над слияниями и поглощениями ТНК в контексте национальной экономической безопасности) // Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. 2006. № 10. С. 19–25.

рового финансового кризиса. Но одновременно приток иностранной валюты и иностранного капитала создал новую угрозу экономической безопасности. Это связано с тем, что в современной мировой финансовой системе особую роль играет американский доллар, и развивающиеся страны практически не имеют альтернативы, им приходится конвертировать положительное сальдо текущего счёта платёжного баланса в ЗВР, основу которых составляет государственный долг США. Другими словами, развитые страны расплачиваются с развивающимися странами за реальные товары и ресурсы эмиссией валют и долгами. Так работает современная виртуальная мировая экономика, цены в которой устанавливаются на основе ожидаемых в будущем доходов, или «бумажной» прибыли. В реальной экономике цены устанавливается на основе себестоимости и прибыли, а в виртуальной экономике нет себестоимости. Именно виртуальные финансы помогли развитым странам установить контроль над ключевыми отраслями китайской промышленности и остановить процесс модернизации экономики ряда развивающихся стран[101].

Китайские учёные выделяют четыре этапа глобализации, каждый из которых по своему воздействовал на ход процесса модернизации национальной экономики. 1), 1980–1991 – этап глобализации на торговом капитале, в ходе которого преобладает межотраслевое МРТ на основе добавленной стоимости. Отмечается воздействие на модернизацию экономики через внешнюю торговлю, на что Китай отреагировал повышением эффективности производства.

2), 1991–1999 – этап глобализации на производственном капитале, в ходе которого преобладает внутриотраслевое разделение труда на основе добавленной стоимости. Здесь отмечается воздействие на модернизацию экономики через механизмы индустриализации, и Китай отреагировал на него развитием финансовой системы.

[101] Цао Цзяньфэй. Цзинцзи цюаньцюхуа юй вого чанье юхуа шэнцзи (Экономическая глобализация и модернизация отечественной промышленности). – Пекин : Цзинцзи гуаньли чубаньшэ, 2017. С.107.

3), с 1999 – этап глобализации на финансовом капитале, в ходе которого отмечается преобладание внутриотраслевого горизонтального разделения труда на разнице в технологическом уровне. Весьма ощутимо воздействие на модернизацию экономики через механизмы финансиализации, на что Китай отреагировал совершенствованием информационного обмена.

Ожидается, что четвёртый этап – глобализации на информационном капитале – начнётся в ближайшее время. Ему будет присуще МРТ социальных сетей, а также всестороннее синергетическое воздействие на все предыдущие механизмы[102]. На четвёртом этапе водораздел в МРТ между развитыми и развивающимися странами в ближайшие десятилетия сохранится по линии «производство – услуги», при этом будет увеличиваться количество стран, экспортирующих продукцию с низкой добавленной стоимостью. Современное МРТ идёт от стандартизации и конкуренции на основе низких цен к дифференциации и конкуренции на основе уровня качества продукции. Для этого необходимо развитие человеческого капитала, который является сравнительным преимуществом развитых стран, обеспечивающим развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, которые и дальше будут концентрироваться в развитых странах[103].

В преддверии четвёртого этапа в глобальной экономике произошли два «объединения» (结合): 1) объединение ГЦС с внутренним рынком, в результате чего сформировались внутренние цепочки стоимости на основе человеческого капитала, рынка и технологий. 2) Объединение стратегии развития с промышленной политикой. Китай выработал три ответные меры: 1) ставка на укрепление реального сектора экономики; 2) развитие рынка капитала, малых банков и Интернет-финансов; 3) создание экономики конвергенции, интеграции промышленности с информацией.

Если до сих пор на всех этапах глобализации Китай извлекал выгоды, то современное положение учёные называют «кризисом промышленности» в Китае.

---

[102] Там же. С. 114.

[103] Ли Сяохуа. Гоцзи чанье фэньгун гэцзюй юй чжунго фэньгун дивэй фачжань цюйши (Тенденции изменения места Китая в международном разделении труда) // Гоцзи цзинмао таньсо. 2015. № 6. С. 4–17.

Участие китайских предприятий в западных ГЦС больше не способствует модернизации китайской промышленности и структурной перестройке экономики, а прибыль от экспорта в 2017 г. снизилась на 53%[104]. Модернизация производства упирается в стену противодействия развитых стран. Китайские компании, независимо от своего технологического уровня, не могут подняться выше низших звеньев западных ГЦС. Это связано с тем, что на этапе перехода развивающихся стран от традиционного общества к индустриальному, их НЭИ не вступают в противоречие с интересами развитых стран. Но на этапе вторичной модернизация НЭИ этих групп стран вступают в конфликт, так как переход к обществу знаний, развитию НИС означает начало конкуренции с развитыми странами на их монопольных рынках высокотехнологичной продукции. Поэтому на этапе вторичной модернизации отношения развивающихся стран с развитыми переходят от экономической конкуренции к политическому противодействию[105], и модернизирующаяся экономика должна отстаивать право на свою модель развития, причём не только на мировых рынках, но и на внутренних, которые с «открытием» экономики, становятся частью мировых.

Учёные Центра исследований модернизации Академии общественных наук КНР, которые на постоянной основе проводят изучение процесса модернизации в 131 стране мира, определяют вторичную модернизацию экономики как глобальную межстрановую конкуренцию за мировые ресурсы и рынки, в которой и развитые, и развивающиеся страны должны быть готовыми к жёсткой борьбе[106]. Поэтому и Председатель КНР Си Цзиньпин в своих речах говорит о предстоящем превращения Китая в модернизированную социалистическую державу как о предстоящей борьбе[107].

---

[104] Сюн Юй. Цюаньцю цзячжилянь чжили синь фачжань юй вого чжицзаое шэнцзи (Новые тенденции в управлении ГЦС и модернизация обрабатывающей промышленности Китая) // Кэцзи цзиньбу юй дуйцэ. 2011. № 22. С. 49–53.

[105] Перская В. В., Красавина Л. Н. Конкурентоспособность США в области создания и внедрения искусственного интеллекта // Горизонты экономики. 2018. № 3. С. 99.

[106] He Chuanqi. Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement. L.; N. Y. : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 347-375.

[107] Си Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньмьянь цзяньчэн сяокан шэхуэй доцюй синь шидай чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда шэнли (Добиться решающей победы в полном построении

Китайская модель модернизации ещё окончательно не сформировалась, но уже видно, что либерализация внешнеэкономических связей не означает уменьшения роли государства и правительства. Наоборот, поскольку глобализация несёт для национальной экономики не только выгоды, но и вызовы и угрозы, то их соотношение зависит исключительно от стратегического выбора правительства[108].

Таким образом показано, что глобализация оказывает существенное воздействие на ход процесса модернизации экономики Китая, трансформируя его в борьбу между странами за отстаивание национальных экономических интересов, в первую очередь, защиты национального промышленного суверенитета. Структурная перестройка экономики КНР столкнулась с неприятием китайских компаний на средние и высокие звенья существующих ГЦС. Следующий параграф посвящён поиску решения данной проблемы.

1.3. Взаимодействие ТНК Китая со страной базирования в контексте задач модернизации национальной экономики

Многие сферы мировой экономики монополизированы ТНК развитых стран. Включение менее развитой страны в мирохозяйственные связи означает практически безоговорочное принятие установленных развитыми странами правил: открытие внутреннего рынка, неодобрение прямого бюджетного субсидирования, интеграцию в производственные цепочки западных ТНК на низших позициях, давление на обменный курс национальной валюты. Мировой опыт богат примерами последующей потери контроля над национальными производственными комплексами и рынками. Возникает вопрос обеспечения экономических интересов менее развитых стран, которые в процессе интеграции в мировое хозяйство сразу сталкиваются с западными ТНК. Исследователи связывают деятельность

среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху) : доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК 18.10.2017 г. // Агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm

[108] Бергер Я. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 73–81.

современных ТНК с использованием офшоров, что позволяет минимизировать налогообложение, осуществлять скрытое межотраслевое субсидирование, ценовую дискриминацию, искажать отчётность, а также с бюджетно-финансовым централизмом, кредитованием покупателей для нивелирования дисбаланса между производством и объёмом платёжеспособного спроса и т.д.

Исследование ЮНКТАД установило, что размер и направление потоков капитала ТНК чаще всего определяются целями уклонения от налогообложения, в связи с чем около 30% производственных прямых инвестиций сначала проходят через офшоры. При этом выделяются две основные схемы: 1) трансфертное ценообразование на основе нематериальных активов и 2) финансовые схемы вывода прибыли, которые негативно воздействует на принимающие страны, лишая их ресурсов для устойчивого развития. Установлена обратная зависимость между объёмом проходящих через офшоры ПЗИ и размером налогооблагаемой прибыли[109].

В теоретических работах по международному налогообложению доказано, что ТНК минимизируют налогообложение с помощью механизмов трансфертного ценообразования (распределение прибыли на операции, совершаемые подразделениями в офшорах), тонкой капитализации (предоставления зарубежным подразделениям собственных средств под видом займов с завышенными процентными ставками, что позволяет выводить доходы из принимающих стран под видом процентов, одновременно занижая прибыль), использования лазеек в международных соглашениях об устранении двойного налогообложения и ряда других[110].

В другом исследовании утверждается, что главное конкурентное преимущество ТНК – законы, позволяющие уклоняться от налогообложения. При этом, несмотря на филиалы в различных странах, тон задаёт законодательство и отношение к ТНК в стране базирования, которая с их помощью распространяет власть

[109] World Investment Report 2015: Reforming international investment governance / UNCTAD. Geneva : UN Publications, 2015. P.178–203.

[110] Полежарова Л. В. Альтернативный подход в методологии налогообложения ТНК: необходимость и возможность // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 5. С. 134–141.

государства за пределы национальных границ[111]. До 90% добавленной стоимости товаров приходится на дизайн, торговую марку и прочие нематериальные активы, которая и выводится из-под налогообложения в офшоры. Для этого современные ТНК используют 2 типа офшоров: *base haven* для финансовых операций и *treaty haven* для регистрации прав собственности на интеллектуальные активы.

Среди особенностей современных ТНК следует выделить переориентацию размещения зарубежного производства ТНК развитых стран на обслуживание местных рынков, характеризующихся ростом уровня жизни населения, прежде всего в сфере информационных, торговых, банковских, страховых услуг (в отличие от ориентации на дешёвую рабочую силу для производства товаров для домашних рынков в 1970–1980-е годы) [112] , а также повышение степени финансово-кредитного централизма (т.е. сосредоточение финансовых средств ТНК в офшорах и использование самокредитования для продвижения продукции потребителям). В монографии В.Д. Джохадзе раскрыта финансовая архитектура современных ТНК, способы ценовой дискриминации и минимизации налогообложения с помощью офшоров, показана важнейшая роль кредитования для продвижения их товаров потребителям[113].

Поэтому конкурентоспособность ТНК нечто большее, чем эффективность или производительность, и опирается на методы недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики, такие как преднамеренное приобретение конкурентов с целью банкротства, нарушение прав интеллектуальной собственности, информационные войны, фальсификация продукции и страны её происхождения, сговор с целью установления монопольных цен и раздела рынков[114].

---

[111] Sol Picciotto. International tax, regulatory arbitrage and the growth of transnational corporations // Transnational Corporatons. 2018. Vol. 25, N. 3. P. 27–54.

[112] Зименков Р. И. Новые явления в зарубежной деятельности американских ТНК // Россия и Америка в XXI веке : электронный журнал. 2015. № 1. С. 7. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23341307_74692666.html.

[113] Джохадзе В. Д. Финансовые аспекты обеспечения стабильности транснациональных корпораций. М. : Книжный дом «Либроком», 2013. С. 56.

[114] Конина, Н. Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации : автореф. дис. … доктора экон. наук : 08.00.14 / Наталия Юрьевна Конина. М. : МГИМО (Университет), 2009. 57 с.

Небольшая группа ведущих стран, в которых базируется большинство ТНК мира, с их помощью контролирует значительную часть производства и потребления мировых ресурсов, даже не прибегая к политическому или экономическому давлению. НЭИ этих стран оказывают воздействие на все сферы глобализации и, соответственно, становятся источником рисков и угроз НЭИ принимающих стран[115].

Учёные традиционно ставили вопрос о генезисе ТНК, отталкиваясь от целей, потребностей и возможностей фирм. Одной из первых получила известность теория монополистических преимуществ С. Хаймера[116], предположившего, что для конкуренции с местными фирмами на зарубежном рынке, ТНК, которая находится в заведомо менее благоприятных условиях, должна обладать специфическим дополнительным преимуществом, позволяющим получать монопольную ренту. Теория интернализации П. Бакли и М. Кэссона[117] предполагает, что ТНК трудно вступать в кооперационные отношения с компаниями принимающих стран, и для выхода на зарубежные рынки эффективнее развивать производства как внутрифирменные операции собственных подразделений. Эклектическая модель Дж. Даннинга[118] постулирует, что компания начинает инвестировать в зарубежное производство при одновременном наличии трёх факторов: специфических преимуществ собственника (*Ownership advantages*), преимуществ места размещения ПЗИ (*Location advantages*), преимуществ интернализации (*Internalization advantages*), что дало ей название *OLI-Model*. Дальнейшее развитие научной мысли и сравнительный анализ нескольких десятков «микроэкономических» теорий транснационализации выполнен в работе Н.Ю. Сенюк[119]. В теориях были сделаны

---

[115] Хлутков А. Д., Круглова И. А. Транснациональный бизнес и вопросы международной экономической безопасности в современной мировой экономике // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 107–113.

[116] Hymer S. H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment : PhD Dissertation. Cambridge : The MIT Press, 1976. 253 p.

[117] Buckley P. J., Casson M. C. The Future of the Multinational Enterprise. London : Macmillan, 1976. 142 p.

[118] Dunning J. Toward an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests // Journal of International Business Studies. 1980. Vol. 11, N. 1. P. 9–31.

[119] Сенюк Н. Ю. Прямые инвестиции Китая за рубежом : дис. … канд. экон. наук : 08.00.14. М. : МГИМО (Университет), 2012. 247 с.

попытки представить глобальный капитал и ТНК самостоятельными акторами мирового хозяйства, утратившими связь с национальными корнями, и, соответственно, даже не поднимались вопросы возможности государства управлять процессом глобализации.

Теоретическое осмысление японского и корейского опыта транснационализации допустило возможность преобладания макроэкономических целей и интересов государства, иногда в ущерб прибыльности корпораций, и обосновало транснационализацию как результат развития национальной экономики, а не отдельных корпораций, как сотрудничество государства и бизнеса для приспособления к условиям глобализации[120].

Государственная поддержка западных ТНК и финансовых институтов во время мирового кризиса 2008–2009 гг. доказала тесную связь интересов ТНК и стран базирования, о чём ещё давно предупреждали советские учёные. В США конкуренция ТНК друг с другом осуществляется на уровне государств путём налоговой политики, льгот, доступа к инфраструктуре, при этом примечательно, что «конкуренция начинается лишь там, где есть орган, принимающий решения о достижении какой-либо цели и методах, которыми она может быть достигнута»[121]. Таким образом, на мировых рынках за борьбой ТНК стоит конкуренция национальных экономик.

В современных публикациях раскрыты новые подробности взаимодействия национального бизнеса и государства. Так, *Агентство Национальной Безопасности США* использует систему «*Эшелон*», включающую более 100 космических спутников, для перехвата сообщений всех видов стационарной и беспроводной связи по всему миру, и после обработки, предоставляет секретную коммерческую и политическую информацию американским ТНК[122]. В результате, компании

---

[120] Ребрей С. М. Транснационализация японского бизнеса. М. : МГИМО-Университет, 2015. 133 с.

[121] Горкин А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы). Смоленск : Ойкумена, 2012. С. 204.

[122] Сабельников Л. В. Интересы бизнеса во внешней и внешнеэкономической политике зарубежных стран. Окончание // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 7. С. 79–94.

США получают большую прибыль, одновременно участвуют в совместных акциях против иностранных конкурентов и даже в атаках на целые национальные экономики. Аналогично, Федеральное Бюро Расследований и Центральное Разведывательное Управление США предоставляют полученную методом шпионажа информацию американским компаниям, и также привлекают ТНК к совместным операциям за рубежом, что позволяет государству прятать истинные цели своей политики за интересами частных компаний, и перекладывать на них ответственность за несоблюдение международных норм и правил[123].

Поэтому китайские учёные отмечают, что перенимают опыт планирования и управления развитием территориально-отраслевой структурой промышленности у США, Японии, Германии, Нидерландов[124]. Таким образом, экономическая модель успешно развивающихся азиатских стран – государственный капитализм, сочетающий план и рынок, – не является сколь-либо новой и, тем более, азиатской. Норвежский экономист Э.С. Райнерт показал, что начиная с промышленной революции в Англии и до настоящего времени, во всех странах Центра в основе успеха лежит государственная экономическая политика, стимулирующая и защищающая прогрессивные отрасли национальной экономики и недопускающая их развития в странах Периферии[125]. В современную эпоху такая экономическая политика реализуется с помощью ТНК, владеющими ГЦС, и способными использовать финансовые преимущества. Помимо воздействия на направление использования ресурсов и формирование отраслевой структуры принимающей страны, ТНК также берут под контроль здоровье и культуру нации, т. е. осуществляют «мягкую аннексию» страны[126]. Поэтому российский экономист О.В. Климовец

---

[123] Захаров А. Н. Кибербезопасность нефтегазового сектора: особенности международного взаимодействия // Neftegaz.RU. 2019. № 3. С. 16–24.

[124] Лу Яо. Кунцзянь гуйхуа: гайгэ лусяньту ицзин цинси (Территориальное планирование: четкая дорожная карта реформ) // Ляован дунфан чжоукань. 2016. № 39. С. 35–38.

[125] Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой. М. : ГУ ВШЭ, 2011. С. 11.

[126] Ловяго Р. В. ТНК – инструмент продвижения социального паразитизма в глобальном и региональном масштабе // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной резервной системы США). Материалы международной научно-общественной конференции. М. : Наука и политика, 2014. С. 255–262.

приходит к выводу, что, несмотря на огромную экономическую мощь и кажущуюся независимость, современные ТНК являются инструментом внешнеэкономической политики государства[127].

ТНК воздействуют на хозяйственную деятельность за рубежом путём владения иностранными активами через ПЗИ, а также путём включения зарубежных предприятий в собственные ГЦС: даже без капиталовложений они могут стать полностью зависимыми от ТНК через иностранные технологии, поставки сырья и комплектующих, заказы и рынки сбыта, контрактное производство, аутсорсинг услуг, контрактное фермерство, франчайзинг и лицензирование, что получило название «неакционерные формы международной экономической экспансии» (*non-equity modes, NEMs*)[128]. С их помощью ТНК больше не стоят перед выбором контролировать (ПЗИ) или не контролировать (торговля), а получают огромный набор комбинаций контроля над зарубежным производством, что ещё больше осложняет возможность защиты местного бизнеса принимающих стран от западных ТНК, которые такими действиями создают «вторую экономику»: раздвигают экономическое пространство государства за пределы национальных границ, формируя отраслевую структуру не только своей экономики, но и принимающих стран.

Могут ли менее развитые страны противостоять экспансии западных ТНК? Так, известный экономист Фридрих Лист показал, что свобода торговли помогает странам Центра расширять рынки сбыта, и совершенно невыгодна странам Периферии, так как консервирует их отсталость[129]. В качестве рецепта он рекомендует государственное вмешательство для нерыночного направления деятельности частных компаний, «промышленное воспитание нации». Решением проблемы может стать включение в систему мирохозяйственных связей путём транснационализации бизнеса[130]. Профессор Терутомо Озава считает, что модернизирующиеся эко-

---

[127] Климовец О. В. Формирование и развитие российских транснациональных корпораций : диссертация … доктора экон. наук : 08.00.14. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. С. 26.

[128] World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Developmemt / UNCTAD. Geneva : UN Publications, 2011. P. 124–184.

[129] Лист Ф. Национальная система политической экономии. М. : Европа, 2005. 382 с.

[130] Шевченко И. В., Мудрова Л. И., Щеблыкин Ю. С. Проблемы транснационализации российского бизнеса // Финансы и кредит. 2010. № 3. С. 2–10.

номики должны включаться в мирохозяйственные связи, но при этом обязаны защищать национальный рынок от западных ТНК. Для этого он рекомендует осуществлять внешнеэкономическую политику, включающую трансформацию национальных компаний в ТНК, благодаря чему можно получать выгоды глобализации. В таком случае, по крайней мере, до времени достижения национальной экономикой уровня развитых стран, частный бизнес должен быть подчинён интересам нации[131].

Опыт успешных догоняющих модернизаций в XVIII–XX вв. предопределялся не слепым копированием, а внутренней готовностью к восприятию технико-экономического опыта стран-лидеров. Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением[132]. Показателен пример Республики Корея, где в 70-х гг. XX в. были созданы корпорации – чеболи, которые внесли неоценимый вклад в развитие национальной экономики. Однако их деятельность опиралась на государственную финансовую и административно-правовую поддержку, и поэтому их называют инструментом экономической политики правительства. В 2013 г. в Республике Корея принята новая программа «Креативная экономика», в соответствии с которой, каждая корпорация отвечает перед правительством за инновационное развитие той или иной отрасли производства[133].

Как отмечает В.Г. Клинов, главная цель стратегического развития США и других развитых стран была социально-значимой: не просто рост производства или снижение уровня безработицы, но обеспечение реального роста доходов населения[134]. Кроме того, в США осуществляется государственная научно-

---

[131] Ozawa T. Explaining the Rise of East Asian Multinationals: State-Industry Links, a Stages Model of Structural Change, and Japan as a Precedent Setter // Columbia University. Center on Japanese Economy and Business. Working Paper N. 337. N. Y., 2014. P. 11.

[132] Глазьев С. Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта // Изборский клуб. 2018. № 3. С. 4–21.

[133] Лешакова Н. П. Роль крупных национальных компаний в развитии инновационной экономики: опыт Республики Корея // ПСЭ. 2016. № 4. С. 171–174.

[134] Клинов В. Г. Цели и механизмы экономического развития // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. 2008. № 3. URL: http://www.mirec.ru/2008-03/celi-i-mehanizmy-ekonomicheskogo-razvitiya

технологическая политика, в рамках которой федеральное правительство обязано формировать благоприятный инвестиционный климат и стимулировать промышленные инновации, повышая международную конкурентоспособность американских ТНК[135]. Интересна работа коллектива авторов под руководством профессора Миркина Я.М., в которой систематизированы общие черты успешных моделей догоняющего развития 5 азиатских стран через призму финансовой политики, осуществляемой государством[136]. В условиях глобализации и обострения мировой внешнеполитической обстановки возрастает роль государства в регулировании ВЭС, и опыт многих стран подтверждает, что именно вмешательство государства обеспечивает макроэкономическую стабильность, экономическое развитие и прогрессивные сдвиги в отраслевой структуре[137].

Расширение государственного стратегического регулирования становится важнейшим условием результативного функционирования НИС[138]. Системный подход к модернизации также выявляет бесперспективность модернизации только на микроуровне предприятий, их техническое перевооружение без трансформации взаимодействия с государством не приведёт к цели, так как в систему входят институты, финансы, подготовка кадров, распределение ресурсов[139]. Единственным путём к достижению задач модернизации экономики в условиях глобализации становится создание целостной комплексной системы НЭИ, включающей в себя использование частных форм бизнеса за рубежом. Компании, в отличие от государства, способны осуществлять хозяйственную деятельность за пределами национальных границ, поэтому именно они должны стать носителями НЭИ госу-

---

[135] Емельянов С. В. США: Государственная политика стабилизирования инновационной конкурентоспособности американских производителей // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 3. С. 74–87.

[136] Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. М. : Магистр, 2014. 496 с.

[137] Юдина М. А. Структурные сдвиги и их воздействие на экономический рост национальной экономики : автореферат дис. … канд. экон. наук : 08.00.01. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 23 с.

[138] Иванова Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем. М. : Изд. РАН ИМЭМО Мир, 2001. 155 с.

[139] Татаркин А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 1. С. 5–17.

дарства в мировой экономике, для чего государства должны создавать «институты адаптации», направляющие частный бизнес в русло обеспечения НЭИ[140].

Экономисты предупреждают, что отсутствие такой комплексной государственной системы стратегического управления обеспечением НЭИ приводит к росту угроз и вызовов национальной экономике, к возникновению компрадорской системы управления экономикой, к росту коррупции растрате всех видов ресурсов государства[141]. Стратегическое управление не следует путать с советской плановой системой, так как участие бизнеса в обеспечении НЭИ осуществляется на добровольной основе. Государство предлагает компаниям сделать выбор. Если корпоративная структура соглашается действовать в рамках государственной стратегии развития, то правительство принимает на себя её обязательства и риски, оказывает помощь государственными гарантиями, компенсацией ставок по кредитам, получением лицензий, льготным налогообложением, доступом к госзаказам. В противном случае компания работает по законам рыночной экономики и самостоятельно несёт бремя ответственности[142].

Известный экономист и биржевой аналитик Нассим Талеб считает, что общество может стабильно развиваться только при условии, что прибыль распределяется в соответствии с величиной принятого риска. Частные инвесторы стремятся к хеджированию рисков, переносу последствий рискованных действий на незадействованных в предпринимательской деятельности акторов. Это создаёт условия для стагнации и затухания инновационной деятельности, потому что прибыль получают незаинтересованные в инновациях участники рынка, и поток финансов в инновационную сферу слабеет, собираясь в устаревших секторах экономики[143].

---

[140] Днепровская И. В. Национальные экономические интересы России в условиях глобализации : диссертация … канд. экон. наук : 08.00.01. Волгоград : Волгоградский гос. технич. ун-т, 2005. 170 с.

[141] Селиванов А. И. Государственное стратегическое управление как инструмент декриминализации и декоррумпирования отечественной экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 4. С. 3–8.

[142] Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. I: Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23.

[143] Taleb, N. N. Antifragile: Things that gain from disorder. N. Y., 2012. 519 p.

Страхование рисков бизнесменов также является функцией инновационного государства.

Ещё одной задачей государства является наращивание объёма инвестиций в инновации. В западной экономической литературе нередко встречается утверждение, что экономические кризисы создают благоприятные условия для инновационного развития, так как вынуждают бизнесменов внедрять новые технологии. Однако мировой опыт показывает, что во время кризисов предприниматели в первую очередь сокращают как раз инвестиции, связанные с инновациями и модернизацией. Именно поэтому в развитых странах во время кризисов правительства, как правило, компенсируют такое снижение увеличением государственных инвестиционных расходов, что называется антициклической политикой[144].

В мире растёт количество государственных ТНК, и появляются всё новые их формы, такие как суверенные фонды, пенсионные фонды. Существует два традиционных объяснения существования госкорпораций: 1) экономическое, центром которого является исправление несовершенств рынка; и 2) политическое, в фокусе которого находится идеология и стратегия правительства в области контроля над частным владением производственными активами. Примечательно, что на практике оба этих мотива часто совмещаются[145]. В экономической теории государственное владение фирмами объясняется как решение по устранению провалов рынка. Когда рынки неспособны эффективно перераспределять продукты и факторы производства таким образом, чтобы обеспечить максимальный рост благосостояния, правительства вмешиваются для исправления ситуации с помощью набора таких инструментов, как налоги, регулирование и прямое владение, т.е. создание госпредприятий.

Функцию строительства инфраструктуры также должно брать на себя государство, у пользователей инфраструктуры нет рыночных мотивов для инвестиций. Мало того, нет гарантий, что после ввода объектов инфраструктуры в эксплуата-

---

[144] Ивантер В. В. Необходимость модернизации и скорость экономического роста // Инновации. 2011. № 8. С. 7.

[145] Cuervo-Cazurra A. [et all.]. Governments as owners: State-owned multinational companies // Journal of International Business Studies. 2014. N. 45. P. 919–942.

цию потребители осуществят инвестиции в своих отраслях. Поэтому роль государства возрастает, оно должно ещё взять на себя функцию координации частных инвестиций. Так как экономическая деятельность зависит от ожиданий, то функцией государства становится и координация ожиданий[146].

Египетский экономист Самир Амин использовал центр-периферийный подход к анализу взаимодействия развитых и развивающихся стран. Лидирующие позиции трёх центров мирового капитализма в мировом хозяйстве он связывает с высоким уровнем развития их науки и техники, информационных технологий. Но более глубокие корни лидерства он увидел в идеологических достоинствах самого капитализма, поэтому в своих работах 1970-х гг. он предложил выглядевший утопичным в те годы путь модернизации экономики развивающейся страны – создания «капитализма без капиталистов»[147]. Это практически суть китайских реформ – разделения плана и коммунизма, рынка и капитализма. Экономика социалистического государства может работать на рыночных принципах, и не в изоляции, а в тесном сотрудничестве с мировой капиталистической системой. Вероятно, некоторые идеи Самира Амина и легли в основу «Пекинского консенсуса».

Впервые идею транснационализации предприятий и выхода китайского капитала за рубеж в целях модернизации экономики, использования «двух рынков и двух видов ресурсов», озвучил будущий Председатель КНР Цзян Цзэминь в октябре 1992 г[148]. Уже в 1993 г. были созданы госкорпорации, которые сегодня являются крупнейшими ТНК Китая.

Вопрос целесообразности экспорта капитала до сих пор является дискуссионным не только для развивающихся, но и развитых стран. Инвестиционная активность компаний называется среди факторов лидерства развитых стран в миро-

---

[146] Murphy K., Shleifer A., Vishny R. Industrialozation and the Big Push // Journal of Political Economy. 1989. N. 97. P. 1003–1026.

[147] Amin S. Unequal development: An essay on the social formation of peripheral capitalsm. N. Y.; L. : Monthly Review Press, 1976. 440 p.

[148] Цзян Цзэминь. Цзякуай гайгэ кайфан хэ сяньдайхуа цзяньшэ буфа доцюй ю чжунго тэсэ шэхуэйчжуи дэ гэн да шэнли (Ускорить темпы реформ открытости и модернизации, одержать великую победу социализма с китайской спецификой) : доклад на 14-м Национальном конгрессе КПК 12.10.1992 г. // Жэньминь жибао. URL: http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html

вой экономике, и одним из ключевых факторов поддержания их экономического роста и повышения уровня жизни населения[149]. Находятся доказательства того, что инвестиционная экспансия повышает конкурентоспособность национальных компаний и может быть полезна даже в условиях нехватки средств внутри страны-экспортёра капитала. Результат для развития национальной экономики будет зависеть от эффективности государственного регулирования вывоза капитала[150].

В 2000 г. в Китае на 3-ей сессии Верховного собрания народных представителей 9-го созыва стратегия поощрения развития зарубежной деятельности компаний «Выход вовне» прозвучала с новой силой[151]. Правительство Китая пытается таким образом создать новую систему предприятий-ТНК, способных работать на глобальных рынках. Стратегия предусматривает планомерное прохождение следующих этапов развития: 1) создание крупных холдингов, которые получают поддержку государства для экспорта и инвестирования за рубеж; 2) создание за рубежом сбытовых объединений для продвижения китайского экспорта; 3) создание производственных подразделений за рубежом; 4) создание системы ТНК со своими ГЦС.

В 2001 г. стратегия «Выход вовне» вошла в комплексный План развития экономики и общества КНР, и стала одним из крупнейших национальных проектов (три других проекта, предусмотренных Планом – развитие городов, освоение Запада Китая, развитие талантов)[152]. Китайские реформаторы понимают, что развитие – это насилие над системой, движение не по стечению обстоятельств, а вопреки сложившимся условиям, ради достижения долгосрочных стратегических

---

[149] Пичков О. Б. США в международном движении прямых инвестиций. М. : МГИМО-Университет, 2015. 240 с.

[150] Кузнецов А. В. Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК // Вестник Российской Академии наук. 2016. Том 86, № 3. С. 203–214.

[151] Материалы 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва: итоги экономического и социального развития КНР в 1999 г. и планы на 2000 г. М. : ИДВ РАН, 2000. 85 с.

[152] Чжунгун чжунъян гуаньюй чжидин гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шигэ унянь цзихуа дэ цзяньи (Рекомендации ЦК КПК по составлению 10-го пятилетнего плана развития национальной экономики и общества) // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60538.htm

целей развития. Были перечислены традиционные для всех ТНК задачи «выхода вовне»: расширение сбыта китайской продукции и диверсификации источников сырья (идея использования двух рынков сбыта и двух рынков ресурсов – внутренних и внешних), доступ к технологиям, снижение трудовых издержек (даже в 1980-е гг. трудовые ресурсы КНР были дороже, чем в Индии и других странах Азии и Африки). Но одной из главных была обозначена задача оптимизации отраслевой структуры национальной экономики.

Для увеличения экспорта добавленной стоимости требуется расширение спроса со стороны стран-импортёров, что наиболее эффективно смогут сделать национальные предприятия, действуя за рубежом, вовлекая в свои ГЦС ещё и промежуточные страны[153]. Академия общественных наук КНР связывает дальнейшее развитие внешнеэкономических связей страны со строительством китайскими компаниями ГЦС. Учёные считают, что Китаю необходимо не столько интегрироваться в существующие трансграничные производственные и сбытовые сети, но создавать свои собственные ГЦС[154].

Китайские ученые Ли Бинь и Чень Гуан отмечают, что Китай ощущает давление западных ТНК, а степень монополизации ими глобального рынка возрастает, и делают вывод, что для строительства равных отношений с развитыми странами Китаю необходимо усиление государства (при этом правительственные функции должны адаптироваться под требования мирового империализма) и контроль над ключевыми производственными цепочками[155]. Ван Бицзюнь анализирует угрозы национальной экономике, связанные с приходом западных ТНК, и связывает промедление в открытии многих секторов западным инвесторам с него-

---

[153] Идрисова В. В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 8. С. 49–66.

[154] Ма Тао. Цюаньцю цзячжилянь бэйцзин ся вого цзинмао цяньго чжаньлюэ яньцзю (Исследование стратегии развития экономики и торговли Китая в рамках концепции глобальных цепочек добавленной стоимости) // Институт мировой экономики и политики АОН КНР. URL: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201602/t20160224_2881683.shtml

[155] Ли Бинь, Чэнь Гуан. Куаго лундуань цзыбэнь юй шицзе чжэнчжидэ синь бьяньхуа (Транснациональный монополистический капитал и новые изменения в мировой политике) // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. 2014. № 6. С. 120–144.

товностью китайских предприятий к конкуренции с ними, и подчёркивает принципиальную важность сохранения в Китае госпредприятий[156].

Китайские экономисты предвидели, что после вступления КНР в ВТО её предприятиям придётся столкнуться на внутреннем рынке с западными ТНК. При этом конкурировать с ними придётся своими силами, без субсидий государства. Но опыт США показывал, что иностранным ТНК можно противостоять местными ТНК, создание которых не дело предприятий, а обязанность и гарантия государства[157]. Поэтому была принята стратегия «сначала учиться, чтобы потом конкурировать», в рамках которой поощрялись слияния и поглощения, создание совместных предприятий с западными ТНК, чтобы научиться их методам работы для последующего использования в борьбе с ними же[158].

Китай успешно создал промышленные кластеры в дельте реки Жемчужной, но они были захвачены западными ТНК и не смогли двигаться вверх по ГЦС. Поэтому для продолжения модернизации национальной экономики китайским компаниям необходимо создавать собственные ГЦС, основой которых должен быть обеспеченный ростом доходов внутренний потребительский спрос[159].

Расширение внутреннего спроса не противоречит действиям по участию в экономической глобализации, а является передовой формой и стадией развития в процессе экономической модернизации в условиях глобализации. ГЦС трансформируются в «Национальные цепочки создания стоимости» (NVC), а затем постепенно переходят в «Глобальные инновационные цепочку» (GIC). Для этого китайские предприятия должны воспользоваться «прекрасной возможностью миро-

---

[156] Ван Бюцзюнь. Чжунго цаньюй цюаньцю тоуцзы чжилидэ цзиюй юй тьяочжань (Возможности и вызовы участия Китая в управлении глобальными инвестициями) // Гоцзи цзинцзи пинлунь. 2014. № 1. С. 94–109.

[157] Го Тэминь, Ван Юйлун, Юй Шань. Чжунго цие куаго цзин'ин (Транснациональная деятельность китайских предприятий). Пекин : Чжунго фачжань чубаньшэ, 2002. С. 360.

[158] Чэнь Хуайцяо, Фань Цзяньхун. Чжиду цзюйли, чжунго куаго гунсы цзиньжу чжаньлюэ юй гоцзихуа цзисяо: цзиюй цзучжи хэфасин шицзяо (Стратегии выхода за рубеж и эффективность интернационализации ТНК Китая: перспективы в контексте организационных форм) // Нанькай цзинцзи яньцзю. 2014. № 2. С. 99–117.

[159] Хуан Юньчунь, Чжэн Цзянхуай, Ян Ивэнь. Цюаньцю цзячжилянь шицзяо ся чжан саньцзяо чукоу даосянсин чанье цзицюньдэ шэнцзи луцзин яньцзю（Исследование путей модернизации экспортно-ориентированных промышленных кластеров в дельте реки Жемчужная через призму ГЦС) // Кэцзи цзиньбу юй дуйцэ. 2012. № 17. С. 45–50.

вого финансового кризиса»[160]. Поэтому китайским ТНК поставлена новая задача – выйти из западных ГЦС, опираться на конкурентное преимущество – огромный внутренний рынок, и ограничить доступ западных ГЦС к использованию всё ещё имеющихся в Китае сравнительных преимуществ[161].

Отсюда видны контуры стратегии участия ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики. Переход к зажиточному обществу требует обеспечения занятости высокообразованных кадров в операциях с высокой добавленной стоимостью, что обеспечит отдачу от человеческого капитала и рост производительности труда. Для этого должна быть осуществлена структурная перестройка экономики с помощью местных ТНК, которые имеют арсенал средств выноса операций с низкой добавленной стоимостью в менее развитые страны, сохраняя контроль над ними даже без инвестиций, а также средств для конкуренции с западными ТНК на домашнем и их рынках. То есть модернизация национальной экономики и защита НЭИ становится возможной только через воздействие на других участников глобальной экономики.

Из-за ТНК, вывод из теории сравнительных преимуществ, что две страны, которые могут производить вино и сукно, в любом случае должны выбрать специализацию и торговать, не применим к отношениям между развитыми и развивающимися странами. Разделение любого производства товаров и услуг на операции подсказывает новое решение: развитая страна должна иметь все отрасли, но не все операции производить в пределах своих национальных границ. Китайские учёные считают, что главное конкурентное преимущество Китая – это большая комплексность (大全面), или способность производить широкий спектр продукции полностью своими силами, т. е. национальный промышленный суверенитет, так как Китай – единственная страна в мире, имеющая полный набор всех отрас-

---

[160] Лю Чжибьяо. Чжаньлюэ линянь юй шисянь цзичжи: чжунгодэ ди эр бо цзинцзи цюаньцюхуа (Вторая волна экономической глобализации Китая: стратегическая концепция и механизм реализации) // Сюэшу юэкань. 2013. № 1. С. 88–96.

[161] Ча Жишэн. Чжунго цаньюй цюаньцю цзинцзи чжили моши яньцзю – цзиюй цюаньцю цзячжилянь чжили шицзяо (Исследование модели участия Китая в управлении глобальной экономикой – перспективы с точки зрения управления ГЦС) // Хунгуань цзинцзи яньцзю. 2015. № 5. С. 9–17.

лей промышленности[162]. И ТНК разрешают противоречие между обеспечением промышленного суверенитета и выносом ряда отраслей и операций с низкой добавленной стоимостью за границу, не теряя национального контроля над ними. Средняя прибыль разработчиков промышленного дизайна в мире составляет 50%, а сборочных производств – 4%. Закрытие правительствами провинциального уровня ряда устаревших предприятий признано ошибкой – необходимо было закрывать производство, но взамен заниматься разработкой промышленного дизайна[163]. Поэтому программа «Сделано в Китае 2025» делает основной акцент не столько на создании новых отраслей, сколько на развитии способности к созданию и внедрению инноваций, к разработке промышленного дизайна во всех старых отраслях[164].

Как следствие, новым шагом КНР на пути модернизации экономики через совершенствование отраслевой структуры стала Инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП), направленная на создание китайскими ТНК собственных ГЦС с участием менее развитых стран[165]. В контексте стимулирования транснационализации китайского бизнеса, Инициатива включает пять главных направлений: 1) политическая поддержка филиалов компаний КНР за рубежом; 2) строительство всех видов инфраструктуры для связи рынков развивающихся стран в одно поле деятельности китайских ТНК; 3) обеспечение свободного доступа китайских товаров на мировые рынки; 4) обеспечение свободного перемещения китайского капитала; 5) обеспечение свободного доступа китайских работников в зарубежные страны, подготовка лояльных Китаю кадров в принимающих странах. С реализа-

---

[162] Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь и др. Цун чжицзао дао инцзао (Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию). Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2018. С. 160.

[163] Там же. С. 115.

[164] «Чжунго чжицзао 2025» (Стратегия «Сделано в Китае 2025») : утверждена Постановлением Госсовета КНР (2015) № 28 от 08.05.2015. // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

[165] Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road / Государственный комитет по развитию и реформам КНР. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

цией Инициативы Китай из объекта глобализации становится субъектом, активно влияющим на её ход[166].

Инициатива ОПОП является развитием идей, заложенных в «Стратегию Голубя Мира» (*Peace Dove Strategy*), целью которой является создание благоприятных внешних условий для модернизации экономики Китая, и этот процесс назван «международной модернизацией Китая». Как показано выше, реализация поставленных задач возможна только с помощью китайских ТНК. Поэтому в ОПОП «один» означает не единицу, а глобальный характер Инициативы, аналогично, «голубь мира» охватывает своими расправленными крыльями и хвостом всю планету. Так, «Тело Голубя» – сам Китай с окружающими его странами Азии, «западное крыло» – прочие страны Азии к западу от Китая, а также страны Западной и Центрально-Восточной Европы; «восточное» – прочие страны Азии к востоку и югу от Китая, а также США и Канада; «хвост» включает Латинскую Америку, Африку и Австралию, «голова Голубя» – ООН[167].

Таким образом, сформулировано теоретическое решение проблемы обеспечения НЭИ в процессе модернизации экономики Китая в условиях глобализации, объясняющее, почему правительство КНР включает транснационализацию местного бизнеса в стратегические планы развития.

Для подтверждения данной рабочей гипотезы диссертационного исследования на основе выявленных выше взаимосвязей разработана авторская методика исследования роли ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики (см. Приложение 2), которая легла в основу следующих двух глав.

Выводы по Главе 1.

1. На основе анализа задач модернизации экономики Китая на современном этапе (рост благосостояния населения до уровня развитых стран и переход от имитационного к инновационному типу развития) выявлено, что условием их реализации является своевременная структурная перестройка национального хо-

[166] Авдокушин Е. Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0. – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. Том 13, № 1. С. 67–76.

[167] China Modernization Report 2008: International Modernization / Research Group for China Modernization Strategies. Beijing : Peking University Press, 2008. С. 170–176.

зяйства, подразумевающая не столько смену отраслей, сколько переход к специализации на операциях с высокой добавленной стоимостью во всех имеющихся отраслях.

Теории модернизации так и не смогли показать универсального пути выхода развивающихся стран из «ловушек отсталости», поэтому с началом экономических реформ Дэн Сяопина в 1978 г. китайские учёные начали работу над собственными теориями модернизации экономики, и в 1990-е гг. разработали Теорию вторичной модернизации. В соответствии с ней процесс догоняющего развития состоит из двух стадий. На первом этапе «первичной модернизации» осуществляется индустриализация и информатизация хозяйства. На втором этапе «вторичной модернизации» происходит переход к экономике знаний. Впервые в истории, национальная экономика сталкивается с задачей одновременного осуществления первичной и вторичной модернизации, причём в рекордно короткие сроки, что определяет специфику китайской модели развития, и в период до 2035 г. в Китае будет проходить «промежуточная» модернизация.

Реформы в КНР свидетельствуют о приоритете задач развития общества над экономической составляющей, сопровождаются совершенствованием институтов и развитием НИС.

Китайские экономисты связывают будущее экономики знаний с промышленностью в качестве её ядра, так как только промышленное производство создаёт богатство, а финансы и сфера услуг занимаются его перераспределением. Таким образом, задачи вторичной модернизации экономики трансформируются в структурную перестройку промышленности, которая, в свою очередь, имеет 2 аспекта: 1) рационализация набора отраслей и 2) технологическое перевооружение всех имеющихся отраслей. В эпоху экономики знаний движущими силами развития становятся инновации, которые являются следствием развития человеческого капитала, которое невозможно без роста доходов населения. Только при этом условии крупнейший розничный рынок мира создаст спрос на достижения национальной науки и техники, и сделает востребованной крупнейшую в мире армию китайских инженеров

2. Показано, что модернизация экономики Китая в условиях глобализации требует обеспечения национальных экономических интересов (НЭИ) на мировых рынках, для чего необходимо включение в мирохозяйственные связи и активное воздействие на других участников мировой экономики за пределами национальных границ, а не только адаптация к существующим правилам.

Крупномасштабный приток ПИИ в Китай оказал серьёзное воздействие на возможности запланированного развития его промышленной структуры и обострил вопросы национальной промышленной безопасности, утраты контроля над рядом ключевых отраслей промышленности КНР. Если до сих пор на всех этапах глобализации Китай извлекал выгоды, то современное положение китайских предприятий в западных ГЦС больше не способствует модернизации китайской промышленности и структурной перестройке экономики, которые упираются в стену противодействия развитых стран. Китайские компании, независимо от своего технологического уровня, не могут подняться выше низших звеньев западных ГЦС. Это связано с тем, что на этапе перехода развивающихся стран от традиционного общества к индустриальному, их НЭИ не вступают в противоречие с интересами развитых стран. Но на этапе вторичной модернизации НЭИ этих групп стран вступают в конфликт, так как переход к обществу знаний, развитию НИС означает начало конкуренции с развитыми странами на их монопольных рынках технологий и высокотехнологичных комплектующих. Поэтому на этапе вторичной модернизации отношения развивающихся стран с развитыми переходят от экономической конкуренции к политическому противодействию, и модернизирующаяся экономика должна отстаивать право на свою модель развития, причём не только на мировых рынках, но и на внутренних, которые с «открытием» экономики, становятся частью мировых.

3. Установлено, что правительство КНР строит специфическую экономическую модель, которая включает в планы стратегического развития масштабную транснационализацию местных фирм. Китай адаптирует опыт развитых стран, которые отстаивают свои интересы и получают выгоды глобализации с помощью ТНК, что и обеспечивает их современную специализацию в глобальной экономи-

ке. Таким образом, транснационализация местного бизнеса становится условием достижения задач модернизации национальной экономики.

Впервые идею транснационализации предприятий и выхода китайского капитала за рубеж в целях модернизации экономики представили общественности в октябре 1992 г. В 2000 г. в Китае на 3-ей сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва стратегия поощрения развития зарубежной деятельности компаний «Выход вовне» прозвучала с новой силой. Правительство Китая пытается таким образом создать новую систему предприятий-ТНК, способных работать на глобальных рынках. В 2001 г. стратегия «Выхода вовне» вошла в комплексный План развития экономики и общества КНР, и стала одним из крупнейших национальных проектов. В дополнение к ней была принята стратегия «сначала учиться, чтобы потом конкурировать», в рамках которой поощрялись слияния и поглощения, создание совместных предприятий с западными ТНК, чтобы научиться их методам работы для последующего использования в борьбе с ними же.

Для модернизации национальной экономики китайским ТНК необходимо создавать собственные ГЦС, основой которых должен быть внутренний китайский спрос, что не противоречит действиям по участию в экономической глобализации, а является передовой формой и стадией развития в процессе экономической модернизации в условиях глобализации. Поэтому китайским ТНК поставлена новая задача – выйти из западных ГЦС, опираться на конкурентное преимущество – огромный внутренний рынок, и ограничить доступ западных ГЦС к использованию всё ещё имеющихся в Китае сравнительных преимуществ.

Отсюда видны контуры стратегии участия ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики. Переход к зажиточному обществу требует обеспечения занятости высокообразованных кадров в операциях с высокой добавленной стоимостью, что обеспечит отдачу от человеческого капитала и рост производительности труда. Для этого должна быть осуществлена структурная перестройка экономики с помощью местных ТНК, которые имеют арсенал средств выноса операций с низкой добавленной стоимостью в менее развитые страны, со-

храняя контроль над ними даже без инвестиций, а также средств для конкуренции с западными ТНК.

Разделение любого производства товаров и услуг на операции подсказывает новое решение: развитая страна должна иметь все отрасли, но не все операции производить в пределах своих национальных границ. ТНК разрешают противоречие между обеспечением промышленного суверенитета и выносом ряда отраслей и операций с низкой добавленной стоимостью за границу, не теряя национального контроля над ними.

Новым шагом КНР на пути модернизации экономики через совершенствование отраслевой структуры стала Инициатива «Один пояс и один путь», направленная на создание китайскими ТНК собственных ГЦС с участием менее развитых стран, и которая является созданием благоприятных внешних условий для модернизации экономики Китая, и этот процесс назван «международной модернизацией Китая».

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТНК КИТАЯ СО СТРАНОЙ БАЗИРОВАНИЯ

2.1. Особенности транснационализации и эффективность компаний Китая в мировых сопоставлениях

Как было установлено в предыдущей главе, решение заявленных задач модернизации экономики Китая должно сопровождаться переформатированием системы его внешнеэкономических связей (ВЭС) по образцу развитых стран, активизацией действий зарубежных подразделений национальных компаний, без чего невозможно пользоваться преимуществами глобализации и обеспечивать НЭИ. Задачей настоящей главы является проверка состоятельности гипотезы исследования, выявление взаимосвязей модернизации экономики Китая с моделью его ВЭС, в целом, и с развитием ТНК, в частности.

Насколько уникальны происходящие в развитии ВЭС КНР процессы? Может быть, это общие тенденции развивающихся стран как группы? Даже если и так, то как выглядят результаты транснационализации китайского бизнеса в мировых сопоставлениях, чем обеспечена готовность китайских компаний «выходить за рубеж»?

Процесс индустриализации развивающихся стран привел к снижению веса развитых стран как группы не только в мировом промышленном производстве, но и в мировом ВВП. Однако из этого нельзя делать выводы об уменьшении контраста между Центром и Периферией. Анализ динамики удельного веса различных стран в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС) выявил, что за период 1990–2006 гг. доля Китая увеличилась на 6,81%, а доля всех менее развитых стран, включая Китай, выросла всего на 5,96% (Таблица 1). Это означает, что доля менее развитых стран (МРС) как группы, если из неё исключить Китай, уменьшилась. В другие периоды рост Китая также вносил большую часть вклада в рост ВВП стран Периферии. Если в 1990 г. экономика КНР составляла 9,74% от ВВП менее развитых стран, то в 2018 г. – 42,95%.

Точно так же, благодаря тому, что Китай влючён в группу МРС, значительно выросла их доля в мировом экспорте товаров. Так, за период 2006–2016 гг. доля МРС в мировом экспорте увеличилась на 5,15%, в то время как доля одного Китая выросла на 5,13% (Таблица 2). Если в 1990 году на Китай приходилось 10,71% экспорта товаров МРС, то в 2018 году – уже 37,78%. Это ярко свидетельствует о том, что в развитии ВЭС и экономики Китая в целом происходят процессы, не характерные для прочих менее развитых стран как группы.

Таблица 1 – Удельный вес менее развитых стран и Китая в мировом ВВП, %

	Доля в мировом ВВП (по курсу)				Доля в мировом ВВП (по ППС)			
Страны:	1990 г.	2006 г.	2016 г.	2018 г.	1990 г.	2006 г.	2016 г.	2018 г.
Развитые	77,50	72,94	64,68	63,07	61,75	55,78	46,02	45,11
Менее развитые	22,50	27,06	35,32	36,93	38,25	44,22	53,98	54,89
изменение, %	-	4,56	8,25	1,61	-	5,96	9,76	0,91
Китай	2,19	6,64	12,30	15,86	3,67	10,48	17,75	18,58
изменение, %	-	4,45	5,66	3,56	-	6,81	7,27	0,83
Китай, % от менее развитых	9,74	24,53	34,82	42,95	9,61	23,71	32,89	33,85

Источник: рассчитано автором по World Bank. Indicators, 1990–2018.

Анализ пропорций в отраслевой структуре ВВП крупнейших развитых и менее развитых стран показал, что у большинства стран Центра в период 1980–2010 гг. наблюдалось снижение доли вторичного и рост доли третичного сектора экономики, но в 2010–2018 гг. этот процесс деиндустриализации практически остановился. Для более глубокого изучения хода процессов индустриализации и постиндустриализации и выявления в них роли Китая, проведён компаративный анализ отраслевой структуры ВВП десяти крупнейших по численности рабочей силы менее развитых стран (см. Приложение 3). Максимальная доля промышленности в ВВП выявлена в Китае, и, несмотря на её снижение с 47,6% в 2006 году до 40,7% в 2018 году, КНР остаётся уникальной страной по значимости индустриального сектора. Далее по данному показателю идут Вьетнам и Мексика, но доля

их промышленности в ВВП не превышала 36,4%. В Индонезии доля промышленности в ВВП доходит до 40%, однако более глубокий анализ отраслевой структуры промышленности и экспорта выявляет сырьевую направленность её экономиики, и, таким образом, Индонезия не претендует на конкуренцию с Китаем в мировой экономике в готовой и высокотехнологичной продукции.

Таблица 2 – Удельный вес менее развитых стран и Китая в мировом экспорте товаров, %

Страны:	Доля в мировом экспорте			
	1990 г.	2006 г.	2016 г.	2018 г.
Развитые	84,00	72,65	67,50	66,41
Менее развитые	16,00	27,35	32,50	33,59
изменение, %	-	11,35	5,15	1,09
Китай	1,71	7,94	13,08	12,69
изменение, %	-	6,23	5,13	-1,10
Китай, % от менее развитых	10,71	29,04	40,23	37,78

Источник: рассчитано автором по World Bank. Indicators, 1990–2018.

За период 1991–2016 гг. индекс роста производительности труда (ПТ) в Китае составил 839%, в то время как в США – 148%, Японии – 123%, ЕС – 125%. Анализ роста ПТ по секторам экономики показал, что в развитых странах преобладает рост ПТ во вторичном секторе экономики (Таблица 3), а в Китае, начиная с 2005 г., – в сфере услуг. Такая перемена тренда произошла в 2005–2006 гг., т. е. не связана с мировым финансовым кризисом, а является подтверждением окончания периода активной индустриализации Китая и его перехода к новой модели экономического развития.

Анализ динамики накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) индустриализирующимися странами показывает, что первыми менее развитыми странами, «открывшимися» для значительных притоков ПИИ, были Мексика и Бразилия (см. Приложение 4). Но уже с 1993 года лидером по накопленным ПИИ в этой группе стран (за исключением таких специфических территорий как Тай-

вань, Сингапур и Гонконг) стал Китай, который до настоящего времени удерживает первое место с большим отрывом от прочих стран. При этом максимальные темпы прироста ПИИ в Китай отмечались в периоды 1991–1999 и 2005–2018 гг. На Китай приходится 39% суммарных накопленных ПИИ десяти крупнейших по величине рабочей силе стран Периферии (около 70% рабочей силы всех менее развитых стран), что подчёркивает особо сильную зависимость экономической модели КНР от иностранного капитала, увеличивающуюся на протяжении всего исследуемого периода.

Таблица 3 – Индексы роста производительности труда, %

	2000–2005 гг.		2005–2010 гг.		2010–2015 гг.		2000–2015 гг.	
Регион:	П	Э	П	Э	П	Э	П	Э
США	112	109	107	100	107	109	127	120
Япония	117	108	106	100	107	106	133	117
Страны зоны евро	108	103	105	100	110	103	125	108
Китай	157	152	142	167	137	142	307	384

Примечание: П – промышленность, Э – экономика в целом.
Источник: рассчитано автором по World Bank. Indicators, 2000–2015.

Доля Китая в мировых потоках прямых инвестиций в период 2005–2018 гг. стабильно увеличивается с 1,5 до 12,8% по вывозу капитала (см. Приложение 5), и он поднимается с 17-го на 2-е место в мировых потоках ПЗИ. По ввозу капитала доля КНР составляла 7,7%, но в преддверии мирового финансового кризиса наблюдался резкий спад до 4%, а затем рост до 10,7% (Таблица В6). И по ввозу, и по вывозу прямых инвестиций Китай вышел на второе место в мире, уступая только США.

В объёме мировых накопленных ПЗИ за 2005–2018 гг. доля КНР увеличилась с 0,5 до 6,3%, а накопленных ПИИ – с 2,4% до 5,0% (2-е и 5-е места в мире соответственно). Данные по накопленным ПИИ представлены в Приложении 6, по накопленным ПЗИ – в Приложении 7. Список лидеров ещё раз подтверждает, что и ввоз, и вывоз капитала – прерогатива развитых стран.

Основными формами выхода ТНК за рубеж являются сделки слияний и поглощений (СиП) уже существующего бизнеса и новые инвестиционные проекты (т. н. инвестиции зелёного поля, *Greenfield investment*). Несмотря на волатильность, наблюдается тренд увеличения количества и объёмов сделок и веса Китая в их мировом объёме как в области СиП (с 1,1 до 7,0%), так и в области новых проектов (с 1,5 до 9,4%) (см. Приложение 8). В различные годы пропорция между ними различна, но наметилась тенденция к уменьшению веса СиП по сравнению с новыми проектами.

Также выводы о ходе процесса транснационализации и роста конкурентоспособности китайских компаний можно сделать на основе сравнительного анализа места ТНК КНР в международных рейтингах. За 2005–2017 гг. число компаний КНР (без компаний Гонконга и Тайваня), вошедших в рейтинг крупнейших компаний мира *Fortune Global 500*[168], увеличилось с 16 до 104, причём на фоне удвоившегося значения пороговой для включения в рейтинг величины доходов компании (см. Приложение 9). Такой же рост виден в рейтинге *Forbes 2000*[169] и в рейтингах крупнейших банков мира по показателям величины суммарных активов (см. Приложение 10). По величине первоклассных активов и прибыли в 2016 г. число китайских банков в первой десятке увеличилось до 5, а среди первых 50 – до 12 банков, не считая государственные политические банки[170].

Рост Китая приводит к уменьшению удельного веса в мировых показателях, прежде всего, развитых стран. Так, в рейтинге крупнейших компаний мира *Fortune Global 500* в период 2005–2015 гг. число американских корпораций сократилось с 179 до 128, японских – с 81 до 54. В результате, национальная принадлежность крупнейших компаний мира не изменилась, лишь Китай передвинулся с 6-го места на второе.

Однако *Fortune Global 500* и *Forbes 2000* не дают возможности сделать какую-либо оценку транснациональной деятельности входящих в них корпораций.

---

[168] Fortune (China). URL: http://www.fortunechina.com/fortune500/node_65.htm
[169] Forbes. URL: http://www.forbes.com/global2000
[170] The Banker : database. URL: https://www.thebankerdatabase.com

Для оценки зарубежной деятельности составляют специальные рейтинги, в которых ранжирование компаний производится по величине их зарубежных активов. Влиятельная, координирующая связь правительства и бизнеса, *Конфедерация китайских предприятий – Ассоциация предпринимателей Китая*, начиная с 2011 г. ежегодно публикует рейтинг 100 крупнейших нефинансовых ТНК материкового Китая, составляемого по методике ЮНКТАД[171].

На момент окончания работы над диссертационным исследованием уже вышел в свет рейтинг ТНК 2018 года, однако трудоёмкие расчёты, выполненные для микроэкономического анализа и моделирования расширенного воспроизводства корпораций, основаны на рейтинге ТНК Китая 2016 года. В Приложении 11 приводятся их названия и эволюция мест в рейтингах, а в Приложении 12 приводятся адреса их Интернет-сайтов, послуживших источниками их финансовой отчётности и информации об их организационной структуре, филиальной сети и истории развития. Аналогичные расчёты за сопоставимый период 2011–2016 гг. произведены и для крупнейших ТНК мира. Принято решение не увеличивать горизонт исследования, так как это не улучшит качество исследования из-за снижения репрезентативности выборки – чем длиннее период исследования, тем меньше число компаний, находившихся в рейтингах от начала и до конца. Кроме того, многие показатели операционной деятельности относятся к периоду времени, т. е. для их расчёта за один год требуются данные за 2 года из двух рейтингов.

Только 44 из 100 крупнейших ТНК Китая входят в рейтинг крупнейших компаний мира *Fortune Global 500*. Таким образом, подавляющая часть крупнейших компаний Китая (54 из 98) не являются ТНК и наоборот. Поэтому можно сделать вывод о том, что в Китае далеко не все крупные корпорации являются ТНК, и лидеры национальной экономики не обязательно являются лидерами развития зарубежной деятельности, а масштаб бизнеса компании в Китае не является определяющим фактором транснационализации.

---

[171]Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации). 2011–2018 гг. / China Enterprise Confederation – China Enterprise Directors Association. URL: http://www.cec-ceda.org.cn/

Этот вывод хорошо иллюстрируется величиной пороговых значений зарубежных активов, необходимых для включения компаний в рейтинги 100 крупнейших ТНК мира, менее развитых стран (МРС) и КНР (Таблица 4), которая в 2010 г. составляла 0,11, 2,0 и 30,3 млрд долл. соответственно. Несмотря на опережающие темпы роста зарубежных активов китайских ТНК (42,6% против 3,5% у крупнейших ТНК мира) и сокращение разрыва по данному показателю между крупнейшими ТНК Китая и мира с 275 до 40 раз к 2016 году, при сохранении текущих темпов роста китайским компаниям потребуются десятилетия, чтобы сравняться к западными ТНК по данному показателю.

Таблица 4 – Изменение порогового значения величины зарубежных активов 100 крупнейших ТНК Китая, менее развитых стран и мира в 2010–2016 гг., млрд долл.

100 крупнейших ТНК	Годы			Среднегодовой темп прироста в 2010–2016 гг., %
	2010	2013	2016	
Китая	0,11	0,34	0,93	42,6
Менее развитых стран	2,0	3,8	4,7	18,6
Мира	30,3	33,9	37,2	3,5

Источник: рассчитано по World Investment Report. 2011–2019. Annex Tables / UNCTAD; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации). 2011–2018 гг. / China Enterprise Confederation – China Enterprise Directors Association.

По величине суммарных активов, занятых и доходов сотня крупнейших ТНК Китая превосходит сотню крупнейших ТНК МРС (Таблица 5), и всего в 1,5–2 раза уступает сотне крупнейших ТНК мира. Но при этом по величине зарубежных активов и доходов китайские компании более чем в 2 раза уступают ТНК МРС и в 7 раз – ТНК мира. Таким образом, на сегодняшний день в Китае имеется большое количество крупнейших в мире компаний, но их зарубежная деятельность непропорционально мала. Китайские корпорации занимают около 20% мест рейтинга крупнейших компаний мира, и только 2% мест рейтинга крупнейших ТНК мира. Зарубежная деятельность ТНК Китая развивается намного быстрее, чем ТНК других стран, и быстрее, чем экономика Китая.

Такое же положение выявлено и среди китайских банков, которые будучи крупнейшими в мире по величине активов и прибыли, не стремятся к развитию сети зарубежных филиалов (максимальное число зарубежных подразделений и

работников зафиксирован в 2010 г.), т. е. не являются классическими транснациональными банками, идущими за филиалами ТНК своих стран[172]. Только два китайских банка – *ICBC* и *Bank of China* активно развивают зарубежную деятельность: количество за рубежом отделений 496 и 644, и занятых 19,5 и 25 тыс. чел. соответственно[173]. Такая же тенденция «детранснационализации» наблюдается и у крупнейших банков мира[174]. Тем не менее, на фоне низкой базы, всё-таки происходит развитие зарубежной деятельности китайских банков, например, активы шести китайских банков в США в 2005–2015 гг. увеличились в 48 раз, с 2,9 до 141,4 млрд долл. Кроме того, в США работают еще 2 гонконгских банка, являющихся дочерними структурами китайских банков[175].

Таблица 5 – Соотношение величины показателей зарубежной (1) и общей (2) деятельности 100 крупнейших ТНК Китая, менее развитых стран и мира, 2016 г.

Показатели	100 крупнейших ТНК Китая		100 крупнейших ТНК МРС		100 крупнейших ТНК мира	
	1	2	1	2	1	2
Активы, трлн долл.	1,22	7,60	1,72	5,97	8,27	13,23
в % от ТНК мира	14,8	57,4	20,8	45,1	100,0	100,0
Доходы, млрд долл.	0,74	3,78	1,78	3,78	4,77	7,44
в % от ТНК мира	15,5	50,8	37,3	50,8	100,0	100,0
Занятые, млн чел.	1,17	12,98	3,96	12,05	9,28	16,18
в % от ТНК мира	12,6	80,2	42,7	74,5	100,0	100,0

Источник: рассчитано по World Investment Report. 2017. Annex Tables 24, 25 / UNCTAD; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации). 2017 / China Enterprise Confederation – China Enterprise Directors Association.

Анализ параметров зарубежной деятельности китайских компаний позволяет сделать выводы о размерах бизнеса участников. Более 70% ТНК КНР имеют всего лишь по одному зарубежному подразделению со средним размером активов

[172] Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2006–2018 гг. / Министерство коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/

[173] The Banker : database. URL: https://www.thebankerdatabase.com

[174] Крупнейшим мировым банкам оказалось не выгодным быть глобальными // Bankir.ru. URL: https://bankir.ru/novosti/20150424/krupneishim-mirovym-bankam-okazalos-ne-vygodno-byt-globalnymi-10103802/

[175] Рассчитано по: ФРС США. URL: https://www.federalreserve.gov/releases/iba/

7–20 млн долл. В США граница выделения малого и среднего бизнеса по критерию величины активов находится на уровне 38,5 и 1000 млн долл., а в ЕС – 10 и 43 млн евро соответственно. Таким образом, подавляющее большинство зарубежных подразделений китайских компаний подпадают под западные критерии малого бизнеса. Кроме того, рост зарубежных доходов всех ТНК КНР в 2010–2016 гг. оказался вдвое выше, чем у крупнейших ТНК[176]. Это означает, что рост транснациональной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счёт новых и малых, а не старых и крупнейших ТНК.

Сколько же всего ТНК в Китае? На начало 2018 года 25529 компаний материкового Китая имели 39205 зарубежных подразделений в 189 странах и территориях мира. История китайских ТНК начинается в ноябре 1979 г., когда компания *Бэйцзинши юи шан'е фу'у гунсы* открыла филиал в Токио, совместное предприятие с японской компанией. К концу 1985 г. имелось 185 зарубежных филиалов с накопленными ПЗИ в размере 0,3 млрд долл. На конец 2001 г. имелось уже 6610 филиалов за рубежом, с суммой накопленных ПЗИ 12,3 млрд долл., причём 61,3% инвестиций приходился на сферу оптовой торговли. Более 90% филиалов были открыты с инвестициями менее 1 млн долл. Средняя величина ПЗИ на филиал составила 1,16 млн долл., что меньше не только средних значений для ТНК развитых стран (6 млн долл.), но и развивающихся (4,5 млн долл.)[177]. В период 2007–2018 гг. на одну материнскую компанию приходилось всего 1,5 компании за рубежом (см. Таблицу 6).

Важно отметить, что в Китае статистическое наблюдение охватывает только такие компании, у которых выручка от основной деятельности превышает 20 млн юаней в год[178] (примерно 3 млн долл.). До 2010 г. порог для сдачи статистической отчётности был установлен в размере от 5 млн юаней, при этом до 2006 г. учитывались данные всех государственных предприятий, независимо от масштаба дея-

[176] Рассчитано по: Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао (Отчет о развитии ПЗИ и зарубежного сотрудничества КНР). 2010–2017 гг. / Министерство коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/

[177] Го Тэминь, Ван Юйлун и Юй Шань Чжунго цие куаго цзин'ин (Транснациональная деятельность китайских предприятий) Пекин : Чжунго фачжань чубаньшэ, 2002. С. 21.

[178] Национальное статистическое бюро КНР. URL: http://data.stats.gov.cn

тельности, и в статистику ПЗИ КНР не включалось движение капитала финансовых организаций. Таким образом, число ТНК в Китае значительно больше. Исследования подтверждают, что только в странах Африки китайские компании открыли тысячи малых предприятий, инвестиции в которые не учитывались статистикой КНР (чиновники Министерства коммерции подтверждают, что ПЗИ до 10 млн долл. не требуют разрешений и поэтому часто не регистрируются), но зафиксированы органами власти принимающих стран[179]. В результате, истинный размер прямых инвестиций Китая в страны Африки в 3–7 раз больше официальных цифр. Также сложно оценить реальное количество филиалов китайских ТНК в Европе. Так, до 94% из них в 2013 г. являлись малыми предприятиями сферы торговли и общественного питания[180].

Таблица 6 – Развитие сети зарубежных предприятий ТНК Китая

Количество / Годы	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2018
ТНК, тыс. ед.	7,0	12,1	13,5	15,3	18,5	24,4	25,5
Зарубеж. предприятий, тыс. ед.	10,0	13,0	18,0	25,4	29,5	37,2	39,2
Предприятий на 1 ТНК, ед.	1,4	1,1	1,3	1,7	1,6	1,5	1,5
Принимающих стран, ед.	173	177	177	184	186	190	189

Источник: составлено и рассчитано автором по Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2007–2018 гг. / Мин-во коммерции КНР.

Насколько финансово обеспеченным, устойчивым и экономически целесообразным является развитие китайских ТНК? Для оценки потенциальных возможностей развития крупнейших ТНК Китая построены две двухфакторные и одна трёхфакторная модели воспроизводственного процесса крупнейших ТНК Китая. Ежегодно в рейтинге крупнейших ТНК Китая сменяется до 30% участников различных отраслей промышленности и сферы услуг. Для того, чтобы нивелиро-

[179] Shen X. Private Chinese Investment in Africa: Myths and Realities // Development Policy Review. 2015. N. 33. P. 83–106.

[180] Zhang H., Yang Z., Van Den Bulcke D. Chinese owned enterprises in Europe: A study of corporate and entrepreneurial firms and the role of sister city relationships. Antwerp : Euro-China Centre at the Antwerp Management School, 2013. 18 p.

вать влияние отраслевых сдвигов, для исследования отобраны только 59 корпораций, которые входили в рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая на протяжении 5 лет. На 100 крупнейших ТНК Китая приходится 56,7% доходов зарубежной операционной деятельности всех китайских компаний. На отобранные 59 ТНК приходится 90% зарубежных доходов сотни крупнейших ТНК Китая, или 51,1% всех китайских ТНК.

Для всех ста крупнейших ТНК мира и развивающихся стран модели роста не строились по той же самой причине – непостоянство отраслевой структуры участников. Однако можно оценить динамику эволюции объёма экстенсивных факторов расширенного воспроизводства (труда и капитала) их зарубежной деятельности в сравнении китайскими ТНК за период 2011–2015 гг., для чего произведён переход от абсолютных показателей к относительным – индексам роста (Приложение 13). Виден ускоренный рост китайских ТНК.

В Приложениях 14 и 15 произведена подготовка первичных данных для дальнейших расчётов по каждой из 59 ТНК в отдельности. Двухфакторные модели роста показывают вклад экстенсивной и интенсивной составляющей каждого фактора в результат – выпуск, или валовой доход. Для фактора труда это численность занятых и производительность труда, для фактора капитала – объём производственных фондов и фондоотдача соответственно. Но при этом возникают неделимые остатки, которые невозможно однозначно интерпретировать. Трёхфакторная модель роста определяет вклад в результат факторов труда и капитала в целом, не оценивая соотношение их экстенсивной и интенсивной составляющих, но зато позволяет выявить вклад третьего фактора, который в честь автора методики[181] назван остатком Солоу, или совокупной факторной производительностью (СФП)[182]. Темпы роста СФП показывают вклад в результирующий показатель всех прочих факторов, не вошедших в качестве аргументов в производственную

[181] Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. 1957. № 3. P. 312–320.

[182] Воскобойников И. Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 40 с.

функцию. Поэтому, в отличие от частных показателей средней производительности труда и средней фондоотдачи, она считается совокупным показателем эффективности операционной деятельности[183].

В настоящем исследовании использована методика построения моделей, адаптированная к исследованию предприятий и особенностям статистики КНР[184], формулы и пояснения приводятся в примечании к Приложению 16, в котором сведены результаты расчётов всех трёх моделей. Вклад производительности труда в рост зарубежных доходов оказался больше вклада численности рабочей силы у 29 ТНК из 59, рост фондоотдачи превышал рост стоимости производственных фондов лишь у 22 ТНК. Оба фактора труда и капитала имели преобладание интенсивных составляющих лишь у 15 ТНК, для которых представилось возможным рассчитать имеющую экономический смысл положительную СФП. Отрицательное значение СФП может свидетельствовать о неполном использовании имеющихся активов и трудовых ресурсов[185]. Таким образом, экстенсивный тип роста обнаружен у 44 ТНК из 59, его предположительные причины обоснованы в разделе 3.2. диссертации.

Выше была рассмотрена эффективность операционной деятельности китайских ТНК. Она, равно как и производительность труда, никак не связана с прибылью, рентабельностью, капитализацией предприятия. Инновационные лидеры часто являются убыточными и заканчивают своё развитие банкротством, и наоборот, технологически отсталые предприятия генерируют сверхприбыль для собственников. Поэтому важно исследовать финансовую эффективность китайских ТНК, самую главную для собственника. Для этого выполнен структурный анализ финансовой отчетности 33 исследуемых крупнейших ТНК Китая за 2014–2015 гг.,

---

[183] Бессонов В. А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике. М. : Ин-т экономики переходного периода, 2004. С. 8–9.

[184] Карлусов В. В. Частное предпринимательство в Китае. М. : Восточная литература РАН, 1996. С. 100–112.

[185] Бессонов В. А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике / В. А. Бессонов // Экономический журнал ВШЭ. 2004. Т. 8., № 4. С. 542–587.

доступной на их интернет-сайтах. Основные показатели бухгалтерских балансов собраны в Приложении 17, а отчётов о прибылях и убытках – в Приложении 18.

В структуре капитала ТНК заёмные средства составляют от 42 до 85% валюты баланса (см. Приложение 19), а средние значения по отраслям находятся в диапазоне от 53 до 79% (Приложение 20). Соотношение заёмных и собственных средств (плечо финансового рычага) находится в диапазоне от 1,12 до 3,66. При этом банковские кредиты составляют от 11 до 26% валюты баланса ТНК. Установлено, что внутри большинства исследованных ТНК одни филиалы предоставляют займы другим, при этом величина процентных ставок различна, от 0 до 15%. Большое место в структуре заёмных средств имеют так называемые «треугольные долги» – небанковский корпоративный долг, который можно расценить как скрытое субсидирование. Он означает, что корпорации получают от поставщиков товары и услуги, не полностью их оплачивая, или оплачивая с большими задержками, что является их конкурентным преимуществом, недоступным иностранным компаниям[186].

Работа с использованием заёмного капитала проявляется в виде положительного эффекта финансового рычага: рентабельность собственного капитала в 1,12–3,66 раза превышает рентабельность активов (см. Приложение 21). А рентабельность капитала является главным фундаментальным показателем эффективности работы предприятия, и по данному параметру китайские ТНК являются эффективными.

Обладая значительными объёмами свободных денежных средств, китайские ТНК не погашают свои долги, а берут новые кредиты. У всех корпораций имеются значительные денежные средства на расчётных счетах, от 4 до 19% величины суммарных активов. С 2005 г. Институт кредита Министерства торговли КНР проводит специальные мероприятия, объясняя предпринимателям, что «рыночная экономика означает кредитная экономика», «кредитная система является важной

[186] Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л. С. Ревенко. М. : МГИМО-Университет, 2017. С. 216–224.

силой экономического развития»[187]. Именно продажа с отсрочкой оплаты делает не самую качественную и технологичную, а теперь и не самую дешёвую, продукцию конкурентоспособной, и вытесняет с рынка предприятия (а с мирового рынка – страны), не имеющие доступа к кредитным ресурсам. После вступления в ВТО экспорт Китая вырос в 10 раз, несмотря на 27% ревальвацию юаня, частичную отмену возврата НДС китайским экспортёрам и многократный рост оплаты труда. Выдержать конкуренцию с западными ТНК можно только будучи равными с ними по условиям финансирования.

Интересным представляется тот факт, что для большинства исследованных ТНК фондоотдача их зарубежной деятельности значительно выше, чем в целом по корпорации. Значение показателя «прибыль от основной деятельности» показывает, что большинство ТНК Китая сосредоточены на производстве и торговле, а не на финансовых играх и спекуляциях. Для каждой ТНК и для каждой отрасли был рассчитан коэффициент устойчивого развития, который показывает максимальный темп устойчивого развития предприятия при сложившейся модели бизнеса, т.е. без выпуска новых акций, но при сохранении прежних объёмов кредитования и взаимных отсрочек платежей контрагентам (см. Приложения 21 и 22). ТНК со специализацией в сфере телекоммуникаций, электроники, строительства, автомобилестроения обладают прекрасными финансовыми возможностями для зарубежной экспансии. Предприятия добывающей, химической промышленности, а особенно металлургии, находятся в сложной финансовой ситуации, что отражает отрицательную динамику цен на продукцию этих отраслей на мировых рынках в рассматриваемый период.

Таким образом, комплексное изучение основных экономических параметров ТНК Китая в мировых сопоставлениях вместе с моделированием воспроизводственного процесса зарубежной деятельности крупнейших ТНК Китая выявили их отличительные черты: быстрый рост, преимущественно за счёт малых частных компаний; экстенсивный рост операционной деятельности; кредит как фак-

[187] У Цзинлянь. Чжуаньгуй Чжунго (Китай переходного периода). Чэнду : Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2002. 363 с.

тор их эффективности и конкурентоспособности. Именно рентабельность капитала является главным фундаментальным показателем эффективности работы предприятия, и по данному параметру китайские ТНК являются эффективными.

2.2. Значение капитальных операций ТНК Китая для развития национальной экономики

Основными источниками экономического роста КНР в 1980–2000-е гг. являлись инвестиции и экспорт, при этом расходы домохозяйств составляли небольшую долю ВВП. Снижение экспортного спроса во время и после мирового финансового кризиса Китай пытался компенсировать усиленным ростом инвестиций в основной капитал, что не привело к устойчивому экономическому развитию[188]. Дальнейшее сохранение такой структуры экономики могло бы привести к значительному замедлению будущих темпов роста и попаданию страны в «ловушку среднего дохода». Возможным способом сохранения относительно высоких темпов экономического роста Китая является переориентация экономики страны на внутреннее потребление домохозяйств[189]. Такое предположение подтверждается последними статистическими данными Таблицы 7: вклад конечного потребления в рост ВВП увеличился с 45 до 78% за период 2010–2018 гг. И это не предел, так, в Индии в отдельные годы данный показатель составлял 80–90%[190].

Таблица 7 – Вклад источников в рост ВВП Китая, %

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Конечное потребление	78,1	54,4	44,9	59,7	66,5	59,8	78,0
Валовое накопление	22,4	33,1	66,3	41,6	43,1	32,0	31,9
Чистый экспорт	-0,5	12,5	-11,2	-1,3	-9,6	8,2	-9,9

[188] Носов В. Д. Китай в 2010-х: экономика перегрева // Экономическая политика. 2017. № 6. С. 24–41.

[189] Василенко А., Чернядьев Д., Власов С. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 65–81.

[190] Галищева Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М. : Буки Веди, 2013. 502 с.

Примечание: для 2018 года данные за январь–сентябрь.
Источник: составлено автором по данным Национального статистического бюро КНР.

После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., продемонстрировавшего уязвимость экономики от экспорта, КНР переходит на новую модель развития, которая получила название «новая нормальность». Она характеризуется меньшими темпами роста (6–7% вместо двузначных чисел) вследствие ряда макроэкономических причин: исчерпание запаса свободных трудовых ресурсов в аграрном секторе, многократный рост стоимости рабочей силы, тяжелая демографическая ситуация в связи с отсутствием молодежи для замещения выходящего на пенсию экономически активного населения, постиндустриализация, рост долгов в экономике[191]. Также переход к «новой нормальности» вызван наличием ряда серьезных негативных побочных эффектов старой модели развития: экологический кризис, коррупция, рост неравенства в обществе[192]. «Новая нормальность» также означает переход Китая от экспортоориентированного роста не только к развитию внутреннего потребления, но и к росту, основанному на инвестировании за рубеж[193].

Все виды ВЭС государства за период отражаются в статистическом документе – платёжном балансе (ПБ). А в приложении к нему, которое называется международная инвестиционная позиция (МИП), показаны результаты развития ВЭС на определённую дату. Прежде чем приступить к их анализу, следует предупредить об особенностях этих китайских документов.

Международные организации, а с 2015 г. и Банк России[194], публикуют данные ПБ и МИП с использованием нового формата знаков в соответствии с требо-

[191] Zhang J., Chen J. Introduction to China's new normal economy // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2017. Vol. 15, No. 1. P. 1–4.

[192] Hu X. China's New Normal: Challenges to Old Politics of Economic Reforms // Journal of Chinese Political Science. 2017. Vol. 22, No. 3. P. 449–460.

[193] Zhang M., Li R. The impact of China's economic restructuring on Southeast Asia: An investment perspective // International Journal of China Studies. 2017. Vol. 8, No. 2. P. 183–197.

[194] О переходе к представлению данных платежного баланса Российской Федерации с использованием нового формата знаков // ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27032015_181311if2015-03-27T18_07_29.htm

ваниями 6-го издания Руководства по составлению ПБ и МИП (РПБ)[195]. Знаки операций ПБ соответствуют знакам, отражающим изменение остатков активов и обязательств в МИП. Для финансового счета, по которому учитывается движение капитала, знак «+» обозначает увеличение международных активов и обязательств резидентов, а знак «-» – их уменьшение. Сальдо финансового счета (ФС) и его отдельных статей рассчитывается как разность между приобретенными активами и принятыми обязательствами, т.е. положительное значение сальдо является дебетовым (отток капитала за рубеж), а отрицательное значение сальдо является кредитовым (приток капитала в страну). При этом положительное сальдо счёта текущих операций (СТО) означает приток валюты, отрицательное – отток валюты.

В Китае с 1982 г. составляет и публикует ПБ и МИП Государственное управление валютного контроля КНР (*State Administration of Foreign Exchange, SAFE*) – валютно-регулирующий орган государственного управления, подчиненный Народному банку Китая. Знаки основных агрегатов ПБ по состоянию на ноябрь 2018 г. указываются в соответствии с методологией 5-го издания РПБ, что допускается в соответствии с РПБ 6-го издания. Кредитовые операции по всем счетам и статьям обозначаются знаком «+», а дебетовые – знаком «–» (т.е. приток и валюты, и капитала в страну «+», а отток – «-»). Счёт капитальных операций объединяется не с СТО, а с ФС.

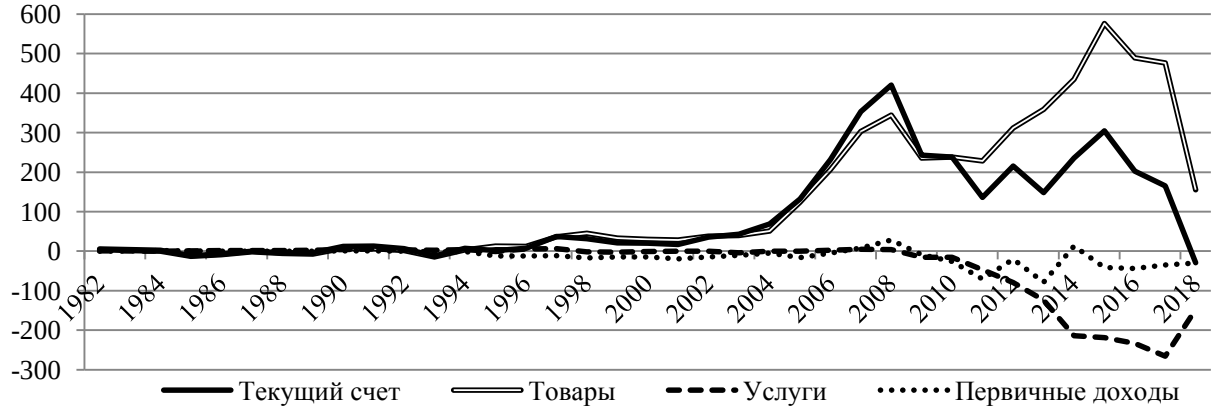
В Приложениях 23 и 24 приведены структура и эволюция ПБ и МИП Китая с сохранением оригинальных знаков SAFE. Старый метод знаков РПБ 5-го издания имеет очевидное преимущество – с данными счетов и отдельных агрегатов можно производить математические операции в рамках классического уравнения ПБ (сальдо СТО должно быть равным сальдо счёта операций с капиталом и ФС), а также изображать их на графиках.

Сальдо СТО с 1994 по 2017 гг. было положительным, причём, как видно на Рисунке 1, в период 2008–2017 гг. было чрезвычайно большим, в диапазоне 132–

[195] Balance of Payments and International Investment Position Manual. Sixth Edition (BMP6) / International Monetary Fund. Washington DC, 2009. 369 p.

420 млрд долл. Однако в первом полугодии 2018 г. на фоне торговой войны с США стало отрицательным, -29 млрд долл. Во все годы более 80% притока валюты в Китай обеспечивал экспорт товаров (в 2012–2017 гг. 2–2,2 трлн долл.). Экспортная квота, рассчитанная как отношение экспорта к ВВП по ППС, т. е. на основе мировых цен, прошла пик максимальных значений 12–13% ВВП в 2007–2014 гг. и, как показано на Рисунке 2, снизилась до 9,6% ВВП в 2017 г., импортная квота – с максимума 11% ВВП уменьшилась до 7,5% ВВП.

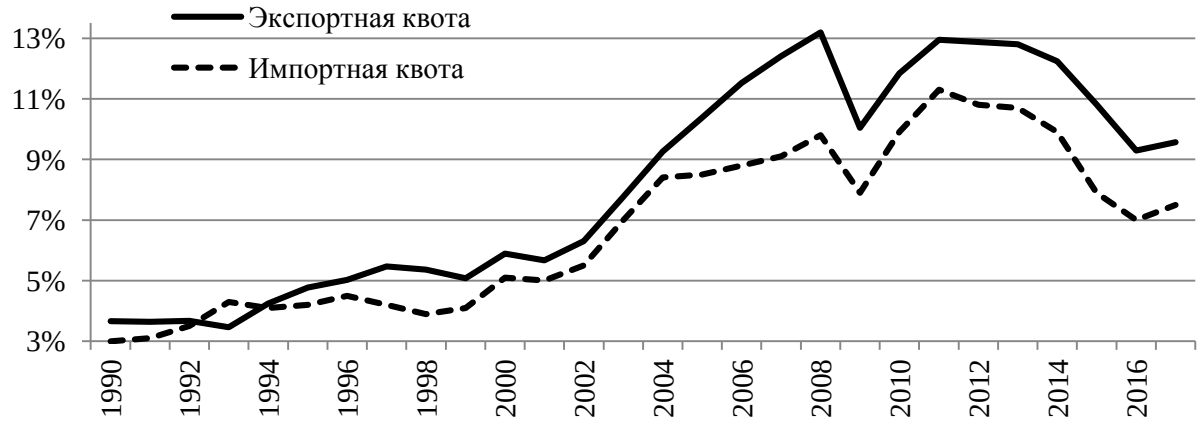
Рисунок 1 – Формирование сальдо текущего счета платежного баланса КНР (в знаках РПБ5), млрд долл.



Источник: составлено автором по данным SAFE.

Это подтверждает гипотезу исследования, что по мере развития Китая, значение внешней торговли для экономики будет снижаться.

Рисунок 2 – Экспортная и импортная квоты КНР (на основе ВВП по ППС)



Источник: рассчитано автором по данным SAFE.

Сальдо торговли услугами было слабо отрицательным, но с 2011 г., а особенно с 2014 г. ушло глубоко в минус, до -265 млрд долл., что обусловлено оттоком валюты по статье «Поездки» – до -227–258 млрд долл. в год. Китайские туристы выезжают за рубеж с юаневыми платежными картами *Union Pay*, при этом государство стимулирует выездной туризм. Можно предположить, что таким образом осуществляется экспорт инфляции, создается искусственное движение юаня, ускоряющее его интернационализацию, а также развитие ТНК в сфере гостинично-ресторанного и торгового бизнеса, поскольку китайские туристы за границей, как правило, пользуются услугами китайских компаний.

Доходы КНР от экспорта большинства видов услуг, таких как транспорт, поездки, производственные и деловые услуги и строительство, снижаются. Наблюдается лишь стабильный рост экспорта телекоммуникационных услуг, а в 2017 году в 4 раза выросли доходы от интеллектуальной собственности – до 4,8 млрд долл. (см. Таблицу 8), но это несопоставимо с выплатами Китая за рубеж по данной статье (-28,7 млрд долл.).

Таблица 8 – Динамика роста зарубежных доходов Китая от оплаты прав интеллектуальной собственности и предоставления услуг в области телекоммуникационных и информационных технологий, 2005–2017 гг.

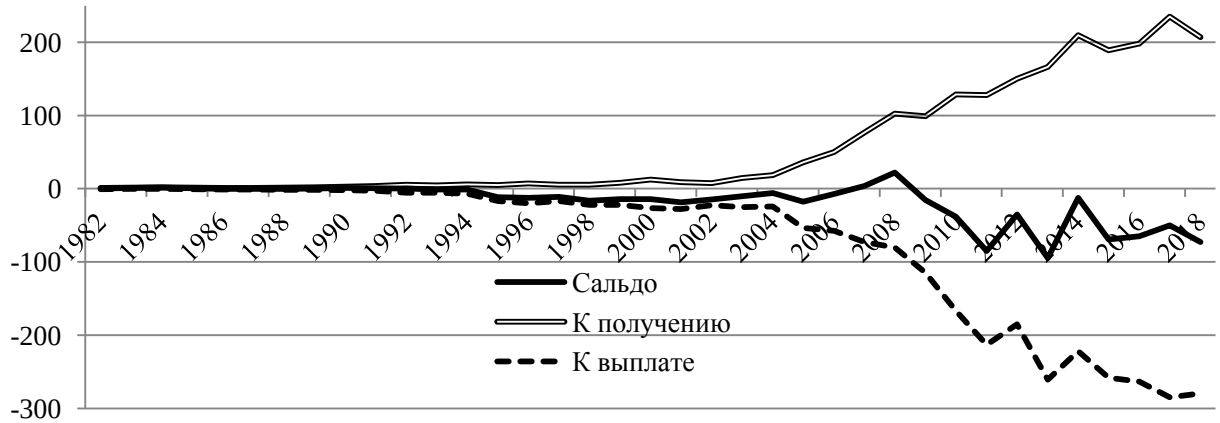
Год	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017
ИС, доход, млрд долл.	0,16	0,34	0,43	0,74	0,89	1,08	4,80
ИС, индекс роста, %	100,0	218	273	472	563	689	3062
ИТ, доход, млрд долл.	2,33	5,52	7,71	13,91	17,10	24,55	–
ИТ, индекс роста, %	100,0	237	332	598	735	1056	–

Примечание: ИС – интеллектуальная собственность; ИТ – телекоммуникационные и информационные технологии.
Источник: составлено и рассчитано автором по данным SAFE.

Среди первичных доходов наблюдается быстрый рост доходов КНР от зарубежных инвестиций (до 235 млрд долл. в 2017 г.). На Рисунке 3 также видна положительная динамика доходов иностранцев от инвестиций в Китае (рост до 285 млрд долл. в год). Несмотря на обострение экономических отношений с США

и ЕС, Китай позволяет иностранным инвесторам получать всё большие доходы. Возможно, это мера экономической дипломатии, которая должна сделать для западного бизнеса невыгодным дальнейшее ухудшение отношений. Движение к лидерству означает рост взаимозависимости. Даже если страна может обеспечить себя всеми видами результатов и факторов производства, она должна быть в центре мирохозяйственных связей, должна обеспечить возможность заработать своим партнёрам, так как кредиторы больше всех заинтересованы в благополучии своего заёмщика.

Рисунок 3 – Доходы от инвестиций, текущий счет платежного баланса КНР, млрд долл.



Источник: составлено автором по данным SAFE.

Рентабельность китайских зарубежных активов в 2005–2017 гг. не изменилась и остается на уровне 3,3%. Средняя рентабельность иностранных активов в КНР за тот же период составила 6,4%, и имеет тенденцию к снижению (до 2013 г. превышала 7%, с 2014 г. – менее 6%).

Китаю удалось постепенно уйти от доминирования экспорта компаний с иностранным капиталом, к 2015 г. их доля в экспорте опустилась ниже 50%, (в 2000-е гг. этот показатель составлял почти 60%, а в некоторых, прежде всего, высокотехнологичных секторах, и более 80%). Перераспределение добавленной стоимости в пользу китайских фирм позволило им начать собственную экспансию

на зарубежные рынки[196]. За 2005–2018 гг. объем накопленных ПЗИ Китая увеличился с 57 до 1939 млрд долл. В соответствии с планами, новые китайские ПЗИ в 2015–2020 гг. должны превысить 500 млрд долл.[197], а общий объём иностранных активов КНР должен увеличится с 6,5 трлн долл. в 2015 г. до 20 трлн долл. в 2020 г.[198]

Сальдо финансового счета, исключая резервные активы, как правило, уверенно положительное (т.е. приток капитала в КНР). Во время фондового кризиса 2015 г., как видно из Рисунка 4, единственный раз наблюдалось не просто снижение притока, а вообще отток зарубежного капитала из КНР, т.е. дезинвестиции. С 2016 по первое полугодие 2018 г. снова наблюдается рекордный рост притока иностранного капитала в расчёте на быстро растущий внутренний рынок. КНР.

Рисунок 4 – Финансовый счет платежного баланса КНР (исключая резервные активы; в знаках РПБ5), млрд долл.

Источник: составлено автором по данным SAFE.

Выход Китая на лидирующие позиции в мире не только во внешней торговле, но и в движении капитала, сопровождается огромными внутренними территориальными дисбалансами и низкими подушевыми показателями, что, вместе с

[196] Ноздрев С. В. Китай в системе мировых финансов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 10. С. 29–40.

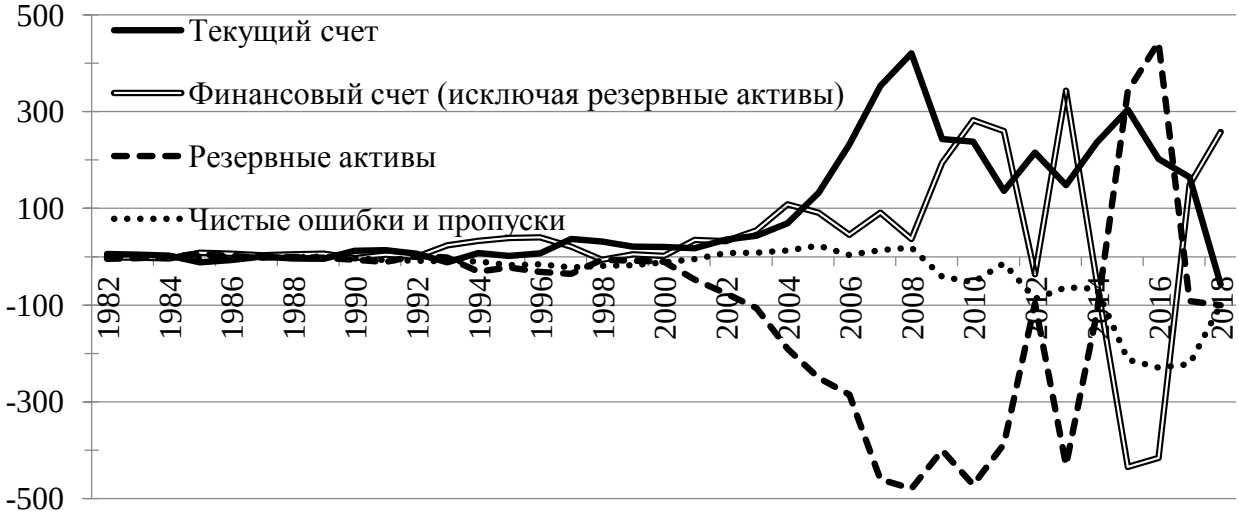
[197] Xi, Jinping. Towards a Community of Common Destiny and A New Future for Asia : Speech at the Boao Forum for Asia Annual Conference 28.03.2015 // Агентство Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/29/c_134106145.htm

[198] China to become one of world's biggest overseas investors by 2020 // Financial Times. 26.06.2015. URL: https://www.ft.com/content/5136953a-1b3d-11e5-8201-cbdb03d71480

проблемами социального расслоения и загрязнения окружающей среды, не даёт возможности включить КНР в группу развитых стран[199]. К такому же выводы приходят и отечественные учёные: из-за громадного регионального неравенства наиболее развитые приморские города условно могут быть отнесены к Центру, а наиболее удалённые внутренние районы Китая – всё ещё глубокая Периферия[200].

Теоретически, сальдо СТО и ФС должны уравновешивать друг друга. Но по обоим счетам наблюдался приток валюты и капитала в Китай, и на протяжении 1991–2014 гг. ПБ уравновешивался приобретением резервных активов в объёмах, примерно соответствующих сальдо двух счетов, как видно из Рисунка 5. Приобретение резервных активов учитывается как отток капитала из страны. Даже мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. не изменил пропорций и общих закономерностей.

Рисунок 5 – Проблема равновесия платежного баланса КНР (в знаках РПБ5), млрд долл.



Источник: составлено автором по данным SAFE.

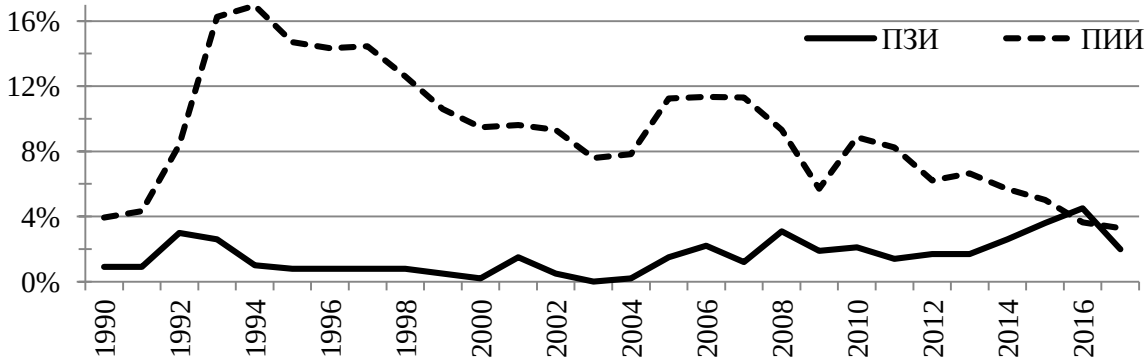
С 2015 г. наблюдается кардинальная смена модели ВЭС Китая и достижения равновесия ПБ. Теперь Китай, подобно развитым странам, не ставит задачу

[199] Ruvalcaba D. Inside the BRICS: Analysis of the Semiperipheral character of the Brazil, Russia, India and China // Austral: Brazilian Journal of Strategy and International Relations. 2013. Vol. 2, N. 4. P. 141–173.

[200] Самбурова Е. Н., Мироненко К. В. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении // Региональные исследования. 2016. № 3. С. 149–157.

наращивания резервных активов. На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. была поставлена задача достижения баланса ввоза и вывоза прямых инвестиций, которая была выполнена в 2016 г., о чём свидетельствует Рисунок 6. Выполнить эту задачу можно не только увеличением вывоза капитала, но и изменением структуры уже имеющихся активов: заменой резервных на более прибыльные и качественные (создающие т. н. «вторую экономику») реальные активы.

Рисунок 6 – Отношение прямых инвестиций из КНР (ПЗИ) и в КНР (ПИИ) к капиталовложениям в основные фонды



Источник: рассчитано автором по данным SAFE.

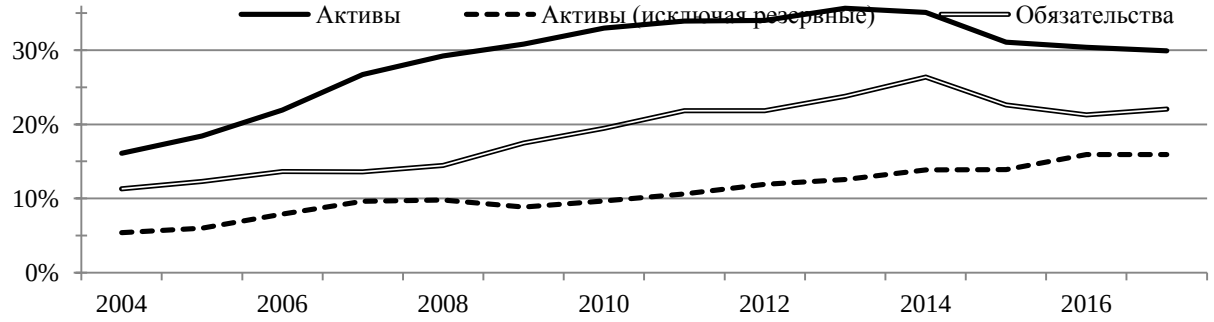
В 2015–2016 гг. резервные активы уменьшились на большую величину, чем сальдо обоих счетов. В 2017 г. оба счёта снова имели положительное сальдо, причём даже с учётом резервных активов, что противоречит теоретическим основам ПБ. Поэтому в 2015–2017 гг. ПБ приводился в формальное равновесие статьёй «чистые ошибки и пропуски», величина которых в 2015–2017 гг. сопоставима с сальдо обоих вместе взятых счетов ПБ: -213–230 млрд долл. (отток капитала). Существует точка зрения, что это «бегство капитала», инициированное обвалом фондового рынка, недостаточной либерализацией финансового рынка КНР, политикой повышения стоимости юаня, при этом масштаб проблемы может быть больше, так как «бегство капитала» может быть замаскировано ещё и под видом ПЗИ[201]. Вероятно, «ошибка» связана с временным разрывом данных из различных источников информации, на основе которых составляется ПБ. Например, данные

[201] Buckley P. Internalization Theory and Outward Direct Investment by Emerging Market Multinationals // Management and Organization Review. 2018. Vol. 58, N. 2. P. 195–224.

таможни не учитывают факта предоплаты импорта, или отсрочки оплаты экспорта. В пользу такой версии говорит тот факт, что максимальные величины «ошибок» ПБ наблюдаются у крупнейших участников мировой торговли: США более 100 млрд долл., Япония до 85 млрд долл.[202], причём знак «ошибки» противоположен знаку сальдо текущего счёта – импортёры оплачивают товары экспортёрам с отсрочками.

На Рисунке 7 показана величина накопленных активов (исключая резервные), которая достигла рекордных 16% от ВВП (1,5 трлн. долл.), а также величина накопленных обязательств КНР, которая достигает 22% от ВВП. Темпы прироста как зарубежных активов, так и обязательств Китая превышали темпы роста ВВП, что видно из данных Таблицы 9. Если до 2013 г. рост резервных активов происходил пропорционально росту всех активов, то с 2014 г. траектории роста разошлись, темпы прироста резервных активов отрицательные.

Рисунок 7 - Отношение накопленных международных активов и обязательств КНР к ВВП по ППС



Источник: рассчитано автором по данным SAFE.

Значение «второй экономики» для КНР (и зависимость от иностранного капитала) можно проиллюстрировать такими показателями, как отношение потоков капитала к капиталовложениям в основные фонды, и отношение накопленных активов и обязательств к ВВП (см. Рисунки 6, 7).

За 2011–2017 гг. сумма ежегодных потоков ПЗИ Китая составила 894 млрд долл., а прирост накопленных ПЗИ за тот же период составил 1384 млрд долл.

[202] МВФ. URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513

Разницу в размере 490 млрд долл. в КНР объясняют тем, что значительную часть ПЗИ китайские компании осуществляют путём привлечения акционерного капитала и заёмных средств за рубежом. Например, в отдельные годы, более 50% капитала, привлечённого Нью-Йоркской биржей, приходилось на китайские ТНК. Китайская статистика считает Гонконг зарубежной территорией, поэтому кредиты гонконгских филиалов китайских банков и первичные размещения на гонконгской бирже, использованные для зарубежных проектов, не включаются в статистику потоков ПЗИ, но входят в объём накопленных ПЗИ, рассчитываемый на основе финансовой отчётности ТНК.

Таблица 9 – Среднегодовые темпы прироста международных активов и обязательств КНР, %

	2005-2017 гг.	2005-2013 гг.	2014-2017 гг.
Накопленные обязательства	17,2	22,3	6,4
Накопленные активы, включая резервные	16,7	23,0	3,7
в т.ч. – активы, исключая резервные	21,0	23,7	15,1
- резервные активы	13,6	22,6	-4,4

Источник: рассчитано автором по данным SAFE.

Так, в 2012–2017 гг. привлечённый за границей капитал составил от 36 до 72% финансирования зарубежных сделок слияний и поглощений китайских ТНК (см. Таблицу 10).

В структуре зарубежных активов Китая (исключая резервные) доля прямых инвестиций с 2015 г. составляет 40%, что свидетельствует о развитии процесса транснационализации китайского бизнеса. На Рисунке 8 показано, что доля резервных активов в зарубежных активах сократилась с 60–70% до 47%, что говорит о трансформации экономической модели КНР в сторону развитых стран. С 2016 г. начался рост портфельных инвестиций. Но объёмы предоставленных Китаем долгосрочных кредитов достигают огромной величины – 1,3 трлн долл., что превышает объём прямых и портфельных инвестиций вместе взятых.

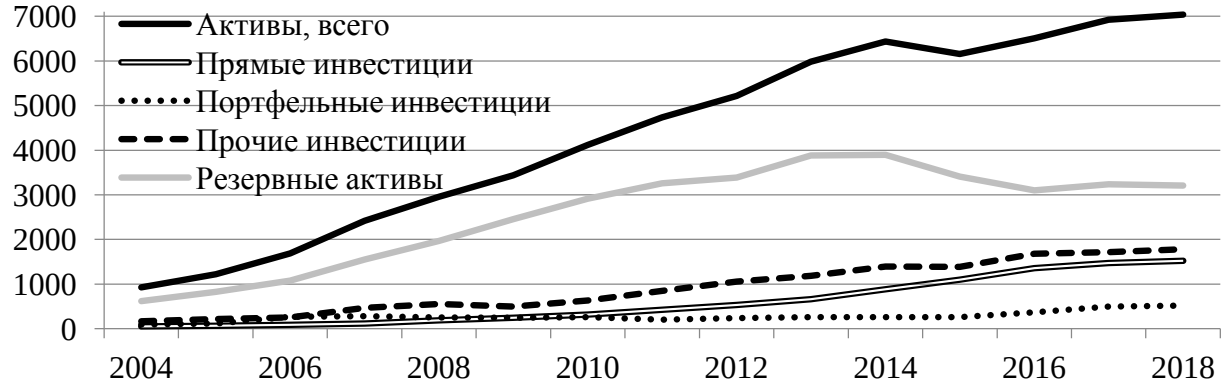
Таблица 10 – Вклад прямых зарубежных инвестиций и привлечённого за рубежом капитала в финансирование сделок слияний и поглощений китайских ТНК, 2010–2017 гг.

Год	2010	2012	2014	2016	2017
Объём СиП китайских ТНК, млрд долл., в т.ч.:	29,7	43,4	56,9	135,3	119,6
за счёт зарубежного капитала, млрд. долл.	0,0	15,8	24,4	48,8	86,2
удельный вес от объёма СиП, %	0,0	36,4	42,9	36,1	72,1
за счёт ПЗИ из Китая, млрд. долл.	29,7	27,6	32,5	86,5	33,4
удельный вес от объёма СиП, %	100,0	63,6	57,1	63,9	27,9
Удельный вес финансирования СиП в ПЗИ	43,2	31,4	26,4	44,1	21,1

Источник: составлено и рассчитано автором по Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2007–2018 гг. / Мин-во коммерции КНР.

Рисунок 9 показывает резкое доминирование прямых инвестиций в структуре зарубежных обязательств КНР, что говорит о качестве капитала и грамотной политике его привлечения. Между тем, в последние годы стала заметной доля портфельных инвестиций, что не обязательно означает приход спекулятивного капитала. Среди крупнейших инвестиционных сделок КНР многие представляют собой приобретение пакетов акций менее 10%, т.е. формально попадают в разряд портфельных инвестиций, а на деле представляют взаимное перекрёстное инвестирование китайских и западных ТНК и банков для снижения риска санкций и экономических войн.

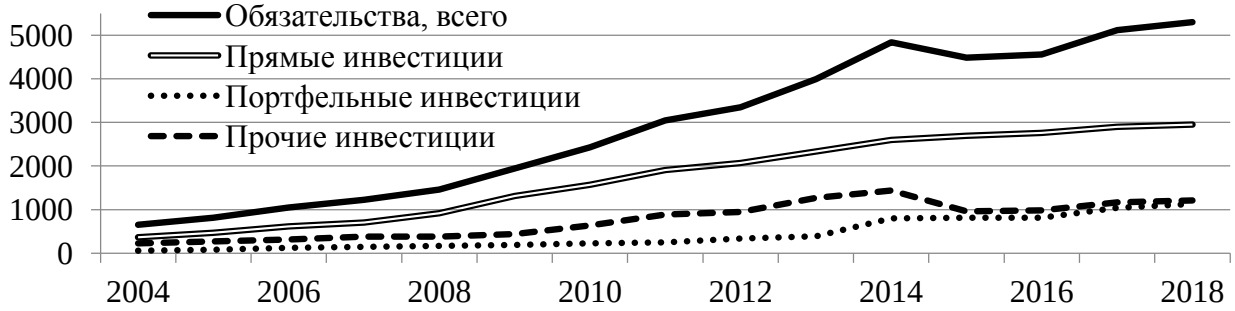
Рисунок 8 – Структура накопленных международных активов КНР, млрд долл.



Источник: составлено автором по данным SAFE.

По прогнозам Государственного управления валютного контроля КНР, в связи с политикой дальнейшей либерализации движения капитала и в расчёте на крупнейший в мире внутренний рынок, будут увеличиваться ввоз и вывоз капитала. Для достижения равновесия ПБ и защиты его от шоков оттока капитала, *SAFE* будет углублять реформы, направленные на конвертируемость юаня по капитальному счёту, упрощению администрирования валютного рынка, борьбу с незаконными валютными операциями и совершенствованию управления резервными активами.

Рисунок 9 – Структура накопленных международных обязательств КНР, млрд долл.



Источник: составлено автором по данным SAFE.

Происходящие с 2014 года сдвиги в устоявшихся за предыдущие 20 лет пропорциях и тенденциях развития платежного баланса КНР свидетельствуют о трансформации её экономической модели. Центр тяжести внешнеэкономических связей смещается из сферы торговли в область движения капитала. Стабильно положительное сальдо счёта текущих операций и приток иностранного капитала по финансовому счёту обычно уравновешивались приобретением резервных активов. В условиях «новой нормальности» равновесие платежного баланса достигается целенаправленным приобретением реальных зарубежных активов (в т.ч. трансформацией в них избыточных резервных).

Опыт Китая показывает, что стабильное внушительное по объёму положительное сальдо текущего счёта ПБ и рост ЗВР создают ряд проблем в обеспечении национальных экономических интересов. Помимо того, что золото и валюта являются низкодоходными активами (золото за 225 лет с 1792 по 2017 гг. подоро-

жало в 65 раз, это 2% годовых, а с учётом затрат на охрану – рентабельность золота в слитках составляет около 0%), Китай столкнулся с такой проблемой, что развитые страны отказываются обменивать свои валюты и обязательства в них на свои реальные активы.

Это означает, что для экономики КНР положительное сальдо платёжного баланса и большие ЗВР не всегда могут служить источником зарубежных инвестиций. Так, для приобретения реальных активов в развитых странах необходим приток ПИИ из них в сопоставимых объёмах, так как взаимное инвестирование национальных капиталов всё больше регулируется двухсторонними соглашениями на паритетных началах, а подписанные ранее соглашения о приёме ПИИ упираются в жёсткие правила входа (*entry rules)*[203]. Поэтому ТНК Китая кроме функции инвестора также выполняют функцию приёмника ПИИ западных ТНК.

Реализация Китаем Инициативы ОПОП это не только воздействие на отраслевые структуры других стран, но ещё и решение собственной проблемы платёжного баланса, создание не просто ГЦС, а юаневых ГЦС, т. н. «юаневого пояса». Китай действительно ставит задачу увеличения своего импорта для достижения равновесия текущего счёта. Китай ставит цель установления юаневых цен на мировые ресурсы, не допуская при этом привязки юаня к волатильным на них ценам[204], в основе зарубежной китайской экономики должен быть реальный сектор. После 2014 г. около 20% ПЗИ Китая осуществляются в юанях. Это ещё больше связывает китайскую и глобальную экономику, и поэтому планы развития КНР сегодня как никогда зависят от действий своих и иностранных ТНК, как в развитых, так и в развивающихся странах.

В теории вывоз капитала ведёт к снижению нормы валового накопления, которая определяется инвестициями в собственную национальную экономику, т. е.

---

[203] World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policy / UNCTAD. Geneva : UN Publications, 2018. P. 125–178.

[204] Цзинцзи да цицзюй, чжунго цзэньма бань (Великая экономическая шахматная доска, что делать Китаю). Аналитический центр Агентства Синьхуа. – Пекин : Сяньдай чубаньше, 2019. С. 41; 198.

препятствует процессу модернизации экономики[205]. Возможно, в свете вышеизложенных результатов исследования, следует переоценить значение «второй экономики» и вывоза капитала для модернизации национальной экономики: прямые инвестиции и ГЦС тоже создают долгосрочные источники будущих доходов.

Графическая интерпретация эволюции ПБ и МИП (Рисунки 1–9) позволяет выделить периоды развития ТНК Китая и их значения для национальной экономики: 1) с 1993 г., первая волна транснационализации, деятельность ТНК практически незаметна; 2) с 2003 г., вторая волна транснационализации, проявились последствия вступления КНР в ВТО в декабре 2001 г., бурный рост всех видов ВЭС Китая, классическое для развивающихся стран регулирование равновесия платёжного баланса приобретением резервных активов; 3) с 2014 г., активизация Инициативы «Один пояс, один путь» и создание китайских глобальных цепочек стоимости (ГЦС), снижение экспортной и импортной квоты, рост значимости капитальных операций ТНК и доходов от зарубежных инвестиций, участие ТНК в регулировании равновесия платёжного баланса.

Таким образом, в настоящем параграфе доказано, что Китай находится в процессе перехода к новой модели внешнеэкономических связей, которая принимает некоторые черты, присущие моделям развитых стран. Наблюдается рост взаимозависимости глобальной и китайской экономики, а также бурный рост доходов Китая от ПЗИ и зарубежных инвесторов от ПИИ в Китай. Деятельность китайских ТНК вносит всё более заметный вклад в развитие национальной экономики. Согласно гипотезе исследования, ТНК должны быть инструментом государственной экономической политики, обеспечивать НЭИ. В следующем параграфе исследуется, имеет ли китайское правительство инструменты, позволяющие направить работу ТНК в русло решения стратегических задач модернизации экономики Китая.

[205] Булатов А. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 148–158.

2.3. Координация общественных и частных интересов в процессе транснационализации китайских компаний

Статистика КНР считает государственными ТНК только организации со 100%-й долей государства в капитале (в отличие от ЮНКТАД с требованием от 10%). В КНР тысячи предприятий были преобразованы в акционерные общества, в которых государство сохранило контрольный пакет акций. Даже часто называемые «государственными» крупнейшие банки Китая также являются акционерными коммерческими банками, 20–30% акций которых принадлежат иностранным инвесторам, и, таким образом, их зарубежные инвестиции отражаются как негосударственные.

За 2006–2016 гг. доля негосударственных предприятий в накопленных ПЗИ Китая увеличилась с 19 до 45,7%, но, принимая во внимание указанную особенность, отметим, что доля полностью частных компаний выросла пока с 1 до 8,7% (см. Таблицу 11). По количеству ТНК, доля негосударственных компаний увеличилась с 74 до 94,8% за тот же период, в т. ч. полностью частных – с 12 до 26,2%. При этом кардинальный сдвиг в структурах произошел в 2016 году, когда удельный вес государственных ТНК в потоках ПЗИ сократился до рекордных 32%. В рейтинге ста крупнейших ТНК КНР количество государственных корпораций снизилось до 73.

Учёные из Австралии сделали анализ структуры стремительно растущего корпоративного долга более 2 тыс. китайских компаний, прошедших листинг на шанхайской и шэньчжэньской биржах[206]. Они отмечают, что организационная структура государственных компаний стала настолько сложной, что уже невозможно чётко разделить государственные предприятия от частных. В западных странах всё чаще отказывают де-юре частным китайским компаниям и бизнесменам в сделках по слияниям и поглощениям из-за обвинений их в «стратегической»

[206] Roberts I., Zurawski A. Changing Patterns of Corporate Leverage in China: Evidence from listed companies // China's new sources of economic growth: reform, resources and climate change. Vol. 1. Melbourne : Australian National University Press, 2016. P. 271–312.

мотивации, а также в использовании при этом офшорных схем сокрытия государственного финансирования. В этой связи вполне можно говорить о мимикрийных формах государственного или смешанного государственно-частного бизнеса в Китае.

В отличие от западных компаний с вековой историей развития, китайские, благодаря искусственному объединению в холдинги, появляются внезапно и во всех отраслях сразу. Со времени создания Комитета по управлению государственным имуществом Госсовета КНР (*The State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council, SASAC*) в 2003 г. и до начала 2016 г. количество корпораций центрального подчинения сократилось со 196 до 106. Постановлениями Госсовета КНР одни ТНК ликвидируются путём присоединения к другим[207]. Несложно проследить скачкообразное улучшение позиций таких объединённых компаний в мировых рейтингах. Государство внезапно меняет руководство крупнейших ТНК, объединяет и перегруппировывает входящие в состав ТНК предприятия, что свидетельствует о полном отсутствии стратегического планирования на уровне корпораций.

Таблица 11. Удельный вес ТНК Китая различных форм собственности, %

	2006	2010	2015	2016
В накопленных ПЗИ:				
Государственные ТНК	81,0	66,2	50,4	54,3
Негосударственные ТНК	19,0	33,8	49,6	45,7
в т.ч. полностью частные	1,0	1,5	2,1	8,7
В количестве ТНК:				
Государственные ТНК	26,0	10,2	5,8	5,2
Негосударственные ТНК	74,0	89,8	94,2	94,8
в т.ч. полностью частные	12,0	8,2	9,3	26,2

Источник: рассчитано автором по Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2007–2017 гг. / Министерство коммерции КНР.

На первый взгляд, можно предположить, что участие юридических лиц в акционерном капитале друг друга подразумевает, что в Китае существуют группы, подобные японским кейрецу, осуществляющим перекрёстное владение капиталом.

[207] Комитет по управлению государственным имуществом Госсовета КНР (SASAC). URL: http://en.sasac.gov.cn/

Но спецификой КНР является то, что значительная доля акционерного капитала принадлежит государству, через сложные цепочки взаимного владения акциями многие акционерные общества, по сути, также являются государственными. Иногда даже из полных названий частных компаний видно, что они входят в число известных государственных предприятий Китая, например, *PetroChina, CNPC и NORINCO*. Согласно отчётности, доля государства в структуре акционерного капитала бывшего госпредприятия *SAIC Motor* составляет 0%, а 70% её акционерного капитала принадлежит юридическим лицам и 30% – физическим. Но муниципалитет Шанхая владеет юридическим лицом, которое является крупным акционером *SAIC Motor*, что иллюстрирует характер реформирования госпредприятий в 1990-е гг. Поэтому, несмотря на процесс приватизации, функционирование фондовых бирж и быстрый рост доли предприятий негосударственных форм собственности в Китае, нельзя говорить о передаче контроля над государственной собственностью предпринимателям[208].

В мировой экономике конкурируют фирмы. Поэтому правительство Китая передало часть функций управления предприятиям, иногда путём смены вывески с названием отделов городской администрации. Например, в Шэньчжэне Управление по продовольствию было преобразовано в *Продовольственную компанию*, а Управление торговли – в *Генеральную торговую компанию*[209]. Профессиональный праздник многих китайских предпринимателей – день Народно-освободительной армии Китая, так как до 40% руководителей 500 крупнейших компаний Китая являются выходцами из кадровых военных, а на Юге Китая бывшие военные составляют до 60% руководителей среднего и крупного бизнеса[210].

Особую роль в транснационализации играют суверенные фонды Китая, которые не включаются в рейтинги ТНК. Так, в конце 2015 г. только один фонд

---

[208] Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес; пер. с англ. М. : Альпина Паблишерз, 2010. 375 с.

[209] Лу Лянмэй. Особые экономические районы и развитие китайского общества // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Сборник докладов и сообщений участников V Международной научной конференции. Москва 12–14 октября 1994 г. Часть I. М. : ИДВ РАН, 1995. С. 58.

[210] Погоны под пиджаком: как военные заняли командные высоты в бизнесе Китая // РБК. 03.08.2019. URL: https://pro.rbc.ru/demo/5d43facd9a7947ec09cc5397?from=column_12

China Investment Corporation имел 385 млрд долл. зарубежных активов[211], преимущественно в виде долгосрочных инвестиций в акции крупнейших банков и корпораций США и ЕС. Китайское правительство контролирует 4 из 10 крупнейших суверенных фондов мира[212], и по величине зарубежных активов они сопоставимы с крупнейшими ТНК мира. Самые дорогие зарубежные приобретения КНР осуществляются суверенными фондами с расчётом на длительную перспективу, и нередко составляют «всего лишь» 1–9% акций, и учитываются как портфельные инвестиции.

В разделе 2.1. показано, что кредит является фактором конкурентоспособности китайских ТНК. Однако это имеет и обратную сторону медали. Превышение величины заёмного капитала над собственным называется рискованной финансовой политикой и фактической утратой контроля над владением бизнесом. Такое длительное и безопасное развитие возможно лишь в том случае, когда собственник и кредиторы представлены одним лицом – в данном случае китайским государством. Быстро растущие китайские частные компании и миллиардеры также имеют огромные обязательства перед государственными банками, что означает фактический контроль государства и над частным бизнесом.

В современной мировой финансовой системе, основанной на кредитной эмиссии денег, более эффективной является та экономика, которая с помощью кредита способна быстрее генерировать прирост собственного капитала. Описанный эффект частично объясняет и низкие китайские цены. Способность развиваться за счёт внутреннего кредитования, то есть за счёт национального капитала, является ещё одним свидетельством перехода китайской экономики к новой модели развития и приближает Китай к клубу развитых стран (см. Таблицу 12).

Государственный капитализм осуществляется в форме владения мажоритарными или миноритарными пакетами акций компаний, предоставления кредитов и форм другой государственной поддержки. Как отмечают китаисты З.А. Муромцева и Шао Жань, в XX веке госкапитализм в Китае представлял собой ко-

[211] China Investment Corporation (CIC). URL: http://www.china-inv.cn/en/
[212]Institute of social and economic development. URL: http://isedworld.org/2016/10/24/

мандную экономику с прямым распределением ресурсов. В XXI веке создаются новые гибридные формы госкапитализма, в которых государству достаточно владеть миноритарной долей капитала предприятий, чтобы иметь возможность оказывать влияние на их инвестиционные решения[213].

Таблица 12 – Внутреннее кредитное финансирование, % от ВВП

Группа стран с доходами:	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Высокими	136	189	205	204	188
Выше среднего	66	70	95	141	164
Ниже среднего	48	50	56	64	64
Низкими	28	21	20	46	26
Китай	88	118	142	194	218

Источник: составлено автором по World Bank. Indicators, 1990–2018.

Важным фактором, определяющим успехи экономического развития Китая, является государственная финансовая система. Такая же ведущая роль государства в распределении ресурсов позволила в своё время создать экономические системы стран Европы и Северной Америки. Для обеспечения экономической эффективности и создания конкурентной среды правительство КНР поддерживает ключевые («жизнеобеспечивающие») отрасли промышленности, создает государственные корпорации для достижения национальных целей развития[214]. Стремительный рост частного сектора в условиях слабой защиты прав собственности свидетельствует о том, что он является частью государственного механизма. Частные фирмы через многочисленные формальные, неформальные, внутренние каналы получают финансирование на развитие определённых правительством отраслей обрабатывающей промышленности, взаимодействуя с государственными предприятиями базовых отраслей промышленности[215].

[213] Муромцева З. А., Шао Жань. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. М. : ИДВ РАН, 2017. С. 98.

[214] Chen D., Li O., Xin F. Five-year plans, China finance and their consequences // China Journal of Accounting Research. 2017. Vol. 10, N. 3. P. 189–230.

[215] Там же.

Несмотря на сходства азиатских экономических моделей, китайские финансово-промышленные группы разительно отличаются от японских кейрецу и корейских чеболей значительным участием государства в принятии управленческих решений, направленных, прежде всего, на поддержание социальной стабильности[216]. С 1990-х гг. для реализации инвестиционных проектов в сфере развития промышленности и транспортной инфраструктуры правительства провинций, городов и уездов создали около 13 тыс. инвестиционных и инвестиционно-строительных корпораций. Формально являясь независимыми юридическими лицами, а не государственными предприятиями, они получали финансирование от государственных банков и страховых компаний в виде кредитов (60%) и облигационных займов (10%)[217]. Длительные сроки окупаемости указанных проектов не могли обеспечить своевременного возврата заёмных финансовых ресурсов, и за деятельностью таких квазирыночных структур стоит государство.

В основе подъёма китайской экономики лежит государственная комплексная промышленная политика[218]. Двигателем развития китайской экономической модели называют спонсируемые правительством «супербанки», государственную банковскую систему[219]. С 1980-х гг. и по настоящее время большая четвёрка государственных банков по-прежнему доминирует в финансировании государственных и частных предприятий. При этом в основе решений о предоставлении кредитов находятся не прибыль и не традиционные банковские задачи, такие как поддержание ликвидности, производство информации, перераспределение капитала между отраслями экономики и распределение рисков между рыночными субъектами. Финансирование предоставляется под руководством государства в

[216] Cai W. [et all.]. Do business groups affect corporate cash holdings? Evidence from a transition economy // China Journal of Accounting Research. 2016. Vol. 9, N. 1. P. 1–24.

[217] Новосёлова Л. В. Китайский вариант решения финансовых проблем // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9. С. 23–26.

[218] Kenderdine T. China’s Industrial Policy, Strategic Emerging Industries and Space Law // Asia and the Pacific Policy Studies. 2017. Vol. 4, N.. 2. P. 325–342.

[219] Andersson F., Burzynska K., Opper S. Lending for growth? A Granger causality analysis of China’s finance–growth nexus // Empirical Economics. 2016. Vol. 51, N. 3. P. 897–920.

интересах национальной экономической политики, в т.ч. убыточным предприятиям[220].

Фондовый рынок также управляется правительством. Даже негосударственные компании, чьи акции обращаются на биржах, различными способами контролируются и спонсируются правительством и в своей хозяйственной деятельности руководствуются не только экономическими интересами[221]. Особый интерес представляет способ убыточных предприятий-должников погашать кредиты – они выпускают акции на сумму долга и расплачиваются ими с банками-кредиторами[222].

Современная банковская система КНР, обеспечивающая финансированием даже неокупаемые проекты планово убыточных компаний, создала лишь видимость перехода от централизованного бюджетного распределения ресурсов к рыночному кредитному через акционерные коммерческие банки. Фактически кредиты выдаются только тем компаниям и только на те цели, которые предусмотрены пятилетними планами и долгосрочной стратегией экономического развития Китая. Так, российский экономист А.Д. Верников установил, что банки КНР входят в закрытую правительственную систему и являются инструментом управления экономикой. Так, коммерческие банки получают детальные планы по кредитованию предприятий по отраслям и регионам, осуществляют неявное финансирование государственных органов[223].

Управляющую роль финансовой подсистемы в экономической системе Китая можно доказать анализом рентабельности финансовых и нефинансовых предприятий Китая. За средними значениями рентабельности операционной деятельности китайских компаний 5–6% скрывается факт, что рентабельность финансовых компаний составляет 18–19%, а нефинансовых – всего 2–3% (см. Приложение

[220] Kim J., Ma M., Wang H. Financial development and the cost of equity capital: Evidence from China // China Journal of Accounting Research. 2015. Vol. 8, N. 4. P. 243–277.

[221] He J. [et all.]. Business groups in China // Journal of Corporate Finance. 2013. Vol. 22, N. 1. P. 166–192.

[222] Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018 : монография / гл. редактор С. Г. Лузянин. М. : ИД «ФОРУМ», 2018. С. 94.

[223] Верников А. В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 114–115.

25). Такая чрезвычайная разница в рентабельности между секторами экономики является уникальной чертой компаний Китая, и не наблюдается для рентабельности крупнейших корпораций мира из списка *Fortune Global 500* и *Forbes 2000* (см. Приложения 25 и 26). Среди 2000 крупнейших компаний мира финансовые составляют 29% от общего их числа, и дают 34% прибыли всех крупнейших компаний. Среди китайских крупнейших компаний финансовые также составляют 29%, однако они дают 67% прибыли крупнейших компаний Китая (см. Приложение 27).

Правительство Китая считает одним из важнейших направлений работы создание условий развития для своих ТНК, что требует изменения мировой валютно-финансовой инфраструктуры и включения в неё КНР в качестве ключевого участника, что станет важнейшим стратегическим конкурентным преимуществом Китая[224]. Китайские власти считают, что управляющей подсистемой в экономике являются финансы, и в Китае построена многоуровневая эффективная система финансового обслуживания, которая позволит в ближайшие годы вкладывать в инфраструктурные проекты ОПОП, срок окупаемости которых от 10 до 30 лет, по 800 млрд долл. ежегодно[225]. Китайские компании, особенно государственные, при инвестировании за рубеж имеют специфическое конкурентное преимущество в виде дешёвого финансирования, что снижает риски ПЗИ и компенсирует недополученную из-за устаревших технологий прибыль[226].

КНР внедряется в мировую финансовую систему для обеспечения конкурентных условий работы своих ТНК тремя основными способами: увеличением доли Китая в важнейших международных финансовых институтах, созданием новых институтов международного финансирования и укрепдением позиций юаня.

---

[224] Михеев В. В., Луконин С. А. Китай после Боао – 2015 // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 61.

[225] Чэнь Сыцин. Ваньшань «Идай илу» цзиньжун фуу тиси (Совершенствовать систему финансового обслуживания «Одного пояса и одного пути») // Bank of China. URL: http://www.bankofchina.com/aboutboc/ab8/201704/t20170418_9282282.html?keywords=%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF

[226] Buckley P. [et all]. The Institutional Influence on the Location Strategies of Multinational Enterprises from Emerging Economies: Evidence from China's Cross-border Mergers and Acquisitions // Management and Organization Review. 2016. Vol. 12, N. 3. P. 425–448.

Китай активно добивается пересмотра и увеличения квот менее развитых государств в капитале и управлении международными финансовыми организациями пропорционально своей доле в мировом ВВП. О сложности этой задачи и сопротивлении развитых стран говорит тот факт, что в 2016 году по итогам очередного, 14-го, пересмотра квот МВФ, доля голосов Китая увеличилась всего до 6,41%, по сравнению с 17,46% у США и 6,48% у Японии[227]. Доля голосов Китая в *Международном банке реконструкции и развития* (входит в *группу Всемирного банка*) ещё меньше – всего 4,57%, в то время как доля США составляет 16,39%, а Японии, с меньшей долей в мировом ВВП, – 7,07%[228].

КНР стала инициатором создания новых международных финансовых институтов – *Азиатского банка инфраструктурных инвестиций* (уставный капитал 100 млрд долл., доля Китая 26,06%, штаб-квартира в Пекине) и *Нового банка развития* (уставный капитал 50 млрд долл., доля Китая 20%, штаб-квартира в Шанхае). Параллельно с названными банками развития для финансирования зарубежных проектов в рамках Инициативы ОПОП в 2014 году Китай учредил инвестиционный *Фонд Шёлкового пути* (уставный капитал 40 млрд долл., штаб-квартира в Пекине). Одновременно в финансировании проектов ОПОП принимают суверенные фонды и политические банки КНР, чьи зарубежные инвестции сравнялись с показателями *Всемирного банка* и *МВФ*[229]. *Государственный банк развития* – крупнейший китайский финансовый институт развития – в 2014 г. предоставил кредитование связанных с ОПОП международных проектов на 14,9 млрд долл., а общий объем зарубежных займов превысил 320 млрд долл.[230] По данным на конец 2018 г., банк в рамках проектов ОПОП осуществил ПЗИ в раз-

---

[227] IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // IMF. 28.03.2017. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx

[228] International Bank for Reconstruction and Development Subscriptins and Voting Power of Member Countries. URL: http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf

[229] China's growing clout in international economic affairs // The Economist. 23.03.2017. URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/03/23/chinas-growing-clout-in-international-economic-affairs

[230] China Development Bank overseas loan hits $328.2 billion // China Daily. 16.12.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/16/content_22727758.htm

мере 18,5 млрд долл., а общий объём предоставленных зарубежным партнёрам кредитов составил 251 млрд долл. в иностранной валюте плюс эквивалент 95,7 млрд долл. в юанях[231]. Второй крупнейший институт развития *Экспортно-импортный банк* был создан для поддержки внешнеторговых операций китайских компаний. В 2018 г. им были выданы кредиты иностранным партнёрам на сумму 886,2 млрд ю., а также предприятиям КНР на развитие зарубежных проектов – на сумму 1139,9 млрд юаней[232].

Китай прилагает большие усилия для интернационализации своей валюты. Главным препятствием к этому считается отсутствие свободной конвертируемости юаня[233], и Китай систематично работает над этим. Так, с 1 октября 2016 г. *МВФ* включил китайскую валюту в корзину специальных прав заимствования с долей 10,92%, где из пяти валют юань занимает 3-е место после американского доллара (41,73%) и евро (30,93%). На 2017 год 38 стран включили юань в состав своих резервов, юань уже стал второй по величине валютой финансирования торговли, пятой по величине валютой международных платежей и седьмым по величине резервным средством мира, растёт доля юаня в международных операциях: ежедневные расчёты в юанях превышают 200 млрд долл.[234]

Однако, несмотря на вышеприведённые данные, доля юаня в международных расчётах через систему *SWIFT* всё ещё мала и не превышвет 1,5% от всех транзакций. Считается, что использование юаня для взаимных расчётов с партнёрами в национальных валютах ограничивается, прежде всего, жёсткой надзорной политикой КНР в области валютного контроля и нестабильностью курса[235].

---

[231] China Development Bank Annual Report 2018. P. 50. // URL: http://www.cdb.com.cn/English/bgxz/ndbg/ndbg2018/

[232] The Export-Import Bank of China Annual Report 2018. P. 9. // URL: http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2018_2/201907/P020190718590373639140.pdf

[233] Платонова И. Н. Финансовый фактор интернационализации юаня // Горизонты экономики. 2018. № 2. С. 89–94.

[234] Специальный репортаж: включение китайского юаня в корзину СДР поможет уйти от монополии доллара в мировой валютной системе // Информационный Интернет-центр КНР. 01.10.2016. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2016-10/01/content_39414265.htm

[235] International yuan payment drops sharply in 2016 on depreciation and capital control // CNBC International. 26.01.2017. URL: http://www.cnbc.com/2017/01/26/international-yuan-payment-drops-sharply-in-2016-on-depreciation-and-capital-control.html

Для того чтобы иностранные банки могли кредитовать клиентов в юанях без использования валют-посредников, например, долларов США, начиная с 2004 г. Китай с центральными банками заинтересованных стран заключает соглашения о валютных свопах, которые предусматривают взаимный обмен национальными валютами на сопоставимые суммы. В статье председателя *Bank of China* Тянь Голи говорится, что в 2016 г. такие соглашения центральный банк Китая заключил с 36 странами на сумму около 4 трлн юаней. Соглашения с монетарными властями стран о создании клиринговых центров свидетельствуют о переходе на более высокий уровень интернационализации юаня, так как участники таких соглашений обязаны принимать к зачёту требования в национальных валютах на любые суммы. Таких соглашений у Китая 23, в т. ч. в 2016 г. к клиринговой системе юаня присоединились Россия, США и ОАЭ[236]. Власти Зимбабве и Камбоджи приняли китайский юань в качестве полноценного расчётного средства на территории своих стран. Китай ведёт переговоры о принятии юаня в качестве расчётной валюты и с рядом других стран[237].

Центральный банк Китая запустил собственную международную платежную систему *CIPS (the China International Payment System*, позже переименована в *the Cross-Border Interbank Payment System*), запуск которой должен ускорить интернационализацию юаня за счет сокращения транзакционных издержек. На первом этапе, в октябре 2015 г. к системе подключились 11 китайских и 8 иностранных банков. На втором этапе, в июле 2016 г., к системе подключились ещё 5 китайских и 3 японских банка[238].

О глобальных целях Китая свидетельствует и приобретение в начале 2017 г. компанией *Ant Financial Services Group* (финансовое подразделение *Alibaba Group Holding*) крупнейшей американской компании денежных переводов *MoneyGram International Inc*, с её глобальной сетью 350 тыс. точек примерно в 200 странах

---

[236] Тянь Голи. Гоуцзянь «Идай илу» цзиньжун да дунмай (Построить финансовую кровеносную систему «Одного пояса и одного пути) // Жэньминь Жибао. 22.02.2017. С. 13.

[237] Камбоджа переходит на юань // Южный Китай. 28.07.2016. URL: http://www.south-insight.com/node/218373?language=ru

[238] Банк *Mizuho* : [сайт]. URL: https://www.mizuhobank.com/service/global/cndb/rmb/pdf/cips.pdf

мира. Эксперты считают, что такое объединение онлайн технологий и известного брэнда приведёт к изменению правил игры на глобальном рынке платежей[239].

Одной из главных проблем развития зарубежных продаж ТНК является организация оплаты товаров за рубежом. Поэтому Китай развивает собственную платёжную систему *China UnionPay*, которая уже работает в 160 государствах мира, а количество выпущенных карт превысило 5 млрд шт. Объём платежей, обслуживаемых *UnionPay,* уже превысил объёмы платёжных систем *Visa* и *Master Card*[240]. Особое внимание Китай уделяет развитию инфраструктуры интернет-платежей, где основным препятствием является низкая скорость Интернета в развивающихся странах. Поэтому подразделение китайского лидера интернет-торговли *Alibaba* совместно с *Китайским объединением космической науки и промышленности* разработали план предоставления широкополосного доступа в Интернет на территории всей планеты, для чего требуется запуск 156 низкоорбитальных спутников[241].

Поэтому в китайской литературе встречается утверждение, что в основе модернизации экономики находятся программы «Сделано в Китае 2025» и «Интернет +», и для их реализации стимулируется создание сети филиалов малых ТНК в рамках Инициативы ОПОП. При этом строительство китайских ГЦС описывается формулой «Малый бизнес + Интернет-финансы» (小微企业+互联网金融), а само развитие Интернет-финансов называется современной эффективной поддержкой малого бизнеса. Можно построить ГЦС без самого современного оборудования и технологий, но невозможно – без онлайн-доступа китайского малого бизнеса к финансам по всему миру, это его конкурентное преимущество[242].

«Интернет +» – это Интернет плюс различные традиционные отрасли, использование информационных и коммуникационных технологий и интернет-

---

[239] China's Ant confident of closing MoneyGram deal: executive // Reuters. 17.03.2017. URL: http://www.reuters.com/article/us-ant-financial-strategy-idUSKBN16O18V

[240] Платёжная система *UnionPay*. URL: http://unionpay.pro

[241] Китай планирует запустить 156 малых спутников, способных обеспечить покрытие широкополосным доступом в интернет всего мира // Жэньминь Жибао. 31.03.2017. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0331/c31517-9197697.html

[242] Цао Цзяньфэй. Цзинцзи цюаньцюхуа … . Пекин, 2017. С. 159–161.

платформы, 4 июля 2015 года Госсовет КНР опубликовал «Руководящие указания Государственного совета по активному продвижению акции «Интернет +»[243].

Как дополнительные аспекты построения международной финансовой инфраструктуры можно указать на попытки создания Китаем собственных международных рейтинговых агентств. *Chengxin (Asia Pacific) Credit Ratings* (совместное предприятие с *Moody's*) вышла на международный рынок в 2012 г., также развиваются рейтинговые компании *Lianhe Credit Rating* (совместное предприятие с *Fitch Ratings*) и *Dagong Global Credit*.

Приведённые факты свидетельствуют о выстраивании Китаем полного цикла собственной международной финансовой инфраструктуры с целью обеспечить успешный выход своих ТНК на зарубежные рынки. Аналитики *Deutsche Bank* предсказывают трансформацию Китая из «мировой фабрики» в «мирового инвестора» и увеличение потока китайского капитала до таких масштабов, что в долгосрочной перспективе капитал останется дешёвым, даже если основные центральные банки мира ужесточат монетарную политику[244].

Китайское правительство жёстко регламентирует территориальную и отраслевую структуру прямых инвестиций западных ТНК в Китае, тем более управляемым является процесс выхода за рубеж домашних компаний. Министерство Коммерции КНР ежегодно обновляет «Рекомендации по странам (территориям) в области ПЗИ», оказывает бесплатную консультационную поддержку для «выходящих за рубеж» предприятий[245]. В Китае создано более 400 тыс. негосударственных организаций, которые обеспечивают неформальный диалог государства и предпринимателей, в индивидуальном порядке оценивают возможности каждой компании внести вклад в развитие экономики КНР[246]. Считается, что без сотруд-

---

[243] Гоуюань гуаньюй цзицзи туйцзинь «хуляньван +» синдундэ чжидао ицзянь (Руководство Госсовета КНР об активном внедрении «Интернет +» // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-11/25/content_5042926.htm

[244] Sanjeev, Sanyal. The Wide Angle The Age of Chinese Capital // Deutsche Bank Research: Global Economics. Deutsche Bank AG, 2014. 29 p.

[245] Дуйвай тоуцзы хэцзо гобе (дицюй) чжинань (Рекомендации по странам (территориям) в области ПЗИ) // Министерство коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/

[246] Lanlin B. M., Bloomfield J. A. CSR Guide for Multinational Corporations in China. Harmony Publication of Canada, 2013. URL: www.harmonyfdn.ca

ничества хотя бы с одной из них, в КНР невозможно заниматься даже малым бизнесом. Без «добровольного» следования их рекомендациям, предприятиям закрыт доступ на биржу, к госзаказам, к дешёвым кредитам госбанков.

Правительство помогает малым и средним предприятиям созданием гарантийных фондов, т.е. предоставляет гарантии, под которые банки выдают кредиты. Кроме того, правительства разных уровней уделяют большое внимание функции информационного носителя[247].

Среди принятых на себя государством обязательств по поддержке транснационализации малого бизнеса особенно интересно создание взаимоконтролирующей онлайн-системы, предоставляющей малому бизнесу информацию, кредиты и гарантии. А также имеющей ещё одну функцию - организация взаимодействия малого бизнеса с крупными предприятиями и между собой[248]. Государство считает своей обязанностью подготовку высококвалифицированных кадров для работы в ТНК, а также дипломатическую и политическую поддержку китайского бизнеса за рубежом[249].

Китай придаёт большое значение формированию положительной репутации своих предприятий и граждан в принимающих странах, что способствует решению различных экономических и политических задач. Конечной целью наращивания «мягкой силы», среди прочего, является снижение специфических транзакционных издержек внешнеэкономической деятельности, связанных с человеческим фактором[250]. К их числу можно отнести некачественное лингвистическое сопровождение (перевод), недостаток знаний о культуре и стиле ведения дел в Китае. Эффективная внешнеэкономическая деятельность возможна при наличии

---

[247] Цзоу Сютин. Влияние мирового финансового кризиса на малый и средний бизнес и антикризисные меры властей // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 126–130.

[248] WTO юй чжунсяо цие фачжань (ВТО и развитие малого и среднего бизнеса). Шанхай : Шанхай цайцзин дасюэ чубаньшэ, 2001. С. 350; 394–405.

[249] Островский А. В. Перспективы сопряжения проектов Экономического пояса шёлкового пути и и Евразийского экономического союза // Вестник Российской Академии наук. 2017. Том 87, № 11. С. 974–985.

[250] Кухаренко Н. В. Институты Конфуция как гуманитарная составляющая проекта «Один пояс – один путь» // Материалы VI межд. науч.-практ. конф. «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенский гос. педагогический ун-т; Институт Конфуция в БГПУ, 2016. С. 595–599.

квалифицированных и знающих китайские реалии переводчиков, а также владеющих языком менеджеров и специалистов различного профиля. За счёт предоставления образовательных грантов жителям стран Периферии и Полупериферии, китайское государство систематически и дальновидно готовит кадровый резерв для реализации совместных проектов.

Так, в 2016 г. общая численность китайцев, обучающихся за границей, составила 545 тыс. человек. С другой стороны, в 2016 г. число иностранных студентов в Китае превысило 440 тыс. чел., и многие из них обучаются бесплатно за счёт китайской стороны[251]. За границей для продвижения китайского языка и культуры среди иностранцев Китай инвестировал в создание 512 Институтов Конфуция (в вузах) и 1073 классов Конфуция (в школах), где в 2016 г. прошло обучение более 5 млн слушателей[252].

В рамках строительства идеологической инфраструктуры следует отметить приобретение китайскими компаниями зарубежных кинотеатров, киностудий, «выход за рубеж» китайской киноиндустрии[253]. Важным элементом продвижения образа Китая как сильной и конкурентоспособной державы является проведение крупных международных спортивных и общественных мероприятий, развитие собственной зарубежной информационной и новостной сети. Так, корпорация *Alibaba Group* купила гонконгскую газету *South China Morning Post* и другие медиаактивы компании *SCMP Group* за 266 млн. долл., инвестировала в *China Business Network*, за 4,3 млрд долл. купила видеосервис *Youku Tudo*, который называют «китайским *YouTube*». Среди целей *Alibaba Group* – изменение образа Ки-

[251] Китай стал крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире и главной страной назначения в Азии для иностранных студентов // Жэньминь Жибао. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html

[252] Гуаньюй Кунцзы сюэюэань, кэтан (Об Институтах и Классах Конфуция) // Государственная канцелярия КНР по распространению китайского языка в мире. URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm

[253] Чжунго дьяньин цие гоцзихуа баогао 2015: цун инпьянь «цзоу чуцюй» дао цие «цзоу чуцюй» (Доклад об интернационализации киноиндустрии Китая 2015: от «выхода за рубеж» кинокартин до «выхода за рубеж» киностудий» // URL: http://news.mtime.com/2015/12/29/1550768.html

тая в глазах западной общественности, предоставление альтернативы «предвзятому изображению» Китая западными СМИ[254].

Таким образом, в настоящем параграфе раскрыты механизмы поддержки ТНК всех форм собственности, которые, в свою очередь, ставят их в зависимость от государства, обеспечивая координацию общественных и частных интересов: 1) информационно-консультационная поддержка за рубежом; 2) льготное кредитование; 3) страхование предпринимательских рисков; 4) налоговое стимулирование; 5) отсрочки платежей (товарные кредиты) госпредприятий; 6) подготовка высококвалифицированных кадров для ТНК; 7) политическая поддержка ТНК за рубежом.

Выводы по Главе 2.

1. Доказано, что по масштабам и скорости развития процессов модернизации экономики и транснационализации компаний Китай является уникальной страной, значительно отличается от прочих крупных развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Положительная динамика ряда экономических показателей развивающихся стран как группы обусловлена исключительно тем, что они включают данные по КНР.

Выявлены отличительные черты ТНК Китая. Примерно 70% ТНК имеют всего лишь по одному зарубежному подразделению и попадают в категорию малого бизнеса (по западным критериям). Рост агрегированных показателей зарубежной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счёт новых и малых, а не старых и крупнейших ТНК. Кроме того, половина крупнейших компаний Китая, входящих в рейтинги крупнейших корпораций мира, не являются ТНК.

Рост Китая приводит к уменьшению удельного веса в мировых показателях, прежде всего, развитых стран. Установлено, что крупнейшие компании и ТНК Китая растут благодаря искусственному объединению государством десятков и сотен предприятий в холдинги, что приводит к возникновению эффекта масштаба,

---

[254] Alibaba поборется за улучшение образа Китая // Mergers.ru. URL: http://mergers.ru/articles/Alibaba-poboretsya-za-uluchshenie-obraza-Kitaya-58173

перекрёстному субсидированию отраслей, межсекторному распределению рисков, нивелированию фактора сезонности бизнеса, устранению межфирменной конкуренции и дублирования параллельных расходов на одни и те же разработки. Низкое значение индекса транснационализации 14–15% на протяжении 2005–2018 гг. свидетельствует о фокусе внимания китайских ТНК на домашних рынках.

Сделана оценка эффективности ТНК Китая. Моделирование воспроизводственного процесса зарубежной операционной деятельности китайских ТНК с помощью двух двухфакторных и трёхфакторной моделей роста выявило преобладание экстенсивного типа развития большинства ТНК Китая. Но при этом анализ финансовых показателей выявил высокую долю заёмных средств в структуре капитала ТНК Китая всех отраслей. В условиях доступности и низкой стоимости кредита в Китае это означает, что рентабельность капитала (а это важнейший показатель эффективности) китайских ТНК в 2–4 раза выше рентабельности их активов, что делает их конкурентоспособными. Способность развиваться за счёт внутреннего кредитования, то есть за счёт национального капитала, является свидетельством перехода китайской экономики к новой модели развития и приближает Китай к клубу развитых стран.

2. Доказано, что Китай находится в процессе перехода к новой модели внешнеэкономических связей, которая принимает некоторые черты, присущие моделям развитых стран. Происходящие с 2014 г. сдвиги в устоявшихся за предыдущие 20 лет пропорциях и тенденциях развития платёжного баланса КНР свидетельствуют, что значение внешней торговли для национальной экономики снижается, а деятельности ТНК – растёт. Экспортная квота прошла пик максимальных значений 12–13% в 2007–2014 гг. и снизилась до 9,6% в 2017 г., импортная квота – с максимума 11% уменьшилась до 7,5%. Доля ТНК Китая в мировых потоках исходящих прямых инвестиций в 2005–2018 гг. стабильно увеличивалась с 1,5 до 12,8%. Также, как ни у одной другой страны мира, быстро увеличивается объём накопленных зарубежных активов и инвестиций. Стала заметной роль портфельных инвестиций, что не означает движение спекулятивного капитала. И по ввозу, и по вывозу прямых инвестиций Китай вышел на второе место в мире, уступая

только США. Соответственно, наблюдается рост взаимозависимости глобальной и китайской экономики.

Опыт Китая показывает, что положительное сальдо текущего счёта платёжного баланса и рост ЗВР не всегда могут служить источником зарубежных инвестиций. Так, для приобретения реальных активов в развитых странах необходим приток их прямых иностранных инвестиций в сопоставимых объёмах, так как взаимное инвестирование национальных капиталов всё больше регулируется двухсторонними соглашениями на паритетных началах.

Китайские ТНК кроме функции инвестора за рубеж также выполняют функцию приёмника ПИИ в Китае, позволяют иностранным ТНК зарабатывать на инвестициях в Китай, что также является профилактикой экономических войн и санкций. Кроме того, прирост накопленных ПЗИ в полтора раза превышает вывоз ПЗИ, что объясняется масштабным привлечением капитала китайскими ТНК для финансирования зарубежных проектов за рубежом.

Осуществлена периодизация развития ТНК Китая на основе анализа темпов роста и значимости их деятельности для национальной экономики: 1) с 1993 г., первая волна транснационализации, деятельность ТНК практически незаметна; 2) с 2005 г., вторая волна транснационализации, как последствия вступления КНР в ВТО в декабре 2001 г.. Несмотря на быстрый рост зарубежной деятельности китайских ТНК, отношение потоков их ПЗИ к инвестициям в основной капитал и отношение накопленных ПЗИ к ВВП остаются низкими; 3) с 2014 г., активизация Инициативы «Один пояс, один путь». Рост значимости капитальных операций ТНК и доходов от зарубежных инвестиций для национальной экономики на фоне снижения экспортной и импортной квоты, участие ТНК в регулировании равновесия платёжного баланса.

3. Раскрыты механизмы и возможности государства направлять деятельность ТНК всех форм собственности в интересах национальной экономики. Установлены факты своеобразной мимикрии государственной формы собственности под частную и смешанные. Кроме того, значительная доля заёмных средств в балансах большинства частных ТНК в условиях государственной финансовой сис-

темы КНР также означает фактическую принадлежность их бизнеса кредитору – государству. Выявлено многократное превышение рентабельности финансовых организаций КНР по сравнению с нефинансовыми, чего не наблюдается для компаний других стран мира, что подтверждает управляющие возможности финансовой системы КНР.

В Китае государство строит систему ТНК и глобальную инфраструктуру для их деятельности, прежде всего, финансово-расчётную, в т. ч. способную осуществлять безналичные расчёты через Интернет. Кроме того, следующие механизмы поддержки ТНК также ставят их в зависимость от государства: 1) информационно-консультационная поддержка; 2) льготное кредитование; 3) страхование предпринимательских рисков; 4) налоговое стимулирование; 5) отсрочки платежей (товарные кредиты) госпредприятий; 6) подготовка высококвалифицированных кадров для ТНК; 7) политическая поддержка ТНК за рубежом.

ГЛАВА 3. ВОЗДЕЙСТВИЕ ТНК КИТАЯ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на внутренних рынках: офшорные операции в Гонконге

Китаю для решения задач модернизации требуется воздействовать на отраслевые структуры других стран мира, изменить ход глобализации в интересах Китая. И это можно делать только с помощью ТНК, в чём и заключается их роль в модернизации экономики Китая.

Как было показано выше, главной задачей ТНК в модернизации национальной экономики является обеспечение НЭИ на мировых рынках. Более 85% деятельности ТНК Китая приходится на внутренний рынок, который в условиях открытия экономики является частью глобального и, соответственно, полем международной конкуренции с иностранными ТНК. С 1990-х гг. прослеживается дифференциация целей китайских ТНК: ресурсы развивающихся стран и богатые рынки развитых стран[255]. Уже первая волна выхода китайских предприятий за рубеж сразу показала многообразие типов компаний и стоящих перед ними задач[256]. Также учёные выделяют группы ТНК КНР по стратегиям выхода и моделям инвестирования за рубежом[257]. Из-за дифференциации модель вывоза капитала из Китая не похожа на модели других развивающихся стран. Это и определило трёхчленную структуру настоящей главы: обеспечение НЭИ на рынках внутренних, развитых и развивающихся стран.

В настоящей главе исследуются конкретные функции и методы ТНК в обеспечении НЭИ, также осуществляется анализ их воздействия на НЭИ прини-

---

[255] Kolstad I., Wiig A. What determines Chinese outward FDI? // Journal of World Business. 2012. Vol. 47, N. 1. P. 26–34.

[256] Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 3–11.

[257] Авдокушин Е. Ф, Климовец О. В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2007. № 1. С. 8–24.

мающих стран. Отправной точкой исследования является анализ сдвигов в отраслевой и географической структурах деятельности ТНК Китая в принимающих странах, в т.ч. анализ официальных статистических данных и информации из альтернативных источников. Новизну исследования составляет анализ отраслевой и географической структур в разрезе соотношения размера бизнеса материнских ТНК и филиалов.

По данным официальной статистики КНР в 2006–2016 гг. около 40% потоков ПЗИ приходилось на финансы, лизинг и деловые услуги. В структуре накопленных ПЗИ на эти же сферы приходилось 40–50% всех инвестиций (см. Таблицу 13). По количеству ТНК и филиалов лидируют торговля и обрабатывающая промышленность. В этих же отраслях наблюдаются минимальные значения количества филиалов на одну ТНК и размера инвестиционных проектов.

Таблица 13 – Отраслевая структура накопленных прямых зарубежных инвестиций и филиальной сети ТНК Китая, 2016 г.

Отрасли экономики	Удельный вес отрасли, %:			Объем инвестиций на филиал, млн долл.	Число филиалов на ТНК, ед.
	в инвестициях	в числе ТНК	в числе филиалов		
Финансы	13,1	0,4	1,3	371,8	5,2
Лизинг и деловые услуги	34,9	8,7	13,2	96,5	2,3
Обрабатывающая промышленность	8,0	31,2	20,8	14,0	1,0
Торговля	12,5	28,7	28,7	15,9	1,5
Недвижимость	3,4	2,5	2,4	51,7	1,5
Строительство	2,4	3,3	6,4	13,6	3,0
Добывающая промышленность	11,2	2,3	4,1	99,9	2,7
Транспорт и логистика	3,1	2,1	2,7	41,2	2,0

Источник: рассчитано автором по Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао (Отчет о развитии ПЗИ и зарубежного сотрудничества КНР). 2017; Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2017 / Мин-во коммерции КНР.

Отраслевая структура крупнейших ТНК КНР также претерпела существенные изменения. Для многих китайских ТНК довольно сложно определить отрасль специализации, сами себя они позиционируют как «диверсифицированные». Даже компания с выраженной специализацией, например, металлургический комбинат,

может владеть сетью торговых центров и заниматься страхованием и недвижимостью. За 2011–2018 гг. сменилось более половины состава крупнейших ТНК за счёт опережающего роста зарубежной деятельности новых компаний. В рейтинге 2017 г. 19 машиностроительных корпораций (в том числе 7 автомобилестроительных), 14 диверсифицированных, 11 металлургических, по 7 из сферы недвижимости и производства потребительских товаров, 6 оптовой торговли, по 4 телекоммуникационных, транспортных и энергетических.

Многие ТНК Китая имеют всего одно зарубежное подразделение, в Гонконге, на который в 2006–2016 гг. приходилось около 60% потоков и накопленных ПЗИ материкового Китая. На втором месте – Латинская Америка с 94% инвестиций в офшорные острова. Анализ распространения филиальной сети выявляет определённую закономерность: самые крупные ПЗИ КНР осуществляются через офшоры Латинской Америки, средние и крупные – через Гонконг (Сянган), малые – напрямую в страны назначения (см. Таблицу 14).

Таблица 14 – Географическая структура накопленных прямых зарубежных инвестиций и филиальной сети ТНК Китая, 2016 г.

Регионы	Удельный вес региона, %:		Объем инвестиций на филиал, млн долл.
	в инвестициях	в числе филиалов ТНК	
Гонконг (Сянган)	57,5	32,3	65,1
Азия без Гонконга (Сянгана)	9,5	23,5	14,7
Европа	6,4	11,2	20,9
Северная Америка	5,6	15,2	13,4
Латинская Америка	15,3	5,5	100,7
Африка	2,9	8,8	12,3
Австралия и Океания	2,8	3,4	29,9

Источник: рассчитано автором по Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао (Отчет о развитии ПЗИ и зарубежного сотрудничества КНР). 2017; Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2017 / Мин-во коммерции КНР.

По данным альтернативной статистики крупнейших ПЗИ Китая (свыше 100 млн долл.), их довольно хорошо диверсифицированная в 2006–2013 гг. географическая структура резко сконцентрировалась на Северной Америке и Европе, до

50–55% в 2014–2015 гг. и до 70–75% в 2016–2017 гг.[258] При этом каких-либо крупных сделок и проектов в Гонконге не выявлено.

В 2006–2012 гг. 70–80% крупнейших капиталовложений ТНК КНР приходились на сырьё для энергетики и металлургии, что полностью отвечало потребностям Китая как «мировой фабрики» (см. Таблицу 15). В 2015–2016 гг. доля сырьевого сектора снизилась до 24%, и эта цифра преимущественно включает инвестиции в развитие нетрадиционных источников энергии.

В 2017 г. впервые наблюдались дезинвестиции, и именно в энергетическом секторе. Они объясняются возвратом Китаю инвестиций в форме долгосрочных кредитов.

Таблица 15 – Диверсификация отраслевой структуры крупнейших зарубежных проектов (более 100 млн долл.) ТНК Китая, 2006-2016 гг. удельный вес, %

Отрасли экономики	Годы					
	2006	2010	2012	2014	2015	2016
Сельское хозяйство	2,4	2,4	4,7	5,8	3,1	3,1
Энергетика	48,1	55,6	54,1	28,8	16,9	20,2
Металлургия	36,9	12,3	13,4	14,2	7,4	3,6
Финансы	0,5	4,3	3,6	6,4	12,4	3,8
Недвижимость	6,6	9,0	9,1	16,9	15,6	8,5
Транспорт	4,9	8,2	4,5	6,1	18,2	9,4
Туризм	0,0	0,0	0,0	6,3	3,7	12,8
Технологии	0,0	0,9	3,2	9,8	12,9	15,1
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Источник: рассчитано автором по данным The American Enterprise Institute and The Heritage Foundation.

С 2012 г. достойное место заняли ПЗИ в недвижимость и транспортную инфраструктуру, а с 2015 г. – в высокотехнологичный сектор и туризм. Крупнейшие проекты ТНК КНР представлены практически всеми отраслями хозяйства. Особенно быстро развиваются ТНК третичного сектора. По тенденциям развития и динамике показателей ТНК Китая всё более напоминают ТНК развитых стран, а не развивающихся.

[258] Рассчитано по: The American Enterprise Institute and The Heritage Foundation. URL: https://www.aei.org/data/China-Global-Investment-Tracker

Наиболее равномерным географическим распределением отличаются инвестиции в энергетический сектор (см. Таблицу 16). Вложения в металлургическое сырьё сконцентрировано в Африке, Австралии и Латинской Америке. Инвестиционные проекты всех остальных отраслей сосредоточены в США и Европе. Россия и СНГ в китайской статистике (как и в американской) относятся к несуществующему в отечественной географии региону Западная Азия.

Таблица 16 – Территориально-производственная структура крупнейших зарубежных проектов (более 100 млн долл.) ТНК Китая, удельные веса, %, 2006 – первое полугодие 2017 г.

Отрасли экономики	Регионы						**Итого**
	Азия	Европа	Северная Америка	Латинская Америка	Африка	Австралия и Океания	
Сельское хозяйство	0,5	5,6	0,9	0,4	0,1	0,4	**7,9**
Энергетика	9,5	4,9	5,9	5,4	5,3	3,6	**34,6**
Металлургия	2,2	0,3	0,6	2,7	3,6	3,4	**12,8**
Финансы	0,7	2,4	2,8	0,3	0,6	0,2	**7,0**
Недвижимость	2,6	2,4	3,0	0,1	0,8	0,9	**9,8**
Транспорт	1,8	4,2	2,2	0,2	0,4	0,5	**9,2**
Туризм	0,2	1,3	2,2	0,0	0,1	0,1	**3,8**
Технологии	0,9	2,4	2,6	0,0	0,0	0,2	**6,1**
Прочие	1,0	3,6	3,1	0,3	0,5	0,2	**8,8**
Итого	**19,4**	**27,2**	**23,2**	**9,4**	**11,4**	**9,4**	**100,0**

Источник: рассчитано автором по данным The American Enterprise Institute and The Heritage Foundation.

Структурный анализ географического распределения и отраслевой принадлежности потоков и накопленных ПИИ и ПЗИ Гонконга по данным Департамента статистики правительства САР Гонконг[259], в т. ч. анализ встречных потоков, позволил обнаружить следующие факты. Гонконг имеет только двух основных инвестиционных партнёров – материковый Китай и Британские Виргинские острова (БВО). В 2005–2014 гг. на них приходилось 76–88% потоков и 81–84% накопленных ПЗИ Гонконга, а также 64–70% потоков и 52–96% накопленных ПИИ Гонконга (см. Приложение 28). Следующие несколько мест, с существенным отрывом, занимают прочие офшоры, т.е. китайские инвестиции из Гонконга направляются в

[259] Департамент статистики правительства САР Гонконг: Таблицы 45–51. URL: http://www.censtatd.gov.hk/hkstat/quicklink/index.jsp

другие офшоры, а не в страны назначения. Суммарные потоки ПЗИ Китая и Гонконга, за вычетом взаимных инвестиций, несколько меньше ПЗИ одного Гонконга[260].

Преобладает движение капитала из Гонконга в Китай, при этом в 2005–2012 гг. сальдо составляло от 2 до 75 млрд гонк. долл., а в 2013 г. резко возросло до 350 млрд, и в 2014 г. – до 416 млрд гонк. долл. И это несмотря на то, что доля Гонконга в китайских ПИИ и ПЗИ была стабильна, а абсолютная величина потоков китайских ПЗИ увеличивались опережающими темпами, т. е. стоило бы ожидать оттока капитала из Китая в Гонконг.

Можно предположить, что во взаимоотношениях материкового Китая и Гонконга существует описанное профессором А.С. Булатовым «круговое движение капитала» между развивающимися странами и офшорами[261], т. е. часть приходящего в Гонконг потока продолжает движение в сторону БВО и прочих офшоров а далее в страны назначения, но часть потока возвращается назад в Китай, как показано на Рисунке 10. Такое движение может свидетельствовать о потребности корпораций в офшорных схемах для работы на внутреннем рынке. Движение капитала из Китая и в Китай через двойную цепочку офшоров («свой» и «чужой») всё больше трансформирует Гонконг из офшора в инструмент внешнеэкономической политики КНР, и существенно завышает мировую базу статистики ПЗИ, занижая роль реальных мировых инвесторов.

Типологический анализ развития организационной и отраслевой структуры 100 крупнейших нефинансовых ТНК Китая, на основе данных их официальных интернет-сайтов выявил, что большая часть крупнейших ТНК Китая – госкорпорации, однако их число неуклонно снижается, с 82 до 67 за период 2011–2018 гг. У большинства ТНК есть финансовый филиал в Гонконге, их организационная

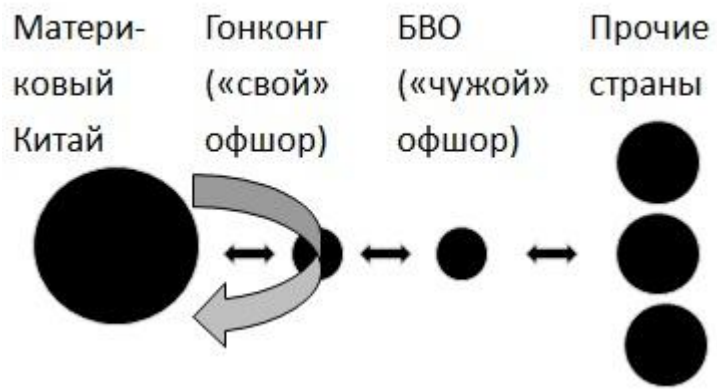
---

[260] Калашников Д. Б. ТНК Китая как субъект интеграции национальной экономики в мировое хозяйство / Д. Б.Калашников // 25 лет внешней политике России : сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 4 : Россия и современный мир: экономика и право. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. А. В. Мальгина; [науч. ред.: И.Н.Платонова и др.]. М. : МГИМО–Университет, 2017. С. 297–314.

[261] Bulatov A. Offshore Orientation of Russian Federation FDI // Transnational Corporations. 2017. Vol. 24, N. 2. P. 80.

структура постоянно усложняется и включает дочерние акционерные компании, ярко выражен процесс укрупнения путём присоединения действующих компаний, также выражен процесс диверсификации отраслевой структуры.

Рисунок 10 – Инвестиционные связи Гонконга



Источник: составлено автором.

Для чего поощряется работа корпораций через финансовые филиалы в Гонконге? Западная мотивация минимизации налогообложения в ущерб государственным интересам, равно как и российский мотив защиты собственности, вряд ли уместны, так как Гонконг является «чёрным ящиком» только для внешних наблюдателей, но не для властей КНР. Можно предположить, что подконтрольная государству офшорная минимизация налогообложения своих госкорпораций является их скрытым субсидированием. Законным способом, распространённым в мировой рыночной экономике. Американские ТНК тоже не доплачивают налоги, чем вызывают возмущение общественности, но ещё ни одно расследование Конгресса или Сената не было доведено до конца[262], что косвенно свидетельствует о поощрении офшорных методов государством. Скорее всего, Китай не изобретает, а лишь адаптирует американский опыт глобального ценообразования рыночными методами.

[262] Богаевская О. В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике. М. : ИМЭМО РАН, 2012. С. 72–85.

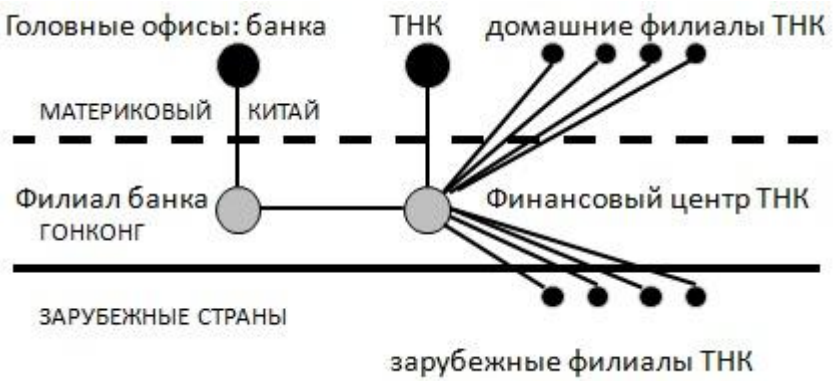
Западные ТНК используют ряд рыночных механизмов, которые отражают перераспределение доходов внутри производственных цепочек, что выражается в альянсах ТНК, перекрёстном владении акциями, субординированных кредитах, портфельном инвестировании. Таким образом, при совместном участии во владении предприятиями нескольких отраслей, можно добиться перераспределения прибылей и убытков между ними. Но наибольших результатов ТНК добиваются в собрании сотен предприятий нужных отраслей в один холдинг, в рамках которого проводится трансфертное ценообразование, внутрифирменная торговля услугами и патентами, налоговая оптимизация.

Использование государственными компаниями офшорных схем подтверждает версию об использовании такой транснационализации для решения задачи защиты внутреннего рынка и концепцию финансово-кредитного централизма современных ТНК. На основе осуществлённого структурного анализа архитектуры финансовых потоков ТНК с использованием метода когнитивного моделирования сделана попытка схематически представить концепцию финансового централизма современных ТНК (см. Рисунок 11). Есть уверенность, что часть китайских ТНК может стремиться к построению подобных отношений, когда финансовые потоки даже между домашними филиалами проходят через офшорный центр ТНК. Это согласуется с современными тенденциями офшоризации и концентрации финансовых потоков внутри ТНК. Роль банков в транснационализации не уменьшается, но модель их деятельности трансформируется от взаимодействия со всеми филиалами ТНК к работе преимущественно с финансовым подразделением материнской компании в офшоре.

Американские исследователи подчёркивают, что будущее двустороннее инвестиционное соглашение США и КНР должно найти способ, как обеспечить работу китайских госпредприятий исключительно с коммерческими целями не

только за рубежом, но и на домашнем рынке[263]. Современная работа корпораций Китая названа «нечестной», «покрытой тайной».

Рисунок 11 – Финансовый централизм современных ТНК



Источник: составлено автором.

Несмотря на достаточно жёсткую антиофшорную позицию, российский экономист Б.А. Хейфец признает теоретическую возможность использовать офшоры в интересах государства[264]. В исследовании «Офшоры в глобальной экономике», подготовленном коллективом академика Евгения Примакова, показано, что ТНК Китая широко используют офшоры в рамках государственных планов осуществления ПЗИ с целью повышения конкурентоспособности экспорта КНР и обхода запретов на доступ китайского капитала к стратегическим зарубежным активам. С 2011 г. ТНК Китая имеют право выводить прибыль на офшорные счета без ограничений, потому что такая деятельность контролируется государством[265].

В китайских первоисточниках подчёркивается прямая связь активизации рыночных реформ и транснационализации компаний со вступлением КНР в

[263] Sean Miner, Gary Clyde Hufbauer. State-Owned Enterprises and Competition Policy: the US Perspective // Toward a US-China Investment Treaty. Washington : Peterson Institute for International Economics, 2015. P. 16–23.

[264] Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М. : Институт экономики РАН, 2013. С. 31.

[265] Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии : финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН // Коммерсантъ. – 20.06.2012. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/1962493

ВТО[266]. Однако за рамками исследований до сих пор остаётся один из факторов транснационализации, который не направлен на «выход вовне». Условия вступления, т.е. доступа китайских товаров на мировые рынки, предполагали «открытие» китайского рынка для западных ТНК и сокращение бюджетного субсидирования ряда ключевых отраслей. Устоять в конкурентной борьбе с западными ТНК, не нарушая установленных ими правил международной торговли, и сохранить ряд базовых отраслей промышленности в условиях искажённых мировых цен в сторону более дорогой конечной потребительской продукции, можно только одним способом – взять на вооружение их методы работы.

После вступления в ВТО Китай резко снизил бюджетное субсидирование своей промышленности. Однако правила ВТО не могут запретить зарубежное финансирование, каковым считается кредитование китайскими же государственными банками в Гонконге. Таким образом, почти половина китайских ТНК лишь формально соответствуют этому определению, основной мотив их «выхода за рубеж» – вернуться назад в Китай в качестве как бы иностранной компании для защиты ключевых отраслей национальной промышленности от крупнейших западных ТНК, избегая при этом каких-либо обвинений в протекционизме или нарушении правил ВТО. Китайские ТНК для защиты своего внутреннего рынка используют чрезвычайное сегментирование, создают сотни брендов своей продукции, что затрудняет позиционирование товаров мировым лидерам, как правило, имеющим всего лишь несколько узнаваемых марок. Таким образом, ТНК снижают объём импорта, что с точки зрения сальдо текущего счёта платёжного баланса равнозначно росту экспорта.

Ещё один аспект деятельности китайских ТНК в Китае, обеспечивающий НЭИ, связан с реформой их формы собственности. Возникшие на базе бывших государственных предприятий акционерные общества позволяют иностранным ТНК и институциональным инвесторам осуществлять перекрёстное офшорное инвестирование, распространённое между деловыми субъектами развитых стран.

[266] Цзяжу WTO юй чжунго дуйвай цзинмао гуаньси (Вступление в ВТО и внешнеэкономические связи КНР) / под ред. Цзян Гоцин. Ченду : Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2001. 251 с.

Так китайские корпорации создают фундамент экономической безопасности и стабильности, как для КНР, так и для стран Центра, усиливая взаимозависимость, что является лучшей профилактикой экономических войн и санкций. Уступив 10–30% акций предприятий иностранным инвесторам, КНР не теряет контроля над ними, но получает возможность требовать паритетных уступок для китайского капитала и со стороны западных стран.

Показано, что одной из главных задач ТНК Китая является защита внутренних рынков от западных ТНК, заменяя бюджетное субсидирование ключевых отраслей национальной промышленности, не нарушая рыночных правил ВТО.

3.2. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на рынках развитых стран

В условиях глобализации длительный экономический рост крупной страны, сопровождающийся ускоренным развитием её внешнеэкономических связей, во-первых, вносит коррективы в мировые потоки результатов и факторов производства, во-вторых, снижает удельные веса прочих субъектов мирового хозяйства. Если национальные экономики стран развиваются медленнее китайской, то они рискуют потерять своё место в мире, оказаться в Периферии эволюционирующего мирового хозяйства. Так, за период 1980–2015 гг. среднегодовые темпы роста валового мирового продукта составили 2,9%, ВВП стран с высокими доходами – 2,4%, а ВВП Китая – 9,8%[267].

Анализ динамики объёмов, географической и отраслевой структуры мировой торговли показывает, что ни одна другая развивающаяся страна за период 1980–2015 гг. не замкнула на себя такое количество связей, как Китай. В исследовании ВТО, посвящённом ГЦС, аналитики выделяют по плотности и характеру связей Китай как один из трёх главных узлов мирового хозяйства. Также они отмечают отход Китая от сборки из импортных комплектующих к более сложной кооперации в рамках ГЦС, теперь уже Китай предоставляет компоненты для по-

[267] World Bank, 1980–2016. Indicators. URL: https://data.worldbank.org/indicator?tab=all

следующей обработки в менее развитых странах[268]. Эксперты *McKinsey Global Institute* пришли к выводу, что, несмотря на плотность глобальных связей, в каждом виде связей доминирует небольшое число стран-лидеров, которые и получают наибольшие выгоды. В общем рейтинге глобальных потоков (включая информационные) Китай быстро поднялся с 25-го на 7-е место в мире[269].

Отличительной чертой Китая является феноменальное значение обработанной продукции в экспорте – 94,3% в 2015 г. (см. Приложение 29). Доля обработанной продукции в китайском импорте неуклонно снижается, что говорит об успешном импортозамещении и переходе к использованию национальной компонентной базы. Так, в соответствии с программой «Сделано в Китае 2025», самообеспеченность КНР полупроводниками должна возрасти до 40% к 2020 г., и до 70% к 2025 г. В первую очередь, это наносит удар по традиционным для развитых стран рынкам высокотехнологичной продукции.

Это подтверждается и анализом отраслевой структуры крупнейших ТНК Китая и мира. Из Приложения 30 видно, что отраслевая структура китайских ТНК быстро диверсифицируется. Компаний нефтегазового сектора у Китая всего 3, но на них до 2014 г. приходилось 40% зарубежных активов, а в 2015 г. – только 25%. В отличие от крупнейших ТНК мира, у Китая ярко выражено доминирование ТНК, специализирующихся в металлургии, строительстве, транспорте и логистике, производстве энергии. Значительное количество составляют так называемые диверсифицированные корпорации, имеющие равно развитой бизнес в нескольких отраслях. Одинаково с мировыми представлены китайские ТНК машиностроительной отрасли, среди которых преобладает автомобилестроение, а также химической промышленности, телекоммуникационной сферы и производства электроники. Слабо представлены компании пищевкусовой промышленности, и отсутствуют фармацевтические корпорации.

---

[268] Global value chain development report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. Washington DC : the World Bank Publications, 2017. 203 p.

[269] McKinsey Global Institute report. Digital globalization: the new era of global flows. 2016. 156 p. URL: https://www.mckinsey.com

Анализ географии внешней торговли стран Центра показывает, что из индустриализировавшихся развивающихся стран только Китай входит в число их крупнейших партнёров по импорту. Для 10 крупнейших развитых экономик мира в 2005 г. Китай был вторым-третьим партнёром, а к 2014 году стал первым-вторым[270]. Даже в США импорт из КНР превысил традиционно высокие показатели Мексики и Бразилии. Зависимость деиндустриализировавшихся стран Центра от поставок всё более высокотехнологичной промышленной продукции из Китая стала чрезвычайной.

Экономическое развитие Китая оказало воздействие на трансформацию пространственно-организационной структуры мирового хозяйства. Сначала желание КНР модернизировать аграрно-сырьевую экономику в индустриальную полностью совпало с интересами стран Центра перейти к постиндустриальному обществу. Существует афоризм, что встреча американского капитала с китайской рабочей силой завершилась созданием глобальных цепочек стоимости.

Успешное преодоление мирового кризиса 2008–2009 гг. Китаем, опирающимся на реальный сектор, заставило страны Центра пересмотреть своё отношение к свободе торговли и зарубежному производству. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц пишет, что подъём Китая уже вредит интересам американских компаний, и привёл к тому, что мир вступил в новую экономическую реальность, а мировое хозяйство переходит к новой экономической модели[271]. Китай совершил технологический прорыв, добился конкурентоспособности в большинстве видов продукции, на которых специализируются страны-члены ОЭСР, и тем самым оказал негативное воздействие на их экспорт, ТНК развитых стран также сдают позиции компаниям КНР даже на домашних рынках, особенно, в телекоммуникаци-

[270] Калашников Д. Б. Трансформация мирового хозяйства под воздействием экономического развития Китая // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. 2017. № 4. URL: https://mirec.mgimo.ru/2017-04/the-rise-of-china-and-its-impact-on-the-evolution-of-the-world-economy

[271] Stiglitz Joseph E. The Chinese Century // Geopolitics. January 2015. URL: https://www.vanityfair.com/news/2015/01/china-worlds-largest-economy

онном оборудовании[272]. Например, с 2013 по 2017 гг. доля китайских брендов на мировом рынке смартфонов выросла с 15 до 51%[273], в десятку крупнейших производителей смартфонов входят 7 китайских компаний (помимо перечисленных в Таблице 17, ещё Lenovo, TCL, ZTE). И если в 2016 г. за пределами КНР был продан 31% всех смартфонов китайских брендов, то в 2018 г. – уже 40%[274].

Таблица 17 – доля мирового рынка ведущих производителей смартфонов

Производитель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Samsung	24,8	22,8	21,7	20,8
Apple	17,5	15,3	14,7	14,9
Huawei (КНР)	8,4	9,6	10,5	14,7
Xiaomi (КНР)	5,6	3,7	6,3	8,7
OPPO (КНР)	3,8	7,2	7,6	8,1
BBK / Vivo (КНР)	3,3	6,0	7,1	7,9
Все бренды КНР	41,0	46,0	51,0	-

Источник: составлено автором по данным URL: https://press.trendforce.com/press.html

Конкуренция со стороны Китая означает не только передел рынка, но и снижение монополистической прибыли западных ТНК. Освоение компаниями КНР новых технологий привело к снижению в несколько раз мировых цен на жидкокристаллические экраны, светодиоды, солнечные батареи. Если в 2018 г. Apple занимает 15% мирового рынка по количеству проданных смартфонов и при этом имеет 73% прибыли мирового рынка смартфонов, то все вместе взятые китайские производители, занимая более 50% рынка по количеству, имеют всего 13% прибыли рынка (прирост 24% к 2017 г.)[275]. Ещё один яркий пример: как только китайским инженерам удалось создать уплотнительное кольцо насосов высокого давления для атомных реакторов, то рынок мгновенно отреагировал – американ-

[272] OECD Economic Outlook. Volume 2017, Issue 1. Paris : OECD Publishing, 2017. P. 66. URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_outlook-v2017-1-en

[273] https://press.trendforce.com/press.html

[274] https://www.counterpointresearch.com/devices/smartphones/

[275] https://www.counterpointresearch.com/devices/smartphones/

ский производитель снизил стоимость детали на 50%[276]. До этого Китай закупал данное кольцо для всех своих АЭС по 3,5 млн ю. за штуку у единственного поставщика из США, а кольцо собственного производства стоит 350 тыс. ю.

Китай настолько успешно приспособился к правилам западной модели глобализации, что она стала приносить ему больше выгод, чем развитым странам[277]. Успех продвижения китайской продукции на мировые рынки в немалой степени связан со стратегией создания сбытовых сетей производственных компаний Китая на рынках развитых стран. Можно предположить, что именно модернизация экономики КНР привела к росту протекционизма и кризису старой модели глобализации, и, таким образом, стала триггером реиндустриализации в странах Центра.

В результате начавшегося в развитых странах процесса реиндустриализации Китай оказался зажатым с двух сторон, его конкурентами стали и развитые, и развивающиеся страны. Оказалось, что себестоимость производства многих товаров в США не выше, чем в КНР. Кроме того, если сравнить зарплаты в Китае и США по ППС, а также учесть, что в Китае предприятия оплачивают работникам сверх зарплаты питание, медицинское обслуживание, пенсии, приобретают жильё и т. п., то стоимость труда окажется примерно одинаковой. С другой стороны, Мексика перехватила экспортные заказы китайских предприятий в трудоёмких отраслях и уже обогнала Китай по производству холодильников и телевизоров, подписала соглашения о свободной торговле с 44 странами[278]. И если 10 лет назад зарплата в Мексике и странах ЮВА составляла 200% от зарплат в КНР, то теперь - 50%.

Одним из инструментов исследования конъюнктуры рынка является факторный анализ производительности труда (ПТ), для целей которого ПТ представляют как произведение фондовооруженности (ФВ) на фондоотдачу (ФО). ФВ отражает влияние технического прогресса и сдвигов отраслевой структуры и явля-

---

[276] Китай лишил США монополии на производство комплектующих для реакторов АЭС // REGNUM. 30.09.2016. URL: https://regnum.ru/news/it/2186972.html

[277] Гаджиев К. С. Об инверсии вектора и функций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 20–21.

[278] Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь [и др.]. Цун чжицзао дао инцзао (Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию). Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2018. С. 163–167.

ется экстенсивным фактором ПТ, показывает потенциальные возможности ТНК или отрасли. ФО отражает степень использования имеющихся производственных фондов и персонала и параметры спроса, и, таким образом, является интенсивным фактором ПТ, характеризующим реальное состояние рынков. Интерес для анализа представляют не абсолютные значения ПТ (они определяются отраслевой структурой экономики (группы ТНК в выборке и величиной доходов населения страны), а динамика ПТ, и не сама по себе, а в соотношении с динамикой роста взаимосвязанных показателей[279].

Факторный анализ ПТ произведён для зарубежных филиалов крупнейших ТНК Китая и мира. Так как рейтинги 100 крупнейших ТНК ежегодно обновляются 15–20 новыми корпорациями, то представляют собой наборы различных компаний. Для элиминирования влияния отраслевой принадлежности новых ТНК, для исследования были отобраны только те корпорации, которые постоянно присутствовали в рейтингах с 2011 по 2016 гг. Среди китайских ТНК таковых оказалось 55, а среди мировых – 71. Из Таблицы 18 видно, что абсолютные значения ПТ зарубежных филиалов китайских ТНК в 2 раза выше, чем у крупнейших ТНК мира, но как уже было сказано ранее, это не более чем характеристика начальной отраслевой структуры вошедших в данные группы компаний.

Из Таблицы 19 видно, что за 2011–2015 гг. зарубежные доходы у китайских компаний возросли на 13%, в то время как у крупнейших ТНК мира – снизились на 21%. Для всех ТНК наблюдается отставание роста выручки от роста численности занятых и объёмов активов, а также снижение фондоотдачи, и как следствие, производительности труда. Такая комбинация свидетельствует о наличии неиспользуемых производственных мощностей, например, из-за отсутствия заказов, либо их загрузка непрофильной продукцией. Для корпораций добывающих отраслей падение ФО и ПТ может объясняться снижением мировых цен на сырье. ПТ зарубежных филиалов крупнейших ТНК мира за 5 лет снизилась на 24,1%, китайских – на 26,5%.

[279] Чубаров И. Г., Калашников Д. Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. С. 25–33.

Таблица 18 – Показатели зарубежной операционной деятельности корпораций, входивших не менее 4 раз за 2011–2016 гг. в рейтинги крупнейших нефинансовых ТНК Китая и мира

	Китай (55 ТНК)		Мир (71 ТНК)	
	2011 г.	2016 г.	2011 г.	2016 г.
Фондовооруженность, млн долл./чел.	1,39	1,48	0,99	0,96
Фондоотдача, долл./1 долл. активов	1,07	0,72	0,77	0,61
Производит. труда, млн долл./чел.	1,50	1,06	0,77	0,58

Источник: World Investment Report. 2011–2016. Annex Tables; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации), 2011–2016.

В Приложении 31 представлены основные показатели зарубежной операционной деятельности ТНК Китая в разбивке по отраслям. Рост ПТ, на 100% обеспеченный фактором роста фондовооруженности (т. е. за счёт внедрения новых технологий), наблюдается только в 3 отраслях –телекоммуникационной, электронике и текстильной промышленности. Последний факт говорит о том, что исследуемые ТНК текстильной промышленности вынесли производство за рубеж не в целях экономии на оплате труда, а по каким-либо иным причинам – экология, преодоление торговых барьеров.

Таблица 19 – Динамика роста основных показателей зарубежной операционной деятельности крупнейших нефинансовых ТНК Китая и мира 2011–2015 гг. (2011 г. = 100%)

	Китай (55 ТНК)		Мир (71 ТНК)	
	Индекс роста, %	Темп прироста, %	Индекс роста, %	Темп прироста, %
Выручка	113,3	3,2	78,7	-5,8
Занятые	159,0	12,3	101,0	0,2
Активы	168,3	13,9	97,3	-0,7
Фондовооруженность	110,3	2,5	96,5	-0,9
Фондоотдача	66,7	-7,4	78,6	-6,7
Производит. труда	73,5	-9,6	75,9	-5,8

Источник: World Investment Report. 2011–2016. Annex Tables; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации), 2011–2016.

Во всех отраслях, кроме строительства, наблюдается снижение фондоотдачи, свидетельствующее в данных сочетаниях показателей о том, что зарубежные мощности не используются в полном объёме. Строительство – единственная отрасль, в которой рост обеспечен не механизацией труда, а объёмом выполненных работ. Возможно, это объясняется тем, что строительные компании не приобретают, а арендуют строительную технику за рубежом у других китайских ТНК. Недаром среди крупнейших ТНК машиностроения есть три с узкой специализацией – строительная техника.

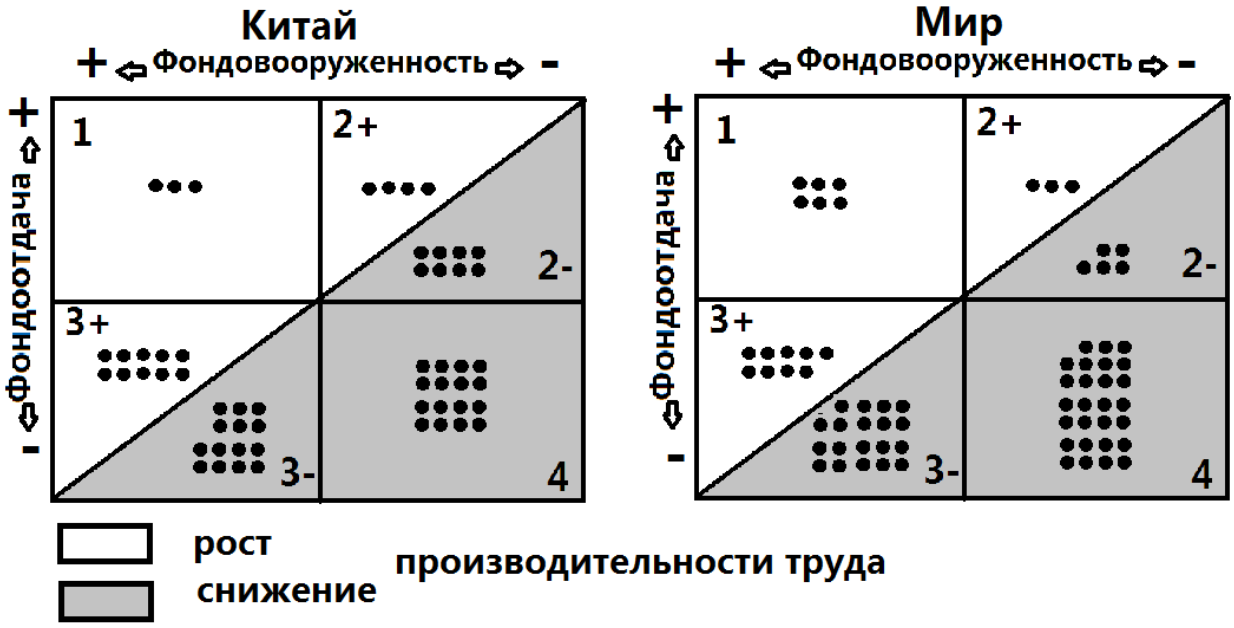
В Приложении 32 представлены аналогичные показатели для крупнейших ТНК мира. Во всех отраслях, кроме машиностроения, наблюдается снижение продаж. Рост ПТ только в телекоммуникационном секторе и логистике, но существенно меньший, по сравнению с Китаем.

Для всех компаний, у которых наблюдался более быстрый рост выручки, по сравнению с численностью занятых, построена двухфакторная модель роста (см. примечание в Приложении 16). По результатам анализа все исследованные ТНК Китая и мира в виде чёрных точек были распределены по матрицам, состоящим из 4 квадрантов (Рисунок 12). С некоторой степенью условности можно утверждать, что компании в секторах 1 и 3 характеризуются ростом вооружённости труда в результате инновационного развития. Компании в секторах 2 и 4, предположительно, активно диверсифицируют свой бизнес. Компании в секторах 3 и 4 не смогли загрузить свои заграничные мощности, не реализуют имеющийся потенциал. Компании из сектора 4 тоже могут быть инновационными, например, если при диверсификации бизнеса они входят в новую для себя отрасль с передовыми технологиями, но это не может быть выявлено данным анализом. Компании из сектора 1 – инновационные и востребованные.

80% ТНК мира и 73% ТНК Китая имеют неиспользуемые зарубежные мощности, что в совокупности с изложенным выше материалом свидетельствует о периоде экономических войн в глобальной экономике. Первые официальные данные о прибыльности зарубежной деятельности китайских ТНК появились в апреле

2009 г. и показали, что треть их подразделений приносили убытки, треть – прибыль, и еще треть работали «в ноль»[280]. В феврале 2012 г. вышли новые данные, в которых сообщалось, что уже 70% зарубежных подразделений ТНК Китая убыточны, около половины всех китайских ПЗИ практически безвозвратно потеряны, и дальнейший прогноз неутешителен[281]. В феврале 2015 г. было объявлено о том, что уже более 90% китайских зарубежных предприятий убыточны.

Рисунок 12 – Распределение крупнейших ТНК мира и Китая на группы на основе факторов производительности труда



Источник: составлено автором

В 2012 г. китайские аналитики не могли объяснить причины убыточности (за исключением отдельных очевидных случаев, связанных с колебаниями нефтяных котировок или государственным переворотом в Ливии), давали рекоменда-

[280] Дуйвай тоуцзы цие 1/3 куйсуань: шан'убу цзинши хайвай чаоди фэнсянь (1/3 зарубежных предприятий Китая убыточны: Министерство коммерции предупреждает о рискаъ низкой доходности зарубежной деятельности) // Министерство коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/ywzn/xgzx/guonei/201511/20151101167833.shtml

[281] Чжунго цие хайвай тоуцзы куйсунь цзинь цянь и: 70% тоуцзы бу чжуань цянь (Убытки зарубежных предприятий Китая составили 100 миллиардов: 70% инвестиций не приносят прибыли) // Финансовое информ. агентство «Синьлан Цайцзин». URL: http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20120211/081311358170.shtml

ции улучшать кросс-культурное взаимодействие, внимательнее изучать связанное с бизнесом законодательство принимающих стран. Затем появились официальные версии происходящего. В мае 2014 г. ученые Института финансов Народного университета Китая и еще 5 исследовательских организаций подготовили совместный доклад, в котором одной из главных причин убыточной зарубежной деятельности названа чрезвычайная коррумпированность топ-менеджеров китайских госкорпораций, которые под видом инвестиционных проектов выводят из Китая деньги на свои счета за границей[282]. После этого, в 2014–2015 гг., прошла волна арестов руководителей госкорпораций. В феврале 2015 г. появилось исследование, в котором утверждается, что проекты китайских компаний нацелены на получение прибыли, и большая часть убытков связывается с противодействием китайскому бизнесу во многих странах мира по политическим мотивам[283]. Данная версия находит все новые подтверждения, исследования китайских ученых указывают на основные проблемы китайских ТНК, отказ компаний развитых стран допустить компании менее развитых стран в ключевые сферы, а также масштабные программы США, Японии, Германии, Британии по возврату передовых отраслей промышленности домой. Таким образом, инвестиции китайских ТНК в высокотехнологичные западные компании не гарантирует приобретения их места в западных ГЦС.

Китай развивается в рамках долгосрочной государственной экономической политики, в рамках которой не допускается контроля западного капитала над национальной промышленностью. Российский китаист М.А. Потапов приводит пример, что в 1980–1990-е гг. китайские экспорт и специальные экономические зоны были убыточны, субсидировались властями, но заработанную валюту государство использовало на модернизацию и строительство национальной промыш-

[282] «Цзоу чуцюй»? Чжунго цие хайвай фубай вэньти цзай чэн цзяодьянь («Выход вовне»? Зарубежная коррупционная активность китайских предприятий снова в центре внимания) // Радиостанция Radio Free Asia. 13.05.2014. URL: http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/jingmao/jz-05132014160634.html

[283] Чжунго цие хайвай тоуцзы цзаоюй бьяньгуа: тоуцзы цзю чэн куйсунь (Зарубежные инвестции китайских предприятий столкнулись с нарушенем договорённостей: 90% инвестиций убыточны) // Финансовое информ. агентство «Синьлан Цайцзин». URL: http://finance.sina.com.cn/world/20150209/084721506860.shtml

ленной базы, что приводило к приросту современной продукции, компенсирующему такие субсидии[284]. Есть основания полагать, что подобная логика ведения бизнеса действует до сих пор.

КНР сталкивается с ростом протекционизма в мировой экономике. В течение нескольких лет деловая пресса называет экономические отношения Китая с западными партнёрами не иначе, как торговые войны. Кроме того, развитые страны часто заинтересованы в консервации отраслевой структуры менее развитых стран, так как с помощью ГЦС они могут специализироваться на более эффективных видах деятельности, приобретая недостающие дешёвые товары и услуги за рубежом[285]. В таких условиях, совершенствование отраслевой структуры экспорта также требует транснационализации отечественного бизнеса.

В китайском экспорте растёт доля собственных разработок и компонентов, и он становится всё более похожим на «нормальную» торговлю по образцу развитых стран[286]. Китайские компании уже прошли три этапа развития: интернационализации продукции, интернационализации инвестиций и глобализации бизнеса. Результатом их зарубежной деятельности являются китайские ГЦС, позволяющие активно воздействовать на глобальный экономический порядок, что ведёт к осуществлеию китайской мечты – быть не крупной, а сильной державой[287]. Процесс транснационализации китайских компаний происходит при комплексной поддержке государства, механизмы и методы которой так быстро совершенствуются, что уже во многом также приобрели черты развитых стран.

При этом деятельность ТНК Китая направлена, преимущественно, на продвижение домашней продукции на мировые рынки. Эту особенность китайских компаний можно выявить, проанализировав структуру их индекса транснационализации (TNi), который рассчитывается как среднее арифметическое отношений

---

[284] Потапов М. А. Внешнеэкономический курс // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999; отв. ред. Титаренко М. Л. М. : Восточная литература, 1999. С. 319–341.

[285] Перская В. В. Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 34–39.

[286] Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A «New Normal» // China and World Economy. 2017. Vol. 25, N. 2. P. 1–21.

[287] Новоселова Л. В., Терентьева Т. Г. Китай на мировом рынке капитала // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 87–100.

зарубежных активов, доходов и занятых к совокупным активам, доходам и занятым компании соответственно[288]. Консервативность индекса и его компонентов свидетельствует об устойчивости моделей транснационализации Китая и других стран. Уровень транснационализации китайских компаний на протяжении 2010–2017 гг. стабильно составляет около 14%, развивающихся стран – 48–50%, а крупнейших ТНК мира – 61%.

Для крупнейших ТНК мира, независимо от отрасли, характерна пропорциональная структура TNi, т.е. примерно равный вклад зарубежных активов, доходов и занятых в итоговое значение индекса (см. Таблицу 20). Китайские ТНК выделяются дисбалансом вклада компонентов в значение индекса: доходов 51–53%, активов 35–36% и занятых 11–14% (для ТНК любой отрасли разница во вкладе компонентов в TNi от 2 до 20 раз). Темпы роста зарубежных активов и занятых китайских ТНК в последние 5 лет значительно превышают темпы роста их зарубежных доходов. Однако это так и не устранило отмеченную диспропорцию: зарубежные филиалы китайских ТНК генерируют доходы, необеспеченные пропорциональным наличием зарубежных активов и особенно занятых. Такая структура TNi может свидетельствовать о направленности транснациональной деятельности Китая не на зарубежное производство, а на продвижение и реализацию (в том числе кредитование покупателей и лизинг) продукции материкового Китая[289]. Исследования показывают, что деятельность китайских ТНК не замещает экспорт, а содействует его росту[290].

Дисбаланс между компонентами индекса TNi затрудняет оценку значения «второй экономики» для Китая. Так, зарубежные доходы китайских ТНК в 2006–2014 гг. составляли более 4% доходов всех китайских компаний[291], при этом численность зарубежных занятых китайских ТНК выросла с 0,08 до 0,24% от всех за-

[288] World Investment Report 2017 / UNCTAD. Geneva, 2017. Annex table 24.

[289] На пути к Китайскому миру / под ред. Н. А. Слуки. М. : Издательство Московского университета, 2018. С. 75–92.

[290] Ян Япин, У Чжухун. Чжунго чжицзаое цие OFDI дайлай «дю чжицзаое» ма – ци юй вэйгуань шуцзюй хэ тоуцзы дунцзидэ шичжэн яньцзю (Приводят ли ПЗИ китайских предприятий к деиндустриализации? Эмпирический анализ данных предприятий и мотивации их ПЗИ) // Гоцзи маои вэньти. 2016. № 8. С. 154–164.

[291] Национальное статистическое бюро КНР. URL: http://data.stats.gov.cn

нятых Китая и по-прежнему составляет незначительную величину. При этом китайские ТНК отличаются низкой долей местных иностранных работников – 45% от общей численности занятых зарубежных филиалов (см. Приложение 33), т.е. всего 0,11% от рабочей силы КНР. По авторской оценке, зарубежная выручка китайских компаний составляет около 60% от стоимости экспорта товаров Китая, и это соотношение ежегодно увеличивается.

Таблица 20 – Динамика структуры индекса транснационализации крупнейших ТНК Китая, развивающихся стран (без КНР) и мира в 2010–2016 гг., %

Индекс транснационализации	Для крупнейших ТНК:	Годы		
		2010	2013	2016
- общий	КНР	13,4	13,6	14,8
	Развивающихся стран	48,2	48,5	50,2
	Мира	60,8	60,3	61,3
- по активам	КНР	14,8	14,7	16,0
	Развивающихся стран	35,2	35,0	37,7
	Мира	62,2	58,9	62,5
- по занятым	КНР	4,2	5,3	9,0
	Развивающихся стран	55,8	52,4	47,4
	Мира	56,3	57,0	57,4
- по доходам	КНР	21,1	20,9	19,5
	Развивающихся стран	53,7	58,0	65,6
	Мира	63,8	65,0	64,1

Примечание. Данные по развивающимся за вычетом ТНК материковой КНР.
Источник: World Investment Report. 2011–2016. Annex Tables; Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации), 2011–2016.

Выход малых китайских ТНК на западные рынки позволил улучшить качество экспортной продукции, поднять цены на эту продукцию, увеличить объём и географический охват экспорта. Кроме того, торговля через филиалы ТНК способствует увеличению продолжительности и повышению стабильности отношений с иностранными партнёрами[292].

В чём заключаются основные преимущества экспорта через филиалы ТНК? По сравнению с традиционным экспортом, зарубежные продажи ТНК вносят большой вклад в обеспечение НЭИ и тем самым решают следующие задачи мо-

[292] Ван Цзе, Лю Бинь, Сунь Сюэминь. Дуйвай чжицзе тоуцзы юй цие чукоу ханвэй – цзиюй вэйгуань цие шуцзюйдэ цзинъянь яньцзю (Прямые зарубежные инвестиции и экспорт: эмпирическое исследование на основе данных микропредприятий) // Цзинцзи кэсюэ, 2016. № 1. С. 89–101.

дернизации экономики КНР. Во-первых, заметно снижается зависимость китайских производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортёров и политической конъюнктуры. Они не ждут, когда иностранные покупатели сделают свой выбор, как правило, в пользу менее технологичной но более дешёвой продукции, а сами формируют отраслевую и ассортиментную номенклатуру экспорта. Создание подразделений ТНК для зарубежных продаж является не столько замещением экспорта, сколько целенаправленным развитием отраслевой структуры национальной экономики[293].

Во-вторых, выход на богатые и требовательные рынки развитых стран, даже без инновационных товаров, а с тем, что есть, напрямую без посредников, позволяет выявить недостатки продукции и направления её совершенствования. Это, в свою очередь, является сигналом для национальной инновационной системы, что получило название «эффекта технологического бумеранга», когда в результате сотрудничества с развитой страной-импортёром развиваются производственные и маркетинговые технологии экспортёра[294]. В 2000 г. компания-производитель дверей *Mexin Doors*, одна из тысяч подобных в Китае, решила инвестировать 1 млн долл. в открытие своего фирменного магазина площадью 100 кв. м в Нью-Йорке. Конкуренты считали такой шаг авантюрой, однако по результатам 2017 г. *Mexin Doors* занимает 25% рынка входных дверей США[295].

В-третьих, зарубежное присутствие предоставляет возможность организовать послепродажное сервисное обслуживание и обновление программного обеспечения, что особенно актуально в эпоху интернета вещей индустрии 4.0.

В-четвёртых, выход производителя на рынки западных стран означает исключение нескольких звеньев иностранных торговых посредников, что перераспределяет добавленную стоимость в пользу китайского бизнеса. Максимальную

---

[293] Калашников Д.Б. Потенциал ТНК в развитии экспорта: опыт Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 35–48.

[294] Божечкова А. Е. [и др.]. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 8–43.

[295] Экономическое обозрение: китайские инвестиции помогут США в расширении занятости // Жэньминь жибао. 11.04.2017. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0411/c31518-9201393.html

добавленную стоимость создаёт торговля, и в случае традиционного экспорта её получают компании страны-импортёра. Особенно важен выход именно на богатые рынки западных стран, где цены на идентичную продукцию китайских фабрик в 5–10 раз выше, чем на рынках развивающихся стран. Так, после выхода через Интернет-торговлю на рынок США, выручка китайской компании *Orolay* за месяц превысила выручку за весь предыдущий год, и не за счёт роста объёмов производства, а за счёт цен американского рынка, где цены на пиджаки начинаются от 575 долл. вместо 80 в магазинах Китая[296]. И это благодаря выходу на рынок через сайт *Amazon*, который помимо собственно электронной площадки предоставляет услуги по хранению продукции на своих складах, помощь в доставке и льготные кредиты производителям.

В-пятых, это создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом китайскую продукцию, а особенно услуги[297]. Среди зарубежной деятельности китайских ТНК значительное место занимают инфраструктурные проекты, именно они являются локомотивом расширения спроса, увеличивающего экспорт высокотехнологичных товаров[298].

В-шестых, китайские филиалы осуществляют расчёты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитование клиентов в юанях. Все это ведёт к росту дополнительных объёмов трансграничного движения юаня, которых бы не существовало в случае традиционного экспорта, повышая вес валюты в статистике международных расчётов, что влияет на финансовую независимость и статус Китая в глобальной экономике.

Важнейшей задачей зарубежных инвестиций ТНК Китая является приобретение технологий и лицензий для последующего их широкого внедрения на мно-

---

[296] Chinese firm behind the «Amazon Coat» hits jackpot in U.S., eschews China // Reuters. 25.02.2019. URL: https://www.reuters.com/article/us-china-coat-orolay/chinese-firm-behind-the-amazon-coat-hits-jackpot-in-u-s-eschews-china-idUSKCN1QD0YD

[297] Chen W., Tang H. The Dragon Is Flying West: Micro-level Evidence of Chinese Outward Direct Investment // Asian Development Review. 2014. Vol. 31, N. 2, P. 109–140.

[298] Михеев В., Луконин С., Чже С. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Том 59, № 12. С. 5–14.

гочисленных заводах в КНР. Покупка лицензии для отдельного предприятия может никогда не окупиться. В этих случаях при помощи государства новшества, освоенные в одной компании, распространяются среди других компаний отрасли. Фирма, оплатившая приобретение ноу-хау, стремится держать его в секрете от других фирм, так как это её конкурентное преимущество. Поэтому в Китае правительство покрывает ТНК часть затрат на нововведения в связи с их тиражированием другими предприятиями. Таким образом, повышается конкурентоспособность всей национальной экономики. Председатель крупнейшей китайской государственной ТНК *CITIC Group* объясняет, что они стремятся войти в капитал предприятий-лидеров тех отраслей, которые технологически отстают в Китае, для того, чтобы заимствовать опыт[299]. Китайские компании приобретают даже такие предприятия, как гостиницы, рестораны, склады, универмаги для того, чтобы внедрить новейший опыт управления, организации и обслуживания на тысячах предприятий в Китае[300].

Кроме того, перед Китаем остро стоит проблема старения населения, как сверху, в связи с ростом продолжительности жизни, так и снизу, в связи добровольным желанием молодёжи иметь только одного ребёнка или не иметь детей вообще. Прогрессивная система налогообложения доходов и система вычетов приводит к тому, что значительная часть китайских работодателей и работников не должны уплачивать подоходный налог и страховые взносы. Государство не ставит вопрос таким образом, чтобы каждый занятый отчислениями со своих доходов обеспечил свою будущую пенсию. ТНК помогают сделать задел на будущее, приобретают зарубежные активы, которые могут в долгосрочной перспективе приносить доходы – недвижимость, туристическую, коммунальную и транспортную инфраструктуру.

---

[299] Shakeout of Chinese 'zombies' will take time – Citic boss // NIKKEI Asian Review. 07.06.2016. URL: http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Economy/Shakeout-of-Chinese-zombies-will-take-time-Citic-boss

[300] Matthew Nitkoski. Safe Havens. Chinese companies are snapping up foreign commercial real estate, but the nature of the buyers is evolving // CKGSB Knowledge. 2016. No. 21 P. 37–41.

Наконец, ТНК решают задачу приобретения активов, способствующих созданию положительной репутации Китая, китайских компаний и товаров. Это инвестиции в зарубежные СМИ, спорт и культуру.

Китайские компании используют тактику выхода за рубеж малыми, но многочисленными предприятиями, часто через третьи страны. Это затрудняет введение против них санкций. А также снижает риски, особенно в случае потери репутации торговой марки. Типологический анализ количества филиалов на одну ТНК, размера инвестиционных проектов в расчете на одну ТНК и на один филиал в региональном и отраслевом разрезе позволяет выделить 4 типа участвующих в транснационализации компаний КНР: 1) несколько десятков крупных корпораций, активно развивающих зарубежную деятельность и оспаривающих мировое лидерство в своих сферах специализации; 2) несколько сотен крупных корпораций со слабо развитой зарубежной деятельностью, использующие офшоры и модель транснационализации для защиты внутреннего рынка; 3) 20 тыс. малых и средних компаний с соответствующим масштабом зарубежной активности, занятых продвижением произведенных в КНР товаров и услуг, т.е. обеспечивающих домашнюю занятость рабочей силы и загрузку производственных мощностей; 4) несколько десятков тысяч микропредприятий, не учтённых статистикой, роль которых мало изучена.

Для модернизации экономики Китая важнейшей угрозой является изоляция от международного сообщества[301], поэтому в ближайшие десятилетия Китай будет вынужден идти на уступки и постепенно открывать свои рынки для ТНК западных стран. Китай пока не способен предложить принципиально новую парадигму мирового развития, и его стратегическая проблема «состоит в том, что своё лидерство он может осуществить только во взаимодействии, пусть и конкурент-

[301] Основные тенденции развития КНР (конец XX – первое десятилетие XXI века) в оценках китайских обществоведов. Информационные материалы. Серия: «Общество и государство в Китае в ходе реформ» Выпуск 5. М. : ИДВ РАН, 1999, 152 с.

ном, с существующими глобальными лидерами и другими ориентирующимися на них странами при отказе от противодействия им»[302].

Таким образом, в настоящем параграфе на основе анализа динамики отраслевой и географической структуры деятельности ТНК Китая через призму соотношения форм бизнеса предложена их типология. Выявлено, что зарубежная деятельность ТНК Китая направлена на продвижение китайской продукции, факторный анализ производительности труда крупнейших ТНК Китая и мира показывает её снижение за счёт неполного использования имеющихся ресурсов. Обоснованы преимущества использования подразделений ТНК для вывода товаров на богатые и инновационные рынки развитых стран по сравнению с традиционным экспортом.

3.3. ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов на рынках развивающихся стран

Для обеспечения устойчивого развития в условиях задач перехода к информационному обществу, Китай создаёт модель, основанную на взаимном спросе. В современном взаимозависимом мире экономическое развитие Китая нуждается во внешних рынках, зависит от сотрудничества с другими странами. Согласно планам КНР доходы ее 1,4 млрд жителей должны в очередной раз удвоиться, а вместе с ними и объём китайского рынка[303]. Китай является крупнейшей торговой системой, крупным импортёром. Это хорошая возможность развития для многих стран Юга. Например, в торговле со странами АСЕАН импорт КНР больше, чем экспорт. Одна из главных проблем рынков развивающихся стран – их разобщённость. Как связать большой рынок?

---

[302] Михеев В. В., Луконин С. А., Игнатьев С. В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2017. № 10. С. 152–161.

[303] Нань-Нань хэцзо цзи «Идай илу»: чжунгодэ цзоучуцюй чжаньлюэ (Сотрудничество Юг-Юг и «Один пояс, один путь»: китайская стратегия «выхода вовне» : материалы круглого стола Глобального финансового форума «Юг-Юг» в университете Цинхуа // URL: http://finance.jrj.com.cn/2016/06/06174321041956.shtml

Для решения этой проблемы Китай и выдвинул Инициативу ОПОП, главная цель которой – связать воедино рынки Азии, Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, арабского мира с помощью производственной, транспортной, коммуникационной, финансовой и гуманитарной инфраструктуры[304]. Анализ транспортных коридоров и морских путей ОПОП, напоминающих сеть или решётку, подтверждает, что маршруты составляются не столько для вывоза китайского экспорта, как преимущественно для перемещения сырья, комплектующих и готовой продукции между странами Юга. Инициатива ОПОП связана не с замедлением темпов роста китайской экономики, а, наоборот, с её уверенным подъёмом. Только мощная экономика может позволить себе такой масштаб зарубежных инвестиций, не бороться за передел существующих рынков, а создавать новые. Гораздо легче устраивать демпинг традиционных экспортных товаров на мировых рынках[305]. Кроме того, инвестиционные и технологические связи более прочные, чем торговые, сильнее закрепляют зависимость стран-участников от экономики КНР.

«Новой особенностью» выхода Китая за рубеж названа ориентация на инфраструктурные проекты, к которым относятся строительство АЭС и высокоскоростных железных дорог. В рамках ОПОП до 2030 г. китайские компании планируют построить 30 атомных реакторов за рубежом[306]. Планируется, что строительство железных дорог за рубежом загрузит избыточные производственные мощности в Китае, создаст дополнительный спрос на высокотехнологичную продукцию КНР и сопровождающие эксплуатацию инженерные и консалтинговые услуги на десятилетия вперёд, а также ускорит интернационализацию китайской валюты. Такая «высокоскоростная железнодорожная дипломатия» потребовала возможности одновременной реализации крупных проектов в десятках стран, для

[304] Сун Юнхуа. «И дай и лу» чжаньлюе иньлин чжунгодэ цие «цзоу чуцюй» (Инициатива «Один пояс и один путь» заставляет китайские предприятия «выходить за рубеж») // Жэньминь жибао. 27.12.2014. URL: http://world.people.com.cn/n/2014/1227/c1002-26285988.html

[305] Gan Junxian, Yan Mao. China’s New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. 2016. N. 40. P. 105–130.

[306] Михеев В., Луконин С., Чже С. Китай: режим личной власти и новая пятилетка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 10. С. 5–16.

чего ещё в 2014 г. произошло слияние двух крупнейших китайских железнодорожных ТНК *China CNR Corp. Ltd*. и *CSR Corp. Ltd*.[307]

В отличие от традиционной модели стран Запада по выносу «грязных» устаревших производств, Китай в странах Юга создает предприятия с новыми «зелёными» технологиями[308]. Индустриальные парки, предоставляющие резидентам широкий спектр финансовых, консультационных, образовательных, информационных и научно-исследовательских услуг, помогают китайским ТНК строить собственные ГЦС, распределяя риски между различными странами. Строительство таких парков осуществляется в рамках комплексного плана, сочетающего развитие отраслевой структуры с потребной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктурой. Это возможно только с помощью Китая, потому что его национальный производственный комплекс имеет всё необходимое, дополняет отдельные межотраслевые комплексы отдельных стран Юга[309]. Китай сам прошёл путь осторожных реформ, когда каждая новация испытывалась в экспериментальном порядке на отдельных предприятиях в специальных зонах, и рекомендует такой же путь модернизации странам Юга. Награда Китая за помощь странам Юга – модернизация отраслевой структуры национальной экономики, освобождение её от примитивных операций с небольшой добавленной стоимостью.

Таким образом, Инициатива ОПОП представляет собой единую глобальную стратегию, с помощью которой КНР планирует преобразить глобальную экономику для комфортной работы своих ТНК, внешнеэкономическая составляющая правительственного курса на модернизацию экономики страны. Если в первые 35 лет реформ Китай оказывал реактивное воздействие на развитие мирового хозяйства, приспосабливаясь к интересам стран Центра, то теперь наступает период его

---

[307] Михеев В., Луконин С., Чже С. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Том 59, № 12. С. 5–14.

[308] Meng Qi. Global Value Chain of Manufacturing Industry Based on «One Belt One Road» Strategy» // Finance & Economics. 2016. N. 2. P. 72–81.

[309] Changing Roles of South-South Cooperation in Global Development System: Towards 2030. – Hongkong : Finance Center for South-South Cooperation, 2017. 481 p.

активного участия в развитии архитектуры новой глобальной экономики[310]. Важно отметить, что стратегия «Нового шёлкового пути» не является изобретением экономистов Си Цзиньпина – китайские учёные работали над ней ещё при подготовке вступления КНР в ВТО в 1990-е гг.[311]

Китай добивается, чтобы его ТНК принимали максимальное участие во всех этапах зарубежных проектов, от разработки дизайна и инженерно-проектных работ до эксплуатации и управления зарубежными предприятиями. Примерно 70% предоставленных Китаем кредитов являются связанными, т. е. обязывающими заёмщика использовать исключительно товары и услуги, произведённые китайскими ТНК[312]. При строительстве объекта за рубежом силами «своего» подрядчика с привлечением «своего» же финансирования в юанях отток капитала из Китая фактически может не происходить. Китайские компании приступают к аутсорсингу нижних, наименее рентабельных звеньев ряда производств. Расположенный за границей объект становится частью строящейся китайской экономики, благодаря чему может быть расширен рынок сбыта китайских товаров и услуг, а китайская ТНК продвинется вверх по ГЦС – от простого производства к управлению иностранными активами. Выгоды принимающей страны – это социально-экономический эффект от самого объекта, налоговые поступления, рабочие места. Кроме того, рост благосостояния жителей принимающих стран создаст мощный дополнительный спрос на производимые китайскими фирмами потребительские товары низкого и среднего ценового сегмента, что усилит взаимозависимость экономик партнёров.

В западных СМИ пишут много негативного о КНР, а ОПОП называют попыткой новой колонизации стран Юга. Естественно, китайские ТНК будут контролировать создаваемые в рамках сотрудничества Юг-Юг ГЦС, отдельные стра-

---

[310] Лю Вэйдун. «И дай и лу» чжанлюэ дэ жэньши уцюй (Ошибки в понимании стратегии «Один пояс и один путь») // Гоцзя синчжэн сюэюань сюэбао. 2016. № 1. С. 30–34.

[311] Михеев В. В. Китай и азиатский регионализм: вызовы для России. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2001. 224 с.

[312] Шимов В. Н., Быков А. А. «Экономический пояс Шелкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития // Белорусский экономический журнал. 2016. № 2. С.4–14.

ны могут быть более зависимы от Китая, чем он от них. Но это результат многих десятилетий создания целостной системы промышленности, одного из главных отличий китайской индустриализации от «частичных» индустриализаций большинства развивающихся стран[313]. Необходимо решительно отвергнуть такие обвинения. Колониализм означает эксплуатацию, в результате которой бедные страны становятся беднее. Все проекты КНР представляют собой инклюзивное взаимовыгодное сотрудничество, направлены на искоренение бедности, повышение доходов населения стран Юга, так как это источник роста рынков. В данной модели рост доходов Китая – это следствие успешного развития стран Юга[314]. Здесь проявляется ещё одно отличие китайской модели от Западной, КНР не раздаёт деньги, а предоставляет помощь только в виде таких проектов, которые дают странам-реципиентам инструменты, генерирующие рост доходов населения. Например, строительство дороги приводит к возможности создания промышленных предприятий, т.е. к росту доходов и платёжеспособного спроса. Строительство электростанции создаёт спрос на бытовые приборы, а к ним нужны расходные материалы и т.д.

Уже видны первые результаты реализации Инициативы ОПОП, подтверждающие её направленность на инклюзивное развитие стран Юга. Основные объёмы прямых инвестиций, займов, помощи Китая развивающимся странам приходятся на строительство шоссе, железных дорог, портов, электростанций, промышленных парков. В Африке наибольший объём кредитов китайских банков, компаний и правительства пришёлся на Анголу, Эфиопию, Кению, Судан и Демократическую Республику Конго, т.е. и на бедные сырьевыми ресурсами страны, что свидетельствует о приоритете развития транспортной и энергетической инфра-

[313] Захаров А. Н., Русак Н. А. Внешняя торговля Китая со странами Африки // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 68–75.

[314] Liu Weidong, Dunford Michael. Inclusive globalization: unpacking China's Belt and Road Initiative // Area Development and Policy. 2016. Vol. 1. P. 1–18.

структуры, а не добывающих отраслей[315]. Масштабы деятельности китайских компаний в рамках Инициативы ОПОП иллюстрируют данные Таблицы 21.

Таблица 21 – Зарубежная деятельность компаний Китая в рамках Инициативы «Один пояс и один путь»: прямые зарубежные инвестиции и контракты инженерно-строительных работ (ИСР)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ПЗИ, млрд долл.	14,82	14,53	14,36	15,64
Количество стран, ед.	49	53	59	56
Прирост, %	18,2	-2,0	-1,2	8,9
Доля от всех ПЗИ КНР, %		8,5	12,0	13,0
Количество новых ИСР, ед.	3987	8158	7213	7721
Новые ИСР, млрд долл.	92,64	126,03	144,32	125,78
Количество стран, ед.	60	61	61	
Прирост, %	7,4	36,0	14,5	-12,8
Доля от всех ИСР КНР, %	44,1	51,6	54,4	52
Законченные ИСР, млрд долл	69,26	75,97	85,53	89,33
Прирост, %	7,6	9,7	12,6	4,4
Доля от всех ИСР КНР, %	45,0	47,7	50,7	52,3

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Министерства коммерции КНР. URL: http://fec.mofcom.gov.cn

Старейшая функция ТНК Китая – обеспечение модернизирующейся экономики сырьевыми и продовольственными ресурсами, уменьшая зависимость от конъюнктуры мировых рынков. Анализ состояния и перспективы энергетических потребностей Китая показывает, что он будет исрытывать всё большую потребность в традиционных углеводородах, и зависимость от энергоресурсов для Китая по-прежнему является одной из главных угроз развития[316]. Движение КНР к гло-

[315] Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 5. С. 123.

[316] Салицкий А. И., Семёнова Н. К. Китай: роль энергетики в модернизации и инфраструктурном развитии // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 1. С. 56–65. URL: http://journal.perspektivy.info/

бальному лидерству не отменяет этой задачи предыдущего этапа развития, задача энергетической безопасности трансформируется от поставок энергоресурсов непосредственно на территорию Китая на поставки в третьи страны, где работают входящие в китайские ГЦС предприятия.

Три нефтегазовые ТНК Китая владеют месторождениями нефти и газа почти в 50 странах. Собственная добыча нефти и газа за рубежом увеличилась (в пересчёте на нефть) за 2010–2013 гг. с 1,36 до 2,5 млн баррелей в сутки, и должна увеличиться до 5 млн к 2020 г. Однако Китай поставил стратегическое условие, что энергетическая зависимость КНР от одного государства не должна превышать 10%[317]. Это означает серьёзное ограничение для развития российско-китайского сотрудничества.

Разработка китайскими ТНК зарубежных ресурсов является также инструментом экономической дипломатии. Например, доля Китая в мировых запасах кобальта, важнейшего металла для производства аккумуляторов, составляет 1%, в мировой добыче – 2%. Но благодаря зарубежным проектам своих ТНК, прежде всего *Huayou Cobalt*, контролирует значительную часть мировой добычи и уже имеет возможности давления на такие крупнейшие компании-поребители, как *Apple*, *Dell*, *General Motors* и *Tesla*[318].

Инициатива ОПОП стала новой платформой для сотрудничества Юг-Юг**.** За прошедшие 4 года Китай подписал соглашения о сотрудничестве с более чем 70 странами и международными организациями. Китайские предприятия уже построили 56 зон экономического и торгового сотрудничества, вложили более 18,5 млрд долл. инвестиций, заплатили почти 1,1 млрд долл. налогов и создали 180 тыс. рабочих мест в более чем 20 странах. ООН считает, что Инициатива ОПОП, направленная на углубление взаимодействия в сфере инфраструктуры и торговли и между народами разных стран и регионов, подтверждает приверженность Китая

---

[317] Update on Overseas Investments by China's National Oil Companies Achievements and Challenges since 2011 // IEA Partner Country Series. – IEA : Paris, 2015. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264247505-en

[318] Катона В. Страсти вокруг кобальта: в чьих руках металл XXI века? // РСМД. 12.08.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strasti-vokrug-kobalta-v-chikh-rukakh-metall-xxi-veka/

глобальному миру и процветанию, и предложенная руководством Китая Концепция построения «Сообщества с единой судьбой для всего человечества» может стать основой сотрудничества Юг-Юг[319].

Производство большинства видов массовых товаров уже автоматизировано и стоимость рабочей силы составляет всё меньшую долю в себестоимости продукции. Анализ проектов в рамках Инициативы ОПОП подтверждает, что она не преследует целей выноса производства ради дешёвой рабочей силы. Инициатива ОПОП напоминает план ГОЭЛРО, это строительство целых экономик, производственных комплексов на основе электрификации и транспортной инфраструктуры, только в отдельных странах. Так Китай обеспечивает рост доходов своих занятых не через межотраслевое МРТ, а через контроль над верхними звеньями своих ГЦС, сосредоточив в домашней экономике как раз довольно трудоёмкие и высокооплачиваемые операции, связанные с разработкой дизайна и технологий. В такой ситуации участвующие в Инициативе ОПОП страны в некоторой степени теряют возможность вторичной модернизации своих экономик, а их лучшие таланты вербуются китайскими компаниями.

Как было показано в параграфе 2.2., Китай заинтересован в равновесии текущего счёта ПБ, и действительно увеличивает импорт товаров, например, из стран АСЕАН[320]. При этом даже импорт таких же товаров, которые может производить дёшево самостоятельно. Таким образом Китай, как и США, импортом привязывает к себе целые экономики, ставит их в зависимость от доступа на китайский рынок, когда введение санкций будет означать катастрофу для национальной экономики страны-партнёра. Исследование интеграционных соглашений КНР подтверждает, что они заключаются преимущественно с небольшими стра-

[319] Китай придает мощный стимул сотрудничеству Юг-Юг // ИА Синьхуа. 19.05.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-05/19/c_137191544.htm

[320] Костюнина Г. М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения. Том 17, № 3, 2017. С. 441–457.

нами Юга, которые не являются значимыми импортёрами китайской продукции, но Китай для них является главным экспортным рынком[321].

Особое беспокойство вызывает рост присутствия китайских ТНК в государствах, входящих в интеграционное объединение в рамках ЕАЭС и СНГ. Так, китайские компании подчинили себе большую часть топливно-энергетического комплекса Центральной Азии, включая добычу, генерацию и транспортировку энергоресурсов и электроэнергии[322].

Кроме того, китайские ТНК выходят на традиционные рынки российских высокотехнологичных компаний, такие как строительство АЭС, ГЭС, мостов и тоннелей, транспортной авиации, оружия, запусков космических спутников, что является серьёзным вызовом НЭИ России.

Как свидетельствует китайский опыт, инфраструктурные проекты, как правило, имеют нерыночное финансирование, окупаются благодаря учёту косвенных доходов, возникающих в масштабах экономики КНР. Необходимо комплексно исследовать возможные последствия предлагаемых России иностранными компаниями проектов, за декларируемыми целями могут стоять коммерческие интересы по расширению своих рынков сбыта, льготному доступу к российским ресурсам и технологиям.

Перед Россией стоит задача не первичной индустриализации, а модернизации экономики, реиндустриализации. Поэтому китайская инициатива ОПОП, выгодная и практически безальтернативная для отсталых стран, неприемлема по ряду причин для модернизации экономики России[323]. Участие в китайских проектах построения «единой судьбы человечества» предполагает безоговорочное принятие руководящей роли КНР и означает удар по отечественным науке, технологиям, высококвалифицированным кадрам и ключевым отраслям промышленности. Да-

---

[321] Костюнина Г. М. Особенности региональных интеграционных соглашений с участием Китая в рамках модели Юг-Юг // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения. Том 18, № 3, 2018. С. 612–627.

[322] Сыроежкин К. Л. Китайские ТНК в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Том 15, № 1. С. 23–46.

[323] Юг: путь к экономической независимости / под общ. ред. А. Н. Захарова, А. С. Булатова. М. : МГИМО-Университет, 2019. С. 78–95.

же если Россия не участвует в ОПОП, и китайские ТНК не приходят в Россию, они представляют угрозы нашим интересам: отсталый мир не безграничен, Китай занимает наши потенциальные ниши, привязывает к своим стандартам и оборудованию на многие десятилетия страны Юга. Получившие образование в Китае инженеры стран Юга будут ориентированы на китайские технологии, в международных тендерах условия будут сформулированы под китайские стандарты, что сделает практически невозможным победу российских компаний. Китайские компании строят свои ГЦС и межотраслевые кластеры, в прибыльные звенья которых невозможно будет включиться российским предприятиям.

Почему можно надеяться, что Китай действительно сможет построить инклюзивную модель глобализации? Во-первых, Китай переходит к постиндустриальному обществу, отличаясь относительно низкими подушевыми доходами населения. Для достижения стратегической цели зажиточного общества с доходами, соответствующими развитым странам, КНР должна сохранять темпы роста экономики, превышающие среднемировые. Для такого роста собственного рынка недостаточно, необходимо создавать новые рынки, причём способные поглощать относительно дорогую продукцию современных отраслей. Во-вторых, для обретения партнёров среди менее развитых стран, Китай должен им предложить что-либо отличное от Запада, сплотить их вокруг себя на основе идей «чистого» развития, «общей судьбы», а не разозлить попытками неоколонизации. В-третьих, экологичная конфуцианская этика умеренного потребления, «высшая каста» чиновничества и «низшая каста» бизнесменов (детям торговцев и бизнесменов ни в старом, ни в новом Китае нельзя занимать государственные должности) позволяет руководителям больше думать не о личном обогащении, а о стратегии развития на 50–100 лет вперед. Возможность КНР стать глобальным лидером напрямую зависит от её способности сплотить вокруг себя страны Юга и в такой комбинации возглавить переформатирование глобальной экономики[324].

[324] Loke B. China's economic slowdown: implications for Beijing's institutional power and global governance role // Pacific Review. 2018. Vol. 31, No. 5. P. 673–691.

Китай имеет не только планы строительства параллельной глобальной экономики, но и возможность их профинансировать. КНР может использовать опыт развития национальной экономики за рубежом[325]. Опираясь на собственные технологии, оборудование, квалифицированные кадры (т.е. без необходимости расходовать иностранную валюту) он может с помощью кредитной эмиссии юаня строить дорогие объекты «зелёной» энергетики и инфраструктуры в странах Юга, эксплуатация которых послужит основой их последующего развития. Несмотря на то, что Китай всё ещё является развивающейся страной, и получатели его кредитов предпочитают не юани, а доллары США, он является единственной крупной страной, масштаб и динамика развития экономики которой создают основания для трансформации национальной валюты в мировую[326].

Особое значение имеет развитие новой формы ТНК – цифровой трансграничной онлайн торговли. Интернет становится фактором транснационализации, и трансграничные электронные платформы Интерент-коммерции приходят на смену ТНК как новой микроструктуры-носителя экономической глобализации, и именно Китай с Инициативой ОПОП станет лидером новой фазы глобализации[327]. В настоящее время почти все смартфоны, планшеты и компьютеры можно считать филиалами ТНК, так как через них покупатели получают мгновенный выход без посредников к их товарам и услугам. Максимальная добавленная стоимость создаётся в сфере розничных продаж. Исторически, это было полем деятельности национального бизнеса. Интернет стал важным инструментом торговли, позволил продавцам экономить на содержании физических торговых площадей, снижать затраты на логистику. Интернет-площадки позволили микропредприятиям выйти со своей продукцией на мировые рынки с более выгодными как для продавца, так и для покупателя, ценами, и практически вся добавленная стоимость остаётся у

[325] Борох О. Н. «Политэкономия Си Цзиньпина» и новый этап реформ в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 3. С. 64–78.

[326] Субаччи Паола. Развитие валюты и трансформация управления: Китай и юань // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 2. С. 139.

[327] Пэй Чанхун. Цзинцзи синь чантай ся чжунго кода кайфадэ цзисяо пинцзя (Оценка эффективности открытия экономики Китая в условиях «новой нормальности») // Цзинцзи яньцзю. 2015. № 4. С. 4–20.

страны-производителя. Таким образом, ГЦС становятся короче, приобретают преимущественно горизонтальный децентрализованный характер, и конечные потребители становятся полноценными участниками процесса создания стоимости[328].

В июле 2016 г. Китай опубликовал «Государственную стратегическую программу по информационному развитию», предусматривающую создание Электронного Шёлкового пути (*ЭШП, e-road*), строительство наземных каналов связи в Азии, через Россию в страны Центральной и Восточной Европы, а также подводных волоконно-оптических кабелей в Америке, Европе и Африке, и информационных платформ Китай – Центральная Азия, Китай – АСЕАН, Китай – арабские страны[329].

Основатель *Alibaba* Джек Ма раскрывает модель новой глобализации, объясняет, что Китай много лет наполнял развивающиеся страны дешёвыми смартфонами для того, чтобы затем научить жителей этих стран покупать через Интернет китайские товары. ЭШП сможет установить связь между каждой страной, каждым бизнесом, каждой логистической системой. «Мы хотим быть в странах, где присутствует много малого бизнеса. Мы хотим быть в странах с большим населением и слабой IT-инфраструктурой»[330]. В развитых странах очень трудно конкурировать с местными IT-компаниями, поэтому *Alibaba* стремится как можно скорее укрепить позиции на развивающихся рынках. Так, компания объявила о покупке контрольного пакета акций сингапурской *Lazada Group* стоимостью 1 млрд долл., которая управляет интернет-площадками во Вьетнаме, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде и на Филиппинах[331].

---

[328] Спартак А. Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 5. С. 7–23.

[329] Проекты сотрудничества «Пояса и пути» // Жэньминь Жибао. URL: http://russian.people.com.cn/31857/313197/index.html

[330] Джек Ма: «В этой промышленной революции мы открываем человеческий мозг» // http://futurebanking.ru. 20.06.2016. URL: http://futurebanking.ru/post/3138

[331] Китайская Alibaba Group приобретает за $1 млрд контрольный пакет акций Lazada Group // Mergers.ru. URL: http://mergers.ru/articles/Kitajskaya-Alibaba-Group-priobretaet-za-1-mlrd-kontrolnyj-paket-akcij-Lazada-Group-60069

Из-за отсутствия значительных капитальных затрат на открытие традиционных филиалов, малый бизнес становится основной формой современных ТНК. В сочетании с развитием коммуникаций, когда десятки тысяч зарубежных торговых и сервисных подразделений компаний малого бизнеса КНР через различные платформы неформально и без посредников объединены с производителями и разработчиками продукции, формируется мир без экономических границ. Глобализация становится другой, потребительской, или «глобализацией снизу»[332]. Перспективы развития международных торговых и производственно-кооперационных отношений связаны с развивающимися странами. При этом в продвижении продукции на мировые рынки предполагается переход от традиционных способов через выставки к современным, в т.ч. через платформенные решения, и кардинальное реформирование торговых представительств[333].

Представляет интерес китайская стратегия выхода на перспективные рынки индустриализирующихся стран. Помощь в виде строительства инфраструктуры и электростанций закладывает долгосрочную основу для последующего коммерческого экспорта высокотехнологичного оборудования, расходных материалов, программного обеспечения. Кроме того, так ход индустриализации направляется в соответствии с национальными техническими стандартами и инженерными школами, что создаёт конкурентное преимущество для будущей работы в этих странах филиалов китайских ТНК.

Особенностью ТНК Китая является комплексный подход к выходу за рубеж. Министерство Коммерции, МИД КНР и Национальная комиссия по развитию и реформам совместно разработали программу комплексного освоения территорий вдоль «нового шёлкового пути»[334], предусматривающую на первом этапе строительство крупнейшими корпорациями энергетической, транспортной и телеком-

[332] Хейфец Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. 2018. № 1. С. 14–33.

[333] Мантуров Д. В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4. С. 7–22.

[334] Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // Государственный комитет по развитию и реформам КНР. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

муникационной инфраструктуры, а затем установление контроля над торговлей и прочими видами коммерческой деятельности. Исследование китайских учёных установило, что вслед за государственными ТНК с крупными комплексными инфраструктурными проектами на готовую инфраструктуру, пользуясь преференциальным доступом, в принимающие страны заходят малые производственные и торговые ТНК[335]. В докладе также показано, что в последние годы китайские предприятия «выходят за рубеж» кучно, неформально объединившись, т.е. кластерами. Это способствует распределению затрат и рисков, негласному разделу рынков, а также взаимодополняемости и строительству многоотраслевых связок китайских ГЦС[336]. Китайский малый бизнес при неформальной помощи государства координирует свои действия с целью избежать конкуренции друг с другом. Так, 26 октября 2015 г. в Пекине был создан «Союз предприятий Китая для совместного выхода за рубеж»[337], а на протяжении 2016 г. были созданы подобные отраслевые «Союзы».

На следующем, третьем этапе, в принимающую страну приходят китайские ТНК высокотехнологичных отраслей производства и сферы услуг, главной целью которых является поиск перспективных талантов, привлечение их или их идей к работе на благо экономики КНР[338].

Выход за рубеж осуществляется созданием кластеров, группами предприятий не только одной отрасли, но и родственных, поддерживающих отраслей[339]. В центре кластера, как правило, находятся объект инфраструктуры, например, порт, электростанция и крупное предприятие, производящее химическое сырьё или конструкционный материал, предоставляющие преимущественный доступ китай-

---

[335] Чжунго цие цюаньцюхуа баогао (2017) ланьпишу (Голубая книга глобализации китайских предприятий 2017). Пекин : Шэкэюань кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2017. 360 с.

[336] Сорокина И. О. Межфирменные сети как механизм развития малого бизнеса // Экономический журнал. 2012. № 27. С. 42–49.

[337] Агентство Синьхуа. 27.10.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/

[338] Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. Л.С. Ревенко. М. : МГИМО-Университет, 2019. С. 429-437.

[339] Чжунго юй цюаньцюхуа чжику лишичжан Ван Хуэйяо: чжунго цие цзоу чуцюй яо сюэхуэй «жусянь суйсу» (Руководитель Аналитического центра Китай и глобализация Ван Хуэйяо: китайские предприятия при «выходе за рубеж» должны держаться вместе) // Чжунго цинянь ван. 08.10.2015. URL: http://news.youth.cn/jsxw/201510/t20151008_7182999.htm

ским производителям. Объекты инфраструктуры, включая телекоммуникационную, позволяют китайским компаниям за рубежом тиражировать свою (а точнее, японскую) модель производства конечной продукции только под заказ, без складов комплектующих и готовой продукции.

Многоотраслевые кластеры позволяют добиться полной загрузки и окупаемости таких объектов, а объединение предприятий одной отрасли – эффекта масштаба относительно разрозненных местных производителей[340]. Поэтому наблюдаются странные, на первый взгляд, сочетания предприятий в рамках многоотраслевых холдингов КНР. Такое перераспределение прибыли от производства больших объёмов конечной продукции, в основе конкурентоспособности которой лежит льготный доступ к промежуточной продукции, можно увидеть и на Западе. Институциональные инвесторы США владеют акциями предприятий широкого спектра отраслей. Недополучая прибыль в базовых отраслях, они получают дополнительную прибыль при производстве конечной продукции. Точно также в Японии, Республике Корея, европейских странах происходит перераспределение прибыли внутри финансово-промышленных групп.

Из китайского опыта можно извлечь урок, что кластеры, создаваемые иностранным капиталом, носят монопсонический характер, служат формированию научной и производственной сферы в интересах страны ТНК-инвестора. Одним из вариантов решения проблемы снижения системных рисков считается поощрение прихода в кластер ТНК различных государств и стимулирование конкуренции между ними, однако практически нет успешных примеров реализации такого способа[341].

Транснационализация сопровождается либо выводом товаров на зарубежные рынки (коммерческая интернационализация), либо выносом производства

---

[340] Johansson J., Mattsson L. Internationalization in Industrial Systems – a network approach // International Studies of Management Organization. 1988. Vol. 17. P. 38.

[341] Боуш Г. Д., Грасмик К. И., Пятков М. В. Потенциальные риски привлечения прямых иностранных инвестиций в формирование региональных кластеров // Экономика региона. 2012. № 1. С. 118–127.

(производственная интернационализация) [342], то есть для развития процесса транснационализации сначала необходимо создать домашнее производство своих товаров. Не обязательно каких-либо «прорывных» и самых современных, а таких, на которые уже есть устойчивый спрос.

Изучение китайского опыта выхода за рубеж выявило организованное государством разделение задач крупного и малого, государственного и частного бизнеса. Крупные государственные компании закладывают основу внешнеэкономической экспансии, развивают зарубежное производство капиталоёмких, стандартизированных и наукоёмких промежуточных продуктов и строят инфраструктуру. Для малого частного бизнеса отведена роль производителя конечных потребительских товаров, где требуется оперативная реакция на изменения моды и удовлетворение индивидуальных предпочтений клиентов. Такое разделение отраслей позволяет государственным предприятиям организовать передачу сырья, материалов, промежуточной продукции на финальные стадии переработки с минимальными наценками, широко применяя для этого офшоры. В результате национальные товары обладают большой ценовой конкурентоспособностью, как на внутреннем, так и на мировом рынке, что, в свою очередь, означает эффект масштаба и рост заказов[343].

Таким образом, показаны практические действия и методы ТНК Китая по созданию новых рынков товаров и услуг, строительства ГЦС, которые ведут к совершенствованию отраслевой структуры производства и занятости в национальной экономике, что является необходимым условием осуществления вторичной модернизации.

Выводы по Главе 3.

1. Установлено, что ТНК Китая решают задачу защиты внутренних рынков, а также ключевых и высокотехнологичных отраслей национальной промышленности, заменяя запрещённое условиями вступления в ВТО бюджетное субсидиро-

[342] Brown P., Bell J. Industrial Clusters and Small Firm Internationalization // Multinationals in a New Era. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2001. P. 14.

[343] Калашников Д. Б. ТНК в обеспечении национальных экономических интересов: опыт Китая / Д. Б.Калашников // Горизонты экономики. 2019. № 2 С. 69–73.

вание офшорными операциями и созданием многоотраслевых холдингов. Так, половина ТНК Китая лишь формально являются ТНК, используя «офшор» Гонконг для финансирования проектов внутри КНР. Как следствие, суммарные ПЗИ Гонконга и КНР в другие страны, за вычетом взаимных инвестиций, оказываются меньше, чем ПЗИ одного Гонконга или КНР.

Анализ динамики отраслевой и географической структуры зарубежной деятельности ТНК Китая через призму соотношения форм бизнеса материнских и дочерних компаний, а также анализ пропорций параметров их зарубежной деятельности позволил выделить 3 основные группы участвующих в транснационализации компаний КНР: 1) несколько десятков крупных корпораций – мировых лидеров в своих сферах специализации; 2) несколько сотен крупных корпораций со слабо развитой зарубежной деятельностью, использующих офшоры и статус ТНК для защиты внутреннего рынка; 3) 25 тыс. малых и средних компаний, занятых преимущественно продвижением произведённых в КНР товаров и услуг. В эту же группу можно добавить не учтённые статистикой КНР микропредприятия (по оценкам несколько десятков тысяч).

2. Установлено, что ТНК Китая совершенствуют национальную отраслевую структуру, чем вносят вклад в модернизацию экономики, используя преимущества продвижения отечественной продукции на рынки развитых стран через свои зарубежные подразделения по сравнению с традиционным экспортом. 1) Снижение зависимости производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортёров и политической конъюнктуры, т.е. целенаправленное развитие ассортиментной номенклатуры экспорта. 2) Исключение импортёров-посредников, что перераспределяет добавленную стоимость торговли в пользу национальной экономики. Особенно важен выход на богатые рынки западных стран, где цены на идентичную продукцию в 5–10 раз выше, чем на рынках развивающихся стран. 3) Прямой контакт с потребителями продукции, что способствует выявлению направлений её совершенствования и развития национальной инновационной системы. 4) Организация послепродажного сервисного обслуживания и обновления программного обеспечения, что актуально в эпоху *Internet of Things (IoT, Интер-*

нет вещей). 5) Создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом высокотехнологичную продукцию, а особенно услуги. 6) Интернационализация национальной валюты, в которой ТНК имеют возможность осуществлять расчёты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитовать клиентов.

Важной задачей ТНК Китая в развитых странах является приобретение технологий и лицензий для последующего широкого внедрения на предприятиях страны базирования, что повышает конкурентоспособность всей национальной экономики.

Кроме того, ТНК приобретают зарубежные активы, которые могут в долгосрочной перспективе приносить доходы – недвижимость, туристическую, коммунальную и транспортную инфраструктуру. Это является дополнительным источником финансирования пенсий стареющего населения. Наконец, ТНК решают задачу приобретения активов, способствующих созданию положительной репутации Китая, китайских компаний и товаров (инвестиции в зарубежные СМИ, спорт и культуру).

Установлено, что прямой выход китайских ТНК на рынки развитых стран с продукцией, произведённой в КНР, составил серьёзную конкуренцию западным ТНК и экономической безопасности стран Центра, привёл к снижению монополистической прибыли западных ТНК и кризису старой модели глобализации. Ответом развитых стран Китаю стал возврат производства в свои страны и рост протекционизма в мировой торговле. До 90% рыночной стоимости товаров составляет интеллектуальная собственность, промышленный дизайн и прочие деловые услуги, а стоимость рабочей силы в Китае (по ППС и с учётом мер социальной ответственности государства) практически сопоставима с США. Поэтому производство широкого ассортимента продукции выгодно и в развитых странах, если весь процесс контролируется национальным капиталом и технологиями.

Производительность труда зарубежных филиалов крупнейших ТНК мира за 2011–2015 гг. снизилась на 24%, китайских – на 26%, факторный анализ воспроизводственного процесса зарубежных филиалов крупнейших ТНК Китая и мира

(сдвиги отраслевой структуры элиминированы) выявил, что 80% ТНК мира и 73% ТНК Китая имеют неиспользуемые зарубежные мощности, что в совокупности с изложенным выше материалом свидетельствует о периоде экономических войн в глобальной экономике. Полученное отрицательное значение совокупной факторной производительности для большинства ТНК Китая может объясняться неполным использовании имеющихся активов и трудовых ресурсов. Опыт Китая показывает, что приобретение высокотехнологичных западных компаний не гарантирует сохранения их места в западных ГЦС. Обосновано предположение, что торговля между развитыми странами и Китаем будет смещаться от обмена комплектующими к поставкам готовой продукции, но не традиционным экспортом, а с помощью продаж филиалов ТНК.

3. Доказано, что работа ТНК Китая в развивающихся странах воздействует на формирование отраслевой структуры принимающих стран и страны базирования в целях достижения задач модернизации национальной экономики. 1) Создание китайских ГЦС, в которых национальные компании производят операции с максимальной добавленной стоимостью, а работы с низкой добавленной стоимостью выносятся в промежуточные страны. 2) Создание новых внешних рынков для обеспечения высоких темпов роста национальной экономики, причём способных поглощать относительно дорогую продукцию современных отраслей. 3) Создание глобальной производственной, транспортной, коммуникационной, финансовой и гуманитарной инфраструктуры для связи разобщённых рынков развивающихся стран. 4) Закрепление зависимости развивающихся стран от экономики КНР через национальные стандарты, технологии, оборудование и кадры. 5) Обеспечение модернизирующейся экономики сырьевыми и продовольственными ресурсами, уменьшая зависимость от конъюнктуры мировых рынков. На современном этапе задача энергетической безопасности трансформируется от поставок энергоресурсов непосредственно на территорию Китая на поставки в третьи страны, где работают входящие в китайские ГЦС предприятия.

Интернет становится фактором транснационализации, и трансграничные электронные платформы Интерент-коммерции приходят на смену ТНК как новой

микроструктуры-носителя экономической глобализации. Интернет-площадки позволили микропредприятиям выйти со своей продукцией на мировые рынки с более выгодными как для продавца, так и для покупателя, ценами, и практически вся добавленная стоимость остаётся у страны-производителя.

Выявлено, что для решения задач модернизации экономики КНР ТНК Китая используют комплексный подход к выходу в принимающие страны в 3 этапа. 1) сначала идут государственные предприятия с крупными инфраструктурными проектами. 2) Пользуясь преференциальным доступом к подконтрольной КНР инфраструктуре заходит производственный и торговый малый бизнес. 3) Используя таланты зарубежных стран на благо экономики КНР, открываются филиалы высокотехнологичных китайских ТНК, а также, используя знание местных условий, развиваются китайские предприятия сферы услуг. Выход за рубеж осуществляется созданием кластеров родственных и поддерживающих отраслей. При этом правительство организует разделение труда между крупным и малым, государственным и частным бизнесом в рамках единой промышленной политики.

Всё выше перечисленное и составляет суть китайской Инициативы «Один пояс, один путь», которая возникла как ответ Китая на вызовы глобализации. После отказа развитых стран принимать на средние и верхние звенья своих ГЦС китайские компании, даже осуществившие масштабные ПЗИ и достигшие высокого технологического уровня, Китай приступил к созданию собственных ГЦС. В отличие от «западной», «китайская» модель строительства глобальной экономики представляет собой инклюзивное взаимовыгодное сотрудничество, так как искоренение бедности и повышение доходов населения стран Юга является источником роста новых рынков, и, в результате, ведёт к модернизации экономики КНР.

Китай имеет не только планы, но и возможность финансировать инклюзивное развитие. КНР может использовать опыт развития национальной экономики за рубежом. Опираясь на собственные технологии, оборудование, квалифицированные кадры (т.е. без необходимости расходовать иностранную валюту) он может с помощью кредитной эмиссии юаня строить дорогие объекты «зелёной» энергетики и инфраструктуры в странах Юга, эксплуатация которых послужит

основой подконтрольных китайским ТНК производственных комплексов. Для решения задачи сокращения положительного сальдо текущего счёта, ТНК Китая ставят цель увеличения импорта из развивающихся стран в рамках своих ГЦС. Даже импорта тех товаров, которые Китай способен сам дёшево производить, так как этим можно поставить в зависимость от заказов китайского рынка целые экономики стран Юга, что является важным инструментом экономической дипломатии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. На основе анализа задач модернизации экономики Китая на современном этапе (рост благосостояния населения до уровня развитых стран и переход от имитационного к инновационному типу развития) выявлено, что условием их реализации является своевременная структурная перестройка национального хозяйства, подразумевающая не столько смену отраслей, сколько переход к специализации на операциях с высокой добавленной стоимостью во всех имеющихся отраслях.

Теории модернизации не смогли показать универсального пути выхода развивающихся стран из «ловушек отсталости», поэтому с началом экономических реформ Дэн Сяопина в 1978 г. китайские учёные начали работу над собственными теориями модернизации экономики, и в 1990-е гг. разработали Теорию вторичной модернизации. В соответствии с ней процесс догоняющего развития состоит из двух стадий. На первом этапе осуществляется индустриализация и информатизация хозяйства. На втором этапе «вторичной модернизации» происходит переход к экономике знаний. Впервые в истории, национальная экономика сталкивается с задачей одновременного осуществления первичной и вторичной модернизации, причём в рекордно короткие сроки, что определяет специфику китайской модели развития, и в период до 2035 г. в Китае будет проходить «промежуточная» модернизация.

Реформы в КНР свидетельствуют о приоритете задач развития общества над экономической составляющей, сопровождаются совершенствованием институтов и развитием НИС.

Китайские экономисты связывают будущее экономики знаний с промышленностью в качестве её ядра, так как только промышленное производство создаёт богатство, а финансы и сфера услуг занимаются его перераспределением. Таким образом, задачи вторичной модернизации экономики трансформируются в структурную перестройку промышленности, которая, в свою очередь, имеет 2 аспекта: 1) рационализация набора отраслей и 2) технологическое перевооружение

всех имеющихся отраслей. В эпоху экономики знаний движущими силами развития становятся инновации, которые являются следствием развития человеческого капитала, которое невозможно без роста доходов населения. Только при этом условии крупнейший розничный рынок мира создаст спрос на достижения национальной науки и техники, и сделает востребованной крупнейшую в мире армию китайских инженеров

2. Показано, что модернизация экономики Китая в условиях глобализации требует обеспечения национальных экономических интересов (НЭИ) на мировых рынках, для чего необходимо включение в мирохозяйственные связи и активное воздействие на других участников мировой экономики за пределами национальных границ, а не только адаптация к существующим правилам.

Крупномасштабный приток ПИИ в Китай оказал серьёзное воздействие на возможности запланированного развития его промышленной структуры и обострил вопросы национальной промышленной безопасности, утраты контроля над рядом ключевых отраслей промышленности КНР. Если до сих пор на всех этапах глобализации Китай извлекал выгоды, то современное положение китайских предприятий в западных ГЦС больше не способствует модернизации китайской промышленности и структурной перестройке экономики, которые упираются в стену противодействия развитых стран. Китайские компании, независимо от своего технологического уровня, не могут подняться выше низших звеньев западных ГЦС. Это связано с тем, что на этапе перехода развивающихся стран от традиционного общества к индустриальному, их НЭИ не вступают в противоречие с интересами развитых стран. Но на этапе вторичной модернизация НЭИ этих групп стран вступают в конфликт, так как переход к обществу знаний, развитию НИС означает начало конкуренции с развитыми странами на их монопольных рынках технологий и высокотехнологичных комплектующих. Как следствие, отношения Китая с развитыми странами переходят от экономической конкуренции к политическому противодействию, и модернизирующаяся экономика должна отстаивать право на свою модель развития, причём не только на мировых рынках, но и на внутренних, которые с «открытием» экономики, становятся частью мировых.

3. Установлено, что правительство КНР строит специфическую экономическую модель, которая включает в планы стратегического развития масштабную транснационализацию местных фирм. Китай адаптирует опыт развитых стран, которые отстаивают свои интересы и получают выгоды глобализации с помощью ТНК, что и обеспечивает их современную специализацию в глобальной экономике. Таким образом, транснационализация местного бизнеса становится условием достижения задач модернизации национальной экономики.

Впервые идею транснационализации предприятий и выхода китайского капитала за рубеж в целях модернизации экономики представили общественности в октябре 1992 г. В 2000 г. правительство Китая активизировало строительство новой системы предприятий-ТНК, способных работать на глобальных рынках, и в 2001 г. стратегия поощрения развития зарубежной деятельности компаний «Выход вовне» вошла в комплексный План развития экономики и общества КНР, и стала одним из крупнейших национальных проектов. В дополнение к ней была принята стратегия «сначала учиться, чтобы потом конкурировать», в рамках которой поощрялись слияния и поглощения, создание совместных предприятий с западными ТНК, чтобы научиться их методам работы для последующего использования в борьбе с ними же.

Для модернизации национальной экономики китайским ТНК необходимо создавать собственные ГЦС, основой которых должен быть внутренний китайский спрос, что не противоречит действиям по участию в экономической глобализации, а является передовой формой и стадией развития в процессе экономической модернизации в условиях глобализации. Поэтому китайским ТНК поставлена новая задача – выйти из западных ГЦС, опираться на конкурентное преимущество – огромный внутренний рынок, и ограничить доступ западных ГЦС к использованию всё ещё имеющихся в Китае сравнительных преимуществ.

Отсюда видны контуры стратегии участия ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики. Переход к зажиточному обществу требует обеспечения занятости высокообразованных кадров в операциях с высокой добавленной стоимостью, что обеспечит отдачу от человеческого капитала и рост

производительности труда. Для этого должна быть осуществлена структурная перестройка экономики с помощью местных ТНК, которые имеют арсенал средств выноса операций с низкой добавленной стоимостью в менее развитые страны, сохраняя контроль над ними даже без инвестиций, а также средств для конкуренции с западными ТНК.

Разделение любого производства товаров и услуг на операции подсказывает новое решение: развитая страна должна иметь все отрасли, но не все операции производить в пределах своих национальных границ. ТНК разрешают противоречие между обеспечением промышленного суверенитета и выносом ряда отраслей и операций с низкой добавленной стоимостью за границу, не теряя национального контроля над ними.

Новым шагом КНР на пути модернизации экономики через совершенствование отраслевой структуры стала Инициатива «Один пояс и один путь», направленная на создание китайскими ТНК собственных ГЦС с участием менее развитых стран, и которая является созданием благоприятных внешних условий для модернизации экономики Китая, и этот процесс назван «международной модернизацией Китая».

4. Доказано, что по масштабам и скорости развития процессов модернизации экономики и транснационализации компаний Китай является уникальной страной, значительно отличается от прочих крупных развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Положительная динамика ряда экономических показателей развивающихся стран как группы обусловлена исключительно тем, что они включают данные по КНР.

Выявлены отличительные черты ТНК Китая. Примерно 70% ТНК имеют всего лишь по одному зарубежному подразделению и попадают в категорию малого бизнеса (по западным критериям). Рост агрегированных показателей зарубежной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счёт новых и малых, а не старых и крупнейших ТНК. Кроме того, половина крупнейших компаний Китая, входящих в рейтинги крупнейших корпораций мира, не являются ТНК.

Рост Китая приводит к уменьшению удельного веса в мировых показателях, прежде всего, развитых стран. Установлено, что крупнейшие компании и ТНК Китая растут благодаря искусственному объединению государством десятков и сотен предприятий в холдинги, что приводит к возникновению эффекта масштаба, перекрёстному субсидированию отраслей, межсекторному распределению рисков, нивелированию фактора сезонности бизнеса, устранению межфирменной конкуренции и дублирования параллельных расходов на одни и те же разработки. Низкое значение индекса транснационализации 14–15% на протяжении 2005–2018 гг. свидетельствует о фокусе внимания китайских ТНК на домашних рынках.

Сделана оценка эффективности ТНК Китая. Моделирование воспроизводственного процесса зарубежной операционной деятельности китайских ТНК с помощью двух двухфакторных и трёхфакторной моделей роста выявило преобладание экстенсивного типа развития большинства ТНК Китая. Но при этом анализ финансовых показателей выявил высокую долю заёмных средств в структуре капитала ТНК Китая всех отраслей. В условиях доступности и низкой стоимости кредита в Китае это означает, что рентабельность капитала (а это важнейший показатель эффективности) китайских ТНК в 2–4 раза выше рентабельности их активов, что делает их конкурентоспособными. Способность развиваться за счёт внутреннего кредитования, то есть за счёт национального капитала, является свидетельством перехода китайской экономики к новой модели развития и приближает Китай к клубу развитых стран.

5. Доказано, что Китай находится в процессе перехода к новой модели внешнеэкономических связей, которая принимает некоторые черты, присущие моделям развитых стран. Происходящие с 2014 г. сдвиги в устоявшихся за предыдущие 20 лет пропорциях и тенденциях развития платёжного баланса КНР свидетельствуют, что значение внешней торговли для национальной экономики снижается, а деятельности ТНК – растёт. Экспортная квота прошла пик максимальных значений 12–13% в 2007–2014 гг. и снизилась до 9,6% в 2017 г., импортная квота – с максимума 11% уменьшилась до 7,5%. Доля ТНК Китая в мировых потоках исходящих прямых инвестиций в 2005–2018 гг. стабильно увеличивалась с 1,5 до

12,8%. Также, как ни у одной другой страны мира, быстро увеличивается объём накопленных зарубежных активов и инвестиций. Стала заметной роль портфельных инвестиций, что не означает движение спекулятивного капитала. И по ввозу, и по вывозу прямых инвестиций Китай вышел на второе место в мире, уступая только США. Соответственно, наблюдается рост взаимозависимости глобальной и китайской экономики.

Опыт Китая показывает, что положительное сальдо текущего счёта платёжного баланса и рост ЗВР не всегда могут служить источником зарубежных инвестиций. Так, для приобретения реальных активов в развитых странах необходим приток их прямых иностранных инвестиций в сопоставимых объёмах, так как взаимное инвестирование национальных капиталов всё больше регулируется двухсторонними соглашениями на паритетных началах.

Китайские ТНК кроме функции инвестора за рубеж также выполняют функцию приёмника ПИИ в Китае, позволяют иностранным ТНК зарабатывать на инвестициях в Китай, что также является профилактикой экономических войн и санкций. Кроме того, прирост накопленных ПЗИ в полтора раза превышает вывоз ПЗИ, что объясняется масштабным привлечением капитала китайскими ТНК для финансирования зарубежных проектов за рубежом.

Осуществлена периодизация развития ТНК Китая на основе анализа темпов роста и значимости их деятельности для национальной экономики: 1) с 1993 г., первая волна транснационализации, деятельность ТНК практически незаметна; 2) с 2005 г., вторая волна транснационализации, как последствия вступления КНР в ВТО в декабре 2001 г.. Несмотря на быстрый рост зарубежной деятельности китайских ТНК, отношение потоков их ПЗИ к инвестициям в основной капитал и отношение накопленных ПЗИ к ВВП остаются низкими; 3) с 2014 г., активизация Инициативы «Один пояс, один путь». Рост значимости капитальных операций ТНК и доходов от зарубежных инвестиций для национальной экономики на фоне снижения экспортной и импортной квоты, участие ТНК в регулировании равновесия платёжного баланса.

6. Раскрыты механизмы и возможности государства направлять деятельность ТНК всех форм собственности в интересах национальной экономики. Установлены факты своеобразной мимикрии государственной формы собственности под частную и смешанные. Кроме того, значительная доля заёмных средств в балансах большинства частных ТНК в условиях государственной финансовой системы КНР также означает фактическую принадлежность их бизнеса кредитору – государству. Выявлено многократное превышение рентабельности финансовых организаций КНР по сравнению с нефинансовыми, чего не наблюдается для компаний других стран мира, что подтверждает управляющие возможности финансовой системы КНР.

В Китае государство строит систему ТНК и глобальную инфраструктуру для их деятельности, прежде всего, финансово-расчётную, в т. ч. способную осуществлять безналичные расчёты через Интернет. Кроме того, следующие механизмы поддержки ТНК также ставят их в зависимость от государства: 1) информационно-консультационная поддержка; 2) льготное кредитование; 3) страхование предпринимательских рисков; 4) налоговое стимулирование; 5) отсрочки платежей (товарные кредиты) госпредприятий; 6) подготовка высококвалифицированных кадров для ТНК; 7) политическая поддержка ТНК за рубежом.

7. Установлено, что ТНК Китая решают задачу защиты внутренних рынков, а также ключевых и высокотехнологичных отраслей национальной промышленности, заменяя запрещённое условиями вступления в ВТО бюджетное субсидирование офшорными операциями и созданием многоотраслевых холдингов. Так, половина ТНК Китая лишь формально являются ТНК, используя «офшор» Гонконг для финансирования проектов внутри КНР. Как следствие, суммарные ПЗИ Гонконга и КНР в другие страны, за вычетом взаимных инвестиций, оказываются меньше, чем ПЗИ одного Гонконга или КНР.

Анализ динамики отраслевой и географической структуры зарубежной деятельности ТНК Китая через призму соотношения форм бизнеса материнских и дочерних компаний, а также анализ пропорций параметров их зарубежной деятельности позволил выделить 3 основные группы участвующих в транснациона-

лизации компаний КНР: 1) несколько десятков крупных корпораций – мировых лидеров в своих сферах специализации; 2) несколько сотен крупных корпораций со слабо развитой зарубежной деятельностью, использующих офшоры и статус ТНК для защиты внутреннего рынка; 3) 25 тыс. малых и средних компаний, занятых преимущественно продвижением произведённых в КНР товаров и услуг. В эту же группу можно добавить не учтённые статистикой КНР микропредприятия (по оценкам несколько десятков тысяч).

8. Установлено, что ТНК Китая совершенствуют национальную отраслевую структуру, используя следующие преимущества продвижения произведённой в КНР продукции на рынки развитых стран через свои зарубежные подразделения по сравнению с традиционным экспортом. 1) Снижение зависимости производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортёров и политической конъюнктуры, т.е. целенаправленное развитие ассортиментной номенклатуры экспорта. 2) Исключение импортёров-посредников, что перераспределяет добавленную стоимость торговли в пользу национальной экономики. Особенно важен выход на богатые рынки западных стран, где цены на идентичную продукцию в 5–10 раз выше, чем на рынках развивающихся стран. 3) Прямой контакт с потребителями продукции, что способствует выявлению направлений её совершенствования и развития национальной инновационной системы. 4) Организация послепродажного сервисного обслуживания и обновления программного обеспечения, что актуально в эпоху *Internet of Things (IoT, Интернет вещей)*. 5) Создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом высокотехнологичную продукцию, а особенно услуги. 6) Интернационализация национальной валюты, в которой ТНК имеют возможность осуществлять расчёты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитовать клиентов.

Важной задачей китайских ТНК является приобретение технологий и лицензий для последующего широкого внедрения на предприятиях страны базирования, что повышает конкурентоспособность всей национальной экономики. Кроме того, ТНК приобретают зарубежные активы, которые могут в долгосроч-

ной перспективе приносить доходы – недвижимость, туристическую, коммунальную и транспортную инфраструктуру. Это является дополнительным источником финансирования пенсий стареющего населения. Наконец, ТНК решают задачу приобретения активов, способствующих созданию положительной репутации Китая, китайских компаний и товаров (инвестиции в зарубежные СМИ, спорт и культуру).

Установлено, что прямой выход китайских ТНК на рынки развитых стран с продукцией, произведённой в КНР, составил серьёзную конкуренцию западным ТНК и экономической безопасности стран Центра, привёл к снижению монополистической прибыли западных ТНК и кризису старой модели глобализации. Ответом развитых стран Китаю стал возврат производства в свои страны и рост протекционизма в мировой торговле. До 90% рыночной стоимости товаров составляет интеллектуальная собственность, промышленный дизайн и прочие деловые услуги, а стоимость рабочей силы в Китае (по ППС и с учётом мер социальной ответственности государства) практически сопоставима с США. Поэтому производство широкого ассортимента продукции выгодно и в развитых странах, если весь процесс контролируется национальным капиталом и технологиями.

Производительность труда зарубежных филиалов крупнейших ТНК мира за 2011–2015 гг. снизилась на 24%, китайских – на 26%, факторный анализ воспроизводственного процесса зарубежных филиалов крупнейших ТНК Китая и мира (сдвиги отраслевой структуры элиминированы) выявил, что 80% ТНК мира и 73% ТНК Китая имеют неиспользуемые зарубежные мощности, что в совокупности с изложенным выше материалом свидетельствует о периоде экономических войн в глобальной экономике. Полученное отрицательное значение совокупной факторной производительности для большинства ТНК Китая может объясняться неполным использовании имеющихся активов и трудовых ресурсов. Опыт Китая показывает, что приобретение высокотехнологичных западных компаний не гарантирует сохранения их места в западных ГЦС. Обосновано предположение, что торговля между развитыми странами и Китаем будет смещаться от обмена комплек-

тующими к поставкам готовой продукции, но не традиционным экспортом, а с помощью продаж филиалов ТНК.

9. Доказано, что работа ТНК Китая в развивающихся странах воздействует на формирование отраслевой структуры принимающих стран и страны базирования в целях достижения задач модернизации национальной экономики. 1) Создание китайских ГЦС, в которых национальные компании производят операции с максимальной добавленной стоимостью, а работы с низкой добавленной стоимостью выносятся в промежуточные страны. 2) Создание новых внешних рынков для обеспечения высоких темпов роста национальной экономики, причём способных поглощать относительно дорогую продукцию современных отраслей. 3) Создание глобальной производственной, транспортной, коммуникационной, финансовой и гуманитарной инфраструктуры для связи разобщённых рынков развивающихся стран. 4) Закрепление зависимости развивающихся стран от экономики КНР через национальные стандарты, технологии, оборудование и кадры. 5) Обеспечение модернизирующейся экономики сырьевыми и продовольственными ресурсами, уменьшая зависимость от конъюнктуры мировых рынков. На современном этапе задача энергетической безопасности трансформируется от поставок энергоресурсов непосредственно на территорию Китая на поставки в третьи страны, где работают входящие в китайские ГЦС предприятия.

Интернет становится фактором транснационализации, и трансграничные электронные платформы Интерент-коммерции приходят на смену ТНК как новой микроструктуры-носителя экономической глобализации. Интернет-площадки позволили микропредприятиям выйти со своей продукцией на мировые рынки с более выгодными как для продавца, так и для покупателя, ценами, и практически вся добавленная стоимость остаётся у страны-производителя.

Выявлено, что для решения задач модернизации экономики КНР ТНК Китая используют комплексный подход к выходу в принимающие страны в 3 этапа. 1) сначала идут государственные предприятия с крупными инфраструктурными проектами. 2) Пользуясь преференциальным доступом к подконтрольной КНР инфраструктуре заходит производственный и торговый малый бизнес. 3) Исполь-

зуя таланты зарубежных стран на благо экономики КНР, открываются филиалы высокотехнологичных китайских ТНК, а также, используя знание местных условий, развиваются китайские предприятия сферы услуг. Выход за рубеж осуществляется созданием кластеров родственных и поддерживающих отраслей. При этом правительство организует разделение труда между крупным и малым, государственным и частным бизнесом в рамках единой промышленной политики.

Всё выше перечисленное и составляет суть китайской Инициативы «Один пояс, один путь», которая возникла как ответ Китая на вызовы глобализации. После отказа развитых стран принимать на средние и верхние звенья своих ГЦС китайские компании, даже осуществившие масштабные ПЗИ и достигшие высокого технологического уровня, Китай приступил к созданию собственных ГЦС. В отличие от «западной», «китайская» модель строительства глобальной экономики представляет собой инклюзивное взаимовыгодное сотрудничество, так как искоренение бедности и повышение доходов населения стран Юга является источником роста новых рынков, и, в результате, ведёт к модернизации экономики КНР.

Китай имеет не только планы, но и возможность финансировать инклюзивное развитие. КНР может использовать опыт развития национальной экономики за рубежом. Опираясь на собственные технологии, оборудование, квалифицированные кадры (т.е. без необходимости расходовать иностранную валюту) он может с помощью кредитной эмиссии юаня строить дорогие объекты «зелёной» энергетики и инфраструктуры в странах Юга, эксплуатация которых послужит основой подконтрольных китайским ТНК производственных комплексов. Для решения задачи сокращения положительного сальдо текущего счёта, ТНК Китая ставят цель увеличения импорта из развивающихся стран в рамках своих ГЦС. Даже импорта тех товаров, которые Китай способен сам дёшево производить, так как этим можно поставить в зависимость от заказов китайского рынка целые экономики стран Юга, что является важным инструментом экономической дипломатии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
АТЭС – Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество
АЭС – атомная электростанция
БВО - Британские Виргинские острова
ВВП – валовой внутренний продукт
ВТО – Всемирная торговая организация
ВЭС – внешнеэкономические связи
ГОЭЛРО – Государственная комиссия по электрификации России
ГЦС – глобальные цепочки создания стоимости
ГЭС – гидроэлектростанция
ЕС – Европейский Союз
ЗВР – золото-валютные резервы
КНР – Китайская Народная Республика
МВФ – Международный валютный фонд
МИД – министерство иностранных дел
МИП – международная инвестиционная позиция
МНК – многонациональная компания
МРС – менее развитые страны
МРТ – международное разделение труда
НИС – национальная инновационная система
НЭИ – национальные экономические интересы
ПБ – платёжный баланс
ПЗИ – прямые зарубежные (исходящие из страны за рубеж) инвестиции
ПИИ – прямые иностранные (входящие из-за рубежа в страну) инвестиции
ППС – паритет покупательной способности
ПТ – производительность труда
ООН – Организация Объединённых Наций
ОПОП – «Один пояс, один путь»
РАН – Российская академия наук
РПБ - Руководство по составлению ПБ и МИП
СиП – слияния и поглощения
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество независимых государств
СТО – счёт текущих операций платёжного баланса
СФП – совокупная факторная производительность
США – Соединённые штаты Америки
ТНК – транснациональная комания
ФВ – фондовооружённость
ФО - фондоотдача
ФС – финансовый счёт платёжного баланса
ЭШП – Электронный Шёлковый путь
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию
SAFE – State Administration of Foreign Exchange (Государственное управление валютного контроля КНР)
SASAC – The State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council (Комитет по управлению государственным имуществом Госсовета КНР)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Документы государственных органов

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации : утверждена Указом Президента РФ № 24 от 10.01.2000 // Администрация Президента РФ : [сайт]. – URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 20.02.2019).

2. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 15 декабря. – № 50. – Ст. 4850.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России» : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038 (дата обращения: 20.02.2019).

4. О переходе к представлению данных платежного баланса Российской Федерации с использованием нового формата знаков // ЦБ РФ : [сайт]. – URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27032015_181311if2015-03-27T18_07_29.htm (дата обращения: 20.02.2019).

5. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road // Государственный комитет по развитию и реформам КНР : [сайт]. – URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html (дата обращения: 20.02.2019).

6. Гоуюань гуаньюй цзицзи туйцзинь «хуляньван +» синдундэ чжидао ицзянь (Руководство Госсовета КНР об активном внедрении «Интернет +» // Госсовет КНР : [сайт]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-11/25/content_5042926.htm (дата обращения: 20.02.2019).

7. Гуаньюй Кунцзы сюэюэань, кэтан (Об Институтах и Классах Конфуция) // Государственная канцелярия КНР по распространению китайского языка в мире : [сайт]. – URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm (дата обращения: 20.02.2019).

8. Дуйвай тоуцзы хэцзо гобе (дицюй) чжинань (Рекомендации по странам (территориям) в области ПЗИ) // Министерство коммерции КНР : [сайт]. – URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/gbdqzn/ (дата обращения: 20.02.2019).

9. Чжунго дьяньин цие гоцзихуа баогао 2015: цун инпьянь «цзоу чуцюй» дао цие «цзоу чуцюй» (Доклад об интернационализации киноиндустрии Китая 2015: от «выхода за рубеж» кинокартин до «выхода за рубеж» киностудий» // – URL: http://news.mtime.com/2015/12/29/1550768.html (дата обращения: 20.02.2019).

10. Чжунго чжицзао 2025 (Сделано в КНР 2025) : утверждено Постановлением Госсовета КНР (2015) № 28 от 08.05.2015. // Госсовет КНР : [сайт]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 20.02.2019).

11. Чжунгун чжунъян гуаньюй чжидин гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шигэ унянь цзихуа дэ цзяньи (Рекомендации ЦК КПК по составлению 10-го пятилетнего плана развития национальной экономики и общества) : утверждены Постановлением ЦК КПК (2000) № 16 от 11.10.2000 г. // Госсовет КНР : [сайт]. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60538.htm (дата обращения: 20.02.2019).

Монографии и коллективные труды на русском языке

12. Баранский, Н. Н. Становление советской экономической географии : Избр. тр. / Н.Н. Баранский. – М. : Мысль, 1980. – 287 с.

13. Беккер, С. Гэри. Избранные труды по экономической теории. Человеческое поведение: экономический подход / С. Гэри Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

14. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Академия, 1999. – 956 с.

15. Бессонов, В. А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике / В. А. Бессонов. – М. : Ин-т экономики переходного периода, 2004. – 66 с.

16. Богаевская, О. В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике / О. В. Богаевская. – М. : ИМЭМО РАН, 2012. – 94 с.

17. Бродель, Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. – Смоленск : Полиграмма, 1993. – 128 с.

18. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А. В Виноградов. – М. : НОФМО, 2008. – 368 с.

19. Воскобойников, И. Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов / И. Б. Воскобойников. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 40 с.

20. Галищева, Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика / Н. В. Галищева. – М. : Буки Веди, 2013. – 502 с.

21. Горкин, А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы) / А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 348 с.

22. Де Сото, Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото; Пер. с англ. Б. С. Пинскер. – М. : Catallaxy, 1995. – 320 с.

23. Джохадзе, В. Д. Финансовые аспекты обеспечения стабильности транснациональных корпораций / В. Д. Джохадзе. – М. : Книжный дом «Либроком», 2013. – 140 с.

24. Евстигнеева, Л. П. Догоняющее развитие: современная трактовка / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – М. : Ин-т экономики РАН, 2012. – 45с.

25. Иванова, Н. И. Формирование и эволюция национальных инновационных систем / Н. И. Иванова. – М. : Изд. РАН ИМЭМО Мир, 2001. – 155 с.

26. Калашников, Д. Б. ТНК Китая как субъект интеграции национальной экономики в мировое хозяйство / Д.Б. Калашников // 25 лет внешней политике России : сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т. 4 : Россия и современный мир: экономика и право. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. А. В. Мальгина; [науч. ред.: И.Н.Платонова и др.]. – М. : МГИМО–Университет, 2017. – С. 297–314.

27. Карлусов, В. В. Частное предпринимательство в Китае / В. В. Карлусов. – М. : Восточная литература РАН, 1996. – 384 с.

28. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017–2018 : монография / гл. редактор С. Г. Лузянин. – М. : ИД «ФОРУМ», 2018. – 436 с.

29. Кухаренко, Н. В. Институты Конфуция как гуманитарная составляющая проекта «Один пояс – один путь» / Н. В. Кухаренко // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VI межд. науч.-практ. конф.; отв. ред. Буяров Д.В., Кузнецов Д.В. – Благовещенск : Благовещенский гос. педагогический ун-т. Институт Конфуция в БГПУ, 2016. – С. 595–599.

30. Ливенцев, Н. Н. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО / Н. Н. Ливенцев, Я. Д. Лисоволик. – М. : Экономика, 2002. – 383 с.

31. Линь, Ифу. Китайское чудо : Стратегия развития и экон. реформа / Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2001. – 367 с.

32. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М. : Европа, 2005. – 382 с.

33. Ловяго, Р. В. ТНК – инструмент продвижения социального паразитизма в глобальном и региональном масштабе / Р. В. Ловяго // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной резервной системы США). Материалы межд. научно-обществ. конф.; науч. ред. С. С. Сулакшин. – М. : Наука и политика, 2014. – С. 255–262.

34. Лу, Лянмэй. Особые экономические районы и развитие китайского общества / Лу Лянмэй // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Сборник докладов и сообщений участников V Международной научной конференции. Москва 12–14 октября 1994 г. Часть I. – М. : ИДВ РАН, 1995. – С. 56–62.

35. Материалы 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва: итоги экономического и социального развития КНР в 1999 г. и планы на 2000 г. : Сб. докл. / Центр науч. информации и документации. – М. : ИДВ РАН, 2000. – 85 с.

36. Международные экономические отношения: плюрализм мнений в эпоху перемен / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко. – М. : МГИМО-Университет, 2019. – 750 с.

37. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы / под общ. ред. и с предисл. Л.С. Ревенко. – М. : МГИМО-Университет, 2017. – 608 с.

38. Михеев, В. В. Китай и азиатский регионализм: вызовы для России / В. В. Михеев. М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2001. – 224 с.

39. Муромцева, З. А. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / З. А. Муромцева, Шао Жань. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. – 192 с.

40. Мюрдаль, Гуннар. Современные проблемы «третьего мира» : Сокр. пер. с англ. / Гуннар Мюрдаль ; Общ. ред. Р.А. Ульяновского. – Москва : Прогресс, 1972. – 767 с.

41. На пути к Китайскому миру : монография / под ред. Н. А. Слуки. – М. : Издательство Московского университета, 2018. – 356 с.

42. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хэ Чуаньци; пер. с англ. и под ред. Н. И. Лапина; предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. М. : Издательство «Весь Мир», 2011. 256 с.

43. Основные тенденции развития КНР (конец XX – первое десятилетие XXI века) в оценках китайских обществоведов. Информационные материалы. Серия: «Общество и государство в Китае в ходе реформ» Выпуск 5. – М. : ИДВ РАН, 1999. – 152 с.

44. Пичков, О. Б. США в международном движении прямых инвестиций / О. Б. Пичков. – М. : МГИМО-Университет, 2015. 240 с.

45. Померанц, Кеннет. Великое расхождение: Китай, Европа и и создание современной мировой экономики. Пер. с англ. А.М. Матвеенко; под науч. ред. А.Ю. Володина. – М. : Издательский дом «Дело», 2017. – 592 с.

46. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М. : Международные отношения, 1993. – 896 с.

47. Потапов, М. А. Внешнеэкономический курс / М. А. Потапов // Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999; отв. ред. Титаренко М. Л. – М. : Восточная литература, 1999. – С. 319–341.

48. Пребиш, Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш. – М. : ИЛА, 1992. – 337 с.

49. Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. – М. : ГУ ВШЭ, 2011. – 384 с.

50. Рассадина, А. К. Американский опыт государственного регулирования научно-технологической сферы в условиях новой экономики / А. К. Рассадина. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 219 с.

51. Ребрей, С. М. Транснационализация японского бизнеса / С. М. Ребрей. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – 133 с.

52. Самбурова, Е. Н. Изменение роли Китая в мировой экономике в пореформенный период (с 1979 г.) / Е. Н. Самбурова, К. В. Мироненко // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы; под ред. В. А. Колосова, Н. А. Слуки. – М.-Смоленск : Ойкумена, 2016. – С. 255–267.

53. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. – М. : Магистр, 2014. – 496 с.

54. Хейфец, Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы / Б. А. Хейфец. – М. : Ин-т экономики РАН, 2013. – 63 с.

55. Хуан, Яшэн. Капитализм по-китайски: государство и бизнес / Яшэн Хуан; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – 375 с.

56. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер; Пер. В.С. Автономова. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.

57. Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Экзамен, 2004. – 213 с.

58. Юг: путь к экономической независимости / под общ. ред. А. Н. Захарова, А. С. Булатова. – М. : МГИМО-Университет, 2019. – 324 с.

Монографии и коллективные труды на английском языке

59. Amin, S. Unequal development: An essay on the social formation of peripheral capitalism / Samir Amin. – N.Y.; London : Monthly Review Press, 1976. – 440 p.

60. Balance of Payments and International Investment Position Manual. Sixth Edition (BMP6) / International Monetary Fund. – Washington DC : IMF, 2009. – 369 p.

61. Brown, P. Industrial Clusters and Small Firm Internationalization / P.Brown, J. Bell // Multinationals in a New Era. – London : Palgrave Macmillan, 2001. – P. 10–28.

62. Buckley, P. J. The Future of the Multinational Enterprise / P. J. Buckley, M. C. Casson. – London : Macmillan, 1976. – 142 p.

63. Changing Roles of South-South Cooperation in Global Development System: Towards 2030. – Hongkong : Finance Center for South-South Cooperation, 2017. – 481 p.

64. Chesbrough, H.W. Open innovation: The imperative for creating and profiting from technology / H.W. Chesbrough. – Boston : Harvard Business School Press, 2003. – 272 p.

65. China Modernization Report 2005: Economic Modernization / Research Group for China Modernization Strategies. – Beijing : Peking University Press, 2005. – 118 p.

66. China Modernization Report 2008: International Modernization / Research Group for China Modernization Strategies. – Beijing : Peking University Press, 2008. – 183 p.

67. Digital globalization: the new era of global flows. – McKinsey Global Institute, 2016. – 156 p.

68. Dunning, J. Toward an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests / J. Dunning // Journal of International Business Studies. – 1980. – Vol. 11, No. 1. – P. 9–31.

69. Emmanuel, A. Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade / A. Emmanuel. – N.-Y. : Monthly Review Press, 1972. – 496 p.

70. Flint C., Taylor P. J. Political Geography: World Economy, Nation-State and Locality. N. Y. : Pearson Education. – 2007. – 355 p.

71. Frank, A. World accumulation, 1492-1789 / Andre Gunder Frank. – London : Monthly Review Press, 2011. – 308 p.

72. Freeman, C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. – London : Frances Pinter Publishers, 1987. – 155 p.

73. Global value chain development report 2017. Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. – Washington DC : the World Bank Publications, 2017. – 203 p.

74. Hayami, Y. Development Economics. From the Poverty to wealth of nations / Yujiro Hayami. – Oxford : Clarendon Press, 1997. – 316 p.

75. He, Chuanqi. Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement. / Chuanqi He. – L.; N. Y. : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. – 648 p.

76. He, Chuanqi. Second Modernization. Inspiration From Human Civilization Process / Chuanqi He. – Beijing : High Education Press, 1999. – 258 p.

77. Hoff, K. Modern Economic Theory and Development / Karla Hoff, Joseph Stiglitz // Meier & Stiglitz's Frontiers of Development Economics. – New York : Oxford University Press, 2001. P. 389–460.

78. Hymer, S. H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment : PhD Dissertation / S. H. Hymer. – Cambridge : The MIT Press, 1976. – 253 p.

79. Leibenstein, H. Economic Backwardness and Economic Growth. Studies in the Theory of Economic Development H. Leibenstein. – New York : Wiley & Sons, 1957. – 295 p.

80. Lewis, A. The Roots of the development Theory / A. Lewis // Handbook of Development Economics. Vol. 1, 3rd Ed. – Amsterdam, 1993. – P. 27–37.

81. Lundvall, B.-Å. Product Innovation and User-producer Interaction / Bengt-Åke Lundvall // Industrial Development. Research Series 31. – Aalborg : Aalborg University Press, 1985. – 39 p.

82. Lundvall, B.-Å. The learning economy and the economics of hope / Bengt-Åke Lundvall. – London; New York : Anthem Press, 2016. – 406 p.

83. Miner, Sean. State-Owned Enterprises and Competition Policy: the US Perspective / Sean Miner, Gary Clyde Hufbauer // Toward a US-China Investment Treaty. Washington : Peterson Institute for International Economics, 2015. P. 16–23.

84. Nurkse, R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / Ragnar Nurkse. – Oxford : Blackwell, 1953. – 160 p.

85. Ozawa, T. Explaining the Rise of East Asian Multinationals: State-Industry Links, a Stages Model of Structural Change, and Japan as a Precedent Setter / Terutomo Ozawa // Columbia University. Center on Japanese Economy and Business. Working Paper No. 337. – N. Y. : Columbia University, 2014. – 27 p.

86. Roberts, I. Changing Patterns of Corporate Leverage in China: Evidence from listed companies / Ivan Roberts, Andrew Zurawski // China's new sources of economic growth: reform, resources and climate change. Vol. 1. – Melbourne : Australian National University Press, 2016. – P. 271–312.

87. Ramo, J. The Bejing consensus / J. Ramo. – London : Foreign Policy Center, 2004. – 74 p.

88. Rostow, W. Politics and the Stages of Growth / W. Rostow. – Cambridge : The University Press, 1971. – 230 p.

89. Rostow, W. The Take-off into Self-sustained Growth / W. Rostow // The Economics of Underdevelopment. 2nd Ed. – L., 1960. P. 154–186.

90. Sanjeev, Sanyal. The Wide Angle The Age of Chinese Capital / Sanyal Sanjeev // Deutsche Bank Research: Global Economics. – Deutsche Bank AG, 2014. – 29 p.

91. Singer, H. W. The Distribution of Gains between Investing and Borrowing Countries / H. W. Singer // The Strategy of International Development. – London : Palgrave Macmillan, 1975. – P. 43–57.

92. Schultz, T. Investment in Human Capital / T. Schultz. – N.Y. : The Free Press, 1971. – 272 p.

93. Taleb, N. N. Antifragile: Things that gain from disorder / Nassim Nicholas Taleb. – N. Y. : Random House, 2012. – 519 p.

94. The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy / World Economic Forum. – Geneva : WEF, 2012. – 40 p.

95. Wallerstein, I. The modern world system III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s / I. Wallerstein. – San Diego : Academic Press, 1989. – 390 p.

96. World Investment Report 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Developmemt / UNCTAD. – Geneva : UN Publications, 2009. – 280 p.

97. World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Developmemt / UNCTAD. – Geneva : UN Publications, 2011. – 226 p.

98. World Investment Report 2015: Reforming international investment governance / UNCTAD. – Geneva : UN Publications, 2015. – 218 p.

99. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policy / UNCTAD. – Geneva : UN Publications, 2018. – 193 p.

100. Zhang, H. Chinese owned enterprises in Europe: A study of corporate and entrepreneurial firms and the role of sister city relationships / Haiyan Zhang, Zhi Yang, Daniël Van Den Bulcke. – Antwerp : Euro-China Centre at the Antwerp Management School, 2013. – 18 p.

Монографии и коллективные труды на китайском языке

101. Го, Тэминь. Чжунго цие куаго цзин'ин (Транснациональная деятельность китайских предприятий) / Го Тэминь, Ван Юйлун, Юй Шань. – Пекин : Чжунго фачжань чубаньшэ, 2002. – 411 с.

102. Лан, Сяньпин. Цун чжицзао дао инцзао (Следующий шаг промышленности Китая: от производства к созданию) / Лан Сяньпин, Ван Муди, Ван Цзинь [и др.]. – Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2018. – 179 с.

103. Лу, Дафу. Цзиньжун цзыбэнь (Финансовый капитал) / Лу Дафу, Си Фатин. – Пекин : Шан'у иньшугуань, 2011. – 374 с.

104. У, Цзинлянь. Чжуаньгуй Чжунго (Китай переходного периода) / У Цзинлянь. – Чэнду : Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2002. – 363 с.

105. Цао, Цзяньфэй. Цзинцзи цюаньцюхуа юй вого чанье юхуа шэнцзи (Экономическая глобализация и модернизация отечественной промышленности). – Пекин : Цзинцзи гуаньли чубаньшэ, 2017. – 234 с.

106. Цзинцзи да цицзюй, чжунго цзэньма бань (Великая экономическая шахматная доска, что делать Китаю). Аналитический центр Агентства Синьхуа. – Пекин : Сяньдай чубаньше, 2019. – 343 с.

107. Цзяжу WTO юй чжунго дуйвай цзинмао гуаньси (Вступление в ВТО и внешнеэкономические связи КНР) / под ред. Цзян Гоцин. – Ченду : Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2001. – 251 с.

108. Чжунго цие цюаньцюхуа баогао (2017) ланьпишу (Голубая книга глобализации китайских предприятий 2017). Пекин : Шэкэюань кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2017. 360 с.

109. WTO юй чжунсяо цие фачжань (ВТО и развитие малого и среднего бизнеса). – Шанхай : Шанхай цайцзин дасюэ чубаньшэ, 2001. – 449 с.

Публикации в периодических изданиях на русском языке

110. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–16.

111. Авдокушин, Е. Ф. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики / Е. Ф. Авдокушин, О. В. Климовец // Вопросы новой экономики. – 2007. –№ 1. – С. 8–24.

112. Авдокушин, Е. Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0. – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / Е. Ф. Авдокушин // Мир новой экономики. – 2019. – Том 13, № 1. – С. 67–76.

113. Батищев, Д. Г. Некоторые аспекты реализации национальных экономических интересов России в условиях кризисных явлений мировой экономики / Д. Г. Батищев // Пятигорский гос. ун-т. – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/389/uch_2009_x_00003.pdf (дата обращения 20.04.2019).

114. Бергер, Я. Китайская модель развития / Я. М. Бергер // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 9. – С. 73–81.

115. Бессонов, В. А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике / В. А. Бессонов // Экономический журнал ВШЭ. – 2004. – Т. 8, № 4. – С. 542–587.

116. Божечкова, А. Е. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России А. Е. Божечкова, Е. Л. Горюнов, С. Г. Синельников-Мурылев, П. В. Трунин // Экономическая политика. – 2017. – № 2. – С. 8–43.

117. Борох, О. Н. «Политэкономия Си Цзиньпина» и новый этап реформ в КНР / О. Н. Борох // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – №3. – С. 64-78.

118. Боуш, Г. Д. Потенциальные риски привлечения прямых иностранных инвестиций в формирование региональных кластеров / Г. Д. Боуш, К. И. Грасмик, М. В. Пятков // Экономика региона. – 2012. – № 1. С. 118–127.

119. Булатов, А. Россия в международном движении капитала: перелом тенденций / А. С. Булатов // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 148–158.

120. Василенко, А. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? А. Василенко, Д. Чернядьев, С. Власов // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 65–81.

121. Верников, А. В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя / А. В. Верников // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 2. – С. 108–120.

122. Ивантер, В. В. Виктор Ивантер: «у Российской экономики есть потенциал для роста» : [беседа с главным редактором «Вестника Финансового университета» Д. И. Сорокиным] // Финансы: Теория и Практика. – 2015. – № 3 (87). – С. 18–25.

123. Войцехович, А. А. Сяокан-социализм с китайским лицом. Часть 3 / А. А. Войцехович // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1 (67). – С. 36–40.

124. Володин, В. М. Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, В. А. Скворцова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 210–218.

125. Гаджиев, К. С. Об инверсии вектора и функций глобализации / К. С. Гаджиев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 7. – С. 16–28.

126. Галищева, Н. В. Модель «Керала» – модель устойчивого развития индийской экономики / Н. В. Галищева // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. – 2014. – № 3. – URL: https://mirec.mgimo.ru/2014-03/model-kerala-model-ustojcivogo-razvitia-indijskoj-ekonomiki (дата обращения 20.04.2019).

127. Галищева, Н. В. «Делийский консенсус» – индийская модель либерализации экономики / Н. В. Галищева // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 3. – С.2–8.

128. Глазьев, С. Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта / С. Ю. Глазьев // Изборский клуб. – 2018. – № 3 (59). – С. 4–21.

129. Давыденко, Е. В. Эволюция моделей инновационного развития в контексте глобализации мировой экономики / Е. В. Давыденко // ПСЭ. – 2013. – № 2 (46). – С. 88–91.

130. Дейч, Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? / Т. Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 5. – С. 119–141.

131. Дементьев, В. Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии России / В. Е. Дементьев // Российский экономический журнал. – 2008. – № 1-2. – С. 27–41.

132. Елецкий, Н. Д. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории / Н. Д. Елецкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 23–39.

133. Емельянов, С. В. США: Государственная политика стабилизирования инновационной конкурентоспособности американских производителей / С. В. Емельянов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 3. – С. 74–87.

134. Захаров, А. Н. Кибербезопасность нефтегазового сектора: особенности международного взаимодействия / А. Н. Захаров // Neftegaz.RU. – 2019. – № 3. – С. 16–24.

135. Захаров, А. Н. Внешняя торговля Китая со странами Африки / А. Н. Захаров, Н. А. Русак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 68–75.

136. Зименков, Р. И. Новые явления в зарубежной деятельности американских ТНК / Р. И. Зименков // Россия и Америка в XXI веке : электронный журнал. – 2015. – № 1. – С. 7. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23341307_74692666.html (дата обращения: 20.02.2019).

137. Иванович, А. Экономическая безопасность России: теоретический и практический Ренессанс системного подхода / А. Иванович // Финансы: Теория и Практика. – 2017. – № 2. – С.12–22.

138. Ивантер, В. В. Необходимость модернизации и скорость экономического роста / В. В. Ивантер // Инновации. – 2011. – № 8. – С. 6–7.

139. Ивантер, В. В., Комков Н. И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России / В. В. Ивантер, Н. И. Комков // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3. – С. 3–20.

140. Идрисова, В. В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ / В. В. Идрисова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 49–66.

141. Калашников, Д. Б. Потенциал ТНК в развитии экспорта: опыт Китая / Д. Б. Калашников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 35–48.

142. Калашников, Д. Б. ТНК в обеспечении национальных экономических интересов: опыт Китая / Д. Б.Калашников // Горизонты экономики. – 2019. – № 2 – С. 69–73.

143. Калашников, Д. Б. Трансформация мирового хозяйства под воздействием экономического развития Китая / Д. Б. Калашников // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. – 2017. – № 4. https://mirec.mgimo.ru/2017-04/the-rise-of-china-and-its-impact-on-the-evolution-of-the-world-economy (дата обращения 20.04.2019).

144. Карачёв, И. А. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста Российской экономики / И. А. Карачёв, Сапир Е. В. // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5 (41). – С. 44–52.

145. Клинов, В. Г. Цели и механизмы экономического развития / В. Г. Клинов // Мировое и национальное хозяйство : электронный журнал. – 2008. – № 3. – URL: http://www.mirec.ru/2008-03/celi-i-mehanizmy-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 20.02.2019).

146. Клинов, В. Г. Теоретическая мысль и народнохозяйственная политика: русский выбор / В. Г. Клинов // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 3. – С. 119–128.

147. Кондратьев, В. Б. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости / В. Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 5–17.

148. Костюнина, Г. М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи / Г. М. Костюнина // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения. – 2017. – Том 17, № 3. – С. 441–457.

149. Костюнина, Г. М. Особенности региональных интеграционных соглашений с участием Китая в рамках модели Юг-Юг / Г. М. Костюнина // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения. – 2018. – Том 18, № 3. – С. 612–627.

150. Кузнецов, А. В. Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК / А. В. Кузнецов // Вестник Российской Академии наук. – 2016. – Том 86, № 3. – С. 203–214.

151. Кузнецов, А. Транснациоальные корпорации стран БРИКС / А В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 3. – С. 3–11.

152. Лешакова, Н. П. Роль крупных национальных компаний в развитии инновационной экономики: опыт Республики Корея / Н. П. Лешакова // ПСЭ. – 2016. – № 4 (60). – С.171–174.

153. Львов, Д. С. Новая промышленная политика России / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 9–12.

154. Мантуров, Д. В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. / Д. В. Мантуров // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 61 (4). – С. 7–22.

155. Мельянцев, В. А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Часть 2 / В. А. Мельянцев // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2016. – № 3. – С. 3–35.

156. Михеев, В. В. К вопросу о перспективах Китая как глобального лидера / В. В. Михеев, С. А. Луконин, С. В. Игнатьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. – 2017. – № 10. – С. 152–161.

157. Михеев, В. В. Китай после Боао – 2015 / В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 61–70.

158. Михеев, В. Китай: режим личной власти и новая пятилетка / В. Михеев, С. Луконин, С. Чже // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 10. – С. 5–16.

159. Михеев, В. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина / В. Михеев, С. Луконин, С. Чже // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Том 59, № 12. – С. 5–14.

160. Некипелов, А. Д. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития / А. Д. Некипелов, В. В. Ивантер, С. Ю. Глазьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 18–31.

161. Новоселова, Л. В. Китай на мировом рынке капитала / Л. В. Новоселова, Терентьева Т. Г. // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 3. – С. 87–100.

162. Новосёлова, Л. В. Китайский вариант решения финансовых проблем / Л. В. Новосёлова // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 9. – С. 23–26.

163. Ноздрев, С. В. Китай в системе мировых финансов / С. В. Ноздрев // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 10. – С. 29–40.

164. Носов, В. Д. Китай в 2010-х: экономика перегрева / В. Д. Носов // Экономическая политика. – 2017. – № 6. – С. 24–41.

165. Нуреев, Р. М. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 4. – С. 137–156.

166. Оболенский, В. П. Использование внешних источников для технического перевооружения российской экономики / В. П. Оболенский, И. А. Квашнина, В. П. Шуйский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 11. – С. 3–17.

167. Островский, А. В. Некоторые аспекты истории и перспектив инновационного развития КНР / А. В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 3. – С. 60–74.

168. Островский, А. В. Перспективы сопряжения проектов Экономического пояса шёлкового пути и и Евразийского экономического союза / А. В. Островский // Вестник Российской Академии наук. – 2017. – Том 87, № 11. – С. 974–985.

169. Пасько, А. В. Конкурентоспособность российской автомобильной промышленности на фоне ключевых тенденций развития мирового автомобилестроения / А. В. Пасько // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2014. – № 4. – С. 201–218.

170. Перская, В. В. Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики / В. В. Перская // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 34–39.

171. Перская, В. В. Конкурентоспособность США в области создания и внедрения искусственного интеллекта / В. В. Перская, Л. Н. Красавина // Горизонты экономики. – 2018. – № 3. – С. 91–100.

172. Пивоварова, Э. П. О некоторых инновациях за 40 лет экономической реформы в КНР : доклад на XXIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» 24.10.2018 / Э. П. Пивоварова // ИДВ РАН : [сайт]. – URL: http://www.ifes-ras.ru/publications/online/2379-pivovarova-ep-o-nekotoryx-innovacziyax-za-40-let-ekonomicheskoj-reformy-v-knr (дата обращения: 20.02.2019).

173. Платонова, И. Н. Финансовый фактор интернационализации юаня / И. Н. Платонова // Горизонты экономики. – 2018. – № 2. – С. 89–94.

174. Полежарова, Л. В. Альтернативный подход в методологии налогообложения ТНК: необходимость и возможность / Л. В. Полежарова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. С. 134–141.

175. Полтерович, В. М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–22.

176. Полтерович, В. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис // Вопросы экономики. – 2007. – № 6. – С. 4–27.

177. Полтерович, В. М. Принципы формирования национальной инновационной системы / В. М. Полтерович // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 11. – С. 8–19.

178. Полтерович, В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. I: Опыт быстрого развития / В. Полтерович, В. Попов // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 4–23.

179. Сабельников, Л. В. Интересы бизнеса во внешней и внешнеэкономической политике зарубежных стран. Окончание / Л. В. Сабельников // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 7. – С. 79–94.

180. Салицкий, А. И. Китай: роль энергетики в модернизации и инфраструктурном развитии / А. И. Салицкий, Л. В. Сабельников // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1. – С. 56–65. – URL: http://journal.perspektivy.info/ (дата обращения: 20.02.2019).

181. Салицкий, А. И. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая / А. И. Салицкий, Синь Чжао, В. И. Юртаев // Вестник Российской Академии наук. – 2017. – Том 87, № 3. – С. 263–271.

182. Самбурова, Е. Н. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении / Е. Н. Самбурова, К. В. Мироненко // Региональные исследования. – 2016. – № 3 (53). –С. 149–157.

183. Сапир, Е. В. Региональные сетевые партнерства - инструмент интеграции в глобальную инновационную среду / Е. В. Сапир // Известия УрГЭУ. – 2009. – № 3 (25). – С. 57–72.

184. Сапир, Е. В. Этика в экономике: геоэкономический синтез / Е. В. Сапир // Теоретическая экономика. 2012. – № 6 (12). – С. 12–18.

185. Селезнёв, П. С. Стратегия опережающего развития и концепт инновационности в политике стран Запада / П. С. Селезнёв // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2011. – № 4. – С. 47–59.

186. Селиванов, А. И. Государственное стратегическое управление как инструмент декриминализации и декоррумпирования отечественной экономики / А. И. Селиванов // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 4. – С. 3–8.

187. Скиба, А. Н. Модернизация – взгляд с позиции теории и методологии системного подхода / А. Н. Скиба, Т. Г. Андриянова // Финансы и кредит. – 2011. – № 12 (444). – С. 41–46.

188. Спартак, А. Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5. – С. 7–23.

189. Сорокина, И. О. Межфирменные сети как механизм развития малого бизнеса / И. О. Сорокина // Экономический журнал. – 2012. – № 27. – С. 42-49.

190. Субаччи, Паола. Развитие валюты и трансформация управления: Китай и юань / Паола Субаччи // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 129–145.

191. Сыроежкин, К. Л. Китайские ТНК в странах Центральной Азии / К. Л. Сыроежкин // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Том 15, № 1. – С. 23–46.

192. Татаркин, А. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – С. 5–17.

193. Франк, А. Г. Смещение мировых центров с Востока на Запад / А. Г. Франк // Латинская Америка. – 1993. – № 2. – С. 3–12.

194. Хейфец, Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой / Б. А. Хейфец // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право. – 2018. – № 1. – С. 14–33.

195. Хлутков, А.Д. Транснациональный бизнес и вопросы международной экономической безопасности в современной мировой экономике / А. Д. Хлутков, И. А. Круглова // Управленческое консультирование. – 2015. – № 4 (76). – С. 107–113.

196. Цзоу, Сютин Влияние мирового финансового кризиса на малый и средний бизнес и антикризисные меры властей / Цзоу Сютин // Россия и АТР. – 2010. – №4. – С. 126–130.

197. Чубаров, И. Г. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски? / И. Г. Чубаров, Д. Б. Калашников // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 25–33.

198. Шевченко, И. В. Проблемы транснационализации российского бизнеса / И. В. Шевченко, Л. И. Мудрова, Ю. С. Щеблыкин // Финансы и кредит. – 2010. – № 3. – С. 2–10.

199. Шимов, В. Н. «Экономический пояс Шелкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития / В. Н. Шимов, А. А. Быков // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 2. – С.4–14.

Публикации в периодических изданиях на английском языке

200. Akamatsu, K. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries / K. Akamatsu // Journal of Developing Economies. 1962, Vol. 1, No. 1. P. 3–25.

201. Andersson, F. Lending for growth? A Granger causality analysis of China's finance–growth nexus / F. Andersson, K. Burzynska, S. Opper // Empirical Economics. – 2016. – Vol. 51, No. 3. – P. 897–920.

202. Buckley, P. Internalization Theory and Outward Direct Investment by Emerging Market Multinationals / P. Buckley // Management and Organization Review. – 2018. – Vol. 58, No. 2. – P. 195–224.

203. Buckley, P. The Institutional Influence on the Location Strategies of Multinational Enterprises from Emerging Economies: Evidence from China's Cross-border Mergers and Acquisitions / P. Buckley, P. Yu, Q. Liu, [et all.]. // Management and Organization Review. – 2016. – Vol. 12, No. 3. – P. 425–448.

204. Bulatov, A. Offshore Orientation of Russian Federation FDI / A. S. Bulatov // Transnational Corporations. – 2017. – Vol. 24, No. 2. – P. 71–89.

205. Cai, W. Do business groups affect corporate cash holdings? Evidence from a transition economy / Weixing Cai, Cheng Zeng, Edward Lee, Neslihan Ozkan // China Journal of Accounting Research. – 2016. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–24.

206. Chen, D. Five-year plans, China finance and their consequences / D. Chen, O. Li, F. Xin // China Journal of Accounting Research. – 2017. – Vol. 10, No. 3. – P. 189–230.

207. Chen, W. The Dragon Is Flying West: Micro-level Evidence of Chinese Outward Direct Investment / W. Chen, Y. Tang // Asian Development Review. – 2014. – Vol. 31, No. 2. P. 109–140.

208. Cuervo-Cazurra, A. Governments as owners: State-owned multinational companies / Alvaro Cuervo-Cazurra, Andrew Inkpen, Aldo Musacchio, Kannan Ramaswamy // Journal of International Business Studies. – 2014. – No. 45. – P. 919–942.

209. Douglass, J. A. Creating a culture of aspiration: Higher education, human capital and social change / J. A. Douglass // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2010. – Vol. 2, No. 5. – P. 6981–6995.

210. Gan, Junxian. China's New Silk Road: Where Does It Lead? / Gan Junxian, Yan Mao // Asian Perspective. – 2016. – No. 40. – P. 105–130.

211. Gereffi, G. International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain / G. Gereffi // Journal of International Economics. – 1999. – Vol. 48, No. 1. – P. 37–70.

212. Johansson, J. Internationalization in Industrial Systems – a network approach / J. Johansson, L. Mattsson // International Studies of Management Organization. – 1988. – Vol. 17. – P. 34-48.

213. He, J. Business groups in China / J. He, X. Mao, O. Rui, X. Zha // Journal of Corporate Finance. – 2013. – Vol. 22, No. 1. – P. 166–192.

214. Hu, X. China's New Normal: Challenges to Old Politics of Economic Reforms / X. Hu // Journal of Chinese Political Science. – 2017. – Vol. 22, No. 3. – P. 449–460.

215. Kenderdine, T. China's Industrial Policy, Strategic Emerging Industries and Space Law / T. Kenderdine // Asia and the Pacific Policy Studies. – 2017. – Vol. 4, No. 2. – P. 325–342.

216. Kim, J. Financial development and the cost of equity capital: Evidence from China / J. Kim, M. Ma, H. Wang // China Journal of Accounting Research. – 2015. – Vol. 8, No. 4. – P. 243–277.

217. Kolstad, I. What determines Chinese outward FDI? / I. Kolstad, A. Wiig // Journal of World Business. – 2012. – Vol. 47, No. 1. – P. 26–34.

218. Lemoine, F. China's Foreign Trade: A «New Normal» / F. Lemoine, D. Unal // China and World Economy. – 2017. – Vol. 25, No. 2. – P. 1–21.

219. Liu, Weidong. Inclusive globalization: unpacking China's Belt and Road Initiative / Weidong Liu, Michael Dunford // Area Development and Policy. – 2016. – Vol. 1. – P. 1–18.

220. Loke, B. China's economic slowdown: implications for Beijing's institutional power and global governance role / B. Loke // Pacific Review. – 2018. – Vol. 31, No. 5. – P. 673–691.

221. Meng, Qi. Global Value Chain of Manufacturing Industry Based on «One Belt One Road» Strategy» / Qi Meng // Finance & Economics. – 2016. – No. 2. – P. 72–81.

222. Murphy, K. M. Industrialozation and the Big Push / K. M. Murphy, A. Shleifer, R. W. Vishny // Journal of Political Economy. – 1989.– No. 97. – P. 1003–1026.

223. Nitkoski, M. Safe Havens. Chinese companies are snapping up foreign commercial real estate, but the nature of the buyers is evolving / Matthew Nitkoski // CKGSB Knowledge. – 2016. – No. 21. P. 37-41.

224. Open innovation and firm performance: Evidence from the Chinese mechanical manufacturing industry / S. Zhang, D. Yang, S. Qiu S. [et al.] // Journal of Engineering and Technology Management – JET-M. – 2018. – Vol. 48. – P. 76–86.

225. Osgood, I. Globalizing the Supply Chain: Firm and Industrial Support for US TradeAgreements / I. Osgood // International Organization. – 2018. – Vol. 72, No. 2. – P. 455–484.

226. Picciotto, S. International tax, regulatory arbitrage and the growth of transnational corporations / Sol Picciotto // Transnational Corporatons. – 2018. – Vol. 25, No. 3. – P. 27–54.

227. Ruvalcaba, D. Inside the BRICS: Analysis of the Semiperipheral character of the Brazil, Russia, India and China / Daniel E. M. Ruvalcaba // Austral: Brazilian Journal of Strategy and International Relations. – 2013. – Vol. 2, No. 4. – P. 141–173.

228. Shen, X. Private Chinese Investment in Africa: Myths and Realities / Xiaofang Shen // Development Policy Review. – 2015. – No. 33 (1). – P. 83–106.

229. Smith, K. The Systems Challenge to Innovation Policy / K. Smith // Industries und Glueck. Paradigmenwechsel in der Industrie und Technologie politik. – 2007. – No. 3 (34). – P. 45–54.

230. Solow, R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. M. Solow // Review of Economics and Statistics. – 1957. – No. 3. – P. 312–320.

231. Zhang, J. Introduction to China’s new normal economy / J. Zhang, J. Chen // Journal of Chinese Economic and Business Studies. – 2017. – Vol. 15, No. 1. – P. 1–4.

232. Zhang, M. The impact of China’s economic restructuring on Southeast Asia: An investment perspective / M. Zhang, R. Li // International Journal of China Studies. – 2017. – Vol. 8, No. 2. – P. 183–197.

Публикации в периодических изданиях на китайском языке

233. Ван, Бюцзюнь. Чжунго цаньюй цюаньцю тоуцзы чжилидэ цзиюй юй тьяочжань (Возможности и вызовы участия Китая в управлении глобальными инвестициями) / Ван Бюцзюнь // Гоцзи цзинцзи пинлунь. – 2014. – № 1. – С. 94–109.

234. Ван, Цзе. Дуйвай чжицзе тоуцзы юй цие чукоу ханвэй – цзиюй вэйгуань цие шуцзюйдэ цзинъянь яньцзю (Прямые зарубежные инвестиции и экспорт: эмпирическое исследование на основе данных микропредприятий) / Ван Цзе, Лю Бинь, Сунь Сюэминь // Цзинцзи кэсюэ. –2016. – № 1. – С. 89–101.

235. Ван, Цзюньхао. Цзиюй гоцзя цзинцзи анбцюаньдэ куаго гунсы бингоу гуаньчжи (Контроль над слияниями и поглощениями ТНК в контексте национальной экономической безопасности) / Ван Цзюньхао, У Цзинцзин // Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. – 2006. – № 10. – С. 19–25.

236. Ли, Бинь. Куаго лундуань цзыбэнь юй шицзе чжэнчжидэ синь бьяньхуа (Транснациональный монополистический капитал и новые изменения в мировой политике) / Ли Бинь, Чэнь Гуан // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. – 2014. – № 6. – С. 120–144.

237. Ли, Бо. Чжунго чанье цзегоу юхуа шэнцзидэ бицзяо хэ цедо фэньси (Сравнительный анализ и измерение оптимизации и модернизации отраслевой структуры промышленности Китая) / Ли Бо, Цзинь Ху // Гуаньли кэсюэ. – 2008. – № 2. – С. 86–93.

238. Ли, Сяохуа. Гоцзи чанье фэньгун гэцзюй юй чжунго фэньгун дивэй фачжань цюйши (Тенденции изменения места Китая в международном разделении труда) / Ли Сяохуа // Гоцзи цзинмао таньсо. – 2015. – № 6. – С. 4–17.

239. Лю, Вэйдун. «И дай и лу» чжанлюэ дэ жэньши уцюй (Ошибки в понимании стратегии «Один пояс и один путь») / Лю Вэйдун // Гоцзя синчжэн сюэюань сюэбао. – 2016. – № 1. – С. 30–34.

240. Лю, Чжибьяо. Чжаньлюэ линянь юй шисянь цзичжи: чжунгодэ ди эр бо цзинцзи цюаньцюхуа (Вторая волна экономической глобализации Китая: стратегическая концепция и механизм реализации) / Лю Чжибьяо // Сюэшу юэкань. – 2013. – № 1. – С. 88–96.

241. Лу, Яо. Кунцзянь гуйхуа: гайгэ лусяньту ицзин цинси (Территориальное планирование: чёткая дорожная карта реформ) / Лу Яо // Ляован дунфан чжоукань. – 2016. – № 39. – С. 35–38.

242. Пэй, Чанхун. Цзинцзи синь чантай ся чжунго кода кайфадэ цзисяо пинцзя (Оценка эффективности открытия экономики Китая в условиях «новой нормальности») / Пэй Чанхун // Цзинцзи яньцзю. – 2015. – № 4. – С. 4–20.

243. Сун, Юнхуа. «И дай и лу» чжаньлюе иньлин чжунгодэ цие «цзоу чуцюй» (Инициатива «Один пояс и один путь» заставляет китайские предприятия «выходить за рубеж») // Жэньминь жибао. – 27.12.2014. – URL: http://world.people.com.cn/n/2014/1227/c1002-26285988.html (дата обращения: 20.02.2019).

244. Сюй, Дэюнь. Чанье цзегоу цзюньхэндэ цзюэдин цзи ци цэду: лилунь цзеши цзи яньчжэн (Определение равновесия промышленной структуры и её измерение: теория и практика) / Сюй Дэюнь // Чанье цзинцзи яньцзю. – 2011. – № 3. – С. 38–49.

245. Сюн, Юй. Цюаньцю цзячжилянь чжили синь фачжань юй вого чжицзаое шэнцзи (Новые тенденции в управлении ГЦС и модернизация обрабатывающей промышленности Китая) / Сюн Юй // Кэцзи цзиньбу юй дуйцэ. – 2011. – № 22. – С. 49–53.

246. Тянь, Голи. Гоуцзянь «Идай илу» цзиньжун да дунмай (Построить финансовую кровеносную систему «Одного пояса и одного пути) / Тянь Голи // Жэньминь Жибао. – 22.02.2017. – С. 13.

247. У, Чжэньцю. Чанье цзегоу юхуа шэнцзи, цзинзи фачжань фанши чжуаньбьянь юй кода цзюе–цзиюй вого 1995–2011 нянь шэн цзи мьяньбань шуцзюйдэ цзинянь яньцзю (Оптимизация и модернизация структуры промышленности, трансформация режима экономического развития и расширение занятости: эмпирическое исследование, основанное на провинциальных панельных данных с 1995 по 2011 год в Китае) / У Чжэньцю, Чэн Тин, Ван Чжэнь // Чжун'ян цайцзин дасюэ сюэбао. – 2013. – № 12. – С. 70–77.

248. Хуан, Чжиюн. FDI юй вого чанье фньцюаньдэ бьяньчжэн фэньси (Диалектический анализ ПИИ и промышленного суверенитета Китая) / Хуан Чжиюн, Ван Юйбао // Шицзе цзинцзи яньцзю. – 2004. – № 6. – С. 35–41.

249. Хуан, Юньчунь. Цюаньцю цзячжилянь шицзяо ся чжан саньцзяо чукоу даосянсин чанье цзицюньдэ шэнцзи луцзин яньцзю（Исследование путей модернизации экспортно-ориентированных промышленных кластеров в дельте реки Жемчужная через призму ГЦС) / Хуан Юньчунь, Чжэн Цзянхуай, Ян Ивэнь // Кэцзи цзиньбу юй дуйцэ. – 2012. – № 17. – С. 45–50.

250. Ци, Лань. Цзинцзи цюаньцюхуа дуй вого чжуяо хан'е шичан цзегоудэ инсян юй дуйсэ (Воздействие экономической глобализации на рыночную структуру основных отраслей промышленности Китая и ответные меры) / Ци Лань // Цзинцзи юй гуаньли яньцзю. – 2005. – № 1. – С. 12–18.

251. Ча, Жишэн. Чжунго цаньюй цюаньцю цзинцзи чжили моши яньцзю – цзиюй цюаньцю цзячжилянь чжили шицзяо (Исследование модели участия Китая в управлении глобальной экономикой – перспективы с точки зрения управления ГЦС) / Ча Жишэн // Хунгуань цзинцзи яньцзю. – 2015. – № 5. – С. 9–17.

252. Чжан, Юй. Макэсы чжуи цзиньжун цзыбэнь лилунь цзи ци цзай дандайдэ фачжань (Марксистская теория финансового капитала и её развитие в современную эпоху) / Чжан Юй, Цай Ваньхуань // Макэсы чжуи юй сяньши. – 2010. – № 6. – С. 101–106.

253. Чэнь, Хуайцяо. Чжиду цзюйли, чжунго куаго гунсы цзиньжу чжаньлюэ юй гоцзихуа цзисяо: цзиюй цзучжи хэфасин шицзяо (Стратегии выхода за рубеж и эффективность интернационализации ТНК Китая: перспективы в контексте организационных форм) / Чэнь Хуайцяо, Фань Цзяньхун // Нанькай цзинцзи яньцзю. – 2014. – № 2. – С. 99–117.

254. Ян, Япин. Чжунго чжицзаое цие OFDI дайлай «дю чжицзаое» ма – ци юй вэйгуань шуцзюй хэ тоуцзы дунцзидэ шичжэн яньцзю (Приводят ли ПЗИ китайских предприятий к деиндустриализации? Эмпирический анализ данных предприятий и мотивации их ПЗИ) / Ян Япин, У Чжухун // Гоцзи маои вэньти. – 2016. – № 8. – С. 154–164.

Диссертации и авторефераты диссертаций

255. Ба, Цзиньсинь. Проблемы формирования в КНР транснациональных компаний с китайским капиталом : дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Цзиньсинь Ба. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2006. – 149 с.

256. Днепровская, И. В. Национальные экономические интересы России в условиях глобализации : диссертация … канд. экон. наук : 08.00.01 / Ирина Валерьевна Днепровская. – Волгоград : Волгоградский гос. технич. ун-т, 2005. – 170 с.

257. Климовец, О. В. Формирование и развитие российских транснациональных корпораций : диссертация … доктора экон. наук : 08.00.14 / О. В. Климовец. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – 453 с.

258. Конина, Н. Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации : автореф. дис. … доктора экон. наук : 08.00.14 / Наталия Юрьевна Конина. – М. : МГИМО (Университет), 2009. – 57 с.

259. Селихов, Д. М. Развитие национальной инновационной системы КНР в контексте перехода на новую модель социально-экономического развития : дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Дмитрий Михайлович Селихов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2014. – 150 с.

260. Сенюк, Н. Ю. Прямые инвестиции Китая за рубежом : дис. … канд. экон. наук : 08.00.14 / Нинель Юрьевна Сенюк. – М. : МГИМО (Университет), 2012. – 247 с.

261. Юдина, М. А. Структурные сдвиги и их воздействие на экономический рост национальной экономики : автореферат дис. … канд. экон. наук : 08.00.01 / Маргарита Аркадьевна Юдина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. – 23 с.

Публикации в сети Интернет

262. Alibaba поборется за улучшение образа Китая // Информационно-аналитический проект Mergers.ru. – URL: http://mergers.ru/articles/Alibaba-poboretsya-za-uluchshenie-obraza-Kitaya-58173 (дата обращения: 20.02.2019).

263. Более 40% молокохозяйств Южной Кореи разорились после введения свободной торговли с США // ИАР ТАСС. – 7.06.2015. – URL: http://tass.ru/ekonomika/3344904 (дата обращения: 20.02.2019).

264. Джек Ма: «В этой промышленной революции мы открываем человеческий мозг» // http://futurebanking.ru. – 20.06.2016. – URL: http://futurebanking.ru/post/3138 (дата обращения: 20.02.2019).

265. Камбоджа переходит на юань // Южный Китай. – 28.07.2016. – URL: http://www.south-insight.com/node/218373?language=ru (дата обращения: 20.02.2019).

266. Катона, В. Страсти вокруг кобальта: в чьих руках металл XXI века? / В. Катона // РСМД. 12.08.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strasti-vokrug-kobalta-v-chikh-rukakh-metall-xxi-veka/ (дата обращения: 20.02.2019).

267. Китай лишил США монополии на производство комплектующих для реакторов АЭС // REGNUM. – 30.09.2016. – URL: https://regnum.ru/news/it/2186972.html (дата обращения: 20.02.2019).

268. Китай планирует запустить 156 малых спутников, способных обеспечить покрытие широкополосным доступом в интернет всего мира // Жэньминь жибао. – 31.03.2017. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0331/c31517-9197697.html (дата обращения: 20.02.2019).

269. Китай придает мощный стимул сотрудничеству Юг-Юг // ИА Синьхуа. – 19.05.2018. – URL: http://russian.news.cn/2018-05/19/c_137191544.htm (дата обращения: 20.02.2019).

270. Китай стал крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире и главной страной назначения в Азии для иностранных студентов // Жэньминь Жибао. – 07.03.2017. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html (дата обращения: 20.02.2019).

271. Китайская Alibaba Group приобретает за $1 млрд контрольный пакет акций Lazada Group // Информационно-аналитический проект Mergers.ru. – URL: http://mergers.ru/articles/Kitajskaya-Alibaba-Group-priobretaet-za-1-mlrd-kontrolnyj-paket-akcij-Lazada-Group-60069 (дата обращения: 19.04.2017).

272. Крупнейшим мировым банкам оказалось не выгодным быть глобальными // Bankir.ru. – 24.04.2015. – URL: https://bankir.ru/novosti/20150424/krupneishim-mirovym-bankam-okazalos-ne-vygodno-byt-globalnymi-10103802/ (дата обращения: 20.02.2019).

273. Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии : финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН, апрель 2012 г. // Коммерсантъ. – 20.06.2012. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/1962493 (дата обращения: 20.02.2019).

274. Погоны под пиджаком: как военные заняли командные высоты в бизнесе Китая // РБК. – 03.08.2019. – URL: https://pro.rbc.ru/demo/5d43facd9a7947ec09cc5397?from=column_12 (дата обращения: 20.02.2019).

275. Проекты сотрудничества «Пояса и пути» // Жэньминь Жибао. – URL: http://russian.people.com.cn/31857/313197/index.html (дата обращения: 20.02.2019).

276. Специальный репортаж: включение китайского юаня в корзину СДР поможет уйти от монополии доллара в мировой валютной системе // Информационный Интернет-центр КНР. – 01.10.2016. – URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2016-10/01/content_39414265.htm (дата обращения: 20.02.2019).

277. Экономическое обозрение: китайские инвестиции помогут США в расширении занятости // Жэньминь жибао. – 11.04.2017. – URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0411/c31518-9201393.html (дата обращения: 20.02.2019).

278. China Development Bank Annual Report 2018 // China Development Bank : [сайт]. – URL: http://www.cdb.com.cn/English/bgxz/ndbg/ndbg2018/ (дата обращения: 15.08.2019).

279. China Development Bank overseas loan hits $328.2 billion // China Daily. – 16.12.2015. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/16/content_22727758.htm (дата обращения: 19.04.2017).

280. China to become one of world’s biggest overseas investors by 2020 // Financial Times. – 26.06.2015. – URL: https://www.ft.com/content/5136953a-1b3d-11e5-8201-cbdb03d71480 (дата обращения: 19.04.2017).

281. Chinese firm behind the 'Amazon Coat' hits jackpot in U.S., eschews China // Reuters. – 25.02.2019. – URL: https://www.reuters.com/article/us-china-coat-orolay/chinese-firm-behind-the-amazon-coat-hits-jackpot-in-u-s-eschews-china-idUSKCN1QD0YD (дата обращения: 15.08.2019).

282. China's Ant confident of closing MoneyGram deal: executive // Reuters. – 17.03.2017. – URL: http://www.reuters.com/article/us-ant-financial-strategy-idUSKBN16O18V (дата обращения: 15.08.2019).

283. China’s growing clout in international economic affairs // The Economist. – 23.03.2017. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/03/23/chinas-growing-clout-in-international-economic-affairs (дата обращения: 19.04.2017).

284. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // IMF. – 28.03.2017. – URL: http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx (дата обращения: 19.04.2017).

285. International Bank for Reconstruction and Development Subscriptins and Voting Power of Member Countries // World Bank Group. – 05.10.2018. – URL: http://siteresources.worldbank.org/BODINT/Resources/278027-1215524804501/IBRDCountryVotingTable.pdf (дата обращения: 19.04.2017).

286. International yuan payment drops sharply in 2016 on depreciation and capital control // CNBC International. – 26.01.2017. – URL: http://www.cnbc.com/2017/01/26/international-yuan-payment-drops-sharply-in-2016-on-depreciation-and-capital-control.html (дата обращения: 20.02.2019).

287. Lanlin, B. M. CSR Guide for Multinational Corporations in China / B. M. Lanlin, J. A. Bloomfield. – Harmony Publication of Canada, 2013. – URL: www.harmonyfdn.ca (дата обращения: 20.02.2019).

288. OECD Economic Outlook. Volume 2017, Issue 1. – Paris : OECD Publishing, 2017. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/eco_outlook-v2017-1-en (дата обращения: 20.02.2019).

289. Shakeout of Chinese 'zombies' will take time – Citic boss // NIKKEI Asian Review. 07.06.2016. URL: http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Economy/Shakeout-of-Chinese-zombies-will-take-time-Citic-boss (дата обращения: 20.02.2019).

290. Stiglitz, J. E. The Chinese Century / Joseph E. Stiglitz // Geopolitics. – January 2015. – URL: https://www.vanityfair.com/news/2015/01/china-worlds-largest-economy (дата обращения: 20.02.2019).

291. Stiglitz, J. E. Five Nobel Prize winners discuss what they each see as the biggest problem facing the global economy of the future / J. E. Stiglitz – Текст : электронный // Finance & Development. – 2014, September. – URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/nobels.htm (дата обращения: 20.02.2019).

292. The Export-Import Bank of China Annual Report 2018 // The Export-Import Bank of China : [сайт]. – URL: http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2018_2/201907/P020190718590373639140.pdf (дата обращения: 15.08.2019).

293. Xi, Jinping. Towards a Community of Common Destiny and A New Future for Asia : Speech at the Boao Forum for Asia Annual Conference 28.03.2015 / Xi Jinping // Агентство Синьхуа : [сайт]. – URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/29/c_134106145.htm (дата обращения: 20.02.2019).

294. Update on Overseas Investments by China's National Oil Companies Achievements and Challenges since 2011 // IEA Partner Country Series. – IEA : Paris, 2015. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264247505-en

295. Дуйвай тоуцзы цие 1/3 куйсуань: шан'убу цзинши хайвай чаоди фэнсянь (1/3 зарубежных предприятий Китая убыточны: Министерство коммерции предупреждает о рискаъ низкой доходности зарубежной деятельности) // Министерство коммерции КНР. – 27.04.2009. – URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/ywzn/xgzx/guonei/201511/20151101167833.shtml (дата обращения: 15.08.2019).

296. Ма, Тао. Цюаньцю цзячжилянь бэйцзин ся вого цзинмао цяньго чжаньлюэ яньцзю (Исследование стратегии развития экономики и торговли Китая в рамках концепции глобальных цепочек добавленной стоимости) / Ма Тао // Институт мировой экономики и политики АОН КНР : [сайт]. – URL: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201602/t20160224_2881683.shtml (дата обращения: 20.02.2019).

297. Нань-Нань хэцзо цзи «Идай илу»: чжунгодэ цзоучуцюй чжаньлюэ (Сотрудничество Юг-Юг и «Один пояс, один путь»: китайская стратегия «выхода вовне» : материалы круглого стола Глобального финансового форума «Юг-Юг» в университете Цинхуа // Цзиньжун цзе. –

06.06.2016 – URL: http://finance.jrj.com.cn/2016/06/06174321041956.shtml (дата обращения: 20.02.2019).

298. Пэн, Бо. Цюаньцю цзячжилянь фачжань юй чжунго ваймао синь чантай (Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости и новая нормальность внешней торговли Китая) / Пэн Бо // Институт международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР : [сайт]. – URL: http://www.caitec.org.cn/article/xsyj/wz/201602/1554.html (дата обращения: 20.02.2019).

299. Си, Цзиньпин. Цзюэшэн цюаньмьянь цзяньчэн сяокан шэхуэй доцюй синь шидай чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда шэнли (Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху) : доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК 18.10.2017 г. / Си Цзиньпин // Агентство Синьхуа : [сайт]. – URL: http://news.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 20.02.2019).

300. Су, Цинъи. Цюаньцю цзячжилянь фэньгун вэйчжи цзи ци яньцзинь гуйцзэ (Глобальные цепочки добавленной стоимости в международном разделении труда: эволюция правил) / Су Цинъи, Гао Лиюнь // Институт мировой экономики и политики АОН КНР : [сайт]. – URL: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201512/t20151228_2802812.shtml (дата обращения: 20.02.2019).

301. «Цзоу чуцюй»? Чжунго цие хайвай фубай вэньти цзай чэн цзяодьянь («Выход вовне»? Зарубежная коррупционная активность китайских предприятий снова в центре внимания) // Радиостанция Radio Free Asia. – 13.05.2014. – URL: http://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/jingmao/jz-05132014160634.html (дата обращения: 15.08.2019).

302. Цзян, Цзэминь. Цзякуай гайгэ кайфан хэ сяньдайхуа цзяньшэ буфа доцюй ю чжунго тэсэ шэхуэйчжуи дэ гэн да шэнли (Ускорить темпы реформ открытости и модернизации, одержать великую победу социализма с китайской спецификой) : доклад на 14-м Национальном конгрессе КПК 12.10.1992 г. / Цзян Цзэминь // Жэньминь жибао : [сайт]. – URL: http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html (дата обращения: 20.02.2019).

303. Чжунго цие хайвай тоуцзы куйсунь цзинь цянь и: 70% тоуцзы бу чжуань цянь (Убытки зарубежных предприятий Китая составили 100 миллиардов: 70% инвестиций не приносят прибыли) // Финансовое информ. агентство «Синьлан Цайцзин». – 11.02.2012. – URL: http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20120211/081311358170.shtml (дата обращения: 15.08.2019).

304. Чжунго цие хайвай тоуцзы цзаоюй бьяньгуа: тоуцзы цзю чэн куйсунь (Зарубежные инвестции китайских предприятий столкнулись с нарушенем договорённостей: 90% инвестиций убыточны) // Финансовое информ. агентство «Синьлан Цайцзин». – 09.02.2015 – URL: http://finance.sina.com.cn/world/20150209/084721506860.shtml (дата обращения: 15.08.2019).

305. Чжунго юй цюаньцюхуа чжику лишичжан Ван Хуэйяо: чжунго цие цзоу чуцюй яо сюэхуэй «жусянь суйсу» (Руководитель Аналитического центра Китай и глобализация Ван Хуэйяо: китайские предприятия при «выходе за рубеж» должны держаться вместе) // Чжунго цинянь ван. 08.10.2015. URL: http://news.youth.cn/jsxw/201510/t20151008_7182999.htm (дата обращения: 15.08.2019).

306. Чэнь, Сыцин. Ваньшань «Идай илу» цзиньжун фуу тиси (Совершенствовать систему финансового обслуживания «Одного пояса и одного пути») / Чэнь Сыцин // Bank of China : [сайт]. – URL: http://www.bankofchina.com/aboutboc/ab8/201704/t20170418_9282282.html?keywords=%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF (дата обращения: 20.02.2019).

Статистические источники и базы данных

307. Государственное управление валютного контроля КНР (SAFE) : [сайт]. – URL: http://www.safe.gov.cn (дата обращения: 20.02.2019).

308. Департамент статистики правительства САР Гонконг : [сайт]. – URL: http://www.censtatd.gov.hk/hkstat/quicklink/index.jsp (дата обращения: 20.02.2019).

309. Комитет Госсовета КНР по управлению государственным имуществом (SASAC) : [сайт]. – URL: http://en.sasac.gov.cn/ (дата обращения: 20.02.2019).

310. Международный валютный фонд (МВФ) : [сайт]. – URL: http://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513 (дата обращения: 20.02.2019).

311. Национальное статистическое бюро КНР : [сайт]. – URL: http://data.stats.gov.cn. (дата обращения: 20.02.2019).

312. Федеральная резервная служба (ФРС) США : [сайт]. – URL: https://www.federalreserve.gov/releases/iba/ (дата обращения: 20.02.2019).

313. Forbes : [сайт]. – URL: http://www.forbes.com/global2000 (дата обращения: 20.02.2019).

314. Fortune (China) : [сайт]. – URL: http://www.fortunechina.com/fortune500/node_65.htm (дата обращения: 20.02.2019).

315. The American Enterprise Institute and The Heritage Foundation : [сайт]. – URL: https://www.aei.org/data/China-Global-Investment-Tracker (дата обращения: 20.02.2019).

316. The Banker database : [сайт]. – URL: https://www.thebankerdatabase.com (дата обращения: 20.02.2019).

317. World Bank. Indicators, 1980–2018. : [сайт]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator?tab=all (дата обращения: 20.02.2019).

318. World Investment Report. 2011–2019. Annex Tables / UNCTAD : [сайт]. – URL: https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (дата обращения: 20.02.2019).

319. Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао (Отчет о развитии ПЗИ и зарубежного сотрудничества КНР). 2010–2017 гг. / Министерство коммерции КНР : [сайт]. – URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/ (дата обращения: 20.02.2019).

320. Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР). 2006–2018 гг. / Министерство коммерции КНР : [сайт]. – URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/ (дата обращения: 20.02.2019).

321. Чжунго куаго гунсы 100 да цзи куаго чжишу (100 крупнейших ТНК Китая и индекс транснационализации), 2011–2018 гг. / China Enterprise Confederation; China Enterprise Directors Association : [сайт]. – URL: http://www.cec-ceda.org.cn/ (дата обращения: 20.02.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Методологическая схема диссертационного исследования

(тема: «Роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики»)

Главная цель исследования

раскрыть роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики в условиях глобализации
(п. 7. «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»;
п. 23. «Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике, их взаимодействие с национальными хозяйствами стран базирования и стран пребывания их зарубежных филиалов»;
п. 25. «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения» паспорта специальности 08.00.14 – Мировая экономика)

Глава 1. Теоретические подходы к исследованию взаимосвязи задач модернизации экономики и транснационализации компаний Китая	Глава 2. Взаимодействие ТНК Китая со страной базирования	Глава 3. Воздействие ТНК Китая на мировую экономику в контексте решения задач модернизации национальной экономики
Задачи исследования		
* Исследовать задачи и условия модернизации экономики Китая; * Оценить воздействие глобализации на модернизацию экономики Китая; * Раскрыть взаимосвязи между процессами транснационализации компаний Китая и модернизации национальной экономики, на их основе разработать методику исследования роли ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики.	* Определить особенности модернизации экономики Китая и транснационализации местного бизнеса в мировых сопоставлениях. Оценить эффективность китайских ТНК; * Выявить значение капитальных операций китайских ТНК для развития национальной экономики; * раскрыть механизмы координации общественных и частных интересов в процессе транснационализации компаний Китая.	Выявить воздействие ТНК Китая на мировую экономику, раскрыть функции ТНК Китая в обеспечении национальных экономических интересов, способствующие решению задач модернизации национальной экономики: * на внутренних рынках через офшор Гонконг; * на рынках развитых стран; * на рынках развивающихся стран.

Результаты исследования

* выявлено, что решение задач модернизации экономики КНР требует структурной перестройки её экономики - к операциям с высокой добавленной стоимостью во всех имеющихся отраслях; * показано, что модернизация экономики Китая – борьба между странами за отстаивание национальных экономических интересов, и требует воздействия КНР на других участников мировой экономики; * доказано, что транснационализация местного бизнеса становится условием достижения задач модернизации экономики Китая.	* выявлены отличительные черты ТНК Китая: быстрый рост, преимущественно за счёт малых частных компаний; экстенсивный рост операционной деятельности, но высокая эффективность капитала за счёт работы на заёмные средства; * доказан переход КНР к новой модели внешнеэкономических связей с растущим значением ТНК Китая, которые также выполняют функцию приёма ПИИ, чем ставят инвесторов в зависимость от благополучия экономики КНР; * раскрыты механизмы и возможности государства направлять деятельность частных ТНК в интересах национальной экономики.	* установлено, что ТНК Китая решают задачу защиты внутренних рынков и национальной промышленности, заменяя запрещённое условиями вступления в ВТО бюджетное субсидирование офшорными операциями через Гонконг; * выявлены преимущества использования подразделений ТНК Китая для вывода товаров на богатые и инновационные рынки развитых стран вместо экспорта; * показано, что «Один пояс, один путь» – ответ Китая на вызовы глобализации: ТНК Китая создают свои ГЦС и новые рынки, параллельную инклюзивную глобальную экономику. Китай имеет не только планы, но и возможность финансировать инклюзивное развитие.

Элементы новизны

* сформулировано теоретическое решение проблемы обеспечения НЭИ в процессе модернизации экономики Китая в условиях глобализации; * разработана методика исследования роли ТНК в решении задач модернизации национальной экономики.	* сделана периодизация развития ТНК на основе темпов роста и значимости для национальной экономики их зарубежной деятельности; * произведено моделирование воспроизводственного процесса зарубежной деятельности крупнейших ТНК мира и Китая; * обоснована роль кредита государственной финансовой системы как фактора конкурентоспособности ТНК Китая.	* предложена типология ТНК Китая на основе анализа динамики отраслевой и географической структуры их деятельности через призму соотношения форм бизнеса; * выполнен факторный анализ производительности труда крупнейших ТНК Китая и мира, объясняющий её снижение неполным использованием производственных мощностей; * спрогнозировано воздействие деятельности ТНК Китая на трансформацию мировой экономики.

Главный результат исследования

Раскрыта роль ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики в условиях глобализации – обеспечение национальных экономических интересов при осуществлении её структурной перестройки.

Источник: составлено автором

Приложение 2 – Авторская методика исследования роли ТНК Китая в решении задач модернизации национальной экономики

1. Взаимодействие ТНК Китая со страной базирования

1.1. Исследование особенностей хода процессов модернизации экономики Китая и транснационализации местного бизнеса в мировых сопоставлениях.

1.1.1. Определение стадии модернизации экономики Китая в мировых сопоставлениях. Анализ соотношения секторов экономики и динамики производительности труда в них, динамики товарной и географической структуры внешней торговли, участия в ГЦС.

1.1.2. Определение места ТНК Китая в мире. Анализ динамики абсолютных и относительных показателей роста, удельный вес и место в мире ТНК Китая по потокам и накопленным ПЗИ (в сопоставлении с ПИИ), объёмам, количеству и среднему размеру сделок слияний и поглощений, новых инвестиционных проектов.

1.1.3. Сравнение динамики развития общей и зарубежной деятельности компаний Китая в мировых сопоставлениях. Анализ количества китайских компаний и места Китая в рейтингах *Fortune Global 500, Forbes 2000*, крупнейших ТНК мира, развивающихся стран и КНР, крупнейших банков мира; динамики пороговых значений для включения в рейтинги; динамики прибыли, выручки, числа занятых, активов, производительности труда общей и зарубежной деятельности ТНК.

1.1.4. Соотношение форм бизнеса ТНК Китая. Анализ динамики количества ТНК Китая и их филиалов, концентрации и размеров бизнеса, структуры собственности.

1.1.5. Оценка экономических предпосылок и эффективности развития китайских ТНК. Анализ эффективности операционной деятельности крупнейших ТНК Китая, динамики экстенсивных и интенсивных факторных составляющих расширенного воспроизводства, СФП, в отраслевом разрезе. Построение моделей расширенного воспроизводства крупнейших ТНК Китая и мира. Анализ финансовой отчётности крупнейших ТНК Китая, сопоставление рентабельности капитала с рентабельностью активов (общей и зарубежной деятельности), расчёт коэффициента устойчивого развития ТНК Китая.

1.2. Выявление значения деятельности ТНК Китая для развития национальной экономики.

1.2.1. Оценка роли внешней торговли и операций ТНК Китая в контексте источников роста национальной экономики. Анализ вклада источников роста в ВВП КНР, динамики экспортной и импортной квоты, отношения потоков ПЗИ к инвестициям в основной капитал, отношения накопленных ПЗИ к ВВП, доходов от ПЗИ и ПИИ КНР, структуры накопленных активов и обязательств КНР.

1.2.2. Выявление значения деятельности ТНК Китая в контексте проблемы равновесия платёжного баланса (ПБ) КНР. Графическая интерпретация основных статей ПБ и Международной инвестиционной позиции КНР. Анализ источников инвестиций китайских ТНК, в т.ч. зарубежных, соотношения динамики вывоза ПЗИ и роста накопленных ПЗИ, ввоза и вывоза капитала.

1.2.3. Периодизация транснационализации компаний Китая в контексте значения их деятельности для национальной экономики. Ретроспективный, структурно-логический анализ.

1.3. Определение возможностей государства координировать общественные и частные интересы в процессе транснационализации компаний Китая.

1.3.1. Выявление фактической структуры собственности китайских ТНК. Кейс-анализ организационной структуры ТНК Китая; анализ соотношения собственного и заёмного (государственного) капитала и структуры собственности по принадлежности капитала.

1.3.2. Определение роли финансовой системы КНР в транснационализации китайских компаний. Анализ роли кредитного финансирования, различий в рентабельности финансовых и нефинансовых предприятий Китая в мировых сопоставлениях. Анализ строительства правительством КНР глобальной финансовой и платёжно-расчётной инфраструктуры для зарубежной работы китайских ТНК.

1.3.3. Выявление прочих форм государственного воздействия на бизнес китайских ТНК. Анализ строительства Китаем глобальной гуманитарной, информационной инфраструктуры для своих ТНК и прочих мер поддержки, которые, в свою очередь, ставят ТНК в зависимость от государства.

2. Воздействие ТНК Китая на мировую экономику в контексте задач модернизации национальной экономики.

2.1. Исследовать, как транснационализация компаний Китая (выход за рубеж с целью вернуться в КНР в качестве офшорной компании) создаёт возможности защиты внутреннего рынка и ключевых отраслей национальной промышленности.

2.1.1. Изучение развития географической структуры зарубежной деятельности ТНК Китая. Анализ эволюции направлений потоков и распределения накопленных ПЗИ Китая через призму размера бизнеса материнских компаний и филиалов, по данным официальной и альтернативной статистики.

2.1.2. Выявление роли офшоров в деятельности ТНК Китая. Анализ современной финансовой архитектуры ТНК, взаимных потоков капитала между КНР и офшорами, особенно Гонконгом и их графическая интерпретация; анализ и когнитивное моделирование инвестиционных связей Гонконга и возможности кругового движения капитала между КНР и Гонконгом.

2.1.3. Типология участвующих в транснационализации компаний Китая. Кейс-анализ развития филиальной сети китайских ТНК, структурно-логический анализ, экспертная оценка.

2.2. Исследовать, как ТНК Китая обеспечивают НЭИ, работая на рынках развитых стран.

2.2.1. Изучение развития отраслевой структуры зарубежной деятельности ТНК Китая. Анализ эволюции отраслевой структуры потоков и накопленных ПЗИ ТНК Китая через призму бизнеса материнских компаний и филиалов и географии, по данным официальной и альтернативной статистики, в мировых сопоставлениях. Оценка в отраслевом разрезе динамики экстенсивных и интенсивных факторных составляющих воспроизводственного процесса крупнейших ТНК Китая и мира.

2.2.2. Выявление преимуществ торговли через филиалы ТНК Китая по сравнению с экспортом. Кейс-анализ китайских ТНК, структурно-логический анализ. Анализ структуры индекса транснационализации компаний КНР в мировых сопоставлениях.

2.2.3. Оценка глобальных последствий модернизации экономики КНР и действий китайских ТНК на рынках развитых стран. Анализ структурных сдвигов в торговле и производстве стран Центра через призму модернизации экономики Китая, анализ взаимодополняемости внешней торговли развитых стран и КНР, возможностей участия китайских ТНК в западных ГЦС.

2.3. Исследовать, как ТНК Китая решают задачи модернизации, работая на рынках развивающихся стран.

2.3.1. Определение действий ТНК Китая по строительству своих ГЦС и созданию новых рынков. Анализ географии транспортных коридоров и морских путей, строительства всех видов инфраструктуры в рамках Инициативы «Один пояс и один путь». Анализ условий финансирования и технологической зависимости от Китая проектов китайских ТНК в развивающихся странах. Анализ взаимодополняемости рынков КНР и развивающихся стран. Анализ перспектив мировых энергетических рынков в связи с деятельностью ТНК Китая.

2.3.2. Оценка наличия возможностей у китайских ТНК для строительства параллельной инклюзивной глобальной экономики. Анализ положительных и отрицательных последствий прихода китайских ТНК, и потребности в этом приходе для принимающих развивающихся стран и Китая. Анализ возможностей КНР профинансировать и реализовать заявленные планы строительства глобальной инфраструктуры. Анализ потенциальных вызовов и угроз реализации Инициативы ОПОП для России.

2.3.3. Выявление особенностей взаимодействия ТНК Китая между собой в принимающих странах. Анализ роли малого и крупного бизнеса в строительстве китайских ГЦС, особенностей координации действий китайских ТНК за рубежом, создания производственных кластеров и сбытовых сетей.

Источник: составлено автором

Приложение 3 – Добавленная стоимость промышленности, % от ВВП

Регион:	1991 г.	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2016 г.	2018 г.
США	-	22,1	22,3	20,6	20,0*	18,2*
Япония	37,0	31,4	30,0	27,0	28,9*	29,1*
Страны зоны евро	31,5	27,6	26,9	25,1	24,6	22,3
Китай	41,5	44,8	47,6	46,4	39,8	40,7
Индия	30,3	30,0	34,4	32,5	28,8	27,0
Индонезия	41,4	46,5	46,9	43,9	39,3	39,7
Бразилия	36,2	26,6	27,7	27,2	21,2	18,4
Россия	47,6	35,7	37,2	33,8	32,4	32,1
Бангладеш	20,2	23,8	25,4	26,4	28,8	28,5
Пакистан	25,4	24,0	24,0	21,2	19,2	18,2
Нигерия	45,8	40,9	41,9	28,3	18,5	23,9
Мексика	28,0	33,0	36,4	36,3	32,7	31,2
Вьетнам	-	-	-	36,4	36,4	34,3

Примечание: данные за 2015 и 2017 годы.

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Приложение 4 – Удельный вес стран в накопленных прямых иностранных инвестициях, %

	1990 г.		2006 г.		2016 г.	
Страны:	МИР*	10**	МИР*	10**	МИР*	10**
Развитые	76,8	-	74,8	-	64,1	-
10***	4,6	100,0	8,8	100,0	12,5	100,0
Китай	0,9	20,4	2,4	27,0	4,9	39,0
Индия	0,1	1,7	0,4	4,3	1,1	9,0
Индонезия	0,4	8,6	0,4	4,1	0,9	7,2
Бразилия	1,7	36,5	1,6	17,6	1,9	15,5
Россия	0,0	0,0	1,6	17,7	1,0	8,3
Бангладеш	0,0	0,5	0,0	0,3	0,1	0,4
Пакистан	0,1	1,9	0,1	1,0	0,1	1,0
Нигерия	0,4	8,4	0,2	2,6	0,4	2,9
Мексика	1,0	22,0	2,0	23,2	1,7	13,4
Вьетнам	0,0	0,2	0,2	2,2	0,4	3,3

Примечания: *удельный вес в мировых ПИИ;
**удельный вес в суммарных ПИИ десяти крупнейших по рабочей силе менее развитых стран;
***Сумма десяти нижеперечисленных стран.

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Приложение 5 – Динамика потоков прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) ТНК Китая, млрд. долл., индекс роста (ИР, 2005 г. = 100%), %, цепной темп прироста (Тпр), %, соотношение с инвестициями в основной капитал (Иок), %, удельный вес (УВ) и место в мировых потоках, %, место 2005–2018 гг.

Показатель		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КНР	ПЗИ	12,26	26,51	56,53	74,65	87,80	107,84	123,12	145,67	196,15	158,29	129,83
	ИР	100,0	216,2	461,0	608,9	716,1	879,6	1 004,1	1 188,0	1 599,8	1 291,0	1 058,9
	Тпр	123,0	50,3	1,1	8,5	17,6	22,8	14,2	18,3	34,7	- 19,3	- 18,0
	Иок	1,4	2,0	2,5	2,2	2,3	2,5	2,6	3,0	4,1	3,1	-
	УВ	1,50	1,22	5,14	4,8	6,9	7,8	9,5	8,7	12,7	11,1	12,8
	место	17	17	5	6	3	3	3	2	2	3	2
Мир	ПЗИ	833,0	2168,3	1098,5	1564,5	1277,5	1376,6	1298,8	1682,6	1550,1	1425,4	1014,2
	ИР	100,0	260,3	131,9	187,8	153,4	165,3	155,9	202,0	186,1	171,1	121,8
	Тпр	-8,0	60,5	-35,4	13,9	- 18,3	7,8	- 5,7	29,6	- 7,9	- 8,0	- 28,9
	Иок	7,5	15,5	7,8	8,9	7,0	7,2	6,6	8,9	8,2	7,1	-
Развитые страны	ИР	100,0	261,7	115,8	160,2	126,0	126,6	110,7	176,5	156,9	131,3	79,3
	Тпр	-9,4	64,5	-40,3	16,9	- 21,3	0,5	- 12,6	59,5	- 11,1	- 16,3	- 39,6
	Иок	8,3	18,5	9,1	11,2	8,7	8,6	7,3	12,2	10,7	8,5	-
Прочие страны	ИР	100,0	252,5	219,8	339,1	303,2	377,0	404,1	341,7	346,3	389,2	354,7
	Тпр	0,2	40,7	-15,5	7,0	- 10,6	24,3	7,2	- 15,4	1,4	12,4	- 8,9
	Иок	4,9	8,1	5,5	5,9	4,8	5,6	5,7	5,1	5,2	5,4	-

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Приложение 6 – Динамика потоков и накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Китай, млрд. долл., индекс роста (ИР, 2005 г. = 100%), %, цепной темп прироста (Тпр), %, соотношение с инвестициями в основной капитал (Иок), %, удельный вес (УВ) и место в мировых потоках, %, место 2005–2018 гг.

Показатель		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КНР, поток	ПИИ	72,4	83,5	95,0	124,0	121,1	123,9	128,5	135,6	133,7	134,1	139,0
	ИР	100,0	115,4	131,2	171,2	167,2	171,1	177,5	187,3	184,7	185,2	192,0
	Тпр	19,4	14,9	-12,3	8,1	- 2,3	2,3	3,7	5,5	- 1,4	0,3	3,7
	УВ	7,6	4,4	8,1	7,9	8,2	8,7	9,5	6,7	7,0	9,0	10,7
	место	3	6	2	2	3	2	1	3	3	2	2
Мир, поток	ПИИ	948,6	1 891,4	1 172,2	1 561,4	1 470,3	1 431,2	1 357,2	2033,82	1918,7	1497,4	1297,2
	ИР	100,0	199,4	123,6	164,6	155,0	150,9	143,1	214,4	202,3	157,9	136,7
	Тпр	37,0	34,8	-20,8	14,4	- 5,8	- 2,7	- 5,2	49,8	- 5,7	- 22,0	- 13,4
КНР, накоплен-ные	ПИИ	272,1	327,1	473,1	711,8	832,9	956,8	1 085,3	1 220,9	1354,6	1488,7	1627,7
	ИР	100,0	120,21	173,87	261,6	306,1	351,6	398,9	448,7	497,8	547,1	598,2
	Тпр	10,9	11,8	25,1	21,1	17,0	14,9	13,4	12,5	11,0	9,9	9,3
	УВ	2,4	1,8	2,6	3,5	3,7	3,9	4,2	4,6	4,8	4,6	5,0
	место	10	15	12	7	6	6	5	4	5	5	5
Мир, накоплен-ные	ПИИ	11 423,0	17 930,4	17 642,2	20 375,3	22 791,5	24 670,6	25 917,8	26 312,7	28243,0	32632,6	32272,0
	ИР	100,0	157,0	154,4	178,4	199,5	216,0	226,9	230,3	247,2	285,6	282,5
	Тпр	8,4	27,4	17,4	3,2	11,9	8,2	5,1	1,5	7,3	15,5	- 1,1

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Приложение 7 – Динамика накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) ТНК Китая, млрд. долл., индекс роста (ИР, 2005 г. = 100%), %, цепной темп прироста (Тпр), %, соотношение с ВВП (ВВП), %, удельный вес (УВ) и место в мировых исходящих прямых инвестициях, %, место 2005–2018 гг.

Показатель		2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КНР	ПЗИ	57,2	117,9	245,8	424,8	531,9	660,5	882,6	1097,9	1357,4	1809,0	1938,9
	ИР	100,0	206,1	429,6	742,6	929,9	1 154,6	1 542,9	1 919,2	2 372,8	3 162,3	3 389,3
	Тпр	27,8	30,1	33,6	33,9	25,2	24,2	33,6	24,4	23,6	33,3	7,2
	ВВП	2,5	3,3	4,8	5,6	6,2	6,9	8,5	10,0	12,2	14,9	14,3
	УВ	0,5	0,6	1,3	2,1	2,4	2,7	3,4	4,2	4,9	5,6	6,3
	место	24	22	16	13	13	11	8	8	6	2	2
Мир	ПЗИ	11895,8	18634,3	18534,3	20668,1	22624,1	24831,6	25994,4	26259,6	27620,6	32383,1	30974,9
	ИР	100,0	156,6	155,8	173,7	190,2	208,7	218,5	220,7	232,2	272,2	260,4
	Тпр	9,7	24,1	19,6	1,8	9,5	9,8	4,7	1,0	5,2	17,2	- 4,3
	ВВП	25,1	32,2	30,7	28,2	30,2	32,2	32,8	35,0	36,3	40,0	36,1
Развитые страны	ИР	100,0	150,9	148,3	160,1	173,2	189,3	194,6	193,4	201,0	234,1	218,3
	Тпр	8,7	21,6	19,8	- 0,2	8,2	9,3	2,8	- 0,6	3,9	16,4	- 6,7
	ВВП	28,1	36,7	36,2	34,5	37,3	40,3	40,6	42,7	43,5	48,5	42,6
Прочие страны	ИР	100,0	201,8	214,7	281,4	324,6	361,9	407,3	436,6	478,1	573,2	592,6
	Тпр	17,9	40,9	18,3	11,4	15,3	11,5	12,5	7,2	9,5	19,9	3,4
	ВВП	13,5	18,5	16,8	15,4	16,7	17,5	19,0	21,5	23,5	25,7	25,0

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019; World Bank, 2005–2018.

Приложение 8 – Динамика и масштаб участия китайских ТНК в мировых сделках слияний и поглощений и в новых инвестиционных проектах, 2005–2018 гг.

Год	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Слияния и поглощения (китайские ТНК как покупатель)											
Объем, млрд. долл.	6,04	1,53	23,4	36,4	37,9	51,5	39,2	51,1	99,3	130,9	57,4
Удельный вес, %	1,1	0,2	8,1	6,6	11,6	19,6	9,2	7,0	11,2	18,9	7,0
Темп прироста, %	877	-88	-35	22	4	36	-24	30	94	32	-56
Индекс роста, %	100	25	387	602	627	853	650	846	1644	2166	950
Число сделок, ед.	41	73	96	156	169	185	243	259	438	317	298
Удельный вес, %	0,8	1,0	2,2	2,6	3,1	3,7	4,0	4,1	6,6	4,6	4,4
КНР, млн. долл./сделку	147,3	20,9	243,8	233,1	224,3	278,5	161,5	197,4	226,8	412,9	192,6
Мир, млн. долл./сделку	102,8	136,2	64,6	93,6	60,2	53,2	70,3	115,5	134,2	99,6	119,6
Новые инвестиционные проекты китайских ТНК											
Объем, млрд. долл.	9,4	20,9	23,2	36,9	22,6	40,8	72,9	60,3	107,9	50,4	92,5
Удельный вес, %	1,5	2,7	2,4	4,2	3,6	5,1	10,3	8,0	13,4	7,2	9,4
Число проектов, ед.	132	221	340	443	374	402	519	593	688	700	841
Удельный вес, %	1,2	1,7	2,3	2,6	2,4	2,4	3,3	3,8	4,4	4,3	4,8
КНР, млн. долл./проект	71,4	94,6	68,3	83,3	60,5	101,4	140,5	101,7	156,9	72,0	110,0
Мир, млн. долл./проект	58,6	60,8	64,5	51,9	40,3	47,7	44,7	48,9	51,1	42,7	55,8

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2019.

Приложение 9 – Число организаций (Ч), входящих в рейтинги крупнейших компаний мира 2005–2015 гг. по версии Fortune Global 500, и место в рейтинге (М) крупнейшей компании каждой страны

Год		2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
КНР (без Тайваня),	Ч	16	20	24	29	37	46	61	73	89	95	98
	М	31	23	17	16	9	7	5	5	4	3	2
в т.ч. финансовые организации	Ч	4	5	5	5	6	7	9	10	13	15	15
	М	212	199	170	133	92	87	77	54	29	25	18
нефинансовые организации	Ч	12	15	19	24	31	39	52	63	76	80	83
	М	31	23	17	16	9	7	5	5	4	3	2
США,	Ч	179	170	162	153	140	139	133	132	132	128	128
	М	1	1	1	1	2	1	1	2	2	1	1
Япония,	Ч	81	70	67	64	68	71	68	68	62	57	54
	М	7	8	6	5	10	5	8	8	8	9	9
Франция,	Ч	39	38	38	39	40	39	35	32	31	31	31
	М	10	12	10	8	6	9	11	11	10	11	11
Германия,	Ч	37	35	37	37	39	37	34	32	29	28	28
	М	6	7	8	11	14	16	13	12	9	8	8
Британия,	Ч	35	38	33	34	26	29	30	26	26	27	28
	М	2	4	4	4	4	4	4	4	6	6	6
Итого 6 стран,	Ч	384	371	361	356	350	361	361	363	369	366	367
Пороговый доход, млрд. долл.		12,43	13,74	14,88	16,69	18,57	17,05	19,54	22,01	23,18	23,71	23,72

Источник: составлено и рассчитано автором по: Fortune China 2006–2016.

Приложение 10 – Китайские банки в рейтинге крупнейших банков мира 2016 г.

Название банка	Место в рейтинге	Величина активов, млрд. долл.	Количество отделений, ед.	Число занятых, тыс. чел.
на английском языке на китайском языке	2015 2010	всего	за рубежом всего	за рубежом всего
ICBC (Industrial and Commercial Bank of China) 中国工商银行	1 11	3422,2	496 17498	19,5 466,4
China Construction Bank 中国建设银行	2 18	2827,4	28 14945	0,72 369,2
Agricultural Bank of China 中国农业银行	4 21	2741,4	12 23682	0,72 503,1
Bank of China 中国银行	7 23	2591,0	644 11633	25,0 310,0
Postal Savings Bank of China 中国邮政储蓄银行	23 48	1124,3	0 40055	0,0 186,0
Bank of Communications 交通银行	25 47	1102,5	56 3197	3,1 91,5
China Merchants Bank 招商银行	37 66	843,6	7 1717	2,2 91,5
Industrial Bank 兴业银行	42 91	816,5	1 1787	- 52,4
Shanghai Pudong Development Bank 上海浦东发展银行	44 81	777,3	0 1660	0,0 47,2
China Citic Bank 中信银行	46 74	789,3	- -	- -
China Minsheng Bank 中国民生银行	49 87	696,6	0 2806	0,0 57,2
China Everbright Bank 兴业银行	57 98	488,1	1 1048	0,1 40,3

Источник: составлено и рассчитано автором по данным http://www.thebankerdatabase.com

Приложение 11 – Структура индекса транснационализации компаний (TNI)* и показатели зарубежной деятельности 100 крупнейших ТНК Китая 2016 года

Показатели	Место в рейтинге				TNI, %	TNIакт*	TNIзан*	TNIдох*	Активы	Занятые	Доходы
	Топ 100 ТНК Китая		Форчун Глобал 500			компоненты TNI____ уд. вес компонента в TNI			зарубеж. всего	зарубеж. всего	зарубеж. всего
Название ТНК на китайском языке Название ТНК на английском языке	2016	2011	2016	2011	2015	%	%	%	млрд. ю.	тыс.чел.	млрд. ю.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
中国石油天然气集团公司 Petrochina Group Ltd.	1	2	4	6	27,32	23,60 28,80	7,82 9,54	50,54 61,66	905,62 3836,84	127,93 1636,53	1379,71 2729,96
中国石油化工集团公司 Sinopec - China Petrochemical Corp.	2	1	2	5	25,09	38,47 51,11	5,66 7,53	31,14 41,37	857,12 2228,10	50,84 897,49	899,83 2889,93
中国海洋石油总公司 China National Offshore Oil Corp.	3	4	72	162	35,61	42,98 40,23	9,21 8,62	54,64 51,15	481,07 1119,34	10,55 114,57	334,20 611,60
中国中信集团有限公司 CITIC Group	4	3	186	221	18,62	7,34 13,14	33,60 60,16	14,91 26,70	346,84 4724,49	60,25 179,29	50,84 340,89
中国中化集团公司 Sinochem International Corporation	5	7	105	168	57,03	71,79 41,96	10,68 6,24	88,62 51,80	255,10 355,35	5,91 55,35	440,31 496,83
中国远洋运输（集团）总公司** China Ocean Shipping (Group) Co.	6	6	432	399	42,39	54,73 43,04	6,18 4,86	66,26 52,10	196,55 359,13	4,68 75,68	112,20 169,34
中国铝业公司 Aluminum Corporation of China Ltd.	7	8	240	331	14,47	36,84 84,87	1,17 2,70	5,40 12,44	179,23 486,51	1,85 158,10	15,12 280,01
中国五矿集团公司 China Minmetals Corp.	8	11	198	229	25,03	42,58 56,71	4,98 6,63	27,53 36,66	155,84 365,97	5,49 110,26	88,85 322,76
国家电网公司 State Grid	9	-	7	7	1,58	3,84 81,07	0,18 3,90	0,71 15,03	111,60 2904,19	1,75 946,87	14,90 2091,36

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
中国兵器工业集团公**司** China North Industries Group	10	29	144	250	23,62	32,35 45,65	3,79 5,34	34,73 49,01	105,52 326,20	9,47 250,14	140,39 404,28
中国交通建设集团有限公**司** China Communications Construction	11	13	165	211	12,22	14,55 39,69	4,64 12,67	17,47 47,65	96,22 661,34	7,00 150,73	64,70 370,42
中国航空工业集团公**司** Aviation Industry Corp. of China	12	35	159	311	8,62	11,43 44,21	3,21 12,41	11,22 43,39	91,31 798,69	18,03 562,04	43,35 386,38
浙江吉利控股集团有限公**司** Zhejiang Geely Holding Group	13	9	477	688	68,91	63,82 30,87	58,79 28,44	84,12 40,69	83,05 130,13	25,26 42,97	129,51 153,95
中国海运（**集**团）总公**司**** China Shipping (Group) Company	14	12	-	-	28,91	39,34 45,35	9,43 10,88	37,96 43,77	82,89 210,72	3,83 40,60	31,53 83,06
中国联合网络通信集团有限公**司** China United NetworkCommunications	15	14	227	371	4,85	13,74 94,41	0,12 0,85	0,69 4,75	81,25 591,51	0,35 283,46	2,00 289,65
海航集团有限公**司** HNA Group	16	-	464	-	12,98	15,33 39,36	6,48 16,65	17,13 43,99	75,96 495,57	7,33 113,09	27,07 158,02
中国电力建设集团有限公**司** Power Construction Corp. of China	17	-	253	-	29,33	17,35 19,72	44,72 50,82	25,92 29,46	71,64 412,95	89,92 201,07	68,69 265,00
中国建筑股份有限公司 China State Construction Engineering Corporation Ltd.	18	5	37	147	6,58	7,63 38,65	5,66 28,70	6,44 32,65	70,29 921,18	14,03 247,67	51,56 800,03
中国化工集团公**司** China National Chemical Corporation	19	31	265	475	24,50	24,51 33,35	10,67 14,52	38,32 52,13	66,65 271,91	10,59 99,25	98,72 257,63
兖矿集团有限公**司** Yankuang Group Co., Ltd.	20	21	-	-	12,52	27,53 73,29	2,24 5,96	7,79 20,75	55,03 199,92	2,04 91,06	8,76 112,40
宝钢集团有限公**司** Baosteel Group Ltd.	21	36	218	212	12,39	10,12 27,21	0,61 1,64	26,45 71,15	54,14 535,22	0,81 133,07	78,74 297,74

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
潍柴控股集团有限公司 Weichai Holding Group Co.,Ltd.	22	-	-	-	30,74	39,51 42,84	33,38 36,19	19,34 20,97	53,76 136,07	25,78 77,24	24,49 126,66
中国华能集团公司 China Huaneng Group	23	16	224	276	4,04	5,60 46,20	0,43 3,57	6,09 50,23	51,90 926,87	0,59 136,35	17,78 292,06
中国铁道建筑总公司 China Railway Construction Corp. Ltd.	24	-	79	105	4,70	7,86 55,74	2,24 15,90	4,00 28,36	49,55 630,47	6,66 297,04	23,75 593,94
北京首都创业集团有限公司 Beijing Capital Group Co., Ltd.	25	-	-	-	11,97	25,99 72,39	5,46 15,20	4,46 12,41	48,12 185,12	1,15 21,07	1,06 23,78
TCL 集团股份有限公司 TCL Corporation	26	42	-	-	31,25	44,89 47,88	3,86 4,12	45,00 48,00	41,71 92,92	2,84 73,49	45,46 101,03
中国铁路工程总公司 China Railway Engineering	27	-	71	95	4,18	5,93 47,31	2,33 18,62	4,27 34,07	40,61 684,47	6,94 297,22	26,20 613,30
大连万达集团股份有限公司 Dalian Wanda Group Ltd.	28	-	-	-	11,72	5,37 15,28	20,56 58,49	9,23 26,24	39,38 733,24	23,27 113,16	22,37 242,48
中兴通讯股份有限公司 ZTE Corporation	29	28	-	-	31,73	35,08 36,85	9,92 10,42	50,19 52,73	37,28 106,27	7,50 75,61	40,89 81,47
中国有色矿业集团有限公司 China Nonferrous Metal Mining Group	30	34	390	-	24,37	30,74 42,04	17,55 24,01	24,82 33,95	36,91 120,08	9,95 56,69	46,58 187,66
中国外运长航集团有限公司** China Waiyun Changhang Group Ltd.	31	22	-	-	17,59	33,20 62,92	2,97 5,62	16,60 31,45	36,22 109,08	1,84 62,00	15,18 91,46
金川集团股份有限公司 Jinchuan Group Co., Ltd.	32	64	-	-	17,81	26,77 50,11	7,65 14,32	19,01 35,57	35,83 133,82	2,50 32,68	38,09 200,41
中国电子信息产业集团有限公司 China Electronics Corporation (CEC)	33	15	366	408	20,80	15,27 24,48	5,81 9,31	41,32 66,22	35,77 234,20	7,51 129,33	84,23 203,85

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
中国冶金科工集团有限公**司**** Metallurgical Corp. of China Ltd.	34	20	326	297	6,75	10,42 51,44	4,30 21,26	5,53 27,31	35,33 339,19	6,63 154,03	12,20 220,63
中国移动通信集团公**司** China Mobile Ltd.	35	24	55	87	2,11	2,18 34,42	2,62 41,40	1,53 24,18	33,33 1529,75	7,19 274,35	10,14 662,54
中国航空集团公**司** Air China	36	17	-	-	15,70	13,03 27,66	2,89 6,13	31,18 66,20	28,92 221,97	2,27 78,56	33,43 107,21
光明食品（集团）有限公**司** Bright Food (Group) Co., Ltd.	37	-	-	-	11,24	15,93 47,23	5,63 16,70	12,16 36,07	27,65 173,62	7,68 136,41	14,71 120,93
鞍钢集团公**司** Angang Steel Company Ltd.	38	44	451	-	6,99	8,62 41,09	0,24 1,15	12,11 57,75	27,39 317,85	0,53 218,90	19,56 161,51
中国通用技术集团控股有限责任公**司** China General Technology	39	45	426	-	8,51	17,72 69,43	1,80 7,07	6,00 23,50	23,52 132,69	0,73 40,45	10,23 170,49
中联重科股份有限公**司** Zhonglian Zhongke Group Ltd.	40	33	-	-	9,86	22,88 77,34	2,17 7,32	4,54 15,34	21,45 93,76	0,44 20,31	2,89 63,70
绿地控股集团有限公**司** Greenland Holding Group	41	-	258	-	2,41	4,20 58,08	2,47 34,21	0,56 7,71	21,24 505,77	0,23 9,30	1,46 261,96
武汉钢铁（集团）公**司** Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	42	-	500	341	9,85	9,60 32,48	1,60 5,40	18,36 62,12	20,52 213,81	1,51 94,60	26,83 146,16
中国电力投资集团公**司**** China Power Investment Group	43	48	403	519	1,19	2,99 83,78	0,45 12,51	0,13 3,71	20,44 683,42	0,57 127,61	0,24 181,13
河北钢铁集团有限公**司** Hebei Iron and Steel Co., Ltd	44	-	239	279	6,94	5,98 28,74	3,09 14,86	11,74 56,40	19,47 325,35	4,40 142,22	32,95 280,62
中国黄金集团公**司** China Huangjin Group	45	38	-	-	8,55	20,43 79,67	3,63 14,16	1,58 6,17	18,13 88,72	1,86 51,20	1,92 121,34
首钢总公**司** Shougang Group	46	32	402	326	8,01	4,28 17,79	3,18 13,22	16,58 68,99	17,65 412,85	4,43 139,42	30,32 182,90

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
海信集团有限公**司** Haixin Group Ltd.	47	61	-	-	12,25	17,48 47,57	0,91 2,47	18,36 49,95	17,08 97,69	0,49 53,93	18,00 98,05
广东粤海控股集团有限公**司** Guangdong Yuehai Group Co. Ltd.	48	-	-	-	9,65	20,33 70,23	5,16 17,82	3,46 11,95	15,80 77,72	0,55 10,66	0,50 14,45
万向集团公**司** Wanxiang Group	49	50	-	-	26,72	18,76 23,41	47,17 58,84	14,23 17,76	15,03 80,11	12,73 26,99	18,33 128,79
中国能源建设集团有限公**司** China Energy Engineering Group	50	-	391	-	7,49	6,04 26,90	3,96 17,62	12,47 55,48	13,82 228,64	6,92 174,76	23,29 186,83
中国南车集团公**司**** CSR Corporation Ltd.	51	98	-	-	7,10	8,70 40,83	3,91 18,35	8,70 40,83	13,63 156,74	4,39 112,33	10,55 121,32
中国机械工业集团有限公**司** SINOMACH Group Ltd.	52	-	288	-	12,39	5,30 14,25	0,80 2,16	31,07 83,60	13,43 253,59	1,00 124,77	76,05 244,75
广东省广晟资产经营有限公**司** Guangdong Rising Assets Management	53	-	-	-	14,84	12,84 28,84	3,57 8,02	28,11 63,14	12,89 100,38	1,37 38,36	11,87 42,23
中国大唐集团公**司** China Datang Group	54	46	392	375	1,32	1,79 45,23	0,27 6,81	1,90 47,96	12,87 718,58	0,27 100,08	3,53 185,87
北京汽车集团有限公**司** Beijing Automotive Group	55	88	207	435	3,42	4,74 46,18	3,48 33,89	2,04 19,93	12,63 266,55	3,90 112,16	6,37 311,56
神华集团有限责任公**司** China Shenhua Energy Company Ltd.	56	41	196	293	0,91	1,35 49,55	0,13 4,79	1,25 45,66	12,53 926,34	0,34 259,87	4,05 324,90
青建集团股份有限公**司** Qingjian Group Co. Ltd. (Green Construction Group Corporation)	57	80	-	-	22,61	38,69 57,04	8,71 12,85	20,43 30,11	12,04 31,12	1,05 12,05	9,57 46,85
中国电信集团公**司** China Telecom Corporation Ltd.	58	39	160	222	1,44	1,69 39,07	0,91 21,10	1,72 39,84	11,93 706,88	4,14 454,29	6,59 382,92

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
山东如意科技集团有限公**司** Shandong Ruyi Science & Technology Group	59	60	-	-	38,45	44,98 39,00	22,70 19,68	47,67 41,32	10,47 23,28	5,60 24,67	20,53 43,07
江苏沙钢集团有限公**司** Jinagsu Shagang Group Ltd.	60	47	274	367	4,11	6,18 50,10	1,45 11,75	4,70 38,15	10,43 168,84	0,58 40,04	11,69 248,52
国家开发投资公**司** Guojia Kaifa Touzi Company	61	77	-	-	7,92	2,09 8,79	18,56 78,09	3,12 13,12	9,59 459,23	15,05 81,11	3,51 112,62
美的集团股份有限公**司** MIDEA Group Ltd.	62	85	-	-	15,85	7,76 16,32	4,78 10,06	35,01 73,62	9,33 120,23	5,17 108,12	49,82 142,31
上海汽车集团股份有限公**司** SAIC Motor Corporation Ltd.	63	55	60	-	1,28	2,05 53,34	1,61 41,99	0,18 4,67	8,50 415,02	1,47 91,16	1,13 630,00
广东省广新控股集团有限公**司** Guangdong Province Guangxin Group	64	49	-	-	18,92	20,46 36,04	23,70 41,75	12,61 22,21	8,41 41,11	5,91 24,94	8,83 70,05
广东省航运集团有限公**司** Guangdong Province Navigation	65	-	-	-	56,05	75,05 44,63	8,52 5,07	84,57 50,30	7,57 10,09	0,52 6,10	3,18 3,76
渤海钢铁集团有限公**司** Bohai Steel Group	66	-	304	-	2,76	2,65 31,96	0,45 5,40	5,19 62,64	7,57 286,03	0,30 67,15	12,14 234,06
云南建工集团有限公**司** Yunnan Jiangong Group Ltd.	67	69	-	-	4,96	8,65 58,10	1,96 13,14	4,28 28,75	7,15 82,70	0,36 18,41	1,80 42,07
中国重型汽车集团有限公**司** China National Heavy Duty Truck Group Co., Ltd. (Sinotruck)	68	66	-	-	6,05	6,94 38,23	0,60 3,30	10,61 58,48	7,06 101,76	0,26 43,45	7,25 68,31
四川长虹电子集团有限公**司** SichuanChanghong Electronics Group	69	86	-	-	7,25	9,28 42,68	1,10 5,05	11,37 52,27	6,83 73,58	0,78 71,00	10,59 93,15
马钢（集团）控股有限公**司** Magang (Group) Co., Ltd.	70	-	-	-	3,26	7,42 75,91	1,01 10,34	1,34 13,75	6,68 89,98	0,49 48,45	0,93 69,15

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
正泰集团股份有限公**司** Zhengtai Group Co., Ltd.	71	-	-	-	11,94	17,46 48,75	1,16 3,23	17,20 48,01	6,54 37,45	0,31 26,76	6,04 35,12
徐州工程机械集团有限公**司** XCMG Construction Machinery	72	-	-	-	10,82	8,49 26,16	11,83 36,44	12,14 37,39	6,51 76,66	3,11 26,29	9,81 80,82
中国大连国际经济技术合作集团公**司** China Dalian Int'l Economic Technology Cooperation Group Ltd.	73	-	-	-	50,47	58,68 38,76	42,73 28,22	50,00 33,02	6,23 10,62	0,94 2,20	1,90 3,80
白银有色集团股份有限公**司** Baiyin Youse Group Company	74	-	-	-	12,10	18,07 49,78	15,38 42,36	2,85 7,86	6,14 33,98	2,58 16,78	1,32 46,27
北京建工集团有限责任公**司** Beijing Jiangong Group Ltd.	75	71	-	-	9,20	12,89 46,72	3,16 11,45	11,54 41,83	6,09 47,23	0,65 20,56	3,88 33,61
卧龙控股集团有限公**司** Wolong Holding Group	76	-	-	-	35,47	29,97 28,16	34,25 32,18	42,20 39,65	6,07 20,26	4,50 13,14	9,76 23,13
铜陵有色金属集团控股有限公**司** Tongling Nonferrous Metals Group Holding Co., Ltd	77	-	-	-	4,97	7,48 50,18	3,41 22,86	4,02 26,95	5,84 78,05	0,96 28,16	5,48 136,36
中国恒天集团有限公**司** China Hi-Tech Group Corporation	78	-	-	-	13,78	9,29 22,46	12,55 30,35	19,51 47,19	5,56 59,88	6,89 54,92	9,05 46,39
陕西煤业化工集团有限责任公**司** Shaanxi Coal and Chemical Industry Group Co., Ltd.	79	-	-	-	0,80	1,35 56,37	0,97 40,56	0,07 3,07	5,51 407,27	1,27 130,46	0,13 176,62
浙江龙盛控股有限公**司** Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	80	82	-	-	22,53	19,57 28,96	19,01 28,12	29,01 42,92	4,86 24,83	1,95 10,26	8,75 30,16
深圳市中金岭南有色金属股份有限公司 Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet Company Limited (NONFEMET)	81	53	-	-	24,30	29,20 40,06	10,18 13,96	33,52 45,98	4,15 14,21	1,04 10,22	8,25 24,61

Продолжение Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
山东钢铁集团有限公**司** Shandong Gangte Group Ltd.	82	58	-	-	1,84	4,96 89,91	0,23 4,18	0,33 5,90	4,04 81,40	0,23 99,64	3,78 1159,96
雅戈尔集团股份有限公**司** Youngor Group Co,.Ltd.	83	91	-	-	27,74	6,72 8,07	43,49 52,26	33,01 39,67	3,95 58,79	19,94 45,85	19,47 58,98
黑龙江北大荒农垦集团总公**司** Heilongjiang Great Northern Wilderness Agribusiness Group Corp.	84	-	-	-	6,57	1,77 9,00	0,19 0,94	17,75 90,06	3,93 221,58	1,01 544,78	24,12 135,88
宁波均胜电子股份有限公**司** Ningbo Joyson Electronic Corp.	85	-	-	-	63,43	61,27 32,20	58,69 30,84	70,34 36,96	3,84 6,27	3,75 6,39	4,98 7,08
新疆特变电工集团有限公**司** TBEA Co.,Ltd.	86	-	-	-	7,08	5,02 23,63	1,92 9,02	14,30 67,35	3,82 76,11	0,41 21,40	6,37 44,53
天津聚龙嘉华投资集团有限公**司** Tianjin Julong Group	87	-	-	-	41,59	35,55 28,49	87,44 70,08	1,78 1,43	3,78 10,63	9,40 10,75	0,31 17,43
新疆生产建设兵团建设工程(**集**团)**有限**责任公**司** Xinjiang Bingtuan Construction & Enigneering (Group) Co. Ltd.	88	-	-	-	26,77	12,28 15,29	49,72 61,91	18,30 22,79	3,32 27,03	8,10 16,29	4,81 26,28
中国华信能源有限公**司** CEFC China Energy Company Ltd.	89	-	342	-	12,97	6,34 16,29	23,18 59,57	9,39 24,14	3,31 52,23	5,00 21,57	20,10 214,00
上海华谊（集团）公**司** Shanghai Huayi (Group) Company	90	-	-	-	3,32	5,49 55,11	1,14 11,44	3,33 33,45	3,25 59,21	0,30 26,33	2,13 63,93
陕西有色金属控股集团有限责任公**司** Shaanxi Non-ferrous Metals Holding Group Co., Ltd.	91	63	-	-	2,08	2,62 42,06	0,55 8,85	3,06 49,09	3,15 120,03	0,25 45,26	3,23 105,44

Окончание Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
山东高速集团有限公**司** Shandong Hi-Speed Group Ltd.	92	-	-	-	2,30	0,97 14,13	1,81 26,23	4,11 59,64	3,08 315,92	0,45 24,86	1,79 43,50
云天化集团有限责任公**司** Yuntianhua Group Ltd.	93	81	-	-	11,13	3,07 9,20	2,14 6,42	28,18 84,38	2,93 95,40	0,69 32,20	19,94 70,77
中国建筑材料集团有限公**司** China National Building Material Co.	94	96	270	485	0,95	0,69 24,24	1,23 43,25	0,93 32,51	2,80 405,26	2,18 176,85	2,32 250,43
上海建工集团股份有限公**司** Shanghai Construction Group	95	-	-	-	2,63	2,41 30,51	1,91 24,21	3,57 45,27	2,79 115,89	0,55 28,79	4,06 113,66
广西柳工集团有限公**司** Guangxi Liugong Group Co., Ltd.	96	-	-	-	12,95	9,45 24,33	9,28 23,89	20,12 51,78	2,79 29,51	1,70 18,32	2,76 13,72
新华联集团有限公**司** Macrolink Group	97	-	-	-	2,95	4,05 45,71	1,86 20,98	2,95 33,31	2,78 68,72	0,80 43,09	1,68 56,99
重庆轻纺控股（集团）公司 Chongqing Textile Holding	98	-	-	-	13,76	9,25 22,41	18,22 44,13	13,81 33,46	2,73 29,51	5,05 27,72	3,41 24,69
重庆对外经贸（集团）有限公**司** Chongqing Foreign Trade and Economic Cooperation Group	99	-	-	-	31,65	16,79 17,68	60,75 63,98	17,42 18,34	2,71 16,14	3,90 6,42	2,83 16,25
云南冶金集团股份有限公**司** Yunnan Metallurgical Group	100	-	-	-	1,92	3,19 55,39	0,98 17,02	1,59 27,59	2,67 83,68	0,34 34,69	0,74 46,56

Примечания: * индекс транснационализации компании TNI исчислен как среднее из трех отношений: зарубежных активов ко всем активам (TNIакт), зарубежных занятых ко всем занятым (TNIзан) и зарубежных доходов ко всем доходам (TNIдох).

**в июне – декабре 2015 г. отмеченные госкорпорации вошли в состав других и ново созданных госкорпораций.

Источник: составлено и рассчитано автором по: World Investment Report. 2011–2017. Annex tables; Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016, Fortune China 2011–2016.

Приложение 12 – Интернет сайты 100 крупнейших нефинансовых ТНК Китая

Petrochina Group Ltd.	http://www.cnpc.com.cn/	China Railway Construction Ltd	http://www.crcc.cn/
Sinopec - China Petrochemical Corp.	http://www.sinopecgroup.com/	Beijing Capital Group Co., Ltd.	http://www.capitalgroup.com.cn/
(China National Offshore Oil Corp.	http://www.cnooc.com.cn/	TCL Corporation	http://www.tcl.com/
CITIC Group	http://www.group.citic/	China Railway Engineering	http://www.crecg.com/
Sinochem International Corporation	http://www.sinochem.com/	Dalian Wanda Group Ltd.	http://www.wanda.cn/
China Ocean Shipping (Group) Company	http://www.chinacosco.com/	ZTE Corporation	http://www.zte.com.cn/
COSCO	http://www.coscocs.com/	China Nonferrous Metal Mining	http://www.cnmc.com.cn/
Aluminum Corporation of China Ltd.	http://www.chalco.com.cn/	China Waiyun Changhang Group Ltd.	http://www.sinotrans-csc.com/
China Minmetals Corp	http://www.minmetals.com.cn/	Jinchuan Group Co., Ltd.	http://www.jnmc.com/
State Grid	http://www.sgcc.com.cn/	China Electronics Corporation (CEC)	http://www.cec.com.cn/
China North Industries Group	http://www.norincogroup.com.cn/	Metallurgical Corp.of China Ltd.	http://www.mcc.com.cn/
China Communications Construction Ltd.	http://www.ccccltd.cn/	China Mobile Ltd.	http://www.10086.cn/
Aviation Industry Corp. of China	http://www.avic.com.cn/	Air China	http://www.airchinagroup.com/
Zhejiang Geely Holding Group	http://www.geely.com/	Bright Food (Group) Co., Ltd.	http://www.brightfood.com/cn/
China Shipping (Group) Company	http://www.cnshipping.com/	Angang Steel Company Ltd.	http://www.ansteel.cn/
China United Network Communications	http://www.chinaunicom.com.cn/	China General Technology	http://www.genertec.com.cn/
HNA Group	http://www.hnagroup.com/	Zhonglian Zhongke Group Ltd.	http://en.zoomlion.com/
Power Construction Corp. of China	http://www.powerchina.cn/	Greenland Holding Group	http://www.hnldzy.cn/
China State Construction Engineering Ltd.	http://www.cscec.com/	Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	http://www.wisco.com.cn/
China National Chemical Corporation	http://www.chemchina.com.cn/	China Power Investment Group	http://www.spic.com.cn/
Yankuang Group Co., Ltd.	http://www.ykjt.cn/	Hebei Iron and Steel Co., Ltd	http://www.hebgtjt.com/
Baosteel Group Ltd.	http://www.baosteel.com/	China Huangjin Group	http://www.chinagoldgroup.com/
Weichai Holding Group Co.,Ltd.	http://www.weichai.com/	Shougang Group	http://www.shougang.com.cn/
China Huaneng Group	http://www.chng.com.cn/	Haixin Group Ltd.	http://www.hisense.com/
Guangdong Yuehai Group Co. Ltd.	http://www.gdh.com.hk/	XCMG Construction Machinery Ltd.	http://xgjx.xcmg.com/
Tongling Nonferrous Metals Group Holding Co., Ltd	http://www.tnmg.com.cn/	China Dalian Int'l Economic Technology Cooperation Group Ltd.	http://www.china-cdig.com/
China Energy Engineering Group	http://www.ceec.net.cn/	Baiyin Youse Group Company	http://www.bynmc.com/
CSR Corporation Ltd.	http://www.csrgc.com.cn/	Beijing Jiangong Group Ltd.	http://www.bcegc.com/
China Zhongche Ltd.	http://www.crrcgc.cc/	Wolong Holding Group	http://www.wolong.com/
SINOMACH Group Ltd.	http://www.sinomach.com.cn/		
Guangdong Rising Assets Management	http://www.gdrising.com.cn/	China Hi-Tech Group Corporation	http://www.chtgc.com/
China Datang Group	http://www.china-cdt.com/	Shaanxi Coal and Chemical Industry	http://www.shccig.com/
Beijing Automotive Group	http://www.baicgroup.com.cn/	Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	http://www.longsheng.com/
China Shenhua Energy Company Ltd.	http://www.shenhuachina.com/	Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet	http://www.nonfemet.com/
Qingjian Group Co. Ltd.	http://www.cnqc.com/	Shandong Gangte Group Ltd.	http://www.sdsteel.cc/
China Telecom Corporation Ltd.	http://www.chinatelecom.com.cn/	Youngor Group Co,.Ltd.	http://www.youngor.com/
Shandong Ruyi Keji Group Ltd. Shandong	http://www.chinaruyi.com/	Heilongjiang Great Northern Wilderness	http://www.hacl.cn/

Ruyi Science & Technology Group		Agribusiness Group Corp.	
Jinagsu Shagang Group Ltd.	http://www.sha-steel.com/	Ningbo Joyson Electronic Corp.	http://www.joyson.cn/
Guojia Kaifa Touzi Company	http://www.sdic.com.cn/	TBEA Co.,Ltd.	http://www.tbea.com/
MIDEA Group Ltd.	http://www.midea-china.com.cn/	Tianjin Julong Group	http://www.julongchina.com/
SAIC Motor Corporation Ltd.	http://www.saicgroup.com/	Xinjiang Bingtuan Construction & Enigneering (Group) Co. Ltd.	http://www.xbjg.com/
Guangdong Province Guangxin Group Ltd.	http://www.gdftc.com/	CEFC China Energy Company Ltd.	http://www.cefc.co
Guangdong Province Navigation Co. Ltd.	http://www.hangyun.com.cn/	Shanghai Huayi (Group) Company	http://www.shhuayi.com/
Bohai Steel Group	http://www.bohaisteel.com/	Shaanxi Non-ferrous Metals Holding Group Co., Ltd. (Shaanxi Youser Group)	http://www.yousergroup.com/
Yunnan Jiangong Group Ltd.	http://www.ynjg.com/	Shandong Hi-Speed Group Ltd.	http://www.sdhsg.com/
China National Heavy Duty Truck Group Co., Ltd. (Sinotruck)	http://www.cnhtc.com.cn/	Yuntianhua Group Ltd.	http://www.yth.cn/
SichuanChanghong Electronics Group Ltd.	http://www.changhong.com.cn/	China National Building Material Company Ltd.	http://www.cnbm.com.cn/
Magang (Group) Co., Ltd.	www.masteel.com.c	Shanghai Construction Group	http://www.scg.com.cn/
Zhengtai Group Co., Ltd.	http://www.chint.com/	Guangxi Liugong Group Co., Ltd.	http://www.liugonggroup.com/
Wanxiang Group	http://www.wanxiang.com.cn/	XCMG Construction Machinery Co., Ltd.	http://xgjx.xcmg.com/
Macrolink Group	http://www.macrolink.com.cn/	Chongqing Foreign Trade and Economoc Cooperation Group	http://www.cftecgroup.com/
Chongqing Textile Holding	www.qfkg.com.cn	Yunnan Metallurgical Group	http://www.cymco.cn/

Источник: составлено автором.

Приложение 13 – Эволюция объема (ЭО) и индексы роста (ИР) экстенсивных факторов расширенного воспроизводства зарубежной деятельности 100 крупнейших ТНК Китая, развивающихся стран (РС) и мира в 2011–2015 гг.

Показатель	Для ТНК:	Год	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Активы, млрд юаней	КНР 100	ЭО	3250,45	3822,10	4486,90	5247,30	5633,44
		ИР, %	85,04	100,0	117,39	137,29	147,39
млрд юаней	КНР 59*	ЭО	2895,88	3332,22	3834,30	4498,60	4882,98
		ИР, %	86,91	100,0	115,07	135,00	146,54
млрд долл.	РС 100	ЭО	1067,72	1349,19	1506,10	1614,65	1731,02
		ИР, %	79,10	100,0	111,63	119,68	128,30
млрд долл.	мир 100	ЭО	7511,64	7776,03	7698,33	8103,86	8036,65
		ИР, %	96,60	100,0	99,00	104,22	103,35
Занятые, тыс. чел.	КНР 100	ЭО	415,18	485,48	624,21	723,93	754,73
		ИР, %	85,52	100,0	128,58	149,12	155,46
	КНР 59	ЭО	343,36	377,56	415,16	473,32	505,71
		ИР, %	90,94	100,0	109,96	125,36	133,94
	РС 100	ЭО	3725,74	3989,10	4102,72	4137,63	4172,85
		ИР, %	93,40	100,0	102,85	103,72	104,61
	мир 100	ЭО	8726,10	9058,51	9845,44	9667,18	9414,68
		ИР, %	96,33	100,0	108,69	106,72	103,93
Доходы, млрд юаней	КНР 100	ЭО	3101,05	4351,70	4779,60	5007,40	5177,24
		ИР, %	71,26	100,0	109,83	115,07	118,97
млрд юаней	КНР 59	ЭО	2627,03	3317,70	4189,96	4515,95	4641,22
		ИР, %	79,18	100,0	126,29	136,12	139,89
млрд долл.	РС 100	ЭО	1112,92	1636,38	1690,48	1926,34	2135,12
		ИР, %	68,00	100,0	103,31	117,72	134,14
млрд долл.	мир 100	ЭО	5005,24	5696,33	5661,95	6061,42	5294,44
		ИР, %	87,87	100,0	99,40	106,41	92,95

*Примечание: рассчитано для 59 крупнейших ТНК Китая, которые входили в рейтинги 2011–2015 гг. 5 лет подряд.

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016, Fortune China 2011–2016.

Приложение 14 – Базисные темпы роста и динамические коэффициенты интенсивности (ДКИ) живого и овеществленного труда зарубежной деятельности 59 ТНК, входивших 5 лет в рейтинг 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2015 гг.*

	Базисные темпы роста, %:						ДКИ, относит. ед.:	
Название корпорации на английском языке	доходов	занятых	активов	фондо-вооружен-ности	производи-тельности труда	фондо-отдачи	живого труда	овеществ-вленного труда
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Petrochina Group Ltd.	138,91	135,66	138,70	110,78	100,14	90,40	0,74	0,65
Sinopec - China Petrochemical Corporation	137,33	115,48	140,21	116,54	109,13	93,64	0,94	0,67
China National Offshore Oil Corp.	189,02	339,52	228,50	58,08	45,76	78,79	0,13	0,34
CITIC Group	61,72	117,90	105,54	80,02	50,59	63,21	0,43	0,60
Sinochem International Corporation	143,73	72,46	150,60	156,49	144,81	92,54	2,00	0,61
China Ocean Shipping (Group) Company	107,48	102,02	115,80	112,91	102,89	91,12	1,01	0,79
Aluminum Corporation of China Ltd.	233,71	587,97	137,11	26,57	44,95	169,19	0,08	1,23
China Minmetals Corp	118,69	71,87	198,29	171,66	115,49	67,28	1,61	0,34
China North Industries Group	159,19	242,92	415,51	153,04	61,25	40,02	0,25	0,10
China Communications Construction Co. Ltd.	160,26	220,52	179,36	79,15	71,84	90,76	0,33	0,51
Aviation Industry Corp. of China	392,95	352,86	487,55	95,74	84,23	87,98	0,24	0,18
Zhejiang Geely Holding Group	161,33	148,78	113,17	73,11	102,46	140,13	0,69	1,24
China Shipping (Group) Company	124,43	172,19	153,50	110,30	92,18	83,58	0,54	0,54

Продолжение Приложения 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
China United Network Communications Ltd.	179,16	146,34	173,08	118,76	126,56	106,56	0,86	0,62
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	160,47	195,77	62,42	22,29	68,22	306,09	0,35	4,90
China National Chemical Corporation	348,32	182,08	206,21	137,81	164,96	119,70	0,91	0,58
Yankuang Group Co., Ltd.	117,58	589,15	145,93	27,94	19,77	70,73	0,03	0,48
Baosteel Group Ltd.	174,79	132,95	248,08	199,29	105,47	52,92	0,79	0,21
China Huaneng Group	97,73	159,81	120,62	78,00	59,65	76,48	0,37	0,63
TCL Corporation	202,63	182,05	276,18	254,78	148,41	58,25	0,82	0,21
ZTE Corporation	99,23	56,44	122,47	330,89	214,78	64,91	3,81	0,53
China Nonferrous Metal Mining (Group)	239,10	142,83	187,29	120,80	154,16	127,62	1,08	0,68
China Waiyun Changhang Group Ltd.	230,05	303,11	125,97	50,84	97,50	191,78	0,32	1,52
Jinchuan Group Co., Ltd.	726,26	616,39	403,37	51,50	71,07	138,00	0,12	0,34
China Electronics Corporation (CEC)	82,82	36,68	107,16	323,87	287,47	88,76	7,84	0,83
Metallurgical Corporation of China Ltd.	92,49	141,80	333,08	323,82	57,57	17,78	0,41	0,05
China Mobile Ltd.	175,57	180,94	141,69	81,66	112,89	138,24	0,62	0,98
Air China	98,26	149,32	93,35	47,81	55,21	115,47	0,37	1,24
Angang Steel Company Ltd.	145,81	456,44	298,95	61,97	51,20	82,63	0,11	0,28
China General Technology	131,68	440,21	254,79	40,97	20,30	49,55	0,05	0,19

Продолжение Приложения 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	128,01	43,41	108,78	181,06	177,81	98,20	4,10	0,90
China Power Investment Group	187,42	299,23	282,88	73,03	55,42	75,89	0,19	0,27
China Huangjin Group	127,51	1600,83	188,10	5,89	4,70	79,88	0,00	0,42
Shougang Group	95,31	216,11	89,27	70,61	60,50	85,68	0,28	0,96
Haixin Group Ltd.	155,41	117,88	279,27	230,79	116,67	50,55	0,99	0,18
Wanxiang Group	139,94	218,57	250,00	99,73	61,75	61,91	0,28	0,25
CSR Corporation Ltd.	236,28	1189,10	1155,92	113,32	31,92	28,16	0,03	0,02
China Datang Group	184,71	108,23	159,81	76,88	76,86	99,98	0,71	0,63
Beijing Automotive Group	144,53	1090,94	424,90	28,02	8,93	31,86	0,01	0,07
China Shenhua Energy Company Ltd.	63,30	134,57	139,58	146,21	50,30	34,40	0,37	0,25
Qingjian Group Co. Ltd. (Green Construction Group Corporation)	148,29	48,85	459,23	724,49	197,23	27,22	4,04	0,06
China Telecom Corporation Ltd.	719,89	456,30	133,30	24,39	133,26	546,44	0,29	4,10
Shandong Ruyi Science & Technology Group	196,82	122,14	203,85	168,42	149,30	88,64	1,22	0,43
Jinagsu Shagang Group Ltd.	72,12	90,67	118,17	163,51	80,11	48,99	0,88	0,41
Guojia Kaifa Touzi Company	187,35	2880,42	319,99	9,01	6,13	67,97	0,00	0,21
MIDEA Group Ltd.	127,80	102,74	264,54	375,11	144,75	38,59	1,41	0,15
SAIC Motor Corporation Ltd.	87,26	498,38	161,86	45,14	23,85	52,84	0,05	0,33

Окончание Приложения 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Guangdong Province Guangxin Group Ltd.	42,97	251,24	128,80	41,15	12,42	30,19	0,05	0,23
Yunnan Jiangong Group Ltd.	292,77	165,01	191,72	116,68	169,62	145,38	1,03	0,76
China National Heavy Duty Truck Group Co., Ltd.	846,87	190,63	188,59	98,77	802,54	812,51	4,21	4,31
SichuanChanghong Electronics Group Ltd.	169,05	141,12	213,86	177,88	113,75	63,95	0,81	0,30
Beijing Jiangong Group Ltd.	104,67	165,96	171,05	96,37	53,71	55,73	0,32	0,33
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd. （Lonsen）	382,49	796,08	189,15	13,45	25,34	188,40	0,03	1,00
Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet Company Limited (NONFEMET)	167,03	133,27	90,82	60,86	108,72	178,65	0,82	1,97
Shandong Gangte Group Ltd.	22,46	77,36	44,78	64,57	21,96	34,01	0,28	0,76
Youngor Group Co,.Ltd.	749,51	121,78	287,72	258,10	720,02	278,97	5,91	0,97
Shaanxi Non-ferrous Metals Group Co., Ltd.	223,79	209,43	97,13	44,31	101,86	229,90	0,49	2,37
Yuntianhua Group Ltd.	244,79	201,42	136,48	55,76	96,66	173,37	0,48	1,27
China National Building Material Company Ltd.	60,31	206,19	171,99	202,39	29,32	14,49	0,14	0,08

*Примечание: динамические коэффициенты исчислены посредством соотнесения индексов роста соответствующих интенсивных и экстенсивных факторных составляющих (индексов производительности и массы живого труда; эффективности и объема производственных фондов).

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 15 – Среднегодовые темпы прироста доходов, экстенсивных и интенсивных факторов расширенного воспроизводства зарубежной деятельности 59 ТНК, входивших 5 лет подряд в рейтинг 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2015 гг.

	Среднегодовые геометрические темпы прироста, 2011 – 2014 гг., %:							
Название корпорации на английском языке	доходов	всех доходов	занятых	активов	всех активов	фондовооруженности	производительности труда	фондоотдачи
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Petrochina Group Ltd.	11,58	6,75	10,70	11,52	9,68	3,47	0,05	-3,31
Sinopec - China Petrochemical Corporation	11,15	5,99	4,92	11,93	9,01	5,23	2,96	-2,17
China National Offshore Oil Corp.	23,64	9,54	50,30	31,71	16,48	-16,57	-22,94	-7,64
CITIC Group	-14,86	3,89	5,64	1,81	13,58	-7,16	-20,32	-14,18
Sinochem International Corporation	12,85	4,34	-10,18	14,63	11,77	16,10	13,14	-2,55
China Ocean Shipping (Group) Company	2,44	-1,55	0,67	5,01	3,48	4,13	0,95	-3,05
Aluminum Corporation of China Ltd.	32,71	8,24	80,49	11,09	7,56	-35,72	-23,40	19,16
China Minmetals Corp	5,88	-1,32	-10,42	25,63	17,22	19,74	4,92	-12,37
China North Industries Group	16,76	11,43	34,43	60,77	8,10	15,24	-15,07	-26,30
China Communications Construction Co. Ltd.	17,02	9,37	30,16	21,50	21,71	-7,50	-10,44	-3,18
Aviation Industry Corp. of China	57,80	15,12	52,24	69,57	16,29	-1,44	-5,56	-4,18
Zhejiang Geely Holding Group	17,28	2,27	14,16	4,21	7,86	-9,91	0,81	11,90
China Shipping (Group) Company	7,56	-	19,86	15,35	-	3,32	-2,68	-5,81

Продолжение Приложения 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
China United Network Communications Ltd.	21,45	11,99	13,53	20,06	6,58	5,90	8,17	2,14
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	17,08	19,56	25,10	-14,54	23,12	-39,37	-11,97	45,19
China National Chemical Corporation	51,59	14,70	22,11	27,28	3,67	11,28	18,16	6,18
Yankuang Group Co., Ltd.	5,55	-	80,61	13,43	-	-34,62	-41,75	-10,90
Baosteel Group Ltd.	20,46	-0,41	9,96	35,37	4,61	25,84	1,79	-19,11
China Huaneng Group	-0,76	4,55	16,91	6,45	7,73	-7,95	-15,82	-8,55
TCL Corporation	26,54	-	22,10	40,30	-	36,58	14,06	-16,49
ZTE Corporation	-0,26	-	-17,36	6,99	-	49,01	29,02	-13,42
China Nonferrous Metal Mining (Group)	33,72	21,89	12,62	23,26		6,50	15,52	8,47
China Waiyun Changhang Group Ltd.	32,01	-	44,72	8,00	-	-20,19	-0,84	24,24
Jinchuan Group Co., Ltd.	93,66	-	83,35	59,18	-	-19,84	-10,76	11,33
China Electronics Corporation (CEC)	-6,09	8,33	-28,41	2,33	17,98	47,95	42,19	-3,90
Metallurgical Corporation of China Ltd.	-2,57	-1,62	12,35	49,34	-1,56	47,95	-16,81	-43,77
China Mobile Ltd.	20,64	7,10	21,86	12,32	10,11	-6,53	4,12	11,40
Air China	-0,58	-	14,30	-2,27	-	-21,81	-17,96	4,91
Angang Steel Company Ltd.	13,40	2,85	65,88	44,06	5,80	-14,75	-20,00	-6,16
China General Technology	9,61	-	63,89	36,58	-	-25,73	-41,23	-20,87
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	8,58	-	-24,28	2,84	-	21,88	21,15	-0,60

Продолжение Приложения 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
China Power Investment Group	23,29	6,63	44,10	41,43	11,12	-9,95	-17,86	-8,79
China Huangjin Group	8,44	-	152,03	23,44	-	-61,09	-63,90	-7,22
Shougang Group	-1,59	-6,35	29,29	-3,71	4,53	-10,95	-15,42	-5,02
Haixin Group Ltd.	15,83	-	5,64	40,82	-	32,15	5,27	-20,34
Wanxiang Group	11,85	-	29,78	35,72	-	-0,09	-14,84	-14,77
CSR Corporation Ltd.	33,19	-	128,25	126,10	-	4,26	-31,66	-34,45
China Datang Group	22,70	0,68	2,67	16,91	6,47	-8,39	-8,40	-0,01
Beijing Automotive Group	13,06	19,21	121,79	61,97	16,99	-34,56	-55,31	-31,70
China Shenhua Energy Company Ltd.	-14,14	6,74	10,40	11,76	14,55	13,50	-20,47	-29,93
Qingjian Group Co. Ltd. (Green Construction Group Corporation)	14,04	-	-21,24	66,22	-	93,50	25,41	-35,19
China Telecom Corporation Ltd.	93,09	11,22	65,86	10,05	2,81	-37,52	10,05	76,14
Shandong Ruyi Science & Technology Group	25,32	-	6,89	26,79	-	18,98	14,29	-3,94
Jinagsu Shagang Group Ltd.	-10,32	7,90	-3,21	5,72	-0,04	17,81	-7,13	-21,17
Guojia Kaifa Touzi Company	23,28	-	206,54	47,36	-	-55,16	-60,58	-12,08
MIDEA Group Ltd.	8,52	-	0,91	38,30	-	55,38	13,12	-27,20
SAIC Motor Corporation Ltd.	-4,44	14,98	70,81	17,41	9,72	-23,29	-37,98	-19,15
Guangdong Province Guangxin Group Ltd.	-24,54	-	35,94	8,80	-	-25,62	-50,11	-32,92

Окончание Приложения 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Yunnan Jiangong Group Ltd.	43,06	-	18,17	24,23	-	5,28	19,26	13,28
China National Heavy Duty Truck Group Co., Ltd.	103,83	-	23,99	23,55	-	-0,41	100,21	101,04
SichuanChanghong Electronics Group Ltd.	19,13	-	12,17	28,84	-	21,16	4,39	-13,85
Beijing Jiangong Group Ltd.	1,53	-	18,40	19,59	-	-1,23	-18,71	-17,70
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.（Lonsen）	56,39	-	99,67	23,67	-	-48,76	-36,72	23,51
Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet Company Limited (NONFEMET)	18,65	-	10,05	-3,16	-	-15,26	2,83	21,34
Shandong Gangte Group Ltd.	-39,22	-	-8,20	-23,50	-	-13,57	-39,67	-30,20
Youngor Group Co,.Ltd.	95,70	-	6,79	42,23	-	37,17	93,10	40,77
Shaanxi Non-ferrous Metals Group Co., Ltd.	30,80	-	27,94	-0,97	-	-23,77	0,62	31,98
Yuntianhua Group Ltd.	34,77	-	26,29	10,92	-	-17,69	-1,12	20,13
China National Building Material Company Ltd.	-15,51	10,62	27,28	19,81	25,77	26,49	-33,56	-47,48

Источник: рассчитано автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 16 – Функциональная зависимость расширенного воспроизводства зарубежной деятельности 59 ТНК, входивших 5 лет подряд в рейтинг 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2015 гг., от динамики живого и овеществленного труда и их эффективности (столбцы №№ 2–5 и 2, 6–8 – двухфакторные модели; 2, 9–12 – трёхфакторная модель расширенного воспроизводства)

Название корпорации на английском языке	Среднегеометрические темпы прироста*, % Вклад факторов в темпы прироста валовой продукции, %										Коэф-фициент
	Y	L	P	PL	K	E	EK	b*L	(1-b)*K	СФП	b**
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Petrochina Group Ltd.	11,58 100,0	10,70 92,43	0,79 6,84	0,08 0,73	11,52 99,51	0,05 0,44	0,01 0,05	5,15 44,51	5,97 51,59	0,45 3,90	0,48
China Petrochemical Corporation	11,15 100,0	4,92 44,07	5,95 53,31	0,29 2,62	11,93 100,0	-0,69 0,0	-0,08 0,0	1,43 12,86	8,44 75,72	1,27 0,0	0,29
China National Offshore Oil Corp.	23,64 100,0	50,30 100,0	-17,73 0,0	-8,92 0,0	31,71 100,0	-6,13 0,0	-1,94 0,0	30,85 130,48	12,26 51,87	-19,47 0,0	0,61
CITIC Group	-14,86 -100,0	5,64 100,0	-19,40 0,0	-1,09 0,0	1,81 100,0	-16,37 0,0	-0,30 0,0	3,95 26,59	0,54 3,66	-19,35 0,0	0,70
Sinochem International Corporation	12,85 100,0	-10,18 0,0	25,64 100,0	-2,61 0,0	14,63 100,0	-1,54 0,0	-0,23 0,0	-7,13 -55,44	4,39 34,13	15,59 0,0	0,70
China Ocean Shipping (Group) Company	2,44 100,0	0,67 27,50	1,75 72,01	0,01 0,48	5,01 100,0	-2,45 0,0	-0,12 0,0	0,08 3,24	4,42 181,49	-2,06 0,0	0,12
Aluminum Corporation of China Ltd.	32,71 100,0	80,49 100,0	-26,47 0,0	-21,31 0,0	11,09 33,91	19,46 59,49	2,16 6,60	70,74 216,28	1,34 4,11	-39,38 0,0	0,88

Продолжение Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
China Minmetals Corp.	5,88 100,0	-10,42 0,0	18,20 100,0	-1,90 0,0	25,63 100,0	-15,72 0,0	-4,03 0,0	-7,30 -124,15	7,69 130,83	5,49 0,0	0,70
China North Industries Group	16,76 100,0	34,43 100,0	-13,14 0,0	-4,52 0,0	60,77 100,0	-27,37 0,0	-16,63 0,0	12,45 74,27	38,79 231,38	-34,48 0,0	0,36
China Communications Construction Co. Ltd.	17,02 100,0	30,16 100,0	-10,09 0,0	-3,04 0,0	21,50 100,0	-3,68 0,0	-0,79 0,0	17,61 103,44	8,95 52,55	-9,53 0,0	0,58
Aviation Industry Corp. of China	57,80 100,0	52,24 90,38	3,65 6,32	1,91 3,30	69,57 100,0	-6,94 0,0	-4,83 0,0	22,41 38,76	39,73 68,73	-4,33 0,0	0,43
Zhejiang Geely Holding Group	17,28 100,0	14,16 81,94	2,73 15,82	0,39 2,24	4,21 24,36	12,54 72,58	0,53 3,06	10,92 63,16	0,97 5,58	5,40 31,26	0,77
China Shipping (Group) Company	7,56 100,0	19,86 100,0	-10,26 0,0	-2,04 0,0	15,35 100,0	-6,76 0,0	-1,04 0,0	11,20 148,17	6,70 88,59	-10,34 0,0	0,56
China United Network Communications Ltd.	21,45 100,0	13,53 63,08	6,98 32,52	0,94 4,40	20,06 93,52	1,16 5,39	0,23 1,08	5,45 25,41	11,98 55,85	4,02 18,74	0,40
China State Construc-tion Engineering Corp. Ltd.	17,08 100,0	25,10 100,0	-6,41 0,0	-1,61 0,0	-14,54 0,0	36,99 100,0	-5,38 0,0	17,57 102,89	-4,36 -25,54	3,87 0,0	0,70
China National Chemical Corporation	51,59 100,0	22,11 42,86	24,14 46,79	5,34 10,35	27,28 52,89	19,09 37,01	5,21 10,10	9,90 19,19	15,07 29,21	26,62 51,60	0,45
Yankuang Group Co., Ltd.	5,55 100,0	80,61 100,0	-41,56 0,0	-33,50 0,0	13,43 100,0	-6,95 0,0	-0,93 0,0	69,10 1245,70	1,92 34,56	-65,47 0,0	0,86

Продолжение Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Baosteel Group Ltd.	20,46 100,0	9,96 48,68	9,55 46,68	0,95 4,65	35,37 100,0	-11,02 0,0	-3,90 0,0	2,19 10,69	27,60 134,92	-9,33 0,0	0,22
China Huaneng Group	-0,76 -100,0	16,91 100,0	-15,12 0,0	-2,56 0,0	6,45 100,0	-6,78 0,0	-0,44 0,0	11,84 1551,55	1,93 253,55	-14,54 0,0	0,70
TCL Corporation	26,54 100,0	22,10 83,28	3,63 13,69	0,80 3,03	40,30 100,0	-9,81 0,0	-3,95 0,0	7,83 29,50	26,03 98,06	-7,31 0,0	0,35
ZTE Corporation	-0,26 -100,0	-17,36 0,0	20,70 100,0	-3,59 0,0	6,99 100,0	-6,77 0,0	-0,47 0,0	-12,15 -4743,98	2,10 818,73	9,80 0,0	0,70
China Nonferrous Metal Mining (Group)	33,72 100,0	12,62 37,42	18,74 55,57	2,36 7,01	23,26 68,99	8,48 25,15	1,97 5,85	4,44 13,16	15,08 44,73	14,20 42,11	0,35
China Waiyun Changhang Group Ltd.	32,01 100,0	44,72 100,0	-8,78 0,0	-3,93 0,0	8,00 24,99	22,23 69,45	1,78 5,56	37,94 118,51	1,21 3,79	-7,14 0,0	0,85
Jinchuan Group Co., Ltd.	93,66 100,0	83,35 89,00	5,62 6,00	4,68 5,00	59,18 63,19	21,65 23,12	12,82 13,68	48,74 52,04	24,57 26,24	20,34 21,72	0,58
China Electronics Corporation (CEC)	-6,09 -100,0	-28,41 0,0	31,19 100,0	-8,86 0,0	2,33 100,0	-8,23 0,0	-0,19 0,0	-19,89 -326,65	0,70 11,49	13,10 0,0	0,70
Metallurgical Corp. of China Ltd.	-2,57 -100,0	12,35 100,0	-13,28 0,0	-1,64 0,0	49,34 100,0	-34,76 0,0	-17,15 0,0	8,64 336,39	14,80 576,19	-26,01 0,0	0,70
China Mobile Ltd.	20,64 100,0	21,86 100,0	-1,00 0,0	-0,22 0,0	12,32 59,69	7,41 35,89	0,91 4,42	13,98 67,73	4,44 21,51	2,22 0,0	0,64

Продолжение Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Air China	-0,58 -100,0	14,30 100,0	-13,02 0,0	-1,86 0,0	-2,27 0,0	1,72 100,0	-0,04 0,0	10,01 1712,96	-0,68 -116,46	-9,91 0,0	0,70
Angang Steel Company Ltd.	13,40 100,0	65,88 100,0	-31,64 0,0	-20,84 0,0	44,06 100,0	-21,28 0,0	-9,38 0,0	39,48 294,72	17,66 131,80	-43,74 0,0	0,60
China General Technology	9,61 100,0	63,89 100,0	-33,12 0,0	-21,16 0,0	36,58 100,0	-19,75 0,0	-7,22 0,0	40,63 422,88	13,32 138,63	-44,34 0,0	0,64
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	8,58 100,0	-24,28 0,0	43,40 100,0	-10,54 0,0	2,84 33,15	5,58 65,00	0,16 1,85	-17,00 -198,09	0,85 9,94	24,72 288,15	0,70
China Power Investment Group	23,29 100,0	44,10 100,0	-14,44 0,0	-6,37 0,0	41,43 100,0	-12,82 0,0	-5,31 0,0	22,74 97,63	20,07 86,15	-19,51 0,0	0,52
China Huangjin Group	8,44 100,0	152,03 100,0	-56,97 0,0	-86,62 0,0	23,44 100,0	-12,15 0,0	-2,85 0,0	131,72 1560,83	3,13 37,11	-126,41 0,0	0,87
Shougang Group	-1,59 -100,0	29,29 100,0	-23,88 0,0	-6,99 0,0	-3,71 0,0	2,20 100,0	-0,08 0,0	20,50 1289,59	-1,11 -70,03	-20,98 0,0	0,70
Haixin Group Ltd.	15,83 100,0	5,64 35,59	9,65 60,97	0,54 3,44	40,82 100,0	-17,75 0,0	-7,24 0,0	0,68 4,32	35,87 226,57	-20,72 0,0	0,12
Wanxiang Group	11,85 100,0	29,78 100,0	-13,81 0,0	-4,11 0,0	35,72 100,0	-17,59 0,0	-6,28 0,0	13,54 114,21	19,48 164,34	-21,16 0,0	0,45
CSR Corporation Ltd.	33,19 100,0	128,25 100,0	-41,65 0,0	-53,41 0,0	126,10 100,0	-41,09 0,0	-51,82 0,0	64,66 194,82	62,52 188,37	-93,99 0,0	0,50

Продолжение Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
China Datang Group	22,70 100,0	2,67 11,77	19,50 85,93	0,52 2,30	16,91 74,53	4,95 21,79	0,84 3,69	0,36 1,61	14,61 64,36	7,72 34,03	0,14
Beijing Automotive Group	13,06 100,0	121,79 100,0	-49,02 0,0	-59,70 0,0	61,97 100,0	-30,19 0,0	-18,71 0,0	80,72 617,85	20,90 159,96	-88,55 0,0	0,66
China Shenhua Energy Company Ltd.	-14,14 -100,0	10,40 100,0	-22,23 0,0	-2,31 0,0	11,76 100,0	-23,17 0,0	-2,72 0,0	7,28 51,51	3,53 24,95	-24,95 0,0	0,70
Qingjian Group Co. Ltd. (Green Construction Group Corporation)	14,04 100,0	-21,24 0,0	44,79 100,0	-9,52 0,0	66,22 100,0	-31,39 0,0	-20,79 0,0	-14,87 -105,94	19,87 141,53	9,04 0,0	0,70
China Telecom Corporation Ltd.	93,09 100,0	65,86 70,75	16,41 17,63	10,81 11,61	10,05 10,80	75,45 81,05	7,59 8,15	57,14 61,38	1,33 1,43	34,62 37,19	0,87
Shandong Ruyi Science & Technology Group	25,32 100,0	6,89 27,23	17,24 68,08	1,19 4,69	26,79 100,0	-1,16 0,0	-0,31 0,0	1,41 5,57	21,31 84,16	2,60 0,0	0,20 27,23
Jinagsu Shagang Group Ltd.	-10,32 -100,0	-3,21 100,0	-7,35 0,0	0,24 0,0	5,72 100,0	-15,18 0,0	-0,87 0,0	-2,25 -21,78	1,72 16,63	-9,79 0,0	0,70
Guojia Kaifa Touzi Company	23,28 100,0	206,54 100,0	-59,78 0,0	-123,48 0,0	47,36 100,0	-16,34 0,0	-7,74 0,0	168,01 721,77	8,83 37,95	-153,57 0,0	0,81
MIDEA Group Ltd.	8,52 100,0	0,91 10,64	7,54 88,56	0,07 0,80	38,30 100,0	-21,53 0,0	-8,25 0,0	0,02 0,25	37,42 439,18	-28,92 0,0	0,02
SAIC Motor Corporation Ltd.	-4,44 -100,0	70,81 100,0	-44,06 0,0	-31,20 0,0	17,41 100,0	-18,61 0,0	-3,24 0,0	49,57 1116,11	5,22 117,62	-59,23 0,0	0,70

Продолжение Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Guangdong Province Guangxin Group Ltd.	-24,54 -100,0	35,94 100,0	-44,49 0,0	-15,99 0,0	8,80 100,0	-30,64 0,0	-2,70 0,0	25,16 102,54	2,64 10,76	-52,34 0,0	0,70
Yunnan Jiangong Group Ltd.	43,06 100,0	18,17 42,20	21,06 48,92	3,83 8,89	24,23 56,27	15,16 35,20	3,67 8,53	7,79 18,08	13,85 32,16	21,42 49,76	0,43
China National Heavy Duty Truck Group Co., Ltd.	103,83 100,0	23,99 23,11	64,39 62,01	15,45 14,88	23,55 22,68	64,98 62,58	15,30 14,74	12,11 11,66	11,66 11,23	80,06 77,10	0,50
SichuanChanghong Electronics Group Ltd.	19,13 100,0	12,17 63,61	6,21 32,44	0,75 3,95	28,84 100,0	-7,54 0,0	-2,17 0,0	3,61 18,87	20,28 106,04	-4,76 0,0	0,30
Beijing Jiangong Group Ltd.	1,53 100,0	18,40 100,0	-14,24 0,0	-2,62 0,0	19,59 100,0	-15,10 0,0	-2,96 0,0	8,91 580,55	10,11 658,64	-17,48 0,0	0,48
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	56,39 100,0	99,67 100,0	-21,68 0,0	-21,61 0,0	23,67 41,98	26,46 46,92	6,26 11,11	80,55 142,84	4,54 8,06	-28,70 0,0	0,81
Shenzhen Zhongjin Lingnan Nonfemet Co. Ltd.	18,65 100,0	10,05 53,87	7,82 41,92	0,79 4,21	-3,16 0,0	22,52 100,0	-0,71 0,0	7,03 37,71	-0,95 -5,08	12,56 67,37	0,70
Shandong Gangte Group Ltd.	-39,22 -100,0	-8,20 100,0	-33,79 0,0	2,77 0,0	-23,50 100,0	-20,55 0,0	4,83 0,0	-5,74 -14,64	-7,05 -17,97	-26,43 0,0	0,70
Youngor Group Co,.Ltd.	95,70 100,0	6,79 7,09	83,26 87,00	5,65 5,91	42,23 44,13	37,60 39,28	15,88 16,59	0,94 0,98	36,38 38,01	58,38 61,00	0,14
Shaanxi Non-ferrous Metals Group Co., Ltd.	30,80 100,0	27,94 90,71	2,24 7,26	0,62 2,03	-0,97 0,0	32,08 100,0	-0,31 0,0	19,56 63,50	-0,29 -0,94	11,53 37,44	0,70

Окончание Приложения 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Yuntianhua Group Ltd.	34,77 100,0	26,29 75,60	6,72 19,32	1,77 5,08	10,92 31,41	21,50 61,83	2,35 6,75	18,57 53,41	3,21 9,22	12,99 37,37	0,71
China National Building Material Company Ltd.	-15,51 -100,0	27,28 100,0	-33,62 0,0	-9,17 0,0	19,81 100,0	-29,48 0,0	-5,84 0,0	19,10 123,09	5,94 38,31	-40,55 0,0	0,70

Примечания: *Буквенные обозначения: Y – темпы прироста объема валовой продукции, L – массы применяемого живого труда, P – его производительности, PL – неделимого остатка P и L, K – объема производственных фондов, E – их эффективности (фондоотдачи), EK – неделимого остатка E и K, СФП – совокупной факторной производительности (остатка Солоу). Y, L, K – реальные среднегеометрические, P, PL, E, EK и СФП – рассчитанные по уравнениям функций:

зависимость роста доходов от экстенсивной (численность занятых) и интенсивной (производительность труда) составляющих динамики живого труда: $Y_0 (1+Y)^t = L_0 (1+L)^t \times P_0 (1+P)^t$, где Y_0, L_0 и P_0 – валовой доход, численность занятых и производительность труда в начале исследуемого периода; Y, L и P – темпы их прироста; t – время. После логарифмирования и дифференцирования по времени, данная зависимость предстает в следующем виде: Y = l + P + PL;

зависимость роста доходов от экстенсивной (объём производственных фондов) и интенсивной (фондоотдачи) составляющих динамики фактора капитала: $Y_0 (1+Y)^t = L_0 (1+K)^t \times P_0 (1+E)^t$, где Y_0, K_0 и E_0 – валовой доход, объём производственных фондов и фондоотдача в начале исследуемого периода; Y, K и E – темпы их прироста; t – время. После логарифмирования и дифференцирования по времени, данная зависимость предстает в следующем виде: Y = l + E + EK;

среднегодовые темпы прироста СФП: СФП = Y – b x L – (1 – b) x K.

Если выпуск Y растёт медленнее, чем экстенсивный фактор, то вклад интенсивного фактора принимается равным 0%. Если экстенсивный фактор снижается быстрее, чем выпуск Y, то вклад интенсивного фактора принимается равным 100%. Если вклад хотя бы одного интенсивного фактора равен 0, то СФП принимается равной 0.

**Коэффициент эластичности выпуска продукции от затрат живого труда b для корпораций с положительной динамикой валовой продукции и экстенсивных факторов роста исчислен как средневзвешенная факторная производительность в условиях экстенсивного расширенного воспроизводства, для остальных корпораций – принят равным 0,70.

Источник: рассчитано автором по данным Приложений 14 и 15.

Приложение 17 – Основные показатели бухгалтерского баланса корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая 2015 г., млрд юаней

Название компании	Год	Активы	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ
Добыча углеводородов, энергетика и химическая промышленность											
Petrochina Group Ltd.	2014	2405,38	621,26	391,31	67,49	105,98	76,02	1317,76	1087,62	414,13	354,50
	2015	2394,09	681,56	349,34	71,05	94,51	73,69	1344,29	1049,81	399,52	320,82
China Petrochemical Corporation	2013	1382,92	669,60	373,01	60,26	110,40	15,10	623,26	759,70	154,57	371,82
	2014	1451,37	703,49	360,14	78,68	134,04	10,10	647,10	804,27	234,12	396,22
China National Offshore Oil Corp.	2014	662,86	463,22	140,71	16,49	29,44	14,92	379,61	283,25	136,56	63,69
	2015	664,36	454,14	140,21	16,42	21,83	11,87	386,04	278,32	164,65	46,14
Power Construction Corp. of China	2014	331,38	60,39	188,28	26,00	50,91	46,20	58,38	273,01	96,34	121,34
	2015	405,10	74,32	238,09	34,57	64,16	60,26	69,72	335,39	122,56	152,99
China Power Investment Group	2013	616,83	345,85	77,76	17,82	35,83	18,72	95,75	521,08	303,43	61,47
	2014	680,39	389,31	86,49	18,03	34,82	17,48	107,46	572,93	305,13	72,92
China Shenhua Energy Company Ltd.	2014	554,57	270,66	119,65	33,56	39,97	43,51	359,60	184,97	57,58	70,02
	2015	553,97	318,95	121,04	35,76	48,11	47,85	358,16	195,81	60,64	70,97
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	2013	18,97	4,58	10,97	0,54	4,70	1,70	9,94	9,03	2,78	2,30
	2014	23,02	4,96	13,85	0,59	6,60	1,60	12,22	10,80	3,04	4,10
TBEA Co.,Ltd.	2013	51,25	16,88	28,26	2,44	11,27	10,36	15,95	35,30	9,76	19,77
	2014	59,29	17,93	35,13	3,61	13,98	11,18	21,02	38,27	11,62	20,65

Продолжение Приложения 17

Название компании	Год	Активы	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ
Shanghai Huayi (Group) Company	2013	52,73	38,98	22,32	3,42	10,88	5,19	22,75	29,98	8,63	10,16
	2014	59,06	39,03	26,05	4,44	11,54	7,02	21,81	37,26	9,28	12,94
Металлургия											
Aluminum Corporation of China Ltd.	2014	192,84	83,74	63,60	11,91	15,33	17,93	39,65	153,19	66,35	26,00
	2015	189,27	78,03	64,17	10,80	18,08	22,49	50,30	138,97	62,52	23,42
Baosteel Group Ltd.	2013	226,70	86,20	78,10	6,90	28,10	12,90	120,00	106,80	39,20	33,90
	2014	228,7	83	74,4	9,1	23,10	12,10	124,20	104,50	41,40	38,00
China Nonferrous Metal Mining (Group)	2014	14,22	4,51	3,84	3,47	0,70	0,87	6,53	7,69	4,28	1,03
	2015	15,88	4,95	5,17	3,37	0,79	1,17	7,89	7,99	4,02	0,93
Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	2014	96,06	47,47	35,70	0,93	20,88	3,03	36,58	59,48	30,02	21,84
	2015	94,46	44,46	36,85	0,86	19,81	4,47	28,59	65,86	28,61	25,84
Строительство											
China Communications Construction Co. Ltd.	2014	630,18	63,38	354,93	90,38	150,73	71,82	131,61	498,57	228,80	224,62
	2015	731,31	67,97	392,74	141,35	167,91	94,96	169,01	562,31	255,20	257,38
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	2014	919,10	22,90	717,40	9,20	179,90	154,10	196,90	722,20	97,80	421,40
	2015	1074,90	24,40	832,50	8,90	183,90	216,40	238,80	836,10	123,90	489,10
China Railway Construction Corp. Ltd	2014	623,57	41,63	521,31	22,48	170,91	98,41	105,18	518,38	99,38	295,48
	2015	696,10	41,82	575,25	35,97	178,60	121,93	128,82	567,28	90,77	330,45

Продолжение Приложения 17

Название компании	Год	Активы	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ
Телекоммуникации и электроника											
China United Network Communications Ltd.	2014 2015	547,12 615,32	377,77 355,65	56,62 59,76	25,72 26,98	22,02 30,31	25,40 22,01	230,33 234,05	316,80 381,27	93,74 86,94	167,38 220,73
ZTE Corporation	2014 2015	106,21 120,89	7,35 7,69	82,23 95,29	3,27 4,22	33,24 33,59	18,12 28,03	26,29 43,35	79,92 77,55	21,04 13,93	40,40 40,11
MIDEA Group Ltd.	2014 2015	120,30 128,80	19,50 18,70	86,40 93,40	3,40 3,40	35,00 32,00	6,20 11,90	39,50 49,20	74,60 72,80	6,10 4,00	38,00 41,30
Ningbo Joyson Electronic Corp.	2013 2014	5,75 6,26	2,03 2,12	2,44 2,79	0,74 0,64	1,01 1,32	0,56 0,56	2,34 2,47	3,41 3,79	1,01 1,20	1,16 1,27
Legend Holdings	2014 2015	292,82 306,24	20,68 20,73	175,96 175,00	59,65 56,94	73,14 73,97	35,77 34,80	52,85 65,07	239,97 241,18	76,12 77,26	119,02 118,86
Lenovo Group Limited**	2013 2014	16,88 18,36	0,48 0,67	12,39 13,40	3,33 3,34	6,69 6,62	3,57 3,95	2,68 3,03	14,2 15,33	0,18 0,45	11,35 12,37
Huawei Investment and Holding Co., Ltd.	2014 2015	309,77 372,16	27,25 35,44	257,11 301,65	2,6 2,73	79,58 93,26	78,05 110,56	99,99 119,07	209,79 253,09	28,11 28,99	149,21 194,80
Tencent Holdings Limited	2014 2015	171,17 306,82	7,92 9,97	75,32 155,38	9,3 13,44	12,39 18,46	42,71 43,44	82,12 122,10	89,04 184,72	8,73 24,35	29,63 89,79

Продолжение Приложения 17

Название компании	Год	Активы	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ
Qingdao Haier Co., Ltd.	2014	82,35	7,37	66,03	1,01	24,65	31,23	31,92	50,43	2,29	40,97
	2015	75,96	8,42	54,87	1,45	19,85	24,71	32,40	43,56	2,17	35,54
Автомобильная промышленность											
Beijing Automotive Group	2014	109,86	34,22	44,32	8,25	10,28	21,92	41,97	67,89	30,27	34,69
	2015	127,39	38,35	52,24	11,47	16,96	23,95	47,07	80,32	29,92	43,86
SAIC Motor Corporation Ltd.	2013	373,64	27,52	232,18	5,63	83,00	89,10	161,73	211,91	7,68	121,16
	2014	414,87	31,71	237,04	6,48	75,87	87,95	185,00	229,87	7,56	131,86
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	2014	93,72	6,78	69,87	1,35	30,64	14,48	41,21	52,51	31,62	19,49
	2015	93,68	8,52	71,02	2,36	30,49	11,49	40,57	53,11	35,15	16,81
Диверсифицированные											
CITIC Group***	2014	5947,83	179,30	4508,90	21,02	2842,60	897,16	575,51	5372,32	218,99	193,96
	2015	6803,31	183,74	4882,31	20,57	3089,15	801,62	663,17	6140,14	147,22	230,64
Fosun International Limited	2014	324,83	36,04	134,29	2,23	13,99	40,19	75,68	249,15	93,16	42,88
	2015	405,34	17,18	142,75	9,19	14,71	46,60	98,15	307,18	114,65	34,66

Окончание Приложения 17

Название компании	Год	Активы	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ
Прочие отрасли											
Air China	2014 2015	212,00 213,70	139,62 149,27	22,35 19,53	3,62 4,17	6,62 6,61	9,34 7,79	60,24 66,60	151,76 147,11	50,98 33,85	20,38 22,48
Youngor Group Co,.Ltd.	2013 2014	48,35 47,62	4,30 4,00	29,76 26,02	0,31 0,35	3,57 2,37	3,53 3,46	14,22 16,74	34,13 30,88	14,99 13,40	17,57 14,83
Heilongjiang Great Northern Wilderness Agribusiness Group Corp.	2014 2015	8,23 7,23	4,17 3,89	3,42 2,65	0,55 0,55	0,65 0,54	1,37 0,71	5,64 5,53	2,59 1,71	0,01 0,01	2,16 1,43

Примечания: *ОС – основные средства; ОА – оборотные активы; НМА – нематериальные активы; ДЗ – дебиторская задолженность (поставленные, но не оплаченные клиентами, товары, работы, услуги, плюс выданные поставщикам авансы); Ден – деньги на расчетных счетах; СК – собственный акционерный капитал (включая нераспределенную прибыль); ЗС – заемные средства (все обязательства корпорации); Ссуды – все полученные займы и кредиты; КЗ – кредиторская задолженность (полученные, но не оплаченные поставщикам, товары, работы, услуги, плюс полученные от клиентов авансы).

**в млн. долл. США

***в млрд. гонконгских долларов

Источник: составлено и рассчитано автором по данным консолидированной финансовой отчетности корпораций за 2013–2015 гг., опубликованной на официальных сайтах ТНК (см. Приложение 12).

Приложение 18 – Основные финансовые результаты корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая 2015 г., млрд юаней

Название компании	Год	Выр*	Нбиз	ПрОД	ПрДН	Нпр	ЧПр	ПрАк	РиПр
Petrochina Group Ltd.	2014	2282,96	227,77	153,88	156,77	37,73	119,03	107,17	38,00
	2015	1725,43	200,26	56,43	58,17	15,80	42,36	35,65	4,59
China Petrochemical Corporation	2013	2880,31	190,67	96,45	96,28	25,61	71,38	67,18	15,09
	2014	2825,91	191,20	65,48	66,48	17,57	48,91	47,43	16,18
China National Offshore Oil Corp.	2014	218,21	11,84	80,92	82,51	22,31	60,20	58,18	39,97
	2015	146,60	10,77	17,46	17,13	-3,12	20,25	26,86	1,74
Power Construction Corp. of China	2014	189,94	4,60	9,07	9,28	1,84	7,44	6,95	5,44
	2015	210,92	5,77	7,44	7,79	1,98	5,80	5,24	4,10
China Power Investment Group	2013	191,10	1,83	8,30	11,10	3,61	7,50	2,89	-
	2014	182,29	1,95	8,31	10,03	4,25	5,78	1,44	0,92
China Shenhua Energy Company Ltd.	2014	253,08	4,10	59,91	60,14	13,08	47,05	37,42	19,42
	2015	177,07	5,83	32,09	33,08	9,82	23,26	16,14	1,96
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	2013	14,09	0,10	1,70	1,82	0,35	1,46	1,35	1,05
	2014	15,15	0,07	3,33	3,33	0,52	2,81	2,53	2,03
TBEA Co.,Ltd.	2013	29,17	0,12	1,29	1,55	0,18	1,38	1,33	0,95
	2014	36,07	0,17	1,69	2,05	0,24	1,81	1,65	1,14
Shanghai Huayi (Group) Company	2013	60,58	0,16	0,38	1,01	0,24	0,77	0,52	0,47
	2014	63,85	0,18	0,05	0,89	0,37	0,52	0,58	0,28

Продолжение Приложения 18

Название компании	Год	Выр*	Нбиз	ПрОД	ПрДН	Нпр	ЧПр	ПрАк	РиПр
Aluminum Corporation of China Ltd.	2014	142,00	0,32	-16,81	-15,97	1,07	-17,04	-16,21	-16,19
	2015	123,45	0,38	-3,83	0,19	-0,23	0,42	0,21	0,21
Baosteel Group Ltd.	2013	190,00	0,40	7,70	8,00	2,00	6,00	5,80	2,16
	2014	187,80	0,50	7,60	8,30	2,20	6,10	5,80	2,73
China Nonferrous Metal Mining (Group)	2014	24,57	0,14	0,28	0,61	0,06	0,55	0,47	0,11
	2015	16,94	0,17	0,10	0,33	0,07	0,26	0,20	0,11
Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	2014	99,37	0,32	1,16	1,55	0,25	1,29	1,26	-0,11
	2015	58,34	0,20	-7,93	-7,88	-0,37	-7,51	-7,51	-8,02
China Communications Construction Co. Ltd.	2014	366,04	9,23	23,79	17,60	3,72	13,88	13,99	9,94
	2015	403,62	10,17	25,80	19,67	3,76	15,91	15,83	12,01
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	2014	800,00	30,90	42,20	43,30	10,20	33,20	22,60	17,57
	2015	880,60	32,00	47,10	47,70	11,80	35,90	26,10	18,95
China Railway Construction Corp. Ltd	2014	593,30	18,04	14,96	15,53	3,47	12,06	11,74	10,71
	2015	600,54	18,02	16,61	17,11	3,74	13,37	12,65	11,74
China United Network Communications Ltd.	2014	288,57	4,72	15,89	15,84	3,87	11,97	3,98	2,72
	2015	277,05	0,88	5,71	13,87	3,43	10,43	3,47	1,89
ZTE Corporation	2014	81,47	1,33	0,06	3,54	0,81	2,73	2,63	2,38
	2015	100,19	1,30	0,32	4,30	0,56	3,74	3,21	2,27

Продолжение Приложения 18

Название компании	Год	Выр*	Нбиз	ПрОД	ПрДН	Нпр	ЧПр	ПрАк	РиПр
MIDEA Group Ltd.	2014	141,70	0,81	13,45	13,99	2,34	11,65	10,50	6,51
	2015	138,40	0,91	14,92	16,05	2,43	13,62	12,70	7,69
Ningbo Joyson Electronic Corp.	2013	6,10	0,07	0,01	0,39	0,01	0,30	0,29	0,28
	2014	7,08	0,10	0,04	0,46	0,11	0,35	0,35	0,34
Legend Holdings	2014	289,48	1,35	9,13	11,56	3,74	7,82	4,19	4,08
	2015	309,83	1,29	4,90	5,44	1,66	3,78	6,02	4,29
Lenovo Group Limited**	2013	38,71	-	0,8	0,8	0,17	0,63	0,63	0,38
	2014	33,87	-	1,05	1,01	0,20	0,82	0,82	0,50
Huawei Investment and Holding Co., Ltd.	2014	288,2	-	34,21	33,05	5,19	27,87	27,85	27,85
	2015	395,01	-	45,79	41,99	5,08	36,91	36,91	36,91
Tencent Holdings Limited	2014	78,93	-	30,54	29,01	5,13	23,89	23,81	-
	2015	102,86	-	40,63	36,22	7,11	29,11	28,81	25,95
Qingdao Haier Co., Ltd.	2014	96,93	0,4	8,3	8,58	1,53	7,05	5,34	3,84
	2015	89,75	0,40	6,45	6,97	1,05	5,92	4,30	1,05
Beijing Automotive Group	2014	56,37	2,14	1,42	6,70	0,86	5,84	4,51	1,25
	2015	84,11	2,78	4,48	8,32	2,00	6,32	3,32	3,45
SAIC Motor Corporation Ltd.	2013	563,35	3,44	40,18	41,49	5,91	35,58	24,80	14,48
	2014	626,71	3,76	40,33	42,69	4,44	38,25	27,97	9,63

Окончание Приложения 18

Название компании	Год	Выр*	Нбиз	ПрОД	ПрДН	Нпр	ЧПр	ПрАк	РиПр
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	2014	25,85	-	1,55	0,86	0,24	0,63	0,59	-0,57
	2015	20,75	-	1,19	0,04	-0,06	0,10	0,09	-0,31
CITIC Group	2014	402,12	13,69	86,60	77,80	18,00	59,80	39,83	11,51
	2015	416,81	15,67	89,54	81,31	20,61	60,69	41,81	21,75
Fosun International Limited	2014	61,74	-	13,79	12,71	3,12	9,59	6,85	5,88
	2015	78,80	-	17,76	16,18	5,23	10,95	8,04	5,77
Air China	2014	104,89	0,20	3,99	5,09	0,79	4,30	3,82	2,76
	2015	108,93	0,27	8,34	9,04	1,82	7,22	6,77	5,25
Youngor Group Co,.Ltd.	2013	15,17	1,53	2,59	2,13	0,77	1,36	1,36	0,21
	2014	15,90	1,26	3,79	3,90	0,68	3,21	3,16	2,05
Heilongjiang Great Northern Wilderness Agribusiness Group Corp.	2014	5,11	0,03	0,67	0,63	0,01	0,62	0,62	0,80
	2015	3,65	0,04	0,84	0,74	0,01	0,72	0,72	-0,09

Примечания: *Выр – Выручка; Нбиз – налоги и сборы на ведение бизнеса; ПрОД – прибыль от основной деятельности; ПрДН – прибыль до налогообложения; Нпр – налог на прибыль; ЧПр – чистая прибыль; ПрАк – прибыль, доступная к распределению среди держателей обыкновенных акций; РиПр – реинвестированная прибыль.

**в млн. долл. США.

***в млрд. гонконгских долларов.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным консолидированной финансовой отчетности корпораций за 2013–2015 гг., опубликованной на официальных сайтах ТНК (см. Приложение 12).

Приложение 19 – Структура активов и пассивов и соотношение заемных и собственных средств корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая

Показатель		Удельный вес элементов баланса, % (активы = 100%)									Ед.
Название компании	Год	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ	ЗС/СК
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Добыча углеводородов, энергетика и химическая промышленность											
Petrochina Group Ltd.	2014	25,83	16,27	2,81	4,41	3,16	54,78	45,22	17,22	14,74	0,83
	2015	28,47	14,59	2,97	3,95	3,08	56,15	43,85	16,69	13,40	0,78
China Petrochemical Corporation	2013	48,42	26,97	4,36	7,98	1,09	45,07	54,93	11,18	26,89	1,22
	2014	48,47	24,81	5,42	9,24	0,70	44,59	55,41	16,13	27,30	1,24
China National Offshore Oil Corp.	2014	69,88	21,23	2,49	4,44	2,25	57,27	42,73	20,60	9,61	0,75
	2015	68,36	21,10	2,47	3,29	1,79	58,11	41,89	24,78	6,95	0,72
Power Construction Corp. of China	2014	18,22	56,82	7,85	15,36	13,94	17,62	82,38	29,07	36,62	4,68
	2015	18,35	58,77	8,53	15,84	14,88	17,21	82,79	30,25	37,77	4,81
China Power Investment Group	2013	56,07	12,61	2,89	5,81	3,03	15,52	84,48	49,19	9,97	5,44
	2014	57,22	12,71	2,65	5,12	2,57	15,79	84,21	44,85	10,72	5,33
China Shenhua Energy Company Ltd.	2014	48,81	21,58	6,05	7,21	7,85	64,84	35,16	10,38	12,63	0,51
	2015	57,58	21,85	6,46	8,68	8,64	64,65	35,35	10,95	12,81	0,55
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	2013	24,14	57,83	2,85	24,78	8,96	52,40	47,60	14,65	12,12	0,91
	2014	21,55	60,17	2,56	28,67	6,95	53,08	46,92	13,21	17,81	0,88

Продолжение Приложения 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
TBEA Co.,Ltd.	2013 2014	32,94 30,24	55,14 59,25	4,76 6,09	21,99 23,58	20,21 18,86	31,12 35,45	68,88 64,55	19,04 19,60	38,58 34,83	2,21 1,82
Shanghai Huayi (Group) Company	2013 2014	73,92 66,09	42,33 44,11	6,49 7,52	20,63 19,54	9,84 11,89	43,14 36,93	56,86 63,07	16,37 15,71	19,27 21,91	1,32 1,71
Металлургия											
Aluminum Corporation of China Ltd.	2014 2015	43,42 41,23	32,98 33,90	6,18 5,71	7,95 9,55	9,30 11,88	20,56 26,58	79,44 73,42	34,41 33,03	13,48 12,37	3,86 2,76
Baosteel Group Ltd.	2013 2014	38,02 36,29	34,45 32,53	3,04 3,98	12,40 10,10	5,69 5,29	52,93 54,31	47,07 45,69	17,29 18,10	14,95 16,62	0,89 0,84
China Nonferrous Metal Mining (Group)	2014 2015	31,72 31,17	27,00 32,56	24,40 21,22	4,92 4,97	6,12 7,37	45,92 49,69	54,08 50,31	30,10 25,31	7,24 5,86	1,18 1,01
Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	2014 2015	49,42 47,07	37,16 39,01	0,97 0,91	21,74 20,97	3,15 4,73	38,08 30,27	61,92 69,73	31,25 30,29	22,74 27,36	1,63 2,30
Строительство											
China Communications Construction Co. Ltd.	2014 2015	10,06 9,29	56,32 53,70	14,34 19,33	23,92 22,96	11,40 12,98	20,88 23,11	79,12 76,89	36,31 34,90	35,64 35,19	3,79 3,33
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	2014 2015	2,49 2,27	78,05 77,45	1,00 0,83	19,57 17,11	16,77 20,13	21,42 22,22	78,58 77,78	10,64 11,53	45,85 45,50	3,67 3,50

Продолжение Приложения 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
China Railway Construction Corp. Ltd	2014 2015	6,68 6,01	83,60 82,64	3,61 5,17	27,41 25,66	15,78 17,52	16,87 18,51	83,13 81,49	15,94 13,04	47,39 47,47	4,93 4,40
Телекоммуникации и электроника											
China United Network Communications Ltd.	2014 2015	69,05 57,80	10,35 9,71	4,70 4,38	4,02 4,93	4,64 3,58	42,10 38,04	57,90 61,96	17,13 14,13	30,59 35,87	1,38 1,63
ZTE Corporation	2014 2015	6,92 6,36	77,42 78,82	3,08 3,49	31,30 27,79	17,06 23,19	24,75 35,86	75,25 64,14	19,81 11,52	38,04 33,18	3,04 1,79
MIDEA Group Ltd.	2014 2015	16,21 14,52	71,82 72,52	2,83 2,64	29,09 24,84	5,15 9,24	32,83 38,20	67,17 61,80	5,07 3,11	31,59 32,07	1,89 1,48
Ningbo Joyson Electronic Corp.	2013 2014	35,30 33,87	42,43 44,57	12,87 10,22	17,57 21,09	9,74 8,95	40,70 39,46	59,30 60,54	17,57 19,17	20,17 20,29	1,46 1,53
Legend Holdings	2014 2015	7,06 6,77	60,09 57,14	20,37 18,59	24,98 24,15	12,22 11,36	18,05 21,25	81,95 78,75	26,00 25,23	40,65 38,81	4,54 3,71
Lenovo Group Limited**	2013 2014	2,84 3,65	73,40 72,98	19,73 18,19	39,63 36,06	21,15 21,51	15,88 16,50	84,12 83,50	1,07 2,45	67,24 67,37	5,30 5,06
Huawei Investment and Holding Co., Ltd.	2014 2015	8,80 9,52	83,00 81,05	0,84 0,73	25,69 25,06	25,20 29,71	32,28 31,99	67,72 68,01	9,07 7,79	48,17 52,34	2,10 2,13

Продолжение Приложения 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Tencent Holdings Limited	2014 2015	4,63 3,25	44,00 50,64	5,43 4,38	7,24 6,02	24,95 14,16	47,98 39,80	52,02 60,20	5,10 7,94	17,31 29,26	1,08 1,51
Qingdao Haier Co., Ltd.	2014 2015	8,95 11,08	80,18 72,24	1,23 1,91	29,93 26,13	37,92 32,53	38,76 42,65	61,24 57,35	2,78 2,86	49,75 46,79	1,58 1,34
Автомобильная промышленность											
Beijing Automotive Group	2014 2015	31,15 30,10	40,34 41,01	7,51 9,00	9,36 13,31	19,95 18,80	38,20 36,95	61,80 63,05	27,55 23,49	31,58 34,43	1,62 1,71
SAIC Motor Corporation Ltd.	2013 2014	7,37 7,64	62,14 57,14	1,51 1,56	22,21 18,29	23,85 21,20	43,28 44,59	56,72 55,41	2,06 1,82	32,43 31,78	1,31 1,24
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	2014 2015	7,23 9,09	74,55 75,81	1,44 2,52	32,69 32,55	15,45 12,27	43,97 43,31	56,03 56,69	33,74 37,52	20,80 17,94	1,27 1,31
Диверсифицированные											
CITIC Group	2014 2015	3,01 2,70	75,81 71,76	0,35 0,30	47,79 45,41	15,08 11,78	9,68 9,75	90,32 90,25	3,68 2,16	3,26 3,39	9,33 9,26
Fosun International Limited	2014 2015	11,10 4,24	41,34 35,22	0,69 2,27	4,31 3,63	12,37 11,50	23,30 24,21	76,70 75,79	28,68 28,28	13,20 8,55	3,29 3,13

Окончание Приложения 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Прочие отрасли											
Air China	2014	65,86	10,54	1,71	3,12	4,41	28,42	71,58	24,05	9,61	2,52
	2015	69,85	9,14	1,95	3,09	3,65	31,17	68,83	15,84	10,52	2,21
Youngor Group Co,.Ltd.	2013	8,89	61,55	0,64	7,38	7,30	29,41	70,59	31,00	36,34	2,40
	2014	8,40	54,64	0,73	4,98	7,27	35,15	64,85	28,14	31,14	1,84
Heilongjiang Great Northern Wilderness Agribusiness Group Corp.	2014	50,67	41,56	6,63	7,90	16,60	68,52	31,48	0,10	26,25	0,46
	2015	53,75	36,65	7,55	7,47	9,86	76,43	23,57	0,07	19,78	0,31

Примечание: *ОС – основные средства; ОА – оборотные активы; НМА – нематериальные активы; ДЗ – дебиторская задолженность (поставленные, но не оплаченные клиентами, товары, работы, услуги, плюс выданные поставщикам авансы); Ден – деньги на расчетных счетах; СК – собственный акционерный капитал (включая нераспределенную прибыль); ЗС – заемные средства (все обязательства корпорации); Ссуды – все полученные займы и кредиты; КЗ – кредиторская задолженность (полученные, но не оплаченные поставщикам, товары, работы, услуги, плюс полученные от клиентов авансы).

ЗС/СК – коэффициент соотношения заемных и собственных средств (плечо финансового рычага).

Источник: рассчитано автором по данным Приложения 17.

Приложение 20 – Структура активов и пассивов и соотношение заемных и собственных средств корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая 2015 (для отдельных ТНК – 2014) г.

Показатели	Удельный вес элементов баланса, % (активы = 100%)									Ед.
Отрасли	ОС*	ОА	НМА	ДЗ	Ден	СК	ЗС	Ссуды	КЗ	ЗС/СК
Все ТНК в среднем	20,24	50,23	3,31	23,56	10,20	28,42	71,58	13,09	18,13	2,52
Добыча углеводородов, энергетика и химическая промышленность	42,66	21,78	4,18	6,83	3,83	47,18	52,82	20,83	17,45	1,12
Металлургия	39,83	34,18	4,57	11,69	7,61	39,93	60,07	25,85	16,69	1,50
Строительство	5,36	71,95	7,44	21,20	17,32	21,45	78,55	18,78	43,04	3,66
Телекоммуникации и электроника	23,55	48,78	5,80	15,86	14,35	34,38	65,62	12,27	38,69	1,90
Автопром	12,36	56,66	3,19	19,39	19,40	42,87	57,13	11,42	30,27	1,33

*Примечание: ОС – основные средства; ОА – оборотные активы; НМА – нематериальные активы; ДЗ – дебиторская задолженность (поставленные, но не оплаченные клиентами, товары, работы, услуги, плюс выданные поставщикам авансы); Ден – деньги на расчетных счетах; СК – собственный акционерный капитал (включая нераспределенную прибыль); ЗС – заемные средства (все обязательства корпорации); Ссуды – все полученные займы и кредиты; КЗ – кредиторская задолженность (полученные, но не оплаченные поставщикам, товары, работы, услуги, плюс полученные от клиентов авансы).

ЗС/СК – коэффициент соотношения заемных и собственных средств (плечо финансового рычага).

Источник: рассчитано автором по данным Приложений 17 и 19.

Приложение 21 – Показатели эффективности, формирования и распределения прибыли корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая 2015 г., %

Название компании	Год	ROA*	ROE	Рпрод	ФО	ФОзар	Нсум	Нэф**	ПрОД	УР***
Petrochina Group Ltd.	2014	-	-	6,74	-	153,1	11,63	24,07	98,16	-
	2015	1,77	3,18	3,27	71,90	-	12,52	27,18	97,01	0,41
China Petrochemical Corporation	2013	-	-	3,35	-	108,2	7,51	25,86	100,18	-
	2014	3,45	7,70	2,32	199,41	-	7,39	26,43	98,50	2,70
China National Offshore Oil Corp.	2014	-	-	37,08	-	71,0	15,65	27,04	98,07	-
	2015	3,05	5,29	11,91	22,09	-	5,22	-18,21	101,93	0,34
Power Construction Corp. of China	2014	-	-	4,78	-	96,4	3,39	19,83	97,74	-
	2015	1,58	9,06	3,53	57,28	-	3,67	25,55	95,51	7,63
China Power Investment Group	2013	-	-	4,34	-	1,5	2,85	32,43	74,77	-
	2014	0,89	5,69	4,56	28,10	-	3,40	42,37	82,85	3,77
China Shenhua Energy Company Ltd.	2014	-	-	23,67	-	28,1	6,79	21,77	99,62	-
	2015	4,20	6,48	18,12	31,95	-	8,84	29,69	97,01	0,79
Zhejiang Longsheng Group Co.,Ltd.	2013	-	-	12,07	-	198,6	3,19	19,78	93,41	-
	2014	13,38	25,36	21,98	72,16	-	3,89	15,62	100,00	25,55
TBEA Co.,Ltd.	2013	-	-	4,42	-	333,5	1,03	10,97	83,23	-
	2014	3,27	9,79	4,69	65,26	-	1,14	11,71	82,44	7,26
Shanghai Huayi (Group) Company	2013	-	-	0,63	-	131,1	0,66	23,76	37,62	-
	2014	0,93	2,33	0,08	114,23	-	0,86	41,57	5,62	1,14

Продолжение Приложения 21

Название компании	Год	ROA	ROE	Рпрод	ФО	ФОзар	Нсум	Нэф**	ПрОД	УР***
Aluminum Corporation of China Ltd.	2014 2015	- 0,22	- 0,93	-11,84 -3,10	- 64,61	8,7 -	0,98 0,12	-6,70 -121,05	105,26 -2015,79	- 0,94
Baosteel Group Ltd.	2013 2014	- 2,68	- 5,00	4,05 4,05	- 82,48	143,5 -	1,26 1,44	25,00 26,51	96,25 91,57	- 2,41
China Nonferrous Metal Mining (Group)	2014 2015	- 1,73	- 3,61	1,14 0,59	- 112,56	143,0 -	0,81 1,42	9,84 21,21	45,90 30,30	- 2,02
Wuhan Iron and Steel Company Ltd.	2014 2015	- -7,88	- -23,05	1,17 -13,59	- 61,24	117,9 -	0,57 -0,29	16,77 4,70	74,84 100,63	- -19,75
China Communications Construction Co. Ltd.	2014 2015	- 2,34	- 10,58	6,50 6,39	- 59,29	74,1 -	3,54 3,45	21,14 19,12	135,17 131,16	- 8,73
China State Construction Engineering Corp. Ltd.	2014 2015	- 3,60	- 16,48	5,28 5,35	- 88,32	68,5 -	5,14 4,97	23,33 24,74	97,46 98,74	- 13,59
China Railway Construc-tion Corp. Ltd	2014 2015	- 2,03	- 11,43	2,52 2,77	- 91,01	52,5 -	3,63 3,62	22,35 21,85	96,31 97,05	- 11,87
China United Network Communications Ltd.	2014 2015	- 1,79	- 4,49	5,51 2,06	- 47,67	2,8 -	2,98 1,56	24,43 24,80	100,32 41,17	- 2,51
ZTE Corporation	2014 2015	- 3,29	- 10,74	0,07 0,32	- 88,23	107,1 -	2,63 1,86	22,88 13,02	1,69 7,44	- 8,22

Продолжение Приложения 21

Название компании	Год	ROA	ROE	Рпрод	ФО	ФОзар	Нсум	Нэф**	ПрОД	УР***
MIDEA Group Ltd.	2014	-	-	9,49	-	572,3	2,22	16,73	96,14	-
	2015	10,94	30,71	10,78	111,12	-	2,41	15,14	92,96	22,84
Ningbo Joyson Electronic Corp.	2013	-	-	0,16	-	145,2	1,31	23,08	2,56	-
	2014	5,83	14,55	0,56	117,90	-	2,97	23,91	8,70	16,46
Legend Holdings	2014	-	-	3,15	-		1,76	32,35	78,98	-
	2015	1,26	6,41	1,58	103,44		0,95	30,51	90,07	4,79
Lenovo Group Limited**	2013	-	-	2,07	-		0,44	21,25	100,00	-
	2014	4,65	28,72	3,10	192,22		0,59	18,81	103,96	21,23
Huawei Investment and Holding Co., Ltd.	2014	-	-	11,87	-		1,80	15,67	103,51	-
	2015	10,83	33,70	11,59	115,85		1,29	12,10	109,05	50,83
Tencent Holdings Limited	2014	-	-	38,69	-		6,50	17,65	105,27	-
	2015	12,18	28,51	39,50	43,04		6,91	19,63	112,18	34,55
Qingdao Haier Co., Ltd.	2014	-	-	8,56	-		1,99	17,83	96,74	-
	2015	7,48	18,41	7,19	113,39		1,62	15,06	92,54	4,71
Beijing Automotive Group	2014	-	-	2,52	-	63,1	5,32	12,84	21,19	-
	2015	5,33	14,20	5,33	70,90	-	5,68	24,04	53,85	17,30
SAIC Motor Corporation Ltd.	2013	-	-	7,13	-	14,8	1,66	14,24	96,84	-
	2014	9,70	22,06	6,44	158,96	-	1,31	10,40	94,47	8,22

Окончание Приложения 21

Название компании	Год	ROA	ROE	Рпрод	ФО	ФОзар	Нсум	Нэф**	ПрОД	УР***
Zhonglian Zhongke Group Ltd.	2014	-	-	6,00	-	12,6	0,93	26,74	180,23	-
	2015	0,11	0,24	5,73	22,15	-	-0,29	-150,00	2975,00	-0,84
CITIC Group	2014	-	-	21,54	-	15,1	7,88	23,14	111,31	-
	2015	0,95	9,80	21,48	6,54	-	8,70	25,36	110,12	5,37
Fosun International Limited	2014	-	-	22,34	-	-	5,05	24,55	108,50	-
	2015	3,00	12,60	22,54	21,58		6,64	32,32	109,77	9,94
Air China	2014	-	-	3,80	-	118,3	0,94	15,52	78,39	-
	2015	3,39	11,38	7,66	51,18	-	1,92	20,13	92,26	9,68
Youngor Group Co,.Ltd.	2013	-	-	17,07	-	554,7	15,16	36,15	121,60	-
	2014	6,69	20,74	23,84	33,14	-	12,20	17,69	97,18	15,54
Heilongjiang Great Northern Wilderness Agribusiness Group Corp.	2014	-	-	13,16	-	618,5	0,76	1,74	106,32	-
	2015	9,35	12,95	22,93	47,27	-	1,45	1,63	114,01	-1,55

Примечания: *ROA – рентабельность активов; ROE – рентабельность собственного капитала; Рпрод – рентабельность продаж по прибыли от основной деятельности; ФО – фондоотдача; ФОзар – фондоотдача зарубежной деятельности; Нсум – отношение суммы всех уплаченных налогов к выручке; Нэф – эффективная ставка налогообложения**; ПрОД – отношение прибыли от основной деятельности к прибыли до налогообложения; УР – коэффициент устойчивого роста***.

**Нэф = 1 – (Чистая прибыль / Прибыль до налогообложения).

***формулу расчета коэффициента устойчивого роста см. в примечании Приложения Б21.

Источник: рассчитано автором по данным Приложений 17, 19 и 20, рейтингам 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 22 – Показатели эффективности, формирования и распределения прибыли корпораций из рейтинга крупнейших ТНК Китая 2015, %

Показатели	ROA*	ROE	Рпрод	ФО	Нсум	Нэф**	ПрОД	УР***
Все ТНК в среднем	2,43	8,48	5,39	56,66	6,03	21,78	98,41	4,66
Добыча углеводородов, энергетика и химическая промышленность	2,45	5,18	3,57	87,06	8,61	23,85	96,65	1,26
Металлургия	-0,14	-0,35	-1,05	73,06	0,76	177,66	-431,91	-1,33
Строительство	2,79	13,44	4,75	80,63	4,22	22,84	105,95	11,75
Телекоммуникации и электроника	5,81	16,90	8,24	80,71	1,82	17,12	94,85	16,49
Автопром	7,36	17,26	6,29	120,61	1,77	12,50	90,11	7,56

Примечания: *ROA – рентабельность активов; ROE – рентабельность собственного капитала; Рпрод – рентабельность продаж по прибыли от основной деятельности; ФО – фондоотдача; ФОтн – фондоотдача транснациональной деятельности; Нсум – отношение суммы всех уплаченных налогов к выручке; Нэф – эффективная ставка налогообложения**; ПрОД – отношение прибыли от основной деятельности к прибыли до налогообложения; УР – коэффициент устойчивого роста***.

**Нэф = 1 – (Чистая прибыль / Прибыль до налогообложения).

*** $УР = \frac{ROE \times Крп}{1 - (ROE \times Крп)}$, где Крп – коэффициент реинвестированной прибыли, вычисляется как отношение нераспределенной прибыли к чистой прибыли.

Источник: рассчитано автором по данным Приложений 17–21.

Приложение 23 – Платежный баланс КНР (нейтральное представление, основные агрегаты в знаках пятого издания «Руководства по платежному балансу» МВФ), млрд долл.

	1982	1987	1992	1997	2002	2007	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1. Счет текущих операций	**5,7**	**0,3**	**6,4**	**37,0**	**354,2**	**353,2**	**215,4**	**148,2**	**236,1**	**304,2**	**202,2**	**164,9**
Кредит	24,3	35,4	73,7	198,6	355,1	1 384,2	2 393,3	2 592,7	2 743,4	2 619,3	2 454,6	2 708,9
Дебет	-18,6	-35,1	-67,3	-161,7	-319,7	-1 031,0	-2 177,9	-2 444,5	-2 507,4	-2 315,1	-2 252,4	-2 544,0
1.A Товары и услуги	**4,8**	**0,3**	**5,0**	**42,8**	**37,4**	**308,0**	**231,8**	**235,4**	**221,3**	**357,9**	**255,7**	**210,7**
Экспорт	22,6	34,1	66,9	187,5	330,0	1 258,1	2 175,1	2 355,6	2 462,9	2 360,2	2 197,9	2 422,9
Импорт	-17,8	-33,8	-61,9	-144,6	-295,6	-950,0	-1 943,3	-2 120,2	-2 241,6	-2 002,3	-1 942,2	-2 212,2
1.A.a Товары	**4,2**	**-1,3**	**1,9**	**36,6**	**37,7**	**302,9**	**311,6**	**359,0**	**435,0**	**576,2**	**488,9**	**476,2**
Экспорт	19,9	30,0	54,3	153,2	286,8	1 122,7	1 973,5	2 148,6	2 243,8	2 142,8	1 989,5	2 216,5
Импорт	-15,8	-31,3	-52,4	-116,7	-249,1	-619,9	-1 662,0	-1 789,6	-1 808,7	-1 566,6	-1 500,1	-1 740,3
1.A.b Услуги	**0,7**	**1,6**	**3,2**	**6,3**	**-0,3**	**5,2**	**-79,7**	**-123,6**	**-213,7**	**-218,3**	**-233,2**	**-265,4**
Экспорт	2,7	4,1	12,6	34,2	46,2	135,3	201,6	207,0	219,1	217,4	208,4	206,5
Импорт	-2,0	-2,5	-9,4	-28,0	-46,5	-130,1	-281,3	-330,6	-432,9	-435,7	-441,6	-471,9
1.B Первичные доходы	**0,4**	**-0,2**	**0,3**	**-11,0**	**-15,0**	**8,0**	**-19,9**	**-78,4**	**13,3**	**-41,1**	**-44,0**	**-34,4**
К получению	1,0	1,0	5,6	5,7	8,3	83,5	167,0	184,0	239,4	223,2	225,8	257,3
К выплате	-0,6	-1,2	-5,4	-16,7	-23,3	-75,4	-186,9	-262,4	-226,1	-264,3	-269,8	-291,8
в т.ч. доходы от инвестиций	0,4	-0,2	0,3	-11,2	-14,7	3,7	-35,2	-94,5	-12,5	-69,1	-65,0	-49,9
К получению	1,0	1,0	5,6	5,5	7,7	76,6	150,0	166,2	209,5	189,3	198,4	234,9
К выплате	-0,6	-1,2	-5,4	-16,7	-22,3	-72,9	-185,1	-260,7	-221,9	-258,4	-263,4	-284,8
1.C Вторичные доходы	**0,5**	**0,2**	**1,2**	**5,1**	**13,0**	**37,1**	**3,4**	**-8,7**	**1,5**	**-12,6**	**-9,5**	**-11,4**
К получению	0,7	0,4	1,2	5,5	13,8	42,7	51,2	53,2	41,1	35,9	30,9	28,6
К выплате	-0,2	-0,2	-0,1	-0,3	-0,6	-5,5	-47,7	-61,9	-39,7	-48,6	-40,4	-40,0

Окончание Приложения 23

	1982	1987	1992	1997	2002	2007	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2. Счет операций с капиталом и финансовый счет	**-5,9**	**1,1**	**1,9**	**-14,7**	**-43,2**	**-366,5**	**-128,3**	**-85,3**	**-169,2**	**-91,2**	**27,3**	**57,0**
2.1 Счет операций с капиталом	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**-0,1**	**3,1**	**4,3**	**3,1**	**0,0**	**0,3**	**-0,3**	**-0,1**
Кредит	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,3	4,6	4,5	1,9	0,5	0,3	0,2
Дебет	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**0,0**	**-0,1**	**-0,2**	**-0,3**	**-1,4**	**-2,0**	**-0,2**	**-0,7**	**-0,3**
2.2 Финансовый счет	**-6,0**	**1,1**	**1,9**	**-14,7**	**-43,2**	**-369,6**	**-132,6**	**-88,3**	**-169,1**	**-91,5**	**27,6**	**57,1**
Кредит	-7,1	-5,8	-5,9	-78,8	-93,2	-637,2	-399,6	-651,7	-580,6	9,5	-232,0	-378,3
Дебет	1,1	6,9	7,7	64,1	50,0	267,6	267,0	563,3	411,5	-101,0	259,6	435,3
2.2.1 Финансовый счет, исключая резервные активы	-1,7	2,7	-0,3	21,0	32,3	91,1	-36,0	343,1	-51,4	-434,5	-416,1	148,6
Приобретение активов	-2,9	-4,2	-8,0	-43,1	-17,7	-176,5	-303,0	-220,3	-462,9	-333,5	-675,7	-286,3
Принятие обязательств	1,1	6,9	7,7	64,1	50,0	267,6	267,0	563,3	411,5	-101,0	259,6	435,3
2.2.1.1 Прямые инвестиции	0,4	1,7	7,2	41,7	46,8	139,1	176,3	218,0	145,0	68,1	-41,7	66,3
2.2.1.1.1 Приобретение активов	0,0	-0,7	-4,0	-2,6	-2,5	-17,2	-65,0	-73,0	-123,1	-174,4	-216,4	-101,9
2.2.1.1.2 Принятие обязательств	0,4	2,3	11,2	44,2	49,3	156,3	241,2	290,9	268,1	242,5	174,8	168,2
2.2.1.2 Портфельные инвестиции	0,0	1,1	-0,1	6,9	-10,3	16,4	47,8	52,9	82,4	-66,5	-52,3	7,4
2.2.1.2.1 Приобретение активов	0,0	-0,1	-0,5	-0,9	-12,1	-4,5	-6,4	-5,4	-10,8	-73,2	-102,8	-109,4
2.2.1.2.2 Принятие обязательств	0,0	1,2	0,4	7,8	1,8	21,0	54,2	58,2	93,2	6,7	50,5	116,8
2.2.1.3 Финансовые производные	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-2,1	-5,4	0,5
2.2.1.4 Прочие инвестиции	-2,1	0,0	-7,4	-27,6	-4,1	-64,4	-260,0	72,2	-278,8	-434,0	-316,7	74,4
2.2.1.4.1 Приобретение активов	-2,8	-3,4	-3,5	-39,6	-3,1	-154,8	-231,7	-142,0	-328,9	-82,5	-349,9	-76,9
2.2.1.4.2 Принятие обязательств	0,6	3,4	-3,8	12,0	-1,0	90,4	-28,4	214,2	50,2	-351,5	33,2	151,3
2.2.2 Резервные активы	-4,2	-1,7	2,1	-35,7	-75,5	-460,7	-96,6	-413,4	-117,8	342,9	443,7	-91,5
3. Чистые ошибки и пропуски	**0,3**	**-1,4**	**-8,3**	**-22,3**	**7,8**	**13,3**	**-87,0**	**-62,9**	**-66,9**	**-213,0**	**-229,5**	**-221,9**

Примечание: в финансовом счете для активов «+» означает чистое уменьшение, «-» – чистое увеличение; для обязательств «+» означает чистое увеличение, «-» – чистое уменьшение.

Источник: составлено по данным SAFE. Платежный баланс КНР, 1982–2017 гг. по методологии РПБ6. http://www.safe.gov.cn/safe/2018/0928/10285.html

Приложение 24 – Международная инвестиционная позиция КНР (на конец года), млрд долл.

Статья	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Чистая международная инвестиционная позиция	276	407	640	1188	1493	1490	1688	1688	1866	1996	1602	1672	1950	1814
Активы	929	1223	1690	2416	2956	3436	4118	4734	5213	5986	6438	6155	6507	6925
1 Прямые инвестиции	52	64	90	116	185	245	317	424	531	660	882	1095	1357	1473
1.1 Участие в капитале	51	59	70	89	138	158	212	312	391	469	740	912	1127	1241
1.2 Долговые инструменты	1	5	19	26	46	87	105	112	140	191	141	183	230	231
2 Портфельные инвестиции	92	116	265	284	252	242	257	204	240	258	262	261	367	497
3 Финансовые производные инструменты	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	5	6
4 Прочие инвестиции	165	216	253	468	552	495	630	849	1052	1186	1393	1388	1679	1713
4.3 Ссуды и займы	59	71	67	88	107	97	117	223	277	308	374	456	576	637
4.5 Товарные кредиты и авансы	43	66	92	116	110	144	206	276	338	399	467	513	614	633
5 Резервные активы	618	825	1080	1547	1966	2453	2914	3255	3387	3880	3899	3406	3097	3235
Обязательства	652	815	1050	1228	1462	1946	2430	3046	3346	3990	4835	4483	4556	5111
1 Прямые инвестиции	369	471	614	703	915	1314	1569	1906	2068	2331	2599	2696	2755	2901
1.1 Участие в капитале	338	436	573	652	852	1228	1471	1784	1942	2214	2407	2496	2537	2675
1.2 Долговые инструменты	30	34	41	51	62	86	98	122	125	116	191	200	218	225
2 Портфельные инвестиции	56	76	120	146	167	190	223	248	336	386	796	817	811	1043
3 Финансовые производные	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	6	3
4 Прочие инвестиции	227	267	315	377	379	441	637	890	942	1272	1440	964	984	1162

Примечание: чистая позиция рассчитана как активы минус обязательства, «+» означает чистые активы, а «-» – чистые обязательства.
Источник: составлено по данным SAFE. Международная инвестиционная позиция КНР, 2004–2017 гг. по методологии РПБ6. http://www.safe.gov.cn/safe/2018/0928/10290.html

Приложение 25 – Удельный вес числа организаций, доходов, прибыли (УВч, УВд, УВп) и рентабельность операционной деятельности (Род) крупнейших компаний мира 2005 – 2015 гг. по версии Fortune Global 500, %

Год		2005 г.		2010 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
Показатель		УВ	Род	УВ	Род	УВ	Род	УВ	Род	УВ	Род
КНР (без Тайваня и Гонконга)	УВч	3,2		9,2		17,8		19,0		19,6	
	УВд	2,8	7,13	8,4	6,32	16,4	5,29	18,8	5,23	19,8	5,40
	УВп	3,6		12,8		17,0		15,6		20,0	
в т.ч. финансовые организации (удельный вес от КНР)	УВч	25,0		15,2		14,6		15,8		15,3	
	УВд	16,6	11,25	16,8	19,44	16,1	18,87	17,2	19,12	18,7	18,36
	УВп	26,2		51,6		57,3		62,9		63,7	
нефинансовые организации (удельный вес от КНР)	УВч	75,0		84,8		85,4		84,2		84,7	
	УВд	83,4	6,31	83,2	3,68	83,9	2,69	82,8	2,34	81,3	2,42
	УВп	73,8		48,4		42,7		37,1		36,3	
США,	УВч	35,2		27,8		26,4		25,6		25,6	
	УВд	37,0	6,28	30,2	3,93	29,7	8,15	27,6	9,33	27,7	7,67
	УВп	42,1		28,5		47,6		40,8		39,8	
Япония,	УВч	16,2		14,2		12,4		11,4		10,8	
	УВд	14,2	2,85	12,7	1,95	11,4	2,77	9,9	4,49	9,2	4,00
	УВп	7,3		6,0		6,2		7,1		6,9	
Топ-500 компаний мира		-	5,53	-	4,16	-	5,08	-	6,30	-	5,34

Источник: рассчитано автором по Fortune China 2005–2015.

Приложение 26 – Показатели эффективности финансовых (Ф) и нефинансовых (Н) крупнейших корпораций мира и Китая по версии Форбс 2000 за 2014 г., абсолютные значения (А), трлн. долл. и удельный вес (УВ), %

Показатель		Крупнейшие корпорации мира			Крупнейшие корпорации Китая		
		Все	Ф	Н	Все	Ф	Н
Число компаний, ед.	А	2000	581	1419	149	43	106
	УВ	100,0	100,0	100,0	7,5	7,4	7,5
Активы	А	161,0	119,9	41,1	20,0	17,4	2,7
	УВ	100,0	100,0	100,0	12,5	14,5	6,6
Выручка	А	38,4	7,7	30,7	3,3	1,1	2,2
	УВ	100,0	100,0	100,0	8,7	14,3	7,2
Прибыль	А	2,9	1,0	1,9	0,33	0,22	0,11
	УВ	100,0	100,0	100,0	11,1	22,0	5,8
Рыночная капитализация	А	44,4	10,8	33,6	2,6	1,3	1,3
	УВ	100,0	100,0	100,0	5,9	12,0	3,9
Рентабельность продаж, %		7,63	13,18	6,25	9,78	19,47	4,90

Источник: рассчитано автором по Forbes. URL: http://www.forbes.com/global2000

Приложение 27 – Удельный вес финансовых (Ф) и нефинансовых (Н) крупнейших корпораций мира и Китая по версии Форбс 2000 за 2014 г. в основных показателях, %

Показатель	Крупнейшие корпорации мира		Крупнейшие корпорации Китая	
	Ф	Н	Ф	Н
Число компаний	29,0	71,0	28,9	71,1
Активы	74,5	25,5	86,6	13,4
Выручка	19,9	80,1	33,5	66,5
Прибыль	34,4	65,6	66,7	33,3
Рыночная капитализация	24,2	75,8	48,8	51,2

Источник: рассчитано автором по Forbes. URL: http://www.forbes.com/global2000

Приложение 28 – Удельный вес материкового Китая (Китай) и Британских Виргинских островов (БВО) в структуре прямых инвестиций Гонконга, %, 2005–2014 гг.

Год	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Накопленные прямые исходящие инвестиции						
Китай	38,6	41,1	42,1	40,7	41,1	40,5
БВО	42,5	41,7	41,8	43,4	39,1	40,9
Китай плюс БВО	81,1	82,7	83,9	84,2	80,2	81,4
Годовые потоки прямых исходящих инвестиций						
Китай	62,9	43,3	52,4	45,9	63,3	66,3
БВО	14,3	32,8	32,7	42,5	24,9	15,7
Китай плюс БВО	77,1	76,1	85,1	88,4	88,2	82,0

Источник: рассчитано автором по данным Департамента статистики правительства САР Гонконг http://www.censtatd.gov.hk/hkstat

Приложение 29 – Доля обработанной продукции в экспорте (Э) и импорте (И) товаров, %

Год:	1980		1990		2005		2015	
Страна:	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И
Китай	47.7*	69.2*	71.6	79.8	91.9	73.1	94.3	61.7
Индия	58.6	38.7	70.7	51.2	71.1	52.2	70.6	52.7
Индонезия	2.3	64.9	35.5	76.9	47.2	54.6	44.7	65.5
Бразилия	37.2	40.8	51.9	56.5	53.0	71.8	38.1	75.9
Россия	…	…	…	…	18.8	72.9	20.5	80.9
Бангладеш	67.6	57.9	77.5	55.9	91.2	65.4	92.8*	63.5*
Пакистан	48.2	54.0	78.7	54.1	81.7	59.9	76.1	56.8
Нигерия	0.1	80.6	0.7	66.8	1.3	71.9	6.5*	64.1*
Мексика	11.9	74.9	43.5	64.2	77.1	83.4	82.8	81.0
Вьетнам	…	…	…	…	50.2	71.4	76.3*	76.6*

*Примечание: данные за ближайший доступный год.

Источник: составлено автором по данным ВТО, 1980–2015.

Приложение 30 – Сдвиги отраслевой структуры 100 крупнейших нефинансовых ТНК Китая и мира, 2016 г. («1» – всего компаний; в т.ч. «2» – не менее 4 раз с 2015 г., «3» впервые с 2015 г.)

	Китай			Мир		
	1	2	3	1	2	3
Добывающая (вкл. нефть и газ)	6	6	1	19	18	0
Производство электроэнергии	6	5	1	0	0	0
Металлургия	15	9	0	1	1	0
Химическая	4	4	0	3	3	0
Фармацевтическая	0	0	0	12	7	4
Машиностроение	19	9	4	18	16	1
Текстильная	3	2	1	1	0	0
Пищевая	2	0	1	9	5	1
Электроника и компьютеры	6	4	2	10	3	4
Телекоммуникационная	8	5	3	8	4	3
Логистика, транспорт, туризм	4	2	2	2	1	0
Строительство	9	5	0	1	1	0
Электро- тепло- водоснабжение	1	0	0	9	8	3
Торговля	0	0	0	6	3	0
Недвижимость	3	0	2	0	0	0
Диверсифицированные компании	14	4	1	0	0	0
Прочие	0	0	0	1	1	0
Итого:	100	55	18	100	71	16

Источник: составлено автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 31 – Среднегодовые средневзвешенные темпы прироста выручки (В), численности занятых (ЧЗ), активов (А), фондовооружённости (ФВ), фондоотдачи (ФВ) и производительности труда (ПТ) зарубежной деятельности крупнейших нефинансовых ТНК Китая, 2011–2015 гг., %

	В	ЧЗ	А	ФВ	ФО	ПТ
Добывающая (вкл. нефть и газ)	-4,2	-8,0	7,2	2,4	-14,4	-12,4
Электроэнергетика (вкл. передачу)	-8,0	26,9	18,8	-9,1	-22,2	-29,3
Металлургия	11,7	19,8	13,9	-3,4	-4,3	-7,6
Химическая	8,7	41,7	23,0	-8,5	-10,1	-17,8
Машиностроение	19,0	28,0	32,5	2,9	-10,6	-8,0
Текстильная	39,5	9,1	52,2	34,6	-3,2	30,3
Электроника и компьютеры	12,8	3,5	30,0	34,8	-18,8	9,4
Телекоммуникационная	16,3	10,8	41,4	35,8	-10,4	21,6
Логистика, транспорт, туризм	-2,3	19,3	6,9	-6,7	-8,5	-14,7
Строительство	21,2	24,9	14,6	-16,8	15,6	-3,8
Диверсифицированные компании	-2,8	-11,0	8,4	1,6	-7,1	-5,7

Источник: составлено автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 32 – Среднегодовые средневзвешенные темпы прироста выручки (В), численности занятых (ЧЗ), активов (А), фондовооружённости (ФВ), фондоотдачи (ФВ) и производительности труда (ПТ) зарубежной деятельности крупнейших нефинансовых ТНК мира, 2011–2015 гг., %

	В	ЧЗ	А	ФВ	ФО	ПТ
Добывающая (вкл. нефть и газ)	-11,5	1,8	0,6	-0,2	-13,5	-13,7
Электро- тепло- водоснабжение	-9,8	1,4	-4,6	-4,1	-6,0	-9,8
Металлургия	-9,3	-10,7	-10,8	-0,4	-0,1	-0,5
Химическая	-7,0	0,0	-0,8	1,0	-8,3	-7,4
Фармацевтическая	-5,2	1,2	2,3	0,8	-7,3	-6,6
Машиностроение	0,6	0,7	-1,2	-2,9	1,5	-1,4
Пищевая	-3,0	2,5	-0,9	-2,6	-3,6	-6,1
Электроника и компьютеры	-4,9	-3,4	-,05	1,9	-5,1	-3,3
Телекоммуникационная	-4,9	-9,4	-2,1	6,1	-1,7	4,3
Логистика, транспорт	-5,4	-6,8	-4,7	4,5	-3,8	0,5
Торговля	-3,0	1,7	2,6	2,1	-29,8	-4,9

Источник: составлено автором по World Investment Report 2011–2016, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2016.

Приложение 33 – Динамика общей численности занятых зарубежных филиалов китайских ТНК (ЧЗо), в т.ч. иностранных работников (ЧЗи), млн. чел., индексы роста (ИР), %, и удельные веса от численности занятых Китая (УВк) и общей численности зарубежных занятых (УВо), %, 2006–2017 гг.

	Китай		Зарубежные филиалы китайских ТНК						
Год	ЧЗ	ИР	ЧЗо	ИРо	УВк	ЧЗи	ИРи	УВк	УВо
2006	749,8	100,0	0,63	100,0	0,08	0,27	100,0	0,04	42,5
2007	753,2	100,5	0,66	104,4	0,09	0,30	110,1	0,04	44,8
2008	755,6	100,8	1,03	162,9	0,14	0,46	169,8	0,06	44,4
2009	758,3	101,1	0,97	154,0	0,13	0,44	163,4	0,06	45,2
2010	761,1	101,5	1,10	175,1	0,14	0,78	292,5	0,10	71,1
2011	764,2	101,9	1,22	193,7	0,16	0,89	331,3	0,12	72,8
2012	767,0	102,3	1,49	237,0	0,19	0,71	264,6	0,09	47,5
2013	769,8	102,7	1,97	312,2	0,26	0,97	360,8	0,13	49,2
2014	772,5	103,0	1,86	295,2	0,24	0,83	310,8	0,11	44,8
2015	774,5	103,3	2,84	450,8	0,36	1,23	455,6	0,16	43,2
2016	776,0	103,5	2,87	455,6	0,37	1,34	496,3	0,17	46,9
2017	776,4	103,6	3,39	538,1	0,44	1,71	633,3	0,22	50,4

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Национального статистического бюро КНР; Чжунго дуйвай чжицзе тоуцзы тунцзи гунбао (Статистический ежегодник ПЗИ КНР), 2006–2018; Чжунго дуйвай тоуцзы хэцзо фачжань баогао (Отчет о развитии ПЗИ и зарубежного сотрудничества КНР), 2010–2017.